

ЕКАТЕРИНА ГОРИНА

ОЧЕРКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОЛОГИИ И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

в четырех томах

Том III
часть 2

ЭПОС И ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Москва
2022

Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в четырех томах Екатерины Гориной посвящены исследованию историко-мифологического наследия Древней Руси. На страницах книги изложены итоги работы по выявлению в древнерусской мифологии, календарных обрядах и произведениях декоративно-прикладного искусства символов и знаков универсального астрономического кода, лежащего в основе общемировой мифологии.

Первые два тома очерков посвящены анализу поэтического и историко-документального содержания Велесовой книги. Приведена аргументация, в пользу принадлежности ее авторства Вещему Олегу, князю новгородскому и великому князю киевскому.

В третьем томе, созданном в жанре хрестоматии, основное внимание уделено исследованию астрономической символики сюжетов и образов древнерусских эпических сказаний и волшебных сказок.

Итогом работы стало воссоздание хронологии смены культов двухсот богов околополярных и зодиакальных созвездий и выявление соответствий между рисунками созвездий и образной системой древнерусской мифологии, античного монументального искусства и скифского золота. На обширном изобразительном материале наглядно показано, что в основе всех образов лежат рисунки 69 древних созвездий.

Книга адресована читателям, интересующимся историей древних цивилизаций.

Горина Е.Ф.

Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4 т. Т. 3, ч. 2. 2022. – 364 с.: ил.

На обложке:

Курган Куль оба. Керчь. Золото скифов

На авантитуле:

Миниатюра к русскому списку книги «Христианская топография Косьмы Индикоплова». XV в.

На фронтисписе:

А Рублев. Преображение Господне. Благовещенский собор Московского кремля. Фреска

**РАЗДЕЛ III. МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН МЕДНОГО ЦАРСТВА
(104–78 тыс.)**

Пантеон верховных богов времен Медного царства (104–78 тыс.)	13
Боги околополярных созвездий времен Медного царства (104–78 тыс.)	14
Боги зодиакальных созвездий времен Медного царства (104–78 тыс.)	15
Образы inferнальных сил времен Медного царства (104–78 тыс.)	16

Глава 1. Астральная мифология времен Медного царства (104–78 тыс.)	19
Сказка «Марко Богатый и Василий Бессчастный» (№ 307)	19
Сказка «Два Мороза»	23
Сказка «Морозко» (№ 96)	17
Сказка «Чудесная дудка» (№ 246)	37
Сказка «Летучий корабль» (№ 144)	40
Сказка «Гуси-лебеди» (№ 113)	47
Сказка «Сивко-бурко» (№ 179)	49
Сказка «Сивко-бурко» (№ 180)	53
Сказка «Марья Моревна» (№ 159)	56
Сказка «Свинка золотая щетинка, утка золотые перышки, золоторогий олень и золотогривый конь» (№ 182)	65
Сказка «Кощей Бессмертный» (№ 157)	71

Глава 2. Эпос времен Медного царства (104–78 тыс.)	85
«Сказание про Род-князя, Родич-град и Рода-Рожанича» (Сказания Захарихи)	85
Сказание «Старина о Льдине»	91
«Сказание про храброго витязя, про Бову королевича» (Повесть о Бове Королевиче») (XVIII в.)	93
«Сказания о богатыре Чурило Пленковиче»	102
Сказание «Чурила Пленкович» (№ 18)	104
Сказание «О станишниках или разбойниках» (№ 69)	114
«Былина о том, как Шарк-великан закинул Чурило Пленковича к ясным звездущкам»	166
Сказание «Дюк Степанович и Чурило Пленкович»	120
Былина «Чурила и Катерина» или «О том, как Чурила гулял с чужой женой и поплатился за это жизнью»	124

Приложение № 1.

Астрономическая символика ярославской строчевой вышивки времен Медного царства	131
---	-----

Приложение № 2.

Астрономическая символика времен Медного царства в произведениях ювелирного искусства Киевской Руси X–XII вв.	132
---	-----

РАЗДЕЛ IV. МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН СЕРЕБРЯНОГО ЦАРСТВА

(78–53 тыс. до н.э.)

Пантеон верховных богов времен Серебряного царства (78–53 тыс. до н.э.) ...	135
Боги околополярных созвездий времен Серебряного царства (78–53 тыс. до н.э.)	136
Боги зодиакальных созвездий времен Серебряного царства (78–53 тыс. до н.э.)	138
Образы inferнальных сил времен Серебряного царства (78–53 тыс.)	589

Глава 1. Астральная мифология времен Серебряного царства (78–53 тыс.) ...

«Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» (№ 176) ...	141
Сказка «Морской царь и Василиса Премудрая» (№ 226)	150
Сказка «Морской царь и Василиса Премудрая» (№ 221)	152
Сказка «Кощей Бессмертный» (№ 157)	157
Сказка «Елена Премудрая» (№ 237)	168
Сказка «Буренушка» (№ 101)	172
Сказка «Василиса Прекрасная» (№ 104)	175
Сказка «Баба-яга» (№ 103)	179
Сказка «Зорька, Вечерка и Полуночка» (№ 140)	182
Сказка «Ворон Вороневич»	189
«Сказка о семи Семионах, родных братьях» (№ 561)	197

Глава 2. Эпос времен Серебряного царства (78–53 тыс.)

«Сказание про Царя Яруслана Зореславовича» (Сказы Захарихи)	203
Сказание «Садко богатый гость» (№ 28)	205
Сказание «Садков корабль стал на море» (№ 47)	214
Былина «Садко»	219
Сказание «Богатырь Вольга Всеславич»	226
Сказание «Вольга и Микула Селянинович»	231
Сказание «Волх Всеславич» (№ 6)	236
Былина «Вольга Всеславич»	241
Калин-царь (№ 25)	243
Сказание «Алеша Попович едет в Киев»	252
Сказание «Алеша убивает Скипа-зверя»	260
«Былина о том, как Алёша заступился за молодую боярыню Елену Петровну»	261

Сказание «Алеша Попович» (пересказ)	264
Сказание «Алеша Попович» (№ 20)	267
Сказание «Добрыня Никитич и отец его Никита Романович Бой со змеем» или «Добрыня купался – Змей унёс»	276
Былина «Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча» (пересказ и фрагменты)	288
Сказание «Добрыня купался – Змей унёс (№ 48)	297
Сказание «Илья ездил с Добрынею» (№ 50)	304
Сказание «Поединок Ильи Муромца и Добрыни Никитича»	310
Сказание «Добрыня Никитич, его жена и Алеша Попович» (пересказ)	313
«Добрыня Никитич и Алеша Попович» (фрагмент)	321
Сказание «Добрыня и Калин-царь»	323
Сказание «Бунт Ильи Муромца против князя Владимира»	329
Сказание «Бой Дуная и Добрыни» или «Былина о том, как Добрыня бился с Дунаем, а Илья Муромец их помирил» (Архангельская былина)	332
«Сказание о женитьбе князя Владимира» (№ 11) (первый вариант)	338
«Сказание о женитьбе князя Владимира» (№ 11))	351

Приложение № 1.

Астрономическая символика времен Медного царства на ярославской строчевой вышивке XVIII–XIX вв.	363
---	-----

Приложение № 2.

Астрономическая символика времен Серебряного царства в произведениях ювелирного искусства Киевской Руси XI–XII вв.	364
--	-----

Раздел III
МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН МЕДНОГО ЦАРСТВА
(104–78 тыс.)

Пантеон верховных богов времен Медного царства (104–78 тыс.)

Твастырь Сварог, Дед Божий, Пращур наш, творец вселенной, бог космического пространства, бог неба (Велесова книга № 6в, 7г, 11а, 15а, 15б, 22, 30, 36б, 38а), бог зодиакального созвездия и эпохи Род Родич (Алтарь) (Весы) (146–144 тыс.) времен Хрустального царства, одно из воплощений триединого Бога – Творца, именуемого Сварог-Святовит-Перун (его ведийский аналог – бог-демиург Тваштара, греческий аналог – титан Уран).

Святовит, бог Дух Святой, одна из ипостасей триединого Бога – Творца первого Триглава, именуемого Сварог-Святовит-Перун.

Во времена Медного царства воплощение Духа Святого – Святовит (Престол Бога, Морозко, Ворожей, Студеней, Чародей), бог полярной звезды созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.) (альфа Кита Менкар).

Перун Святовид, бог грома, молний и дождя, «боренья и сраженья», зодиакального созвездия Стрелец, начиная с эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства. Громовержец, святой воин Перун – покровитель воинства (Питар Дый, Дий, Сражающийся Индра, Интра, Индрик, Ондра, Вергунец) (его древнегреческий аналог – титан Зевс Дий, ведийский аналог – бог Дьяус Питар и громовержец Индра). Бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (124–122 тыс.) времен Медного царства (Велесова книга № 4а, 4в, 6в, 8, 9а, 11а, 11в, 29, 30, 31б, 36б, 38а).

Мать Протева, богиня земли, супруга Велеса, бога звездного неба Владыки Черниговского, князя Олеховича и созвездия Телец, начиная с эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства (ее ведийский аналог – богиня земли Притхиви Матар в облике священной коровы) (Велесова книга № 30, 38б) (его древнегреческие аналоги – титаниды Земли Гея и Деметра).

←
На шмуцтитule:
К. Маковский
(1839–1915).
Боярыня

←
Лисипп.
Квадрига.
Фрагмент статуи.
Бронза. IV в. до н.э.

Велес, Владыка Черниговский князь Олехович, Числобог, бог времени и повелитель звезд (Велесова книга № 116). Бог зодиакального созвездия Козерог, начиная с эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства (его древнегреческий аналог – титан Кронос (Крона).

Сурья, Золотой Суражий Конь, Красный всадник, Конник Суражий, Кола – бог солнца (уго ведийский аналог – бога Солнца Сурья) (Велесова книга № 3, 4 в, 7 в, 11а, 12, 20, 30) (его древнегреческий аналог – титан Гелиос).

Белобог, Белый всадник, Всадник Белый Щит, бог дневного света (Велесова книга № 9 а, 11а, 22); Бел Белянин (Ск. № 129).

Чернобог, Чёрный всадник, бог Ночи (Велесова книга № 9а, 11а, 22).

Огнебог, Огнище, бог огня, бог домашнего очага (уго ведийский аналог – бог Агни) (Велесова книга № 3).

Перуница, Матерь Слава, Птица Матерь Сва, крылатая богиня воинской славы, дочь бога Перуна (её древнегреческий аналог – крылатая богиня победы Ника) (Велесова книга № 7д, 7е, 7э).

Микула Селянинович (Селянович, Селянинов, Сеятелевич, Селягинов, Селягинович), бог Земли, начиная с времен Оловянного царства (130–104 тыс.).

Дажьбог (Таг), бог солнца и земли, сын бога неба Сварога (Сказы Захарихи). Почитание культа, начиная с эпохи Скорпиона (94–91 тыс.) времен Медного царства (Велесова книга № 1, 3, 3а, 4а, 4в, 8, 11а, 12, 11б, 12, 24б, 30, 31, 36б, 38 а, 38 (1)).

Тагития, богиня земли. Почитание культа, начиная с эпохи Скорпиона (94–91 тыс.) времен Медного царства.

Боги околополярных созвездий времен Медного царства (104–78 тыс.)

№ 30. Бог созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Медного царства.

Царевна Звезда (Барыня), богиня полярной звезды созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) (Альфа Южной Рыбы Фомальгаут).

№ 31. Снегурка, богиня созвездия Снегурка (Студеница, Пороша, Метелица, Кить, Заметь) (Кит) (102–100 тыс.).

Морозко (Святовит, Святой Дух, Престол бога Ворожей, Волшебник, Чародей, Кудесник), бог полярной звезды созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.) (альфа Кита Менкар).

№ 32. Дид Пленко, бог созвездия Дид Пленко (Дед Мороз, Мороз-Трескун, Мороз-Синий нос, Страж Полюса, Студеней) (Тукан) (100–98 тыс.).

Дид Лель (Лань Пик, Олень Пик), бог полярной звезды созвездия Дид Пленко (Дед Мороз, Мороз-Трескун, Мороз-Синий нос, Страж Полюса, Студеней) (Тукан) (100–98 тыс.) (Велесова книга № 1, 9а, 11а, 11б, 12, 18, 22) (альфа Тукана).

№ 33. Скопин Иванович, богатырь, бог созвездия Скопин Иванович (Коршун, Лира) (98–94 тыс.).

(?) богиня полярной звезды созвездия Скопин Иванович (Коршун, Лира) (98–94 тыс.) (альфа Коршуна Вега).

№ 34. Бова Королевич, богатырь, бог созвездия Бова Королевич (Малый Пес) (94–91 тыс.).

Королевна Дружнева, богиня полярной звезды созвездия Бова Королевич (Малый Пес) (94–91 тыс.) (альфа Малого Пса Процион).

№ 35. Полкан Полканович, кентавр, бог созвездия Кентавр Полкан (Царь Давид) (Большой Пес) (91–87 тыс.).

(?) богиня полярной звезды созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (91–87 тыс.) (альфа Большого Пса Сириус).

№ 36. Бермята Васильевич (Пермя сын Васильевич), богатырь, бог околополярного созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.). Катерина Микулишна, богиня полярной звезды созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.), средняя дочь бога земли Микулы Селяниновича, жена Бермяты Васильевича, возлюбленная Чурилы Пленковича (альфа Малого Коня Китальфа).

№ 37. Палехи (Палики, Парлики, Баши, Баш и Башиха, Кеней и Кенея), боги-близнецы околополярного созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.).

Кенея (Бяшиха), богиня созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) [Бяши – Бяшиха и Бяш – прозвища богов в эпоху Овна (81–79 тыс.).

Чурила Пленкович (Баш), богатырь, бог полярной звезды созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) (альфа Южного Треугольника Атрия).

Боги зодиакальных созвездий времен Медного царства (104–78 тыс.)

Русалки, богини зодиакального созвездия Рыб (104–102 тыс.). Морской Старец Канхлий (Морской Петух, Водич), отец

Русалки, бог зодиакального созвездия Водолей (102–100 тыс.).

Хорс (Хор) – Олень Золотые рога, бог зодиакального созвездия и эпохи Козерога (100–98 тыс.) (Велесова книга № 4в, 8 (7), 9а, 11а, 12, 36а).

Перун, бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (98–96 тыс.) с времен Хрустального царства.

Сварог (Род Родич) и Рожаницы, боги зодиакального созвездия и эпохи Род Родич (Алтарь) (Весы) (96–94 тыс.) со времен Хрустального царства.

Милитриса, мать Бовы Королевича, богиня зодиакального созвездия и эпохи Скорпион (94–91 тыс.).

Милолика-царевна, богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (91–89 тыс.) (Велесова книга № 15а, 18б, 22).

Зверич, бог зодиакального созвездия и эпохи Льва (89–87 тыс.).

Стрибог, бог зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (87–85 тыс.) (Велесова книга № 5б, 9а, 11а, 38а). Сказочный аналог – волшебный конь Серый Каурка, Сива. Его ведийский аналог – бог Шива.

Братья Стрибы – Стрибожьи внуки, боги ветров, зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (85–83 тыс.) (Велесова книга № 5б).

Земуня (Корова Земунь, Матушка-Корова), богиня зодиакального созвездия и эпохи Тельца (83–81 тыс.) (Велесова книга № 7э).

Агни – бог огня, зодиакального созвездия и эпохи Овна (81–78 тыс.).

Образы inferнальных сил времен Медного царства (104–78 тыс.)

Мачеха (Богиня Бамбика, Деркетто, Драчунья), астероид из созвездия Скорпион (102 тыс.).

Змей Огненный Карга (Гава, Чернь), астероид из созвездия Ворон (100 тыс.).

Гуси-Лебеди, астероид из созвездия Стрелец (98 тыс.).

Моголь-Птица, астероид из созвездия Дед Мороз (Тукан) (98 тыс.).

Огненный Змей Рарог (Птица Рарог), астероид из созвездия Скорпион (94 тыс.).

Хорт (Пес), астероид из созвездия Малый Пес (91 тыс.).

Чудище Полканище-Огненный Змей, астероид из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (87 тыс.).

Меч-Кладенец, астероид из созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (85 тыс.).

Чародейка Кирка (Волшебница Цирцея), астероид из созвездия Дид Пленко (Дед Мороз, Страж Полюса) (Тукан) (83 тыс.).

Сивка-бурка-вещая каурка (Сивко-бурко-вещий каурко), астероид из созвездия Конь (Рак) (79 тыс.).

ГЛАВА I. АСТРАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН МЕДНОГО ЦАРСТВА (104-78 тыс.)

СКАЗКА «МАРКО БОГАТЫЙ И ВАСИЛИЙ БЕССЧАСТНЫЙ» (№ 307)

Универсализм древнерусской мифологии, отражающей ход мировой палеоистории, достигается путем фиксации глобальных событий, происходивших на протяжении нескольких Больших Космических периодов в виде сказок, эпических сказаний и мифов, а также в поэтапном расширении круга действующих лиц и увеличении числа сюжетных поворотов сказок и сказаний ушедших времен. Значительную роль в этом играет прием виртуозного сопряжения друг с другом мифологических образов разных астрономических эпох, взаимодействующих в пределах простейшего (как правило, типового) сюжета.

Одним из примеров служит сказка «Марко Богатый и Василий Бессчастный».

В отличие от варианта сказки № 305, отражающего события времен Оловянного царства (130–104 тыс.), вариант № 307 дополнен символикой времен Медного (104–78 тыс.) и Серебряного (78–53 тыс.) царств и лексикой времен Бриллиантового царства (1–27 тыс. н.э.). Таким образом, развитие сюжета осуществлялось в четыре этапа.

Добрый молодец поступил на службу к царю и заслужил его любовь; товарищи ему позавидовали и обнесли перед царем: «Он-де похваляется узнать, отчего красное солнышко трое суток не светит». Призывает молодца царь:

— Что ж ты, — говорит, — другим хвастаешься, а мне ничего не скажешь!

Отвечает добрый молодец:

— Знать ничего не знаю, ведать не ведаю!

— Нет, брат! У меня коли похвалился, так и дело сделай; сейчас же отправляйся и узнай, отчего красное солнышко трое суток не светит?

Оседлал добрый молодец коня, сел и поехал. Ехал-ехал и добрался до широкого моря; через море лежит щука-рыба великая,

К. Фаберже
(1846–1920).
Пасхальное яйцо
«с медным царством
внутри»

←
Афина Маттеи.
Римская копия
около 100 г. до н.э.
греческого бронзового
оригинала IV в. до н.э.,
предположительно
работы Евфранора.
В основе пластического
решения статуи —
рисунок созвездия
Кит

Созвездие
Южная Рыба.
Схема расположения
звезд

Античный рельеф.
В основе пластического
решения фигуры –
рисунок созвездия
Великорыбие

и ездят по ней конные, и ходят по ней пешие — испробили ей тело до самых костей. Говорит ему щука:

- Едешь ты к красному солнышку; спроси у него, долго ль мне так мучиться?
- Хорошо, спрошу.

Щука-рыба великая — околополярное созвездие Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Медного царства.

Включение в сказку «Марко Богатый и Василий Бесщастный» (№ 307) образа «щуки-рыбы великой» — свидетельство зарождения ее сюжета в эпоху созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Медного царства.

К.А. Коровин
(1861–1939).
Рыба-кит.
Эскиз декорации
к балету Ц. Пуни
«Конек-Горбунук».
1909 г.

Переехал по щуке через море широкое и видит — стоит в поле дом, а в нём шум, крик и драка. Кричат ему отсюда:

- Ты едешь к красному солнышку; спроси у него, долго ли нам так мучиться?

Боги ветров.
Золотой сосуд.
Торевтика
Древней Греции

Едет он дальше — стоит на дороге мужик, весь запачканный, дует на него ветер и несёт ему и в рот и в нос страшную пыль.

После того увидел добрый молодец двух баб — стоят на дороге да друг дружку водой поливают;

Ветер в данном контексте — образ Стрибога, бога зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (87–85 тыс.) времен Медного царства.

«Две бабы друг дружку водой поливают» — символика потопа эпохи Девы (91–87 тыс.) времен Медного царства. Одна из баб — Милолика-царевна, богиня зодиакального созвездия Дева (91–87 тыс.), другая, видимо, богиня созвездия Водолей.

Ещё проехал — увидел, как две большие коровы мужика на рогах носят; и все-то его просят:

- Ты едешь к красному солнышку; спроси у него, долго ль нам мучиться?

Вот приехал добрый мóлодец к красному солнышку и начал его выпрашивать.

- Скажи, — говорит, — отчего ты, красное солнышко, трое суток не светило?

— Оттого, что всё это времечко спорило я с Еленой Прекрасною — кто из нас красотой выше.

Созвездие Цефей.
Схема расположения
звезд

Височные подвески.
Литье, скань, зернь.
Золото скифов.
Основа пластической
формы головки
с длинной серьгой
в левом ухе – рисунок
созвездия Цефей

Елена Прекрасная – богиня созвездия Елена Прекрасная
Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного
царства.

— Как ехал я к тебе, красное солнышко, видел на пути двух больш-
ших коров — бегают они по полю да мужика на рогах носят; будет ли
ему прощение?

— Нет ему прощения; как жил он на том свете да был пастухом,
он за стадами не смотрел, на хорошую траву коров не гонял; вот за то
теперь и мучается.

Созвездие Чаша
(Кратер).
Схема расположения
звезд

Сокольник.
В основе пластического
решения фигуры
с воздетыми руками —
рисунок созвездия
Чаша (Кратер).
Этрусское зеркало.
Бронза. 1-е тыс. до н.э.

«Мужик на коровьих
рогах» — образ Збута-Бо-
риса Королевича, бога соз-
вездия Сокольник (Чаша,
Кратер) (109–107 тыс.),
смещенного в эпоху Тель-
ца (109–107 тыс.) времен
Оловянного царства. Тел-
лец «поднял на рога»
Збута-Бориса в наказание
за страшное прегрешение.

Образ бога созвездия
Сокольник Збут-Борис
Королевич (Чаша, Кра-
тер) (109–107 тыс.) вре-
мен Оловянного царства
запечатлен этрусским
ювелиром в виде стату-
этки, служащей ручкой
бронзового зеркала.

В основе пластического решения фигуры с воздетыми руками —
рисунок созвездия Чаша (Кратер). В виде чаши сделано и во-
гнутое круглое зеркало, которое он держит над своей головой.

— Видел я ещё двух баб — стоят на дороге да поливают друг
дружку водою.

— Это за то, что они постояльцев пушали, им молоко продавали
да в то молоко воды подливали; не видал ли ещё чего?

— Видел я дом, а в доме шум, крик и драка; велено у тебя спро-
сить: долго ли так мучиться?

— Это за то, — сказала красное солнышко, — что люди эти ели по
постам скоромное, дрались и бранились, и блуд творили; не будет
им от меня прощения!

«Люди ели по постам скоромное, дрались и бранились» —
упоминание постов, введенных после принятия христианства
на Руси. Лексика времен Бриллиантового царства.

— Да, ехал я ещё через море, и наказывала мне щука-рыба вели-
кая спросить у тебя: долго ли ей мучиться?

— Она проглотила три корабля с товарами; когда отпустит их,
тогда и прощенье ей будет.

Воротился добрый молодец к царю и привёл с собой три кора-
бля. Царь полюбил его больше прежнего.

СКАЗКА «ДВА МОРОЗА»

И.И. Голиков
(1887–1937).
Охота.
Лакковая миниатюра.
Палех

Действующими лицами этого сказочно-мифологическо-
го сюжета являются два брата. Старший по прозвищу Мо-
роз-Красный (Багровый) нос, бог созвездия Белый Старец
(Хранитель Урожая, Сугиб, Гибанец, Сгорбленный) (Персей)
(133–132 тыс.) времен Хрустального царства.

Младший по прозвищу Дед Мороз-Синий нос, бог созвез-
дия Дид Пленко (Мороз-Трескун, Студеней, Страж Полюса)
(Тукан) (100–98 тыс.) времен Медного царства.

Старшинство братьев соответствует очередности зарождения культов богов этих созвездий, близких по характеру, хотя и разделенных огромным временным периодом, продолжительностью в 33 тысячи лет. Оба — боги зимы, мороза, снега и льда.

Образ старшего брата по прозвищу Мороз-Красный (Багровый) нос, бога созвездия Белый Старец представлен на папекской лаковой миниатюре «Охота». Сюжет миниатюры содержит символику смены созвездий времен Хрустального царства. Слева, целящийся в оленя бог смещенного созвездия Белый Старец (Мороз-Багровый нос, Мороз-Красный нос, Леденей) (Персей) (133–132 тыс.), справа бог восходящего созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.). На вершине дерева две белоснежные птицы. Логично было бы предположить, что одна из них — Фиюз-Птица (Зимний Ветер, Птица-Буря) (133 тыс.), астероид из созвездия Ворон, после падения которого созвездие Белый Старец стало околполярным. А вторая — «белая ворона».

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали. Говорит один Мороз другому:

— Братец Мороз — Багровый нос! Как бы нам позабавиться — людей поморозить?

Отвечает ему другой:

— Братец Мороз — Синий нос! Коль людей морозить — не по чистому нам полю гулять. Поле все снегом занесло, все проезжие дороги замело; никто не пройдет, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Все нет-нет да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано — сделано. Побежали два Мороза, два родных брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по елкам, по сосенкам пощелкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому льду снегу пробегут — кора ледяная; былинки льда из-под снега выглядывают — дунут, словно бисером ее всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз — Синий нос, как был моложе, говорит:

— Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорее дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, ничего. Он же, никак дрова рубить едет... А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нем шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз — Багровый нос только подсмеивается.

— Молод, говорит, ты еще братец!.. Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином. Как сойдемся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

— Прощай, братец!

Свистнули, щелкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга:

— Что?

— То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, — говорит младший, — а толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

— Эх, — говорит, — братец Мороз — Синий нос, молод ты и прост. Я его так уважил, что он час будет греться — не отогреется.

— А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги да как зачал знобить! Он-то ежится, он-то жмется да кутается, думает: — дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него — чуть живого в городе из повозки выпустил. Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец Мороз — Багровый нос! Плохую ты со мною шутку спутил, что вовремя не образумил. Думал — заморожу мужика, а вышло — он же отломал мне бока.

— Как так?

— Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой, начал было я его понимать: только он все не робеет — еще ругается: такой, говорит, сякой этот мороз! Совсем даже обидно стало; принялся я его еще пуще щипать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: «Тут мне сломить его». Забрался к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать.

Вижу: плохо — не усидеть мне под полушубком. Под конец инда пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: «Как быть?» А мужик все работает да работает. Ему бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу — скидает с себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди ж, говорю, вот я тебе покажу себя». Полушубок весь мокрехонек. Я в него — забрался везде, заморозил так, что он стал лубок лубком. Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик свое дело да подошел к полушубку, у меня и сердце зыграло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать — все слова перебрал, что нет их хуже.

«Ругайся! — думаю я себе, — ругайся! А меня все не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался. Выбрал полено подлиннее да посучковатее, да как приметя по полушубку бить! По полушубку бьет, а меня все ругает. Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз — выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушел. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закалялся я мужиков морозить.

Созвездие
Северный Олень
(132–131 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Созвездия
Белый Старец
(Персей)
(133–132 тыс.)
(справа).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Электрическая ваза.
Курган Куль-Оба.
Керчь. Таврида.
Золото скифов

Образ бога созвездия Белый Старец (Дед Мороз-Красный нос) (Персей) (133–132) представлен на золотой вазе из скифского кургана Куль-Оба (справа). Он ведет беседу с Пастухом, богом полярной звезды восходящего созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.), сидящим напротив него. Сюжет посвящен смене созвездий времен Хрустального царства.

Образ бога созвездия Дид Пленко (Мороз-Трескун, Мороз-Синий нос, Студеней, Страж Полюса) (Тука) (100–98 тыс.) можно видеть на бронзовом кувшине из скифских Частых курганов Воронежа. Сюжет посвящен смене созвездий времен Медного царства.

На кувшине – Святovit (Морозко, Студеней, Студенец, Святой Дух), бог полярной звезды смещенного созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.) (слева) дает наставления богу восходящего созвездия Дид Пленко (Дед Мороз-Синий нос, Мороз-Трескун, Студеней, Страж Полюса) (Тука) (100–98 тыс.) (фигура на коленях справа).

Созвездие Дид Пленко
(Студеней, Дед Мороз)
(Тука) (100–98 тыс.).
Схема расположения
звезд

Святovit (слева) и Дид Пленко.
В основе пластического решения фигур –
рисунки созвездий Кит и Тука.
Кувшин. Частые курганы. Воронеж.
Сокровища скифов

Образ Дида Пленко (Мороз-Трескун, Мороз-Синий Нос, Студеней, Страж Полюса) (Тука) (100–98 тыс.) в сопровождении Леля, бога его полярной звезды, изображен в центре одного из традиционных русских орнаментов.

На подзоре – многофигурная композиция, в центре которой – дворец. Над куполом дворца плывет парусник и рядом с ним Русалка – богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) времен Хрустального царства либо богиня созвездия Паноп (Летучая Рыба) (152–150 тыс.) времен Хрустального царства.

По сторонам дворца – символика созвездий Орел (148–146 тыс.) и Павлин (143–142 тыс.) времен Хрустального царства. Окантовка композиции сверху и снизу – образы бога созвездия Павлин Гардена Блудовича.

Шахматный рисунок купола дворца – общемировой знак верховного божества. Потолок расписан общемировыми знаками созвездия Козерога. В данном случае имеется в виду эпоха Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства.

Внутри дворца в длинной шубе с окладистой белой бородой бог созвездия Дид Пленко (Мороз-Синий нос, Мороз-Трескун, Студеней, Страж Полюса) (Тука) (100–98 тыс.) и рядом бог его полярной звезды Дид Лель с вороном на торжественно поднятой руке. Падение из созвездия Ворон астероида Карга-Змей Огненный (100 тыс.) способствовало тому, что созвездие Дид Пленко (Тука) стало околополярным. Событие 100 тыс. до н.э. Общий хронологический охват астрономической символики орнамента – 55 тысяч лет.

Дид Пленко
и Дид Лель. Подзор.
Петербургская
губерния.
Конец XIX – начало
XX в.
Сюжет датируется
100-м тыс. до н.э.

СКАЗКА «МОРОЗКО» (№ 96)

Сказка «Морозко» (№ 95 и 96) формировалась во времена Хрустального и Медного царств. Главные ее действующие лица – Старик, Мачеха, Падчерица и Морозко, чье имя вынесено в заглавие сказки.

У мачехи была падчерица да родная дочка; родная что ни сделает, за все ее гладят по головке да приговаривают: «Умница!» А падчерица как ни угождает – ничем не угодит, все не так, все худо; а надо

Е. Петрова.
Баба-яга.
Книжная
иллюстрация

правду сказать, девочка была золото, в хороших руках она бы как сыр в масле купалась, а у мачехи каждый день слезами умывалась. Что делать? Ветер хоть пошумит да затихнет, а старая баба расходится — не скоро уймется, все будет придумывать да зубы чешать. И придумала мачеха падчерицу со двора согнать: «Вези, вези, старик, ее не к куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали, чтобы мои уши об ней не слыхали; да не вози к родным в теплую хату, а во чисто поле на трескун-мороз!» Старик затужил, заплакал; однако посадил дочку на сани, хотел прикрыть попонкой — и то побоялся; повез бездомную во чисто поле, свалил на сугроб, перекрестил, а сам поскорее домой, чтоб глаза не видали дочерниной смерти.

Мачеха (Драчунья, Богиня Деркетто, Драка, Избиение) (102 тыс.), астероид из созвездия Скорпион. Следствием его падения стало смещение созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) и восхождение созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.) и бога его полярной звезды – Морозко. Событие времен Медного царства.

Перекрестил – включение в текст сказки христианской символики могло быть сделано не ранее начала XI в. н.э., т.е. во времена Бриллиантового царства.

Осталась бедненькая, трясётся и тихонько молитву творит. Приходит Мороз, попрыгивает-поскакивает, на красную девушку поглядывает: «Девушка, девушка, я Мороз красный нос!» — «Добро пожаловать, Мороз; знать, бог тебя принёс по мою душу грешную». Мороз хотел её тукнуть и заморозить; но полюбились ему ее умные речи, жаль стало! Бросил он ей шубу. Оделась она в шубу, подожмала ножки, сидит. Опять пришёл Мороз красный нос, попрыгивает-поскакивает, на красную девушку поглядывает: «Девушка, девушка, я Мороз красный нос!» — «Добро пожаловать, Мороз; знать, бог тебя принёс по мою душу грешную». Мороз пришёл совсем не по душе, он принёс красной девушке сундук высокий да тяжёлый, полный всякого приданого. Уселась она в шубочке на сундучке, такая веселенькая, такая хорошенькая! Опять пришёл Мороз красный нос, попрыгивает-поскакивает, на красную девушку поглядывает. Она его приветила, а он ей подарил платье, шитое и серебром и золотом. Надела она и стала такая красавица, какая нарядница! Сидит и песенки попевает.

«Я Мороз красный нос!» – бог созвездия Белый Старец (Мороз-Багровый нос, Мороз-Красный нос, Леденей) (Персей) (133–132 тыс.) времен Хрустального царства. Упоминание его имени означает, что зарождение сюжета датируется 133-м тыс.до н.э.

А мачеха по ней поминки справляет; напекла блинов. «Ступай, муж, вези хоронить свою дочь». Старик поехал. А собачка под столом:

«Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!» — «Молчи, дура! На блин, скажи: старухину дочь женихи возьмут, а стариковой одни косточки привезут!» Собачка съела блин да опять: «Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!» Старуха и блины давала и била её, а собачка все своё: «Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не возьмут!». Скрипнули ворота, растворились двери, несут сундук высокий, тяжёлый, идёт падчерица — панья паньей сияет!

Мачеха глянула — и руки врозь! «Старик, старик, запрягай других лошадей, вези мою дочь поскорей! Посади на то же поле, на то же место». Повёз старик на то же поле, посадил на то же место. Пришёл и Мороз красный нос, поглядел на свою гостью, попрыгал-поскакал, а хороших речей не дождал; рассердился, хватил её и убил.

«Старик, ступай, мою дочь привези, лихих коней запряги, да саней не повали, да сундук не оброни!» А собачка под столом: «Тяв, тяв! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной в мешке косточки везут!» — «Не ври! На пирог, скажи: старухину в злате, в серебре везут!» Растворились ворота, старуха выбежала встретить дочь, да вместо ее обняла холодное тело. Заплакала, заголосила, да поздно!

Упоминание в сказке имен трех зимних богов говорит о том, что ее образная система формировалась в несколько этапов.

Первый этап – зарождение сюжета во времена Хрустального царства с участием бога созвездия Белый Старец (Мороз-Красный нос) (Персей) (133–132 тыс.).

Второй этап – адаптация сюжета во времена Медного царства после восхождения созвездия Снегурка (Кит, Заметь, Пороша, Метелица) (Кит) (102–100 тыс.) и бога его полярной звезды Святовид (Святой Дух, Престол Бога, Студеней, Ворожей, Кудесник, Морозко). Именем Морозко названа сказка.

Третий этап – расширение образной системы сказки после восхождения созвездия Дид Пленко (Мороз-Трескун, Мороз-Синий нос, Студеней, Страж Полюса) (Тукан) (100–98 тыс.) и бога его полярной звезды Дида Леля. Имя Мороз-Трескун упоминает Мачеха, проклиная падчерицу.

В античном искусстве образ Святовид (Святой Дух, Престол Бога, Студеней, Ворожей, Кудесник, Морозко), бога полярной звезды созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.) традиционно изображался с рогом изобилия в левой руке и с масляной плошкой в правой. В Риме он именовался Гением,

Статуя тогатуса
(т.е. облаченного
в тогу) Гения
Августа. Мрамор.
I в. н.э.

В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Кит

*Святовит
(Морозко, Ворожей,
Святой Дух,
Престол Бога),
бог полярной звезды
созвездия Снегурка,
(Студеница, Китъ,
Заметъ, Пороша,
Метелица) (Кит)
(102–100 тыс.)
времен Медного
царства с рогом
изобилия и плошкой
в руках.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Кит.
Рим. Бронза.
1-е тыс. до н.э.*

т.е. Духом Святым, а плошка в его руке, видимо, символизировала свет полярной звезды.

Падчерица, которую Морозко (Святой Дух) щедро одарил, богиня созвездия Снегурка (Студеница, Китъ, Заметъ, Пороша, Метелица) (Кит) (102–100 тыс.) времен Медного царства.

*Созвездие Снегурка
(Студеница, Китъ,
Заметъ, Пороша,
Метелица) (Кит)
(102–100 тыс.).
Вариант
расположения звезд
при повороте
на 90 гр.*

*Богиня созвездия
Снегурка
(Студеница, Китъ,
Заметъ, Пороша,
Метелица) (Кит)
(102–100 тыс.)
времен Медного
царства.
Этруская бронза.
2-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Кит*

Пристенная статуя Дида Пленко (Мороз-Синий нос, Мороз-Трескун, Студеней, Страж Полюса) (Тукан) (100–98 тыс.) находилась в числе статуй звездных богов на восточном фронте греческого храма Зевса в Олимпии, возведенного в V в. до н.э. и ныне разрушенного. Старец изображен сидящим на земле с подогнутыми ногами.

*Созвездие Тукан.
Вариант схемы
расположения звезд*

*Бог созвездия Дид Пленко
(Дед Мороз-Синий нос,
Студеней, Страж Полюса)
(Тукан) (100–98 тыс.)
времен Медного царства.
Пристенная статуя
восточного фронтона
храма Зевса в Олимпии.
V в. до н.э.
В основе пластического
решения фигуры – рисунок
созвездия Тукан*

Толкование горельефов восточного фронтона храма Зевса в Олимпии справа налево:

1. Богиня созвездия Дорода (Южная Рыба) (155–150 тыс.) времен Хрустального царства.
2. Чурила Пленкович, бог полярной звезды созвездия Палехи (85–79 тыс.) времен Медного царства.
3. Бог созвездия Дид Пленко (Дед Мороз-Синий нос) (Тукан) (100–98 тыс.) (фигура сидящего на земле старца – третья справа) времен Медного царства.
4. Три коня – боги зодиакальных созвездий Конь (Рак) и Близнецы.
5. Конюх, бог полярной звезды созвездия Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.) времен Хрустального царства.
6. Богиня созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) времен Оловянного царства.
7. Бог созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) времен Оловянного царства (с плащом на левой руке).
8. В центре бог созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.) времен Медного царства.
9. Бог созвездия Михайло Потыка (Большая Медведица) (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства (воин с копьем).
10. Стужа, богиня полярной звезды созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.) времен Хрустального царства, зябка кутающаяся в накидку.
11. Требуется уточнения.
12. Бог созвездия Возничий (40–29 тыс.), правящий колесницей времен Золотого царства.
13. Бог созвездия Соловей Будимирович (Дид Гур) (Петух) (124–123 тыс.) времен Оловянного царства.
14. Бог созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Медного царства.

*Восточный фронтон
храма Зевса
в Олимпии.
V в. до н.э.
Реконструкция*

Боги и богини русской зимы

В число богов 56 околополярных созвездий и их полярных звезд, образующих ареопаг звездных богов древнерусской

мифологии, во времена Хрустального, Оловянного и Медного царств, входили боги и богини собственно зимы, снега, льда, мороза, стужи и порошицы и метели.

Боги зимы времен Хрустального царства:

- богини семи звезд созвездия Стожары (Стужары, Вьюга) (Плеяды) (134–133 тыс.) и богиня его полярной звезды – Стужа, альфа Плеяд Алкиона;
- бог созвездия Белый Старец (Мороз-Красный нос) (Персей) (133–132 тыс.) и богиня его полярной звезды Коляда (Сураза), альфа Персея Мирфак.

Боги зимы времен Оловянного царства:

- Старчище Пилигримище (Эридан) (123–122 тыс.) и бог его полярной звезды Дид Свят (Дух Святой), альфа Эридана Ахернар.

Боги зимы времен Медного царства:

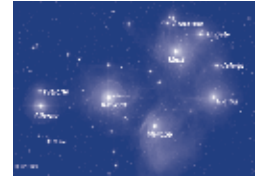
- богиня созвездия Снегурка (Кить, Пороша, Метелица) (Кит) (102–100 тыс.) и бог его полярной звезды Святovit (Святой Дух, Престол Бога, Студеней, Ворожей, Кудесник, Морозко), бог полярной звезды созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.), альфа Кита Меркаба;
- бог созвездия Дид Пленко (Мороз-Синий нос) (Тукан) (100–98 тыс.) и бог его полярной звезды Дид Лель, альфа Тукана.

По внешнему ободу золотой фиалы из Фракии – чаши для подношений даров и воскурения фимиама богам времен атичности – изображены лики богинь семи звезд созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.), астеризма в созвездии Телец и богини его полярной звезды Стужи. Внутренний круг украшен изображениями восьми пчел – живописной символикой астеризма Улей (Гиady) в созвездии Телец.

*Богини созвездий Стожары (Плеяды) и Улей (Гиady).
Фиала – чаша для жертвоприношения богам.
Литье. Золото Фракии*

*Стужа,
богиня полярной
звезды созвездия
Стожары
(Стужары) (Плеяды)
(134–133 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Этруская
терракота.
1-е тыс. до н.э.*

*Созвездие Стожары
(Стужары) (Плеяды)
(134–133 тыс.).
Схема расположения
звезд*

Словарь

Стожары сев. целый ряд таких шестов или длинных кольев, для долгой клади, для скирда сена или хлеба;

|| ряз. клж. остожье, прясла, плетень, огорожа вокруг стога, влгд. стожѣ ср.

|| Стожары, созвездие Плеяд, Волосожары, Утиное гнездо; местами зовут так созвездие Медведицу, южн. Воз, причислив к ней Полярную звезду, которая и представляет стожар, кол, вокруг которого ходить лось или лошадь на приколе. Коли звездисто и стожар (созвездие Плеяд) горит – иди смело на медведя.

Стужа – СТУДА ж. арх. *студь* сев. или церк. стыдь моск. ряз. вор. тамб. студель пск. стужа, холод, мороз, зноба, зябь; противоп. тепло, жар; как понятие сравнительное, слова эти могут означать жестокий, палящий мороз, или же холодные ветры, заморозки, ненастье с холодами; студа, сильный мороз.

Образ бога созвездия Белый Старец (Дед Мороз-Красный нос, Сугиб, Гибанец, Сгорбленный, Леденей) (Персей) (133–132 тыс.) времен Хрустального царства изображен на вазе из Керчи.

*Бог созвездия
Белый Старец
(Персей)
(133–132 тыс.).
В основе пластического
решения образа –
рисунок созвездия
Персей.
Электровая ваза.
Курган Куль-Оба.
Керчь. Таврида.
Золото скифов*

Созвездие
Белый Старец
(Персей)
(133–132 тыс.)
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Коляда (Сураза, Краса Мира),
любующаяся собой в зеркале.
Этрусская статуэтка в стиле бронзетти.
1-е тыс. до н.э. В основе пластического
решения статуэтки – рисунок созвездия
Персей

Образ Коляды (Сураза, Краса Мира), богини полярной звезды созвездия Белый Старец (Дед Мороз-Красный нос, Сугиб, Гибанец, Сгорбленный) (Персей) (133–132 тыс.), запечатлен в этрусской бронзовой статуэтке богини с зеркалом.

В Словаре В.И. Даля о Коляде читаем:

Коляда ж. южн. и зап. (лат. calendae) святки и праздник Рождества Христова и все дни до Крещенья. | Новг. сочельник рождественский;

| колядованье, обряд хождения по домам в Рождество и Новый год, с поздравленьем, песнями, со звездою или с житом, для сбора денег и пищи. | Подарки, собранные при этом. | Песня при колядовании употребляемая или колядка. | Подать, которая встарь взымалась в зап. губ. | Твер. бестолочь, разладица, суматоха. Коляда или кутья, рождественский или первый сочельник, свят вечер; не едят до звезды (24 декабря). Уродилась коледа накануне Рождества. Шла коледа из Нова-города. На коледу дня прибило на куриную ступню, полчаса. Полно тебе коледу томить! кончай дело. Пошла коляда по леду, рассыпала коляду! А вы, девочки, не гуляйте, да идите, коляду побирайте! зап. Коле(я)довать, славить Христа, ходить о святках по домам, с песнями, собирая подачки; | в твер. пск. накануне Рождества девушки ходят с овсяными блинами, ходят на перекрестки петь колядка. | Смол. просить хлеба, собирать по домам зерновой хлеб; | твер. побираться, просить милостыню. Колядоваться, коледиться арх. хлопотать, колотиться, кучиться. Колядовался не мало, а всей подати не добрал! Колядованье ср. коледовка пск. коледуха твер, колядня ж. колядка, действ. по знач. глаг. | Коледовка также колядная песня. | Коледуха, белом. скользкий лед (Шейн). Колядый, колядовый, к коляде относящ. Колядчик, -чица, колядовщик, -щица, кто колядует. На юге колядуют только мужчины, на сев. (пск. твер.) также девушки. Колядчиков, колядчику принадлеж.

Словарь

Суража – **СУРАЖИЙ** пск. твер. **суразый, суразный**, пск. влад. тамб. видный, пригожий, казистый. Сураждая девка. Несуразный конь, нескладный.

Морозко
(Дух Святой),
бог полярной звезды
созвездия Снегурка
(Кит) (102–100 тыс.)
с плоской в правой
руке.
Височные подвески.
Феодосия.
Золото скифов

Снегурка и Морозко.
Лаковая миниатюра.
Федоскино

Дид Пленко
(Дед Мороз-Синий нос,
Студеней,
Страж Полюса) (Тукан)
(100–98 тыс.), старец,
стоящий на коленях.
В основе пластического
решения фигуры –
рисунок созвездия Тукан.
Кувшин. Частые курганы.
Воронеж

Бог созвездия Дид Пленко
(Дед Мороз-Синий нос, Студеней,
Страж Полюса) (Тукан) (100–98 тыс.)
и бог его полярной звезды Дид Лель.
Подзор. Традиционный орнамент

В.И. Даль в своем Словаре о Леле пишет:

Лель, муж. название старинного русского божка, сравниваемого с купидоном, амуром; в песенных припевах слышится еще: лель-люли, леля, лелюшки. Лелеять кого, нежить, ласкать, холить. Лелеять,

лилеять курск., вор. мелькать, блестять? говорят о воде: Вода леле-я(ет), да в рот не лезе; но это может означать: колышется, качается, или манит и тешит, льстит. -ся, страд. и возвр. по смыслу речи. Ле-леянье ср. действие по глг. Леля, леля, лёленька об., влад. крестный отец, мать, говоря с ребенком;

В справочной литературе читаем:

Лель — по представлениям Нового времени (XVI–XIX вв.), славянское божество любви и/или брака. Во многих славянских народных песнях встречается рефрен «Ой, лель-ладо» либо «Лада, лель-люли».

Русские мифологи конца XVIII и первой половины XIX вв. не сомневались в существовании у славян и русских бога любви и браков Леля. Этот образ проник и в художественную литературу классицизма и романтизма. Г.Р. Державин упоминает его в своих песнях. У А.С. Пушкина («Руслан и Людмила») на пиру князя Владимира Баян славит «Людмилу-прелесть и Руслана, и Лелем свитый им венец».

Припев, в разных формах — лелю, лелё, лели, люли — встречается в русских народных песнях; в сербских «красицких» песнях (троицких) величальных, имеющих отношение к браку, он встречается в виде лелю, лелё, в болгарской великодной и лазарской — в форме леле. Таким образом, припев восходит к глубокой древности (Вики). **«Лельник»** на Руси праздновался на Красную Горку (22 апреля) накануне Юрьева дня (Егория вешнего). Молодежь, с песнями и хороводами собирались на холме, выбирали самую стройную березку, наряжали ее и водили вокруг нее хороводы. После праздника на холме разжигали костер (олелию), вокруг которого водили хороводы и пели песни (Вики).

Наряду с образами богов созвездий северной полушферы неба, персонифицирующих холод и лед, в древнерусской мифологии широко представлены образы богов околополярных созвездий, ныне расположенных в южной полушфере неба — наглядное доказательство «земных переворотов».

Это созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.), Панопа (Летучая Рыба) (152–150 тыс.), Ворон (150–149 тыс.), Сокол (Феникс) (145–143 тыс.), Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.), Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.), Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.), Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.), Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.), Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.), Благомир (Южная Корона) (68–65 тыс.) и т.д.

Всего же над головами наших пращуров картина звездного неба на протяжении 155 тысяч лет менялась 57 раз.

СКАЗКА «ЧУДЕСНАЯ ДУДКА» (№ 246)

Сказка «Чудесная дудка» посвящена истории смещения созвездия Снежевиночка (Снегурка Кить, Заметь, Пороша, Метелица, Студеница) (Кит) (102–100 тыс.).

Жил да был старик и старуха. У старика, у старухи не было ни сына, ни дочери. Вышел старик на улицу, сжал комочек снегу и положил на печку под шубу — и стала девочка Снежевиночка. Пошла она с девушками в лес по ягодки; кто больше всех наберёт — той красный сарафан отец с матерью сошьют, ту прежде других замуж отдадут. Снежевиночка побольше всех набрала ягодок; подружки взяли её да убили, под сосёнкой схоронили, катышком укатали, блюдечком утрепали. Воротились в деревню; старик спрашивает: «Где же моя дочка?»

«Она пошла иной дорогой, мы её искали-искали, кликали-кликали, не могли дозваться; уж солнце село, а её всё нет! Не ночевать же нам в лесу!»

На могиле Снежевиночки вырос камыш; шли бурлаки да и срезали и сделали дудочку. Пришли к старику, отцу Снежевиночки, да и заиграли; дудочка и говорит:

«Ду-ду, ду-ду, батюшка! Ду-ду, ду-ду, свет родной!

Ты не знаешь моего горя великого: как меня девушки убили из-за блюдечка, из-за ягодок. Они меня убили, под сосёнкой схоронили, катышком укатали, блюдечком утрепали».

Старик говорит: «Что за диво, дудочка камышовая, а слова будто живой человек выговаривает». Вот он накормил-напоил бурлаков и просит: «Отдайте мне эту дудочку. Бурлаки отдали. Говорит старик старухе: «Давай-ка разломим дудочку да посмотрим, что там в серёдке есть?»

Как разломил дудочку — так и выскочила оттуда девочка Снежевиночка. Старик и старуха обрадовались, стали с ней жить да быть да колпаки кроить. Тебе дали, мне послали; вот и сказка вся, больше и сказать нельзя.

Варианты описания гибели Снегурочки по воле злого упыря или бабы-яги посвящены истории смещения ее созвездия ударом астероида Карга-Огненный Змей (Гава, Чернь) (100 тыс.) из созвездия Ворон.

В народе это событие породило множество мифопоэтических преданий о том, как милая Снегурочка, расстав, все же не исчезла совсем, но что теперь ее «косы девичьи расстилаются по лугам шелковой травой, карие ее очи превращаются в терновые ягоды, кровь разливается водою, а слезы блестят на траве и листьях росой» (А.Н. Афанасьев).

В древнекитайской мифологии образу раставшей Снегурочки отчасти созвучен образ пленительной феи облаков

В.М. Васнецов
(1848–1926).
Снегурочка.
Эскиз костюма
к опере Н.А. Римского-
Корсакова
«Снегурочка». 1895 г.

Колоссальная статуя
Геры Барберини.
Мрамор.
Высота 2,97 м.
Римская копия
греческого оригинала
V в. до н.э. Рим.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Снегурка (Кит)
(102–100 тыс.)

и дождя Яо-цзы с горы Ушань. Считается, что дождь – это слезы плачущей феи.

В главе «Предания о сотворении мира и человека» книги «Поэтические воззрения славян на природу» (Т. 2, гл. XIX) он пишет о Снежевиночке:

В сказку о Снежевиночке занесено любопытное предание о переходе души в камышовую тростинку и розовый цветок. Подружки убили Снежевиночку и зарыли под сосенкой; на её могиле вырастает камыш, из которого прохожие бурлаки делают дудочку. Дудочка досталась в руки осиротевших отца и матери; они разломали её – и оттуда выскочила их дочка. По другому варианту, из дудочки выпадает розовый цветок, а цветок уже превращается в девочку. Сходно с этим, в малорусской сказке на могиле Маруси, умершей от злого упыря, вырастает чудесный цветок; молодой боярский сын пересаживает его в горшок и привозит домой. Ночью цветок начинает двигаться, падает со своего стебля наземь и превращается в красную девицу (...) Южнорусская поэзия особенно богата преданиями о превращениях в цветы и деревья и раскрывает перед исследователем чудный фантастический мир, исполненный художественных образов и неподдельного чувства.

Староарабские каталоги звездного неба сохранили название звезды бета Кита – *danab qaytus* – Денеб Кейтос и астеризма Ожерелье (звезды ι, φ, η, θ).

Слово Денеб в русском языке созвучно слову деница и по своему значению близко таким понятиям, как «рукавица» и «варежка».

В Словаре В.И. Даля читаем:

Деница ж. новг. твер. (дельница?) рукавица, варежка или варьга

Об астеризме Ожерелье сказано:

Четыре φ – четыре звездочки в ряд, но не вплотную, вероятно, староарабский астеризм *Al Nithām* *Ожерелье*. По другим сведениям, Ожерелье включает также звезды ι, φ, η, θ, а четыре φ – *скопление, группа, гнездо* – только его «украшение» (ресурс: Астромиф).

Название четырех звездочек *Al Nithām* (*Аль Нитхам, Аль Нитам*), означающее *Ожерелье*, в русском языке созвучно слову «нитка». А идеоматическое выражение «нитка жемчуга» идентично словосочетанию «жемчужное ожерелье».

Существование астеризма Ожерелье в составе созвездия Снегурка (Кит) означает, что ее зимний наряд украшало жемчужное «Ожерелье», а на руках были варежки. В античном

монументальном искусстве рисунок созвездия Снегурка лежит в основе величественных женских скульптур. Среди них Гера Барберини.

Между тем в западноевропейских атласах звездного неба XVII–XIX вв., как и на современных картах, на месте околополярного созвездия Снегурка изображено гигантское экваториальное созвездие Кит. Поскольку ничего общего между этими образами нет, причину столь радикальной перемены, без сомнений, следует искать в ошибочном толковании названия созвездия Кит (Заметь, Метелица, Пороша, Снегурка, Снежевиночка), сохранившегося в староарабских каталогах. Видимо, простое созвучие слов «Кит» и «Кит» некогда стало поводом для сего забавного астрономического недоразумения.

СКАЗКА «ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ» (№ 144)

*Летучий корабль.
Лаковая миниатюра.
Палех*

Сказка «Летучий корабль» (№ 144) наделена астрономической символикой времен Медного и Серебряного царств.

Был себе дед да баба, у них было три сына: два разумных, а третий дурень. Первых баба любила, чисто одевала; а последний завсегда был одет худо — в чёрной сорочке ходил. Послышали они, что пришла от царя бумага: «кто состроит такой корабль, чтобы мог летать, за того выдаст замуж царевну». Старшие братья решились идти пробовать счастья и попросили у стариков благословения; мать снарядила их в дорогу, надавала им белых паляниц, разного мясного и фляжку горелки и выпроводила в путь-дорогу. Увидя то, дурень начал и себе проситься, чтобы и его отпустили. Мать стала его уговаривать, чтоб не ходил:

— Куда тебе, дурню; тебя волки съедят!

Но дурень заладил одно: пойду да пойду! Баба видит, что с ним не сладишь, дала ему на дорогу чёрных паляниц и фляжку воды и выпроводила из дому.

Дурень шёл-шёл и повстречал старика. Поздоровались. Старик спрашивает дурня:

— Куда идёшь?

— Да царь обещал отдать свою дочку за того, кто сделает летучий корабль.

— Разве ты можешь сделать такой корабль?

— Нет, не сумею!

— Так зачем же ты идёшь?

— А бог его знает!

— Ну, если так, — сказал старик, — то садись здесь; отдохнём вместе и закусим; вынимай, что у тебя есть в торбе.

— Да тут такое, что и показать стыдно людям!

— Ничего, вынимай; что бог дал — то и поспедаем!

Дурень развязал торбу — и глазам своим не верит: вместо чёрных паляниц лежат белые булки и разные приправы; подал старику.

— Видишь, — сказал ему старик, — как бог дурней жалует! Хотя родная мать тебя и не любит, а вот и ты не обделён... Давай же выпьем наперёд горелки.

Во фляжке namесто воды очутилась горелка; выпили, перекусили, и говорит старик дурню:

— Слушай же — ступай в лес, подойди к первому дереву, перекрестись три раза и ударь в дерево топором, а сам упади наземь ничком и жди, пока тебя не разбудят. Тогда увидишь перед собою готовый корабль, садись в него и лети, куда надобно; да по дороге забирай к себе всякого встречного.

Старик — бог созвездия Дид Пленко (Дед Мороз, Мороз-Трескун, Мороз-Синий нос, Студенец, Страж Полюса) (Тукан) (100–98 тыс.) времен Медного царства.

Дурень поблагодарил старика, распрощался с ним и пошёл к лесу. Подошёл к первому дереву, сделал всё так, как ему велено: три раза перекрестился, тукнул по дереву секирою, упал на землю ничком и заснул. Спустя несколько времени начал кто-то будить его. Дурень проснулся и видит готовый корабль; не стал долго думать, сел в него — и корабль полетел по воздуху.

Летел-летел, глядь — лежит внизу на дороге человек, ухом к сырой земле припал.

— Здоров, дядьку!

— Здоров, небоже.

— Что ты делаешь?

— Слушаю, что на том свете делается.

— Садись со мною на корабль.

Тот не захотел отговариваться, сел на корабль, и полетели они дальше. Летели-летели, глядь — идёт человек на одной ноге, а другая до уха привязана.

— Здоров, дядьку! Что ты на одной ноге скачешь?

— Да коли б я другую отвязал, так за один бы шаг весь свет перешагнул!

Стрибог, бог зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (87–85 тыс.) времен Медного царства

Скороход – Стрибог, бог ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (87–85 тыс.) времен Медного царства.

— Садись с нами!

Тот сел, и опять полетели. Летели-летели, глядь — стоит человек с ружьём, прицеливается, а во что — неведомо.

— Здоров, дядьку! Куда ты метишь? Ни одной птицы не видно.

— Как же, стану я стрелять близко! Мне бы застрелить зверя или птицу вёрст за тысячу отсюда: то по мне стрельба!

Человек с ружьем — видимо, все-таки бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (98–96 тыс.) времен Медного царства. Известно, что сказка записана фольклористами в Полтаве, так что замена лука ружьем была сделана полтавским сказителем и никак не ранее XVIII в.

— Садись же с нами!

Сел и этот, и полетели они дальше.

Летели-летели, глядь — несёт человек за спиной полон мех хлеба.

— Здоров, дядьку! Куда идёшь?

— Иду, — говорит, — добывать хлеба на обед.

— Да у тебя и так полон мешок за спиной.

— Что тут! Для меня этого хлеба и на один раз укусить нечего.

— Садись-ка с нами!

Объедало сел на корабль, и полетели дальше.

Объедало (Обжора, Ворон Вороневич, Минотавр), астероид из созвездия Ворон (55 тыс.). Смещение созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.), восхождение созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.). Событие эпохи Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

Тучный человек с телятком в руках. Декоративная нашивка-оберег. Золото скифов

Летели-летели, глядь — ходит человек вокруг озера.

— Здоров, дядьку! Чего ищешь?

— Пить хочется, да воды не найду.

— Да перед тобой целое озеро; что ж ты не пьёшь?

— Эка! Этой воды на один глоток мне не станет.

— Так садись с нами!

Он сел, и опять полетели. Летели-летели, глядь — идёт человек в лес, а за плечами вязанка дров.

— Здоров, дядьку! Зачем в лес дрова несёшь?

— Да это не простые дрова.

— А какие же?

— Да такие: коли разбросить их, так вдруг целое войско явится.

— Садись с нами!

Сел он к ним, и полетели дальше.

Летели-летели, глядь — человек несёт куль соломы.

— Здоров, дядьку! Куда несёшь солому?
 — В село.
 — Разве в селе-то мало соломы?
 — Да это такая солома, что как ни будь жарко лето, а коли разбросашь её — так зараз холодно делается: снег да мороз!
 — Садись и ты с нами!
 — Пожалуй!
 Это была последняя встреча; скоро прилетели они до царского двора.

Царь на ту пору за обедом сидел: увидел летучий корабль, удивился и послал своего слугу спросить: кто на том корабле прилетел? Слуга подошёл к кораблю, видит, что на нем всё мужики, не стал и спрашивать, а, воротясь назад в покои, донёс царю, что на корабле нет ни одного пана, а всё чёрные люди. Царь рассудил, что отдавать свою дочь за простого мужика не приходится, и стал думать, как бы от такого зятя избавиться. Вот и придумал: «Стану я ему задавать разные трудные задачи». Тотчас посылает к дурню с приказом, чтобы он достал ему, пока царский обед покончится, целующей и живущей воды.

В то время как царь отдавал этот приказ своему слуге, первый встречный (тот самый, который слушал, что на том свете делается) услышал царские речи и рассказал дурню.

— Что же я теперь делать буду? Да я и за год, а может быть, и весь свой век не найду такой воды!

— Не бойся, — сказал ему скороход, — я за тебя справлюсь.

Пришёл слуга и объявил царский приказ.

— Скажи: принесу! — отозвался дурень; а товарищ его отвязал свою ногу от уха, побежал и мигом набрал целующей и живущей воды: «Успею, — думает, — воротиться!» — присел под мельницей отдохнуть и заснул. Царский обед к концу подходит, а его нет как нет; засуетились все на корабле. Первый встречный приник к сырой земле, прислушался и сказал:

— Экий! Спит себе под мельницей.

Стрелок схватил своё ружьё, выстрелил в мельницу и тем выстрелом разбудил скорохода; скороход побежал и в одну минуту принёс воду; царь ещё из-за стола не встал, а приказ его выполнен как нельзя вернее.

Нечего делать, надо задавать другую задачу. Царь велел сказать дурню: «Ну, коли ты такой хитрый, так покажи своё удалство: съешь со своими товарищами за один раз двенадцать быков жареных да двенадцать кулей печёного хлеба». Первый товарищ услышал и объявил про то дурню. Дурень испугался и говорит:

— Да я и одного хлеба за один раз не съем!

— Не бойся, — отвечает Обьедало, — мне ещё мало будет!

Пришёл слуга, явил царский указ.

— Хорошо, — сказал дурень, — давайте, будем есть.

Принесли двенадцать быков жареных да двенадцать кулей хлеба печёного; Обьедало один всё поел.

Быки жареные — образ зодиакального созвездия и эпохи Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства, во время которой астероидом Обжора (Ворон Воронежич, Минотавр) был нанесен удар из созвездия Ворон (55 тыс.).

— Эх, — говорит, — мало! Ещё б хоть немножко дали...

Царь велел сказать дурню, чтобы выпито было сорок бочек вина, каждая бочка в сорок вёдер. Первый товарищ дурня подслушал те царские речи и передал ему по-прежнему; тот испугался: «Да я и одного ведра не в силах за раз выпить».

— Не бойся, — говорит Опивало, — я один за всех выпью; ещё мало будет!

Налили вином сорок бочек; Опивало пришёл и без роздыху выпил все до одной; выпил и говорит:

— Эх, маловато! Ещё б выпить.

После того царь приказал дурню к венцу готовиться, идти в баню да вымыться; а баня-то была чугунная, и ту велел натопить жарко-жарко, чтоб дурень в ней в одну минуту задохся. Вот раскалили баню докрасна; пошёл дурень мыться, а за ним следом идёт мужик с соломою: подостлать-де надо. Заперли их обоих в бане; мужик разбросал солому — и сделалось так холодно, что едва дурень вымылся, как в чугунах вода стала мёрзнуть; залез он на печку и там всю ночь пролежал. Утром отворили баню, а дурень жив и здоров, на печи лежит да песни поёт.

Доложили царю; тот опечалился, не знает, как бы отвязаться от дурня; думал-думал и приказал ему, чтобы целый полк войска поставил, а у самого на уме: «Откуда простому мужику войско достать? Уж этого он не сделает!»

Как узнал про то дурень, испугался и говорит:

— Теперь-то я совсем пропал! Выручали вы меня, братцы, из беды не один раз; а теперь, видно, ничего не поделаешь.

— Эх ты! — отозвался мужик с вязанкою дров. — А про меня разве забыл? Вспомни, что я мастер на такую штуку, и не бойся!

Пришёл слуга, объявил дурню царский указ: «Коли хочешь на царевне жениться, поставь к завтраму целый полк войска».

— Добре, зроблю! Только если царь и после того станет отговариваться, то повоюю всё его царство и насильно возьму царевну.

Ночью товарищ дурня вышел в поле, вынес вязанку дров и давай раскидывать в разные стороны — тотчас явилось несметное войско; и конное, и пешее, и с пушками. Утром увидел царь и в свой черёд испугался; поскорей послал к дурню дорогие уборы и платья, велел во дворец просить с царевной венчаться. Дурень нарядился в те дорогие уборы, сделался таким молодцом, что и сказать нельзя!

Опивало, бог зодиакального созвездия и эпохи Водолея (102–100 тыс.) времен Медного царства. Римский фонтан

Явился к царю, обвенчался с царевною, получил большое приданое и стал разумным и догадливым. Царь с царицею его полюбили, а царевна в нем души не чаяла.

А.Н. Афанасьев во втором томе книги «Поэтические воззрения славян на природу» (глава 21, с. 355) пишет об образах еще одного варианта сказки «Летучий корабль»:

Вариант, записанный г. Худяковым, отличается некоторыми любопытными особенностями; здесь выведены еще два богатыря: Дубыня, исторгающий крепкие вековые дубы с корнями, и другой, с такою силою дующий из своих ноздрей, что за тысячу верст вертит крылья мельниц, гонит по морю корабли, опрокидывает и уносит на воздух царские войска.

Является в некое царство добрый молодец Ивашка и слышит — по всему народу объявлено, что царевна выйдет за того замуж, кто ее перегонит и прежде нее принесет из колодца воды; а кто возьмется за это дело, да не перегонит — с того голова долой. Сама же царевна куда шибко бегала! Ивашка выставил за себя скорохода: понесся скороход быстрее стрелы, добежал до колодца, почерпнул в кружку — и назад; на половине дороги поставил кружку наземь и утомлённый лёг спать. А царевна еще далеко до колодца не добежала; увидала спящего соперника, взяла его полную кружку, а свою пустую оставила на месте и повернула домой. Пробужденный стрелою, Скороход

успел сбегать к колодцу и воротился с водою раньше царевны. Не захотелось царю выдавать дочери за Ивашку, вздумал откупаться деньгами. Ивашка потребовал столько золота, сколько один человек поднять может, и велел собирать со всего царства холсты и шить огромный мешок. Сшили мешок, наполнили золотом; думают — никто не подымет, а Дубыня взял и спокойно понёс.

Два богатыря, дующие в разные стороны, — братья Веничи, боги ветров, зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (111–109 тыс.), времен Оловянного царства (Велесова книга № 116, 2, 26).

Жалко стало царю золота, послал за богатырями в погоню большое воинство. Ивашко с товарищами уже плыл в ладьях по морю; видя то, и царское войско посажалось на корабли и пустилось за ними. Тогда тот из богатырей, что был мастер дуть, поднял сильные ветры: из одной ноздри направил он вихрь против царских кораблей, а из другой подул на свои собственные паруса; корабли назад отбросило, а ладьи живо к другому берегу прибило.

Дубыня,
бог созвездия Илья
Муромец (Геркулес)
(111–109 тыс.)
времен Оловянного
царства, и Бурушка,
бог зодиакального
созвездия и эпохи
Коня (Рака)
(113–111 тыс.).
Рушник.
Новгородская вышивка.
Орнамент
111-го тыс. до н.э.

СКАЗКА «ГУСИ-ЛЕБЕДИ» (№ 113)

Жили старичок со старушкою; у них была дочка да сынок маленький. «Дочка, дочка! — говорила мать. — Мы пойдём на работу, принесём тебе булочку, сошьём платице, купим платочек; будь умна, береги братца, не ходи со двора». Старшие ушли, а дочка забыла, что ей приказывали; посадила братца на травке под окошком, а сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крылышках. Пришла девочка, глядь — братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда — нету. Кликала, заливалась слезами, причитывала, что худо будет от отца и матери, — братец не откликнулся! Выбежала в чистое поле; метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за темным лесом. Гуси-лебеди давно себе дурную славу нажили, много шkodили и маленьких детей крадывали; девочка угадала, что они унесли ее братца, бросилась их догонять.

Гуси-Лебеди (99 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства.

Бежала-бежала, стоит печка. «Печка, печка, скажи, куда гуси полетели?» — «Съешь моего ржаного пирожка, скажу». — «О, у моего батюшки пшеничные не едятся!» Печь не сказала.

Печка (синоним алтаря, очага), зодиакальное созвездие Род Родич (Весы) (98–96 тыс.) времен Медного царства.

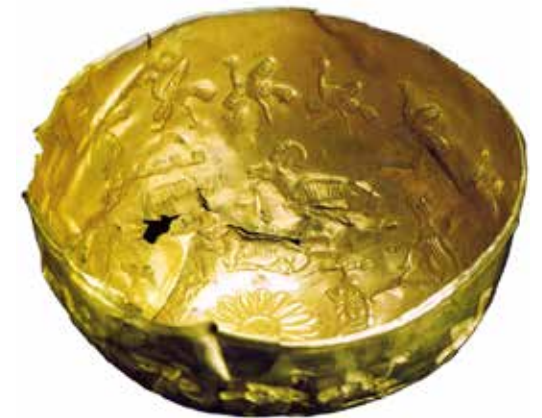
Побежала дальше, стоит яблонь.
— Яблонь, яблонь, скажи, куда гуси полетели?
— Съешь моего лесного яблока, скажу.
— О, у моего батюшки и садовые не едятся!

Яблонь — Мировое Древо.

Побежала дальше, стоит молочная речка, кисельные берега.
— Молочная речка, кисельные берега, куда гуси полетели?
— Съешь моего простого киселика с молоком, скажу.
— О, у моего батюшки и сливочки не едятся!

Молочная речка, кисельные берега — Млечный Путь.

И долго бы ей бегать по полям да бродить по лесу, да, к счастью, попался ёж; хотела она его толкнуть, побоялась наколоться и спрашивает:

Золотая чаша
с тиснением.
По бортам —
вереница летящих
по кругу гусей-лебедей,
на дне — фигура
Козерога.
Кубань.
Келермесский курган.
VII в. до н.э.
Золото скифов

— Ёжик, ёжик, не видал ли, куда гуси полетели?
— Вон туда-то! — указал.

Побежала — стоит избушка на курьих ножках, стоит-поворачивается. В избушке сидит баба-яга, морда жилиная, нога глиняная; сидит и братец на лавочке, играет золотыми яблочками. Увидела его сестра, подкралась, схватила и унесла, а гуси за нею в погоню летят; нагонят злодеи, куда деваться?

В.М. Васнецов
(1848–1926).
Баба-яга. 1917 г.

Увидела его сестра, подкралась, схватила и унесла; а гуси за нею в погоню летят; нагонят злодеи, куда деваться? Бежит молочная речка, кисельные берега.

— Речка-матушка, спрячь меня!
— Съешь моего киселика!

Нечего делать, съела. Речка её посадила под бережок, гуси пролетели. Вышла она, сказала: «Спасибо!» и опять бежит с братцем; а гуси воротились, летят навстречу. Что делать? Беда! Стоит яблонь.

— Яблонь, яблонь-матушка, спрячь меня!
— Съешь моё лесное яблочко!

Поскорей съела. Яблонь её заслонила веточками, прикрыла листиками; гуси пролетели. Вышла и опять бежит с братцем, а гуси увидели — да за ней; совсем налетают, уж крыльями быют, того и гляди — из рук вырвут! К счастью, на дороге печка.

— Сударыня печка, спрячь меня!
— Съешь моего ржаного пирожка!

Девушка поскорей пирожок в рот, а сама в печь, села в устье. Гуси полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели. А она прибежала домой, да хорошо ещё, что успела прибежать, а тут и отец и мать пришли.

Гуси полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели — падение астероида Гуси-Лебеди (98 тыс.) из созвездия Ворон, не приведшее к смещению полюсов. Поэтому сказано: «Гуси ни с чем улетели».

Гуси-Лебеди.
Лаковая миниатюра.
Федоскино

СКАЗКА «СИВКО-БУРКО» (№ 179)

В сборник А.Н. Афанасьева включено несколько вариантов сказок о волшебном коне. В их числе три варианта сказки «Сивка-бурка» (№ 179–181) и три варианта сказки «Свинка золотая щетинка, утка золотые пёрышки, золоторогий олень и золотогривый конь» (№ 182–184). Каждая из них наделена астрономической символикой, отражающей период формирования того или иного текста.

Сюжет сказки «Сивко-бурко» (№ 179) охватывает события времен Хрустального, Оловянного и Медного царств. Хронологический охват — 66 тысяч лет, с 134-го по 68-е тыс. до н.э.

Конь Сивко-бурко (79 тыс.) — астероид из зодиакального созвездия Конь (Рак) (Каурка Серый, Сива, Тарпан, Ослиные Ясли). Событие рубежа эпохи Овна (81–79 тыс.) времен Медного царства и эпохи Рыб (79–77 тыс.) времен Серебряного царства. Следствие падения астероида — смещение созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) и восхождение созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.).

Сивко-бурко.
Лаковая миниатюра.
Федоскино

Жил-был старик; у него было три сына, третий-от Иван-дурак, ничего не делал, только на печи в углу сидел да сморкался. Отец стал умирать и говорит:

— Дети! Как я умру, вы каждый поочерёдно ходите на могилу ко мне спать по три ночи, — и умер.

Старика схоронили. Приходит ночь; надо большому брату ночевать на могиле, а ему — коё лень, коё боится, он и говорит малому брату:

— Иван-дурак! Поди-ка к отцу на могилу, ночуй за меня. Ты ничего же не делаешь!

Иван-дурак собрался, пришёл на могилу, лежит; в полночь вдруг могила расступилась, старик выходит и спрашивает:

— Кто тут? Ты, большой сын?

— Нет, батюшка! Я, Иван-дурак.

Старик узнал его и спрашивает:

— Что же больш-от сын не пришёл?

— А он меня послал, батюшка!

— Ну, твоё счастье!

Старик свистнул-гайкнул богатырским посвистом:

— Сивко-бурко, вещий воронко!

Сивко бежит, только земля дрожит, из очей искры сыплются, из ноздрей дым столбом.

Сивко-бурко, вещий воронко – пример совмещения названий двух астероидов: Сивко-бурко из созвездия Конь (Рак) (Каурка Серый, Сива, Тарпан, Ослиные Ясли) (79 тыс.) рубежа времен Медного и Серебряного царств и Воронко из созвездия Ворон (68 тыс.) времен Серебряного царства.

Иван-дурак, способный перехитрить весь белый свет – собирательный фольклорный образ. По ходу действия неуклюжий и вид приглуповатый паренек, к которому все окружающие относятся с небрежением, трудолюбием, хитростью и ловкостью преодолевает препятствия, встающие у него на пути. В эпилоге, преобразившись в прекрасного царевича, он женится на царевне.

— Вот тебе, сын мой, добрый конь; а ты, конь, служи ему, как мне служил.

Проговорил это старик, лёг в могилу. Иван-дурак погладил, поласкал сивка и отпустил, сам домой пошёл. Дома спрашивают братья:

— Что, Иван-дурак, ладно ли ночевал?

— Очень ладно, братья!

Другая ночь приходит. Средний брат тоже не идёт ночевать на могилу и говорит:

— Иван-дурак! Поди на могилу-то к батюшке, ночуй и за меня.

Иван-дурак, не говоря ни слова, собрался и покатил, пришёл на могилу, лёг, дожидается полночи. В полночь также могила раскрылась, отец вышел, спрашивает:

— Ты, середний сын?

— Нет, — говорит Иван-дурак, — я же опять, батюшка!

Старик гайкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом:

— Сивко-бурко, вещий воронко!

Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом.

— Ну, бурко, как мне служил, так служи и сыну моему. Ступай теперь!

Бурко убежал; старик лёг в могилу, а Иван-дурак пошёл домой. Братья опять спрашивают:

— Каково, Иван-дурак, ночевал?

— Очень, братья, ладно!

На третью ночь Иванова очередь; он не дожидается наряды, собрался и пошёл. Лежит на могиле; в полночь опять старик вышел, уж знает, что тут Иван-дурак, гайкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом:

— Сивко-бурко, вещий воронко!

Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом.

— Ну, воронко, как мне служил, так и сыну моему служи.

Сказал это старик, простился с Иваном-дураком, лёг в могилу.

Иван-дурак погладил воронка, посмотрел и отпустил, сам пошёл домой. Братья опять спрашивают:

— Каково, Иван-дурак, ночевал?

— Очень ладно, братья!

Троекратное появление Сивко-бурко – символика падения трех астероидов из зодиакального созвездия Конь (Рак):

Кологрив – жеребец (134 тыс.) времен Хрустального царства;

Сивко-бурко (79 тыс.) – рубеж времен Медного и Серебряного царств;

Рыжая Бестия (37 тыс.) – событие времен Золотого царства.

Живут; двое братовой робят, а Иван-дурак ничего. Вдруг от царя клич: ежели кто сорвёт царевнин портрет с дому чрез сколько-то много брёвен, за того её и взамуж отдаст. Братья собираются посмотреть, кто станет срывать портрет. Иван-дурак сидит на печи за трубой и бает:

— Братья! Дайте мне каку лошадь, я поеду посмотрю же.

— Э! — взъелись братья на него. — Сиди, дурак, на печи; чего ты поедешь? Людей, что ли, смешить!

Нет, от Ивана-дурака отступу нету! Братья не могли отбиться:

— Ну, ты возьми, дурак, вон трёхногую кобылёнку!

Сами уехали. Иван-дурак за ними же поехал в чисто поле, в широко раздолье; слез с кобылёнки, взял её зарезал, кожу снял, повесил на поскотину, а мясо бросил; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом:

— Сивко-бурко, вещий воронко!

Сивко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез — напил-ся-наелся, в друго вылез — оделся, молодец такой стал, что и братьям не узнать! Сел на сивка и поехал срывать портрет. Народу было тут видимо-невидимо; завидели молодца, все начали смотреть. Иван-дурак с размаху нагнал, конь его скочил и портрет не достал только через три бревна.

Видели, откуда приехал, а не видали, куда уехал! Он коня отпустил, сам пришёл домой, сел на печь. Вдруг братья приезжают и сказывают женам:

— Ну, жены, какой молодец приезжал, так мы такого сроду не видали! Портрет не достал только через три бревна. Видели, откуда приехал; не видали, куда уехал. Ещё опять приедет...

Иван-дурак сидит на печи и говорит:

— Братья, не я ли тут был?

— Куда к чёрту тебе быть! Сиди, дурак, на печи да протирай нос-от.

Рыжая бестия (37 тыс.), астероид из созвездия Конь (Рак). Событие времен Золотого царства. Книжная миниатюра Радзивилловской летописи. XIII в.

История повторяется трижды. На третий раз Ивану удаётся поцеловать царевну и вырвать из ее руки платочек.

Через немного время от царя опять клич. Братья начали собираться, а Иван-дурак и просит:

— Дайте, братья, каку-нибудь лошадь; я съезжу, посмотрю же.

— Сиди, дурак, дома! Докуда лошадей-то у нас станешь переводить?

Нет, отбиться не могли, бились-бились, велели взять худую кобылёшку; сами уехали. Иван-дурак и ту управил, зарезал, бросил; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом:

— Сивко-бурко, вещий воронко!

Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез — напился-наелся, в друго вылез — молодцом оделся, сел на коня и поехал. Как только доехал до царских чертогов, портрет и ширинку (платочек) так и сорвал. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал! Он так же воронка отпустил, пошёл домой, сел на печь, ждёт братовой. Братья приехали, рассказывают:

— Ну, хозяйки! Тот же молодец как нагнал сегодня, так портрет и сорвал.

Иван-дурак сидит за трубой и бает:

— Братья, не я ли тут был?

— Сиди, дурак! Где ты у чёрта был!

Через немного время царь сделал бал, созывает всех бояр, воевод, князей, думных, сенаторов, купцов, мещан и крестьян. И Ивановы братья поехали; Иван-дурак не отстал, сел где-то на печь за трубу, глядит, рот разинул. Царевна потчует гостей, каждому подносит пива и смотрит, не утрётся ли кто ширинкой? — тот её и жених. Только никто не утрётся; а Иван-дурака не видала, обошла. Гости разошлись. На другой день царь сделал другой бал; опять виноватого не нашли, кто сорвал ширинку. На третий день царевна так же стала из своих рук подносить гостям пиво; всех обошла, никто не утрётся ширинкой. «Что это, — думает она себе, — нет моего суженого!» Взглянула за трубу и увидела там Ивана-дурака; платьишко на нём худое, весь в саже, волосы дыбом. Она налила стакан пива, подносит ему, а братья глядят, да и думают: царевна-то и дураку-то подносит пиво! Иван-дурак выпил, да и утрётся ширинкой. Царевна обрадовалась, берёт его за руку, ведёт к отцу и говорит:

— Батюшка! Вот мой суженый.

Братовой тут ровно ножом по сердцу-то резнуло, думают: «Чего это царевна! Не с ума ли сошла? Дурака ведёт в сужены». Разговоры тут коротки: весёлым пирком да за свадебку. Наш Иван тут стал не Иван-дурак, а Иван царский зять; оправился, очистился, молодец молодцом стал, не стали люди узнавать! Тогда-то братья узнали, что значило ходить на могилу к отцу.

СКАЗКА «СИВКО-БУРКО» (№ 180)

Вариант сказки «Сивко-бурко» (№ 180) содержит астрономическую символику времен Оловянного, Медного и Серебряного царств.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был такой старичок, который трёх своих сынов научил грамоте и всему книжному.

— Ну, детки, — говорил он им, — умру я — приходите ко мне на могилу читать.

— Хорошо, хорошо, батюшка! — отвечали дети.

Старшие два брата какие были молодцы: и рослы, и дородны! А меньшой, Ванюша, — как недоросточек, как защипанный утёночек, гораздо поплоче. Старик отец умер. В ту пору от царя пришло известие, что дочь его Елена-царевна Прекрасная приказала выстроить себе храм о двенадцать столбов, о двенадцать венцов, сядет она в этом храме на высоком троне и будет ждать жениха, удалого молодца, который бы на коне-летуне с одного взмаха поцеловал её в губки. Всполошился весь молодой народ, облизывается, почёсывается и раздумывает: кому такая честь выпадет?

— Братья, — говорит Ванюша, — отец умер; кто из нас пойдёт на могилу читать?

— А кого охота берёт, тот пускай и идёт! — отвечали братья; Ваня пошёл. А старшие знай себе коней объезжают, кудри завивают, фабрятся, бодрятся родимые...

«Ванюша, — как недоросточек, как защипанный утёночек» — следы образной системы сказки времен Оловянного царства с участием богини созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.).

Пришла другая ночь.

— Братья, я прочитал, — говорил Ваня, — ваша очередь; который пойдёт?

— А кто охоч, тот и читай, а нам дело делать не мешай.

Сами заломили шапки, гикнули, ахнули, полетели, понеслись, загуляли в чистом поле! Ванюша опять читал; на третью ночь то же. А братья выездили коней, расчесали усы, собираются нынче-завтра попытать своё удалство перед очами Елены Прекрасной.

— Братья ли меньшего? — думают. — Нет, куда с ним! Он и нас осрамит и людей насмешит; поедем одни.

В.М. Васнецов
(1848–1926).
«Сивка-бурка».
(1919–1926)

Созвездие Цефей.
Схема расположения
звезд

Богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей)
(57–55 тыс.) времен Серебряного царства.
На голове богини слева – височная подвеска.
Этрусский сосуд. Бронза. 1-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения – рисунок созвездия Цефей

Поехали; а Ванюше очень хотелось поглядеть на Елену-царевну Прекрасную; заплакал он, больно заплакал и пошёл на могилу к отцу. Услышал его отец в домовине, вышел к нему, стряхнул с чела сыру землю и говорит:

— Не тужи, Ваня, я твоему горю пособлю.

Тотчас старик вытянулся, выпрямился, свистнул-гаркнул молодческим голосом, соловейским посвистом; откуда ни взялся — конь бежит, земля дрожит, из ноздрей, из ушей пламя пышет; порхонул и стал перед стариком как вкопанный и спрашивает:

— Что велишь?

«Соловьиный посвист» — прямая ссылка на образ астероида Соловей-разбойник (142 тыс.) из созвездия Ворон. Событие времен Хрустального царства.

«Конь бежит, земля дрожит, из ноздрей, из ушей пламя пышет» — астероид Сивко-бурко (79 тыс.) из созвездия Конь (Рак). Смещение созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.), восхождение созвездия

Иван-царевич
и Сивко-бурко.
Лаковая миниатюра.
Палех

Марья Моревна (Волхва, Сирена) (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.). Событие времен Медного царства.

У В.И. Даля:

Сивка, сивко, кличка сивой лошади. Люблю сивка за обычай: кряхтит да везет! Уходили (укачали) сивку крутые горки! Сивка, бурка, вещий коурка. сказ.

Влез Ваня коню в одно ушко, вылез в другое и сделался таким молодцом, что ни в сказке сказать, ни пером написать! Сел на коня, подбоченился и полетел, что твой сокол, прямо к палатам Елены-царевны. Размахнулся, подскочил — двух венцов не достал; завился опять, разлетелся, скакнул — одного венца не достал; ещё закружился, ещё завертелся, как огонь проскочил мимо глаз, метко нацелил и прямо в губки чмокнул Елену Прекрасную!

— Кто? Кто? Лови! Лови! — его и след простыл!

Прискакал на отцову могилу, коня пустил в чистое поле, а сам в землю да поклон, да просит совета родительского; старик и посоветовал. Домой пришёл Иван, как нигде не бывал; братья рассказывают: где были, что видели; а он как впервой слышит.

На другой день опять сбор; и бояр и дворян у княжих палат глазом не окинешь! Поехали старшие братья; пошёл и меньшой брат пешечком, скромно, смиренно, словно не он целовал царевну, и сел в дальний уголок. Елена-царевна спрашивает жениха, Елена-царевна хочет его всему свету показать, хочет ему полцарства отдать, а жених не является! Его ищут между боярами, меж генералами, всех перебрали — нету! А Ваня глядит, ухмыляется, улыбается и ждёт, что сама невеста к нему придёт.

— То, — говорит, — я полюбился ей молодцом, теперь она полюби меня в кафтане простом.

Встала сама, повела ясным оком, осветила всех, увидела и узнала своего жениха, посадила его с собой и скоро с ним обвенчалась; а он-то, боже мой, какой стал умный да смелый, а какой красавец! Сядет, бывало, на коня-летуна, сдвинет шапочку, подбоченится — король, настоящий король! Вглядишься — и не подумаешь, что был когда-то Ванюша.

Исходя из мифологических образов сказки о волшебном коне, созданном во времена Оловянного царства, в ее начальном варианте в роли колдовского коня выступал бог зодиакального созвездия Конь (Рак) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства по прозвищу Бурушка. И речь шла о богине созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) и боге ее полярной звезды Иване-крестьянском сыне (Царе Иване-Горохе) (107–106 тыс.).

В конце времен Медного царства (104–78 тыс.), после падения астероида Сивко-бурко (79 тыс.) и восхождения созвездия

Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.), царицу Настасью Золотую Косу в сказке сменила царевна Марья Моревна, а колдовского коня Бурушку сменил конь Сивко-бурко.

Во времена Серебряного царства (78–53 тыс.) ситуация в небесной канцелярии вновь изменилась и в сказку были внесены очередные коррективы. На этот раз Иванушка верхом на волшебном коне Сивко-бурко сумел завоевать сердце богини созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.).

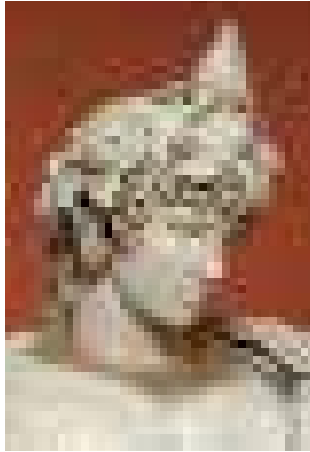
СКАЗКА «МАРЬЯ МОРЕВНА» (№ 159)

Сказка «Марья Моревна» формировалась на протяжении пяти Больших Космических периодов, начиная со времен Хрустального царства (155–130 тыс.) и заканчивая временами Золотого царства (53–27 тыс.).

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич; у него было три сестры: одна Марья-царевна, другая Ольга-царевна, третья Анна-царевна (...).

Созвездие Райская Птица.
Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).
Колоссальная статуя Диониса.
Рим. I в. н.э.
В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Райская Птица

Царевич (...) пошёл с сёстрами во зелёный сад погулять. Вдруг находит на небо туча чёрная, встаёт гроза страшная. «Пойдёмте, сестрицы, домой!» — говорит Иван-царевич. Только пришли во дворец — как грянул гром, раздвоился потолок, и влетел к ним в горницу ясен сокол ударился сокол об пол, сделался добрым молодцем и говорит: «Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришел сватом; хочу у тебя сестрицу Марью-царевну посватать». — «Коли люб ты сестрице, я ее не унимаю — пусть с богом идет!» Марья-царевна согласилась; сокол женился и унес ее в свое царство.

Аполлон-кифаред.
Помпеи. Бронза. I в. н.э.
В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Феникс

Ф.Г. Адам (1710–1761).
Афродита Урания. 1748 г.
В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Феникс

Сватовство Сокола к Марье-царевне – оговорка сказителя. Имя богини полярной звезды созвездия Сокол (Феникс) – Анка-царевна.

Созвездие Финист-Ясный Сокол (Сокол Соколович) (Феникс) (145–143 тыс.)
времен Хрустального царства.
Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Сокол Соколович, бог созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) и Анка-царевна, богиня его полярной звезды.
Височные подвески. Феодосия. Золото скифов.
В основе пластического решения формы подвесок – рисунок созвездия Феникс

Созвездие Орел
(Семья Орла) (Орел).
Схема расположения
звезд

Сизый орел,
бог созвездия Орёл
(Семья Орла)
(148–146 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Декоративная
пластина.
Золото скифов

Числовая символика 18 и 12 зерен на крыльях и груди орла может указывать дату – 18-й день 12-й месяца. В случае, если отсчет года во времена Хрустального царства производился от 1 сентября (от Лукова дня), то искомая дата – 18 августа – возможная дата восхождения созвездия Орел и дата начала жатвы.

Помимо этого, 12 колосьев на одном стебле, срезанном во время жатвы, залог богатого урожая будущего года.

В народе дата 18 августа носит название Евстигней-житник. Евстигней. День Евстигнея Житника. В этот день проходило заклинание жнив на все четыре стороны от всякой нечисти, от нечистой силы. Для этого рано утром выходили в поле с конопляным маслом и произносили: «Мать сыра земля! Уйми ты всяку гадину нечистую от приворота, оборота и лихого дела». После этого на почву выливали немного масла. Так повторяли четыре раза, каждый раз поворачиваясь в направлении одной из сторон света и прося Землю защитить то от ветров, то от метелей, то от морозов. В конце обряда на поле бросали всю склянку с маслом.

Днем, во время жатвы крестьяне-жнецы старались найти такой стебель, что бы на одном стебле было одновременно самое большое число колосьев. Если таковых найдется двенадцать, то он называется «житной маткой» или спорыньей. Нашедшие эти колосья хранят их как зеницу ока в продолжение всего года до следующей весны, приберегая к их посеву, во время которого их рассеивают первыми с твердой надеждой на получение от них обильного и богатого урожая. При посеве зёрна с житной матки первыми бросали в землю ради богатого урожая. По передаваемым из поколения в поколение правилам, жали всегда молча. Песни звучали по дороге в поле и с поля.

В Евстигнеев день полагалось замесить ячменный хлеб из первого намолота. Также ели сырой лук с хлебом, солью и квасом. Считалось, что это придает телу здоровье, а лицу — свежий вид. Связки лука развешивали и в комнатах — чтобы воздух очищался.

Пытались предсказать погоду и на ближайшее будущее: на закате солнца[гор] выходили в поле и кричали во всю глотку. Если эхо слышалось далеко — это предвещало солнечный день, если близко — ждали дождя (Вики).

Фиала для подношения даров
богу созвездия Орел (148–146 тыс.).
Литье, серебро, позолота.
Персия.
В основе пластического решения
фигуры Странника, торжественно
шествующего вокруг центра
мироздания с высоким посохом
в руках, рисунок созвездия Орел.
В ногах Странника — двуглавый орел —
канонический образ созвездия Орел

Ольга-царевна,
богиня полярной звезды созвездия
Орел (Семья Орла) (148–146 тыс.)
времен Хрустального царства.
Локоп на голове богини повторяет
рисунок созвездия Орел.
Сосуд для масла.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Скопа. Скифский
бронзовый топор
с головой орла

«Влетел орёл; ударился
об пол» — падение астероида
Скопа (Хорь, Яга) из созвездия
Орел (146 тыс.). Следствие со-
бытия — смещение созвездия
Орел (148–146 тыс.), восхож-
дение созвездия Стрела (Копье,
Дротик) (146–145 тыс.). Событие
эпохи Стрельца (148–146 тыс.)
времен Хрустального царства.

Прошёл ещё один год; говорит Иван-царевич своей младшей сестрице: «Пойдём, во зелёном саду погуляем!» Погуляли немножко; опять встаёт туча с вихрем, с молнией. «Вернёмся, сестрица, домой!» Вернулись домой, не успели сесть — как ударил гром, раздвоился потолок и влетел ворон ударился ворон об пол и сделался добрым молодцем: прежние были хороши собой, а этот ещё лучше. «Ну, Иван-царевич, прежде я гостем ходил, а теперь пришёл сватом; отдай за меня Анну-царевну». — «Я с сестрицы воли не снимаю; коли ты полюбился ей, пусть идёт за тебя». Вышла за ворона Анна-царевна, и унёс он её в своё государство.

Очередная оговорка сказителя.
Богиня полярной звезды созвездия
Ворон (150–149 тыс.) Марья-царевна.

Созвездие Ворон (Семья Ворона)
(150–149 тыс.).
Римский шлем с орлом.
Бронза

Созвездие Ворон
(Семья Ворона)
(150–149 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Личина (забрало) женского шлема всадницы знаменной группы на кавалерийском турнире. Декор в виде фигуры ворона. Бронза. 1-е тыс. до н.э. Рим

Олень и Птица Рух. Подвеска. Таврия. Золото скифов

Птица Рух (149 тыс.), астероид из созвездия Ворон. Событие эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Птица Рух (араб. رُخ, рухх) или птица-слон — в средневековом арабском фольклоре огромная (как правило, белая) птица размером с остров, способная уносить в своих когтях и пожирать слонов и каркаданнов (крокодилов)). На Ближнем Востоке её ареалом обычно считались пределы Китая, а в самом Китае — Мадагаскар и прилегающие к нему острова (Вики).

Эпиорнис (лат. Aepyornis) — одна из самых крупных нелетающих птиц, жившая на Мадагаскаре по разным данным вплоть до XVIII в. Известны с плейстоцена. Считается, что эпиорнис мог стать прототипом для легендарной птицы Рух из сборника восточных сказок «Тысяча и одна ночь» (Вики).

Судя по очередности появления в сказке «Марья Моревна» богов в обликах птиц — Сокола (Феникс) (145–143 тыс.), Орла (148–146 тыс.), Ворона (150–149 тыс.), в начале повествования дан ретроспективный обзор событий времен Хрустального царства.

Остался Иван-царевич один; целый год жил без сестёр, и сделалось ему скучно. «Пойду, — говорит, — искать сестриц». Собрался в дорогу, шёл-шёл и видит — лежит в поле рать-сила побитая. Спрашивает Иван-царевич: «Коли есть тут жив человек — отзовися! Кто побил это войско великое?» Отозвался ему жив человек: «Все это войско великое побила Марья Моревна, прекрасная королева».

Богиня созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.) времен Серебряного царства.

Марья Моревна, прекрасная королева, взяла его (Ивана-царевича) с собой в своё государство; пожил они вместе сколько-то времени, и вздумалось королеве на войну собираться; покидает она на Ивана-царевича все хозяйство и приказывает: «Везде ходи, за всем присматривай; только в этот чулан не моги заглядывать!» Он не вытерпел, как только Марья Моревна уехала, тотчас бросился в чулан, отворил дверь, глянул — а там висит Кощей Бессмертный, на двенадцати цепях прикован.

Кощей Бессмертный на цепях. Бронзовое навершие скифского жезла

(...) Кощей выпил одно ведро, запросил второе; выпил второе ведро и запросил третье, а как выпил третье ведро — взял свою прежнюю силу, тряхнул цепями и сразу все двенадцать порвал. «Спасибо, Иван-царевич! — сказал Кощей Бессмертный. — Теперь тебе никогда не видать Марьи Моревны, как ушей своих!» — и страшным вихрем вылетел в окно, нагнал на дороге Марью Моревну, прекрасную королеву, подхватил её и унёс к себе. А Иван-царевич горько-горько заплакал, снарядился и пошёл в путь-дорогу: «Что ни будет, а разыщу Марью Моревну!».

Отправился Иван-царевич за помощью к мужьям своих сестёр. Идёт день, идёт другой, на рассвете третьего видит чудесный дворец, у дворца дуб стоит, на дубу ясен сокол сидит. Слетел сокол с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал: «Ах, шурин мой любезный! Как тебя господь милует?» Выбежала Марья-царевна, встрела Ивана-царевича радостно (...) Погостил у них царевич три дня (...) оставил у сокола свою серебряную ложку и пошёл в дорогу.

Шёл он день, шёл другой, на рассвете третьего видит дворец ещё лучше первого, возле дворца дуб стоит, на дубу орёл сидит. Слетел орёл с дерева, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

Венера Каллитипига. Мрамор. Рим. I в. н.э. В основе пластического решения статуи — рисунки созвездий Хамелеон и Муха и контур Каспия

Созвездие Лошади
Морского царя
(Корабль Арго)
(50–48 тыс.).
Схема расположения
звезд

Лошади Морского
царя в колеснице
Посейдона.
Древнегреческая
мозаика.
1-е тыс. до н.э.

«Вставай, Ольга-царевна! Милый наш братец идёт». Ольга-царевна тотчас прибежала навстречу, стала его целовать-обнимать, про здоровье расспрашивать, про своё житье-бытьё рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька (...) оставил серебряную вилку и пошёл в дорогу.

День шёл, другой шёл, на рассвете третьего видит дворец лучше первых двух, возле дворца дуб стоит, на дубу ворон сидит. Слетел ворон с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал: «Анна-царевна! Поскорей выходи, наш братец идет». Выбежала Анна-царевна, встрела его радостно, стала целовать-обнимать, про здоровье расспрашивать, про своё житьё-бытьё рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька (...) Царевич отдал серебряную табакерку, попрощался и пошёл в дорогу.

В этой части повествования дан ретроспективный обзор событий с 74-го тыс. н.э по 150 тыс. до н.э. (от времен Серебряного царства до времен Хрустального).

Скифский топор Сагарис
с декором в виде головы
оскалившегося волка.
Золото скифов

Перечисление серебряных предметов, оставленных Иваном-царевичем сестрам на память – символика времен Серебряного царства.

Кошей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается. «Что ты спотыкаешься? Али чуешь какую невзгуду?» — «Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял». Кошей поскакал, догнал Ивана-царевича, изрубил его в мелкие куски и покчал в смоленную бочку; взял эту бочку, скрепил железными обручами и бросил в синее море, а Марью Моревну к себе увез.

«Разумнай у Кошей Бессмертного, где он достал себе такого доброго коня». Вот Марья Моревна улучила добрую минуту и стала Кошей выпрашивать. Кошей сказал: «За тридевять земель, в тридесятом царстве, за огненной рекою живёт баба-яга; у ней есть такая кобылица, на которой она каждый день вокруг света облетает. Много у ней и других славных кобылиц; я у ней три дня пастухом был, ни одной кобылицы не упустил, и за то баба-яга дала мне одного жеребёночка».

Баба-яга (Йога, Карга, Тать, Асмодей), астероид из созвездия Волк (73 тыс.) эпохи Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

Жеребёночек – бог созвездия Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Много кобылиц – богини созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.) времен Золотого царства.

Иван-царевич переправился через огненную реку и пошел к бабе-яге. Долго шел он не пивши, не евши. Попалась ему навстречу заморская птица с малыми детками. Иван-царевич говорит: «Съем-ка я одного цыпленочка». — «Не ешь, Иван-царевич! — просит заморская птица. — В некоторое время я пригожусь тебе». Пошел он дальше; видит в лесу улей пчел. «Возьму-ка я, — говорит, — сколько-нибудь медку». Пчелиная матка отзывается: «Не тронь моего меду, Иван-царевич! В некоторое время я тебе пригожусь».

Улей пчел – астеризм Гиады в созвездии Телец.

Он не тронул и пошел дальше; попадает ему навстречу львица со львенком. «Съем я хоть этого львенка; есть так хочется, ажно тошно стало!» — «Не тронь, Иван-царевич, — просит львица. — В некоторое время я тебе пригожусь». — «Хорошо, пусть будет по-твоему!»

Львица со львенком – астероид Лев-Зверь из созвездия Лев (126 тыс.). Смещение созвездия Конь (Пегас) (131–126 тыс.), восхождение созвездия Царь Криворог (Коза с козлятами, ныне астеризм в созвездии Возничий) (126–124 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Статуя Аполлона
с новорожденным
жеребенком на ладони

Пчела.
Фибула.
Феодосия.
Литье, зернь, скань.
Золото скифов

*Созвездие
Степной Сайгак
(Царь Кривороз,
Коза с козлятами,
Турица с турятами)
(Возничий)
(126–124 тыс.).
Схема расположения
звезд*

*Сайгаки.
Браслет.
Золото скифов*

Царевич встал, воротился домой; а баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц: «Зачем вы домой воротились?» — «Как же нам было не воротиться? Налетели птицы со всего света, чуть нам глаз не выклевали».

«Птицы со всего света чуть нам глаз не выклевали» — образы астероидов, представляемых в обликах птиц.

Иван-царевич встал и пошел домой; баба-яга пуще прежнего и шумит и кричит на своих кобылиц: «Зачем домой воротились?» — «Как же нам было не воротиться? Набежали лютые звери со всего света, чуть нас совсем не разорвали». — «Ну, вы завтра забегите в сине море».

«Набежали лютые звери со всего света, чуть нас совсем не разорвали» — астероиды, представляемые в образах львов, волков и псов.

Долго ли, коротко ли — нагнал он Иван-царевича, соскочил на-земь и хотел было сечь его острой саблею; в те поры конь Ивана-царевича ударил со всего размаху копытом Кошца Бессмертного и раз-можжил ему голову, а царевич доконал его палицей.

«Конь Ивана-царевича ударил копытом» — удар астероида Сивко-бурко (79 тыс.) из созвездия Конь (Рак). Смещение созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.), восхождение созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.). Событие времен Медного царства.

Палица (Шарк-великан), астероид из созвездия Конь (Рак) (106 тыс.) времен Оловянного царства

Марья Моревна села на Кошцева коня, а Иван-царевич на своего, и поехали они в гости сперва к ворону, потом к орлу, а там и к соколу. Куда ни приедут, всюду встречают их с радостью.

В финале сказки очередность смены созвездий восстанавливается, и перечисление дается в хронологическом порядке. Иван царевич и Марья Моревна едут «сперва к ворону» (150–149 тыс.), «потом к орлу» (148–146 тыс.), «а там и к соколу» (145–144 тыс.).

СКАЗКА «СВИНКА ЗОЛОТАЯ ЩЕТИНКА, УТКА ЗОЛОТЫЕ ПЁРЫШКИ, ЗОЛОТОРОГИЙ ОЛЕНЬ И ЗОЛОТОГРИВЫЙ КОНЬ» (№ 182)

Сюжет сказки «Свинка золотая щетинка, утка золотые пёрышки, золоторогий олень и золотогривый конь» (№ 182) зародился во времена Медного царства, развитие получил во времена Серебряного царства, а окончательно сформировался во времена Золотого царства. Общий хронологический охват астрономических событий — 90 тысяч лет.

*Кобылица
златогривая.
Лакочная минитюра.
Палех*

Жил старик со старухой; у них было три сына: двое умных, третий дурак. Старик со старухой померли. Перед смертью отец говорил: — Дети мои любезные! Ходите три ночи на мою могилу сидеть.

Они кинули между собой жребий; досталось дураку идти. Дурак пошёл на могилу сидеть; в полночь выходит отец его и спрашивает:

— Кто сидит?

— Я, батюшка, — дурак.

— Сиди, моё дитя, господь с тобою!

На другую ночь приходится большому брату идти на могилу; большой брат просит дурака:

— Поди, дурак, посиди за меня ночь; что хочешь возьми.

— Да, поди! Там мертвецы прыгают...

— Поди; красные сапоги тебе куплю.

Дурак не мог отговориться, пошёл другую ночь сидеть. Сидит

на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его отец и спрашивает:

- Кто сидит?
- Я батюшка, — дурак.
- Сиди, моё дитятко, господь с тобою!

На третью ночь надо среднему брату идти, то он просит дурака:

- Сделай милость, поди посиди за меня; что хочешь возьми!
- Да, поди! Первая ночь страшна была, а другая ещё страшнее:

мертвецы кричат, дерутся, а меня лихорадка трясёт!

- Поди; красную шапку тебе куплю.

Нечего делать, пошёл дурак и на третью ночь. Сидит на могилке, вдруг земля раскрывается, выходит его батюшка и спрашивает:

- Кто сидит?
- Я — дурак.
- Сиди, моё дитятко, господь с тобою! Вот тебе от меня великое благословение.

И даёт ему три конских волоса. Дурак вышел в заповедные луга, прижёг-припалил три волоса и крикнул зычным голосом:

— Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой.

Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез — напился-наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился и сделался такой молодец — ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать.

Сивка-бурка, вещая каурка (79 тыс.), астероид из зодиакального созвездия Конь (Рак) времен Медного царства (в источниках используются оба варианта прозвища женского и среднего рода: Сивка-бурка и Сивко-бурко).

Зодиакальное созвездие Дева. Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Поутру царь клич кличет:
— Кто в третьем этаже мою дочь Милолику-царевну с разлёту на коне поцелует, за того отдам её замуж.

Милолика-царевна, богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (91–89 тыс.) времен Медного царства.

Милолика-царевна. Подвеска. Литье. Золото скифов. В основе пластического решения статуэтки — рисунок созвездия Дева. На голове богини кокошник Курской губернии

Старшие братья собираются смотреть, зовут с собой дурака:
— Пойдём, дурак, с нами!
— Нет, не хочу; я пойду в поле, возьму кузов да набью галок — и то собакам корм!

Вышел в чистое поле, припалил три конские волоса и закричал:
— Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой.

Бежит сивка-бурка, вещая каурка, изо рту полымя пышет, из ушей дым столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез — напился-наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился: сделался такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул и понёсся; его конь бежит, земля дрожит; горы, доли хвостом застиляет, пни, колоды промеж ног пускает. Через один этаж перескакал, через два — нет, и уехал назад.

Рать-Сила (Ским-Зверь, Витень, Битень, Плеть) (69 тыс.), астероид из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр). Смещение созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.), восхождение созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

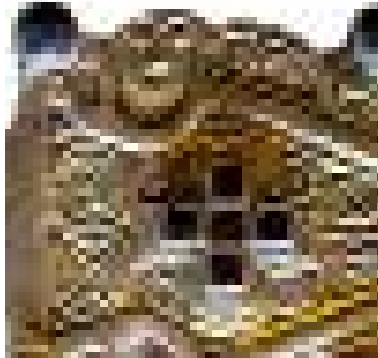
Конь бежит, земля дрожит; горы, доли хвостом застиляет, пни, колоды промеж ног пускает. Через один этаж перескакал, через два — нет, и уехал назад» — описание полета астероида Рать (Битва, Брань) из созвездия Кентавр Квасура (69 тыс.). Смещение созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.), восхождение созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

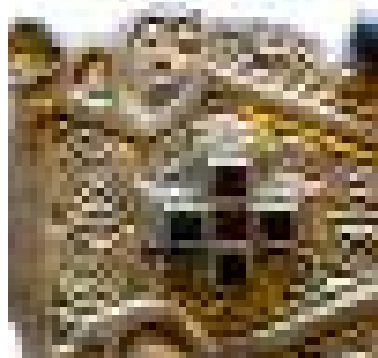
Скифский бронзовый топор с крестообразным декором в виде созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.). Событие времен Серебряного царства. Скифский топор. Кобанская культура. Бронза

Пряжка. Золото скифов

В центре скифской пряжки крест – знак созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.) времен Серебряного царства. Фаллический знак в левой стороне пряжки – символика зодиакального созвездия и эпохи Рода Родича (Весы) (70–68 тыс.) времен Серебряного царства, во время которой созвездие Южный Крест стало околополярным.

Лик Василия Прекрасного.
Фрагмент декора нижней
стороны золотой пряжки.
Золото скифов

Лик Алеши Поповича.
Фрагмент декора верхней
стороны золотой пряжки.
Золото скифов

Мужской лик с бородой в нижней стороне пряжки – бог смещенного созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.).

Лик без бороды в верхней стороне пряжки – бог восходящего созвездия Алеша Попович (Алтарь) (69–68 тыс.). Огромные выпуклые глаза – канонический прием изображения в эпоху архаики божества, наделенного всевидящим оком.

Голова рогатого зверя на конце пряжки – Ским-Зверь (Сила-Рать, Витень, Битень, Плеть), астероид из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (69 тыс.), падение которого привело к смещению созвездия Василий Прекрасный и восхождению созвездия Алеша Попович.

Символика 21 камня, которым инкрустирована пряжка, нуждается в толковании.

Вышел в чистое поле, припалил конские волосы и закричал громким голосом:

– Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой. Сивка-бурка бежит, изо рту полымя пышет, из ушей дым

столбом валит; стал конь перед ним, как лист перед травой. Дурак в левое ушко влез – напился-наелся; в правое ушко влез – в цветно платье нарядился и сделался такой молодец – ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул, через все три этажа перескакал, царскую дочь в уста поцеловал, а она его золотым перстнем ударила в лоб.

«Сел верхом, рукой махнул, ногой толкнул, через все три этажа перескакал, царскую дочь в уста поцеловал, а она его золотым перстнем ударила в лоб» – астероид Воронко (Птица Алконост) (68 тыс.) из созвездия Ворон. Смещение созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.), восхождение созвездия Никита Романович (Благомир) (Южная Корона) (68 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Барельеф.
Древняя Греция.
1-е тыс. до н.э.
В основе
пластического
решения барельефа –
рисунок созвездия
Алтарь
(Жертвенник
Кентавра)

Созвездие Алтарь
(Жертвенник
Кентавра)
(Алеша Попович).
Схема расположения
звезд

Сивка-бурка,
вещая каурка.
М.: Типография
товарищества
И.Д. Сытина, 1906 г.

Никитушка Романович,
бог созвездия
Благомир
(Южная Корона)
(68–65 тыс.),
отец богатыря
Добрыни Никитича.
Мужская голова
в диадеме.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Созвездие Южная
Корона (Благомир)
(Никита Романович)
(68–65 тыс.).
Схема расположения
звезд

Воротился дурак назад, пустил своего доброго коня в заповедные луга, а сам пришёл домой, завязал голову платком, лёг на полати. (...)

На другой день царь делает пир на весь православный мир, приказал сзывать во дворец и бояр, и князей, и простых людей, и богатых и нищих, и старых и малых: царевна-де станет выбирать своего наречённого жениха. Умные братья собираются к царю на обед; дурак завязал голову тряпицею и говорит им: «Теперь хоть не зовите меня, я и сам пойду».

Пришёл дурак в царские чертоги и забился за печку. Вот царевна обносит всех вином, жениха выбирает, а царь за ней следом ходит. Всех обнесла, глянула за печку и увидела дурака; у него голова тряпицей завязана, по лицу слюни да сопли текут. Вывела его Милолика-царевна, утёрла платком, поцеловала и говорит: «Государь батюшка! Вот мой суженый».

Видит царь, что жених нашёлся; хоть дурак, а делать нечего — царское слово закон! И сейчас же приказал обвенчать их. У царя известное дело — ни пиво варить, ни вино курить; живо свадьбу справили.

У того царя было два зятя, дурак стал третий. Один раз призывает он своих умных зятьёв и говорит таково слово: «Зятья мои умные, зятья разумные! Сослужите мне службу, какую я вам велю: есть в степи уточка золотые пёрышки; нельзя ли её достать мне?» Велел оседлать им добрых коней и ехать за уточкою. (...)

Утка золотые перышки — образ богини созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Наутро призывает царь своих умных зятьёв, приказывает им:

— Зятья мои умные, зятья разумные! Сослужите мне службу, какую велю: ходит в степи кобыла золотогривая с двенадцатью жеребятами; нельзя ли достать её?

— Можно, батюшка!

Приказал царь оседлать им добрых коней, а дураку опять дал шелудивую водовозницу. Сел он к лошадиной голове задом, к лошадиному задку передом, взял в зубы хвост, ладонями погоняет; умные зятья над ним смеются. Выехал дурак в чистое поле, ухватил клячу за хвост, содрал шкуру:

— Эй, слетайтесь, галки, карги и сороки! Вот вам батюшка корму прислал.

Слетелись галки, карги и сороки и поклевали всё мясо. Тут закричал дурак громким голосом:

— Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой.

Сивка-бурка бежит, изо рта полымя пышет, из ушей дым столбом валит. Дурак в левое ушко влез — напился-наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился и стал молодец.

— Надо, — говорит, — добыть кобылицу золотогривую с двенадцатью жеребятами.

Отвечает ему Сивка-бурка, вещая каурка:

— Прежние задачи были ребячьи, а это дело трудное! Возьми с собой три прута медных, три прута железных и три оловянных; станет за мною кобылица по горам, по долам гоняться, приустанет и упадёт наземь; в то время не плошай, садись на неё и бей промеж ушей всеми девятью прутьями, пока на мелкие части изломаются: разве тогда покоришь ты кобылицу золотогривую.

Сказано — сделано; добыл дурак кобылицу золотогривую с двенадцатью жеребятами и раскинул шатёр; сам в шатре сидит, кобылица к столбу привязана (...).

«Кобылица золотогривая с двенадцатью жеребятами» — Сивка-бурка, вещая каурка, астероид из созвездия Конь (Рак) (35–33 тыс.) времен Золотого царства.

Сказано — сделано; добыл дурак кобылицу золотогривую с двенадцатью жеребятами и раскинул шатёр; сам в шатре сидит, кобылица к столбу привязана. Наехали умные зятья, спрашивают:

— Кто, кто в шатре? Коли стар старичок — будь нам дедушка, коли средних лет — будь нам дядюшка.

— В вашу пору молодец — братец вам.

— Что, братец, твоя кобыла к столбу привязана?

— Моя.

(...) Заложили коляску, сели и поехали в чистое поле. Дурак прижёл-припалил три конские волоса и крикнул громким голосом:

— Сивка-бурка, вещая каурка, батюшкино благословение! Стань передо мной, как лист перед травой.

Конь бежит, земля дрожит, изо рта полымя пышет, из ушей дым столбом валит, прибежал и стал как вкопанный. Дурак в левое ушко влез — напился-наелся; в правое влез — в цветно платье нарядился и сделался такой молодец — ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать! С того времени жил он с своей женою по-царски, ездил в коляске, пиры задавал; на тех пирах и я бывал, мёд-вино пивал; сколько ни пил — только усы обмочил!

СКАЗКА «КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ» (№ 157)

Хронологический охват событий — 130 тысяч лет (с 141-го по 11-е тыс. до н.э.).

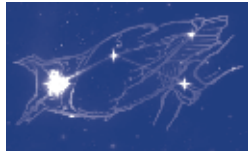
Бывало-живало — в некотором государстве был-жил царь и царица; у них родился сын, Иван-царевич.

Няньки его качают, никак укачать не могут; зовут отца:

— Царь, великий государь! Поди, сам качай своего сына.

Царь начал качать:

— Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, со сватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

Созвездие
Ночная Сова.
Схема расположения
звезд

Перстень
с изображением
летающей утки.
Чертюльковский
курган.
Литье.
Золото скифов
Закубанья.
В основе пластического
решения контура
птицы — рисунок
созвездия
Ночная Сова

И.Я. Билибин
(1876–1942).
Иван-царевич.
Книжная миниатюра

Царевич уснул и проспал трое суток; пробудился — пуще прежнего расплакался. Няньки качают, никак укачать не могут; зовут отца:

— Царь, великий государь! Поди, качай своего сына.

Царь качает, сам приговаривает:

— Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внуку, девяти братьев сестру.

Царевич уснул и опять проспал трое суток; пробудился, ещё пуще расплакался. Няньки качают, никак укачать не могут:

— Поди, великий государь, качай своего сына.

Царь качает, сам приговаривает:

— Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внуку, девяти братьев сестру.

Иван-царевич, бог созвездия Райская Птица (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

«Ненаглядная Красота, трёх мамок дочка, трёх бабок внучка, девяти братьев сестра» — Василиса Кирбитьевна, богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Присказка «трёх мамок дочка, трёх бабок внука, девяти братьев сестра» содержит точное число богов околополярных созвездий времен Хрустального царства, предшествовавших восхождению созвездия Иван-царевич (Райская Птица).

«Три мамки и три бабки» — богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) и богиня его полярной звезды Доруда; богиня созвездия Панопа (Барыня) (Летучая рыба) (152–150 тыс.) и богиня его полярной звезды Плясунья; а также Марья-царевна и Ольга-царевна, богини полярных звезд созвездий Ворон (150–149 тыс.) и Орел (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.

«Девяти братьев сестра» — фраза, в которой закодирован порядковый номер десятого созвездия Иван-царевич (Райская Птица). Его восхождению с начала времен Хрустального царства предшествовали созвездия: 1. Золотая Рыба, 2. Летучая Рыба, 3. Ворон, 4. Жеребчик, 5. Орел, 6. Стрела, 7. Сокол (Феникс), 8. Павлин и 9. Сурьянта.

Царевич уснул и опять проспал трое суток. Пробудился и говорит:

— Давай, батюшка, своё благословение; я поеду жениться.

— Что ты, дитяtko! Куда поедешь? Ты всего девятисуточный!

— Дашь благословение — поеду, и не дашь — поеду!

— Ну, поезжай! Господь с тобой!

Пристенная статуя римского императора.
1-е тыс. до н.э.

Основа пластического решения статуи —
рисунок созвездия Райская Птица

Иван-царевич срядился и пошёл коня доставать; отошёл немало от дому и встретил старого человека:

— Куда, мóлодец, пошёл? Волей аль неволей?

— Я с тобой и говорить не хочу! — отвечал царевич, отошёл немного и одумался: «Что же я старику ничего не сказал? Стары люди на ум наводят». Тотчас настиг старика:

— Постой, дедушка! Про что ты меня спрашивал?

— Спрашивал: куда идёшь, мóлодец, волей али неволей?

— Иду я сколько волею, а вдвое неволею. Был я в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня высватать Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внуку, девяти братьев сестру.

— Хорош мóлодец, учливо говоришь! Только пешему тебе не дойти — Ненаглядная Красота далеко живёт.

— Сколь далеко?

— В золотом царстве, по конец свету белого, где солнышко восходит.

— Как же быть-то мне? Нет мне, мóлодцу, по плечу коня неезжало, ни плеточки шёлковой недержалой.

— Как нет? У твоего батюшки есть тридцать лошадей — все как одна; поди домой, прикажи конюхам напоить их у синя моря: которая лошадь наперёд выдвинется, забредёт в воду по самую шею и как станет пить — на синем море начнут волны подыматься, из берега в берег колышаться, ту и бери!

— Спасибо на добром слове, дедушка!

Старик — бог созвездия Белый Старец (Дед Мороз-Красный нос) (Персей) (132–131 тыс.) времен Оловянного царства (справа).

Кувшин.
Курган Куль-оба. Керчь.
Золото скифов

Созвездие
Райская Птица
(Иван-царевич)
(141–140 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Созвездие
Белый Старец
(Персей)
(132–131 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Основа пластического решения рельефа справа – рисунок созвездия Персей.

Как старик научил, так царевич и сделал; выбрал себе богатырского коня, ночь переночевал, поутру рано встал, растворил ворота и собирается ехать. Проговорил ему конь человеческим языком:

— Иван-царевич! Припади к земле; я тя трижды пихну.

Раз пихнул и другой пихнул, а в третий не стал:

— Ежели в третий пихнуть, нас с тобой земля не снесёт!

Иван-царевич выхватил коня с цепей, оседлал, сел верхом — только и видел царь своего сына!

«Проговорил ему конь человеческим языком: «Иван-царевич! Припади к земле; я тя трижды пихну». Раз пихнул и другой пихнул, а в третий не стал: «Ежели в третий пихнуть, нас с тобой земля не снесет!» — символика ударов из зодиакального созвездия Конь (Рак) астероидов Кологрив-жеребец (134 тыс.) во времена Хрустального царства и Сивка-бурка (79 тыс.) во времена Медного царства.

Кологрив-жеребец (134 тыс.), астероид из созвездия Конь (Рак). Смещение созвездия Иван-Гостиный (купецкий) сын (Жирафа) (136–134 тыс.), восхождение созвездия Стожары (Плеяды) (134–133 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

Сивка-бурка, астероид из созвездия Конь (Рак) (79 тыс.). Событие времен Медного царства.

Едет далёким-далеко, день коротается, к ночи подвигается; стоит двор — что город, изба — что терем. Приехал на двор — прямо ко крыльцу, привязал коня к медному кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился.

«Привязал коня к медному кольцу» — времена Медного царства (104–78 тыс.).

— Ночуй, добрый молодец! — говорит ему старуха. — Куды ты господь понёс?

— Ах ты, старая сука! Неучливо спрашиваешь. Прежде напой-накорми, на постелю повали, в те поры и вестей спрашивай.

Она его накормила-напоила, на постелю повалила и стала вестей выпрашивать.

— Был я, бабушка, в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

— Хорошо молодец! Учливо говоришь. Я седьмой десяток доживаю, а про эту красоту слыхом не слыхала. Впереди по дороге живёт

моя большая сестра, может, она знает; поезжай-ка завтра к ней, а теперь усни: утро вечера мудренее.

Иван-царевич ночь переночевал, поутру встал ранёнько, умылся белёнько, вывел коня, оседлал, в стремя ногу клал — только его и видела бабушка!

Едет он далёким-далеко, высоким-высоко, день коротается, к ночи подвигается: стоит двор — что город, изба — что терем. Приехал ко крыльцу, привязал коня к серебряному кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился.

«Привязал коня к серебряному кольцу» — времена Серебряного царства (78–53 тыс.).

Говорит старуха:

— Фу-фу! Доселева было русской коски видом не видать, слыхом не слыхать, а ноне русская коска сама на двор приехала. Откуль, Иван-царевич, взялся?

— Что ты, старая сука, расфукалась, неучливо спрашиваешь? Ты бы прежде накормила-напоила, на постелю повалила, тожно бы вестей спрашивала.

Она его за стол посадила, накормила-напоила, на постелю повалила, села в головы и спрашивает:

— Куды ты бог понёс?

— Был я, бабушка, в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

— Хорошо молодец! Учливо говоришь. Я восьмой десяток доживаю, а про эту красоту ещё не слыхивала. Впереди по дороге живёт моя большая сестра, может, она знает; есть у ней на то ответчики: первые ответчики — зверь лесной, другие ответчики — птица воздушная, третьи ответчики — рыба и гад водяной; что ни есть на белом свете — всё ей покоряется. Поезжай-ка завтра к ней; а теперь усни: утро вечера мудренее!

Иван-царевич ночь переночевал, встал ранёнько, умылся белёнько, сел на коня — и был таков!

Едет далёким-далеко, высоким-высоко, день коротается, к ночи подвигается; стоит двор — что город, изба — что терем. Приехал ко крыльцу, прицепил к золотому кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился.

«Прицепил коня к золотому кольцу» — времена Золотого царства (53–27 тыс.).

Закричала на него старуха:

— Ах ты, такой-сякой! Железного кольца недостойн, а к золотому коня привязал.

— Хорошо, бабушка, не бранись; коня можно отвязать, за иное кольцо привязать.

— Что, добрый молодец, задала тебе страху! А ты не страшишься да на лавочку садись, а я стану спрашивать: из каких ты родов, из каких городов?

— Эх, бабушка! Ты бы прежде накормила-напоила, в те поры вестей поспросила; видишь — человек с дороги, весь день не ел!

В тот час старуха стол поставила, принесла хлеба-соли, налила водки стакан и принялась угощать Ивана-царевича. Он наелся-напился, на постелю повалился; старуха не спрашивает, он сам ей рассказывает:

— Был я в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру. Сделай милость, бабушка, скажи: где живёт Ненаглядная Красота и как до неё дойти?

— Я и сама, царевич, не ведаю: вот уж девятый десяток доживаю, а про эту красоту ещё не слыхивала. Ну да усни с богом; завтра соберу моих ответчиков — может, из них кто знает.

На другой день встала старуха ранёнько, умылась белёнько, вышла с Иваном-царевичем на крылечко и скричала богатырским голосом, сосвистала молодецким посвистом. Крикнула по морю:

— Рыбы и гад водяной! Идите сюда.

Тотчас сине море всколыхалось, собирается рыба и большая и малая, собирается всякий гад, к берегу идёт — воду укрывает. Спрашивает старуха:

— Где живёт Ненаглядная Красота, трёх мамок дочка, трёх бабок внучка, девяти братьев сестра?

Отвечают все рыбы и гады в один голос:

— Видом не видали, слыхом не слыхали!

Крикнула старуха по земле:

— Собирайся, зверь лесной!

Зверь бежит, землю укрывает, в один голос отвечает:

— Видом не видали, слыхом не слыхали!

Крикнула старуха по поднебесью:

— Собирайся, птица воздушная!

Птица летит, денной свет укрывает, в один голос отвечает:

— Видом не видали, слыхом не слыхали!

Рыба большая и маленькая — боги созвездий, представляемых в обликах рыб.

Зверь лесной — боги созвездий, представляемых в обликах зверей.

Птица воздушная — боги созвездий, представляемых в обликах птиц.

— Больше некого спрашивать! — говорит старуха, взяла Ивана-царевича за руку и повела в избу; только вошли туда, налетела Моголь-птица, пала на землю — в окнах свету не стало.

— Ах ты, птица Моголь! Где была, где летала, отчего запоздала?

— Ненаглядную Красоту к обедне сряжала.

— Того мне и надоть! Сослужи мне службу верою-правдою: снеси туда Ивана-царевича.

— Рада бы сослужила, много пропитанья надоть!

— Сколь много?

— Три сороковки говядины да чан воды.

«Вылетела Моголь-птица, пала на землю — в окнах свету не стало» — падение астероида Моголь-Птица (98 тыс.) из созвездия Дид Пленко (Дед Мороз-Синий нос, Страж Полюса) (Тукан) (100–98 тыс.). Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства.

Иван-царевич налил чан воды, накупил быков, набил и наклал три сороковки говядины, уставил те бочки на птицу, побежал в кузницу и сковал себе копьё длинное железное. Воротился и стал со старухой прощаться.

— Прощай, — говорит, — бабушка! Корми моего доброго коня сыто — я тебе за всё заплачу.

Сел на Моголь-птицу — в ту ж минуту она поднялась и полетела. Летит, а сама бесперечь оглядывается: как оглянется, Иван-царевич тотчас подаёт ей на копьё кус говядины (...)

Пришёл в большой город и пристал отдохнуть к бабушке-задворенке. Говорит ему бабушка-задворенка:

— Спи, Иван-царевич! Завтра, как ударят в колокол, я тебя разбуджу.

Лёг царевич и тотчас уснул; день, спит, ночь спит... Зазвонили к заутрене, прибежала бабушка-задворенка, стала его будить, что ни попадёт в руки — тем и бьёт; нет, не могла сбудить. Отошла заутреня, зазвонили к обедне, Ненаглядная Красота в церковь поехала; прибежала бабушка-задворенка, принялась опять за царевича, бьёт его чем ни попадя, насил-насилу разбудила. Вскочил Иван-царевич скорёхонько, умылся белёхонько, снарядился и пошёл к обедне. Пришёл в церковь, образам помолился, на все стороны поклонился, Ненаглядной Красоте на особицу; стоят они рядом да богу молятся. На отходе обедни она первая под крест, он второй за ней.

Вышел на рундук, глянул на сине море — идут корабли; наехало шесть богатырей свататься.

«Ненаглядная Красота, трёх мамок дочка, трёх бабок внучка, девяти братьев сестра» — Василиса Кирбитьевна (царевна Пленира), богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

«Шесть богатырей» — боги шести околополярных созвездий, сменивших друг друга с начала времен Хрустального царства до 148-го тыс. до н.э. — первый этап формирования образной системы сказки.

Декоративная нашивка.
Золото скифов

Увидали богатыри Ивана-царевича и ну насмехаться:
— Ах ты, деревенская зобенка. По тебе ль такая красавица? Не стоишь ты её мизинного пальчика!

Раз говорят и в другой говорят, а в третий сказали — ему обидно стало: рукой махнул — улица, другой махнул — чисто, гладко кругом! Сам ушёл к бабушке-задворенке.

— Что, Иван-царевич, видел Ненаглядную Красоту?

— Видел, по век не забуду.

— Ну ложись спать; завтра она опять к обедне пойдёт; как ударит колокол, я тебя разбужу.

Лёг царевич; день спит, ночь спит... зазвонили к заутрене, прибежала бабушка-задворенка, стала будить царевича, что ни попадёт под руки — тем и бьёт его; нет, не могла разбудить. Зазвонили к обедне, она опять его бьёт и будит. Вскочил Иван-царевич скорёхонько, умылся белёхонько, снарядился и в церковь. Пришёл, образам помолился, на все на четыре стороны поклонился, Ненаглядной Красоте на особицу; она на него глянула — покраснела. Стоят они рядышком да богу молятся; на исходе обедни она первая под крест, он второй за ней.

Вышел царевич на рундук, поглядел на сине море — плывут корабли, наехало двенадцать богатырей.

«Двенадцать богатырей» — боги двенадцати околополярных созвездий, сменивших друг друга до 138-го тыс. до н.э., — второй этап формирования образной системы сказки.

Стали те богатыри Ненаглядную Красоту сватать, Ивана-царевича на смех подымать:

— Ах ты, деревенская зобенка! По тебе ль такая красавица? Не стоишь ты её мизинного пальчика!

От тех речей ему обидно показалось; махнул рукой — стала улица, махнул другой — чисто и гладко кругом! Сам к бабушке-задворенке ушёл.

— Видел ли Ненаглядную Красоту? — спрашивает бабушка-задворенка.

— Видел, по век не забуду.

— Ну, спи; завтра я тебя опять разбужу.

Иван-царевич день спит и ночь спит; ударили в колокол к заутрене, прибежала бабушка-задворенка будить его; чем ни попадая бьёт его, не жалеючи, а разбудить никак не может. Ударили в колокол к обедне, она всё с царевичем возится. Насилу добудилась его! Иван-царевич вскочил скорёхонько, умылся белёхонько, снарядился и в церковь. Пришёл, образам помолился, на все на четыре стороны поклонился, Ненаглядной Красоте на особицу; она с ним поздоровалась, поставила его по правую руку; а сама стала по левую. Стоят они да богу молятся; на исходе обедни он первый под крест, она вторая за ним.

Вышел царевич на рундук, поглядел на сине море — плывут корабли, наехало двадцать четыре богатыря Ненаглядную Красоту сватать.

«Двадцать четыре богатыря» — боги двадцати четырех околополярных созвездий, сменивших друг друга до 115-го тыс. до н.э., — третий этап формирования образной системы сказки.

Увидали богатыри Ивана-царевича и ну над ним насмехаться:

— Ах ты, деревенская зобенка! По тебе ль такая красавица? Ты не стоишь её мизинного пальчика!

Стали к нему со всех сторон подступать да невесту отбивать; Иван-царевич не стерпел: махнул рукой — улица, махнул другой — гладко и чисто кругом, всех до единого перебил. Ненаглядная Красота взяла его за руку, повела в свои терема, сажала за столы дубовые, за скатерти браные, угощала его, потчевала, своим женихом называла.

Вскоре потом собрались они в путь-дорогу и поехали в государство Ивана-царевича. Ехали, ехали и остановились в чистом поле отдыхать. Ненаглядная Красота спать легла, а Иван-царевич её сон сторожит. Вот она выпалась, пробудилась; говорит ей царевич:

— Ненаглядная Красота! Похрани моего тела белого, я спать лягу.

— А долго ль спать будешь?

— Девятеро суток, с боку на бок не поворочусь; станешь будить меня — не разбудишь, а время придёт — сам проснусь.

— Долго, Иван-царевич! Мне скучно будет.

— Скучно не скучно, а делать нечего!

Лёг спать и проспал как раз девять суток. В это время приехал Кощей Бессмертный и увёз Ненаглядную Красоту в своё государство.

«Кощей Бессмертный, скованный цепями» — Кощей Бессмертный (Сыны Египта, Обезьяна), астероид из созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (74 тыс.). Смещение созвездия Марья Моревна (Волхва) (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.), восхождение созвездия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Волк) (74–72 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

И.Я. Билибин
(1876–1942).
Кощей

Пробудился от сна Иван-царевич, смотрит — нету Ненаглядной Красоты; заплакал и пошёл ни путём, ни дорогою. Долго ли, коротко ли — приходит в государство Кощея Бессмертного и просится на постой к одной старухе.

- Что, Иван-царевич, печален ходишь?
- Так и так, бабушка! Был со всем, стал ни с чем.
- Худо твоё дело, Иван-царевич! Тебе Кощея не потребить.
- Я хоть посмотрю на мою невесту!
- Ну ложись — спи до утра; завтра Кощей на войну уедет.

Лёг Иван-царевич, а сон и на ум нейдёт; поутру Кощей со двора, а царевич во двор — стал у ворот и стучится. Ненаглядная Красота отворила, глянула и заплакала; пришли они в горницу, сели за стол и начали разговаривать. Научает её Иван-царевич:

- Спроси у Кощея Бессмертного, где его смерть.
- Хорошо, спрошу.

Только успел он со двора уйти, а Кощей во двор:

— А! — говорит, — Русской коской пахнет; знать, у тебя Иван-царевич был.

— Что ты, Кощей Бессмертный! Где мне Ивана-царевича видеть? Остался он в лесах дремучих, в грязях вязучих, по сих пор звери съели!

Стали они ужинать; за ужином Ненаглядная Красота спрашивает:

- Скажи мне, Кощей Бессмертный: где твоя смерть?
- На что тебе, глупая баба? Моя смерть в венике завязана.

«Моя смерть в венике завязана». Веник и метла — устойчивые мифологические образы метеоритов и астероидов.

Рано утром уезжает Кощей на войну. Иван-царевич пришёл к Ненаглядной Красоте, взял тот веник и чистым золотом ярко вызолотил. Только успел царевич уйти, а Кощей во двор:

— А! — говорит, — Русской коской пахнет; знать, у тебя Иван-царевич был.

— Что ты, Кощей Бессмертный! Сам по Руси летал, русского духу нахватался — от тебя русским духом и пахнет. А мне где видеть Ивана-царевича? Остался он в лесах дремучих, в грязях вязучих, по сих пор звери съели!

Пришло время ужинать; Ненаглядная Красота сама села на стул, а его посадила на лавку; он взглянул под порог — лежит веник позолоченный.

— Это что?

— Ах, Кощей Бессмертный! Сам видишь, как я тебя почитаю; коли ты мне дорог, так и смерть твоя дорога.

— Глупая баба! То я пошутил, моя смерть вон в дубовом тыну заделана (...).

Полюбилась эта речь Кощею Бессмертному, говорит он Ненаглядной Красоте:

— Ах ты, глупая баба! То я пошутил; моя смерть в яйце, то яйцо в утке, та утка в кокоре та кокора в море плавает.

Как только уехал Кощей на войну, Ненаглядная Красота испекла Ивану-царевичу пирожков и рассказала, где искать смерть Кощееву.

Иван-царевич пошёл ни путём, ни дорогою, пришёл к океан-морию широкому и не знает, куда дальше идти, а пирожки давно вышли — есть нечего. Вдруг летит ястреб; Иван-царевич прицелился:

- Ну, ястреб! Я тебя застрелю да сырком съем.
- Не ешь меня, Иван-царевич! В нужное время я тебе пригожусь.

Ястреб — бог созвездия Скопин Иванович (Скопа, Коршун, Ястреб) (Лира) (98–94 тыс.) времен Медного царства.

Бежит медведь:

- Ах, Мишка косолапый! Я тебя убью да сырком съем.
- Не ешь, Иван-царевич! В нужное время я тебе пригожусь.

Медведь — созвездие Большая Медведица (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства — очередной этап расширения образной системы сказки.

*Щука,
богиня созвездия
Дорода
(Золотая Рыба)
(155–152 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.*

Глядь — на берегу щука трепещется:

- А, щука зубастая, попалася! Я тебя сырком съем.
- Не ешь, Иван-царевич! Лучше в море брось: в нужное время я тебе пригожусь.

Стоит царевич и думает: когда-то наступит нужное время, а теперь голодать пришлось!

Вдруг сине море всколыхалось, взволновалось, стало берег заливать, Иван-царевич бросился в гору. Что есть сил бежит, а вода за ним по пятам гонит; взбежал на самое высокое место и влез на дерево. Немного спустя начала вода сбывать; море стихло, улеглось, а на берегу очутилась большая кокора.

«Вдруг сине море всколыхалось, взволновалось, стало берег заливать» — начало Всемирного потопа.

Прибежал медведь, поднял кокору да как хватит оземь — кокора развалилася, вылетела оттуда утка и взвилась высоко-высоко! Вдруг откуда ни взялся — летит ястреб, поймал утку и вмиг разорвал её пополам. Выпало из утки яйцо да прямо в море; тут подхватила его щука, подплыла к берегу и отдала Ивану-царевичу.

Утки.
Крышка цисты.
Этрусская
малая пластика.
Бронза.
1-е тыс. до н.э.

Ястреб и утка.
Белокаменная
фасадная резьба
Дмитровского собора
г. Владимира. XII в.

Утка — богиня созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

«Вдруг откуда ни взялся — летит ястреб, поймал утку и вмиг разорвал ее пополам» — астероид Герион из созвездия Скопин Иванович (Скопа, Коршун, Ястреб) (Лира) (14 тыс.). Смещение созвездия Лебедь (20–14 тыс.), восхождение созвездия Большая Медведица (14–11 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Царевич положил яйцо за пазуху и пошёл к Кощею Бессмертному. Приходит к нему во двор, и встречает его Ненаглядная Красота, в уста целует, к плечу припадает. Кощей Бессмертный сидит у окна да ругается:

— А, Иван-царевич! Хочешь ты отнять у меня Ненаглядную Красоту, так тебе живому не быть.

— Ты сам у меня её отнял! — отвечал Иван-царевич, вынул из-за пазухи яйцо и кажет Кощею: — А это что?

У Кощея свет в глазах помутился, тотчас он присмирел-покорился. Иван-царевич переложил яйцо с руки на руку — Кощей Бессмертного из угла в угол бросило. Любо показалось это царевичу, давай чаще с руки на руку перекладывать; перекладывал, перекладывал и смял совсем — тут Кощей свалился и помер. Иван-царевич запряг лошадей в золотую карету, забрал целые мешки серебра и золота и поехал вместе с своею невестою к родному батюшке.

Долго ли, коротко ли — приезжает он к той самой старухе, что всякую тварь: рыбу, птицу и зверя допрашивала, увидел своего коня.

— Слава богу, — говорит, — Воронко жив! — и щедро отсыпал старухе золота за его прокорм — хоть ещё девяносто лет живи, и то не прожить!

Тотчас снарядил царевич лёгкого гонца и послал к царю с письмом, а в письме пишет: «Батюшка! Встречай сына; еду с невестою Ненаглядной Красотою». Отец получил письмо, прочитал и веры не даёт: «Как тому быть! Ведь Иван-царевич уехал отсель девяносто лет». Вслед за гонцом и сам царевич приехал; царь увидел, что сын истинную правду писал, выбежал на крыльцо встречать и приказал в барабаны бить, музыке играть.

— Батюшка! Благослови жениться.

У царей ни пиво варить, ни вино курить — всего много; в тот же день весёлым пирком да за свадебку. Обвенчали Ивана-царевича с Ненаглядной Красотою и выставили по всем улицам большие чаны с разными напитками; всякий приходи и пей, сколько душа запросит! И я тут был, мёд-вино пил, по усам текло, во рту не было.

ГЛАВА 2. ЭПОС ВРЕМЕН МЕДНОГО ЦАРСТВА (104–78 тыс.)

«СКАЗАНИЕ ПРО РОД-КНЯЗЯ, РОДИЧ-ГРАД И РОДА РОЖАНИЧА» (Сказы Захарихи)

*Сварог и Святovid.
Чаша.
Курган
Гайманова могила,
с. Балка, Запорожье.
IV в. до н.э.
Золото скифов*

На золотой скифской чаше изображены: справа Сварог-Твастырь, бог неба, Творец вселенной, бог зодиакального созвездия Род Рожанич (Весы) (146–144 тыс.). Слева – Святovid (Святой Дух), одно из воплощений бога Сварога. Вместе с Перуном (148–146 тыс.), «богом борений и сражений», они образуют первый триглав древнерусского пантеона.

Когда много времён прошло, и Русы о прошлом понемногу забывать стали, то певцы Бояны напоминали им о древности, о Пересечне, о Родич-граде
и Роде Рожаниче славном.

Так когда-то возвели Русы валы высокие для защиты от Горыньской Змеюки. То враги были, что за Горынь-рекой тырловались, а оттуда на Русь лезли. И как пробиралась та Змеюка, так людей жрала, и ниоткуда спасенья не было, потому как соседи Русам не помогали, они сами Змеюки той боялись.

←
*Хорватский
Апоксиомен.
Греция.
Бронза. I в. до н.э.*

Схема расположения
«Змиевых валов»

Схема расположения
«Траяновых
(Трояновых) валов»

Змеюка Горыньская – астероид Птица Рарог-Огненный Змей (94 тыс.) из созвездия Козерога (94 тыс.). Событие эпохи Рода Родича (Алтарь, Весы) (96–94 тыс.) времен Медного царства (104–78 тыс.). Артефакт Пазырыцкого кургана

«Валы высокие для защиты от Горыньской Змеюки» – «Змиевы валы» — название древних оборонительных валов по берегам притоков Днепра южнее Киева. Наиболее древние фрагменты валов находятся вблизи Киева и Переслава Хмельницкого.

«Сказание про Род-князя» относит строительство наиболее древней части Змиевых валов к эпохе Змееносца (Алтаря) (96–94 тыс.) времен Медного царства.

Змиевы валы. Остатки валов сохранились по рекам Вита, Красная, Стugna, Трубеж, Сула, Рось и др. Периоды их создания соответствуют зарубинецкой, (III – II в. до н.э. – II в. н.э.), черняховской (II–IV вв. н.э.) и пеньковской (VI – начало VIII в. н.э.) археологическим культурам. Подобные сооружения известны также на Поднестровье под названием «Траяновы валы» (Вики).

Траяновы валы — название систем древних валов на территории современных Украины, Молдавии и Румынии. Впервые название «Траянов вал» встречается в источниках XIV в. Их сооружение часто связывают с деятельностью римского императора Марка Ульпия Траяна в Дакии (Вики)

И вот возвели Русы валы, а посредине стали Родич град будовать. Строили, да не достроили, поспорили и разошлись в разные стороны, а валы бросили, и охраны на них не оставили.

А в ночи приползла Змеюка Горыньская и многих людей убила. Собрал тогда один Воевода людей и прогнал ту Змеюку силой. И сказали люди, чтоб тот Воевода был над ними Князем, а иначе всем — гибель.

Пазырыкская культура — археологическая культура железного века (VI–III вв. до н.э.) в Горном Алтае (Вики).

И велел тогда Князь славить Рода Рожанича или, иначе, Сварога и приносить ему требы. И сказал он так:

«Сварог-отец есть Род божий, а от него через Перуна, Свентовида, Дажьбога, Яра, Купалу, Вышню, Крышню, через Велеса мудрого, Сивого, Коляду, Хорса и Мать Сыру Землю нашу происходит и наш Род, Род славян русов. И оттого мы должны, прежде всего, Рода Рожанича славить и Род свой беречь. А кто не будет заветы Богов и Пращуров чтить, дважды речь не стану, изгону из Рода, и он станет бездомным Бродником!»

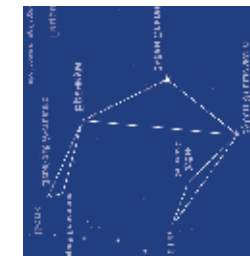

Перуница.
Пермская деревянная храмовая
скульптура. XVII в.

«Сварог-отец есть Род Божий»,
бог созвездия Род Родич (Весы)
(146–144 тыс.) времен
Хрустального царства.
Пермская деревянная храмовая
скульптура. XVII в.
В основе пластического решения
статуи – рисунок созвездия Весы

Перун, бог сражений и борений,
грома, молний и дождя,
созвездия Стрелец (148–146 тыс.)
времен Хрустального царства.
Пермская деревянная храмовая
скульптура. XVII в.

Зодиакальное
созвездие Род Родич
(Весы).
Схема расположения
звезд

Дни Перуна в народном календаре:
12 января (14 января) – День Перуна и Огненного Меча.
2 февраля – Громница – День Перуницы.
20 июля – 2 августа (4 августа) – Вышний День Перуна, Перунова Стреча, день Великой Победы Перуна над порождением Хаоса – Скипер-Зверем.

Скипер-Зверь – Скопа, Хорь, Яга – астероид из созвездия Орел (146 тыс.) Смещение созвездия Орел (148–146 тыс.), восхождение созвездия Стрела (146–145 тыс.). Событие эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства.

Святовид – Святой Дух (Престол Бога, Морозко, Студеней, Ворожей, Кудесник), бог полярной звезды созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.) времен Медного царства.

Дажьбог, бог зодиакального созвездия и эпохи Скорпиона (68–65 тыс.) времен Серебряного царства.

Ярила.
Лаковая миниатюра. Палех

И.И. Голиков (1887–1937).
Хоровод.
Лаковая миниатюра. Палех

Ярила (Яр, Ярила) – бог весны. Календарный праздник встречи бога весны приходится на день весеннего равноденствия 21 марта.

Купала (Иван Купала) – бог лета. Календарный праздник встречи бога лета приходится на день летнего солнцестояния 24 июня.

Вышень, Вышня (Сноп, Дид, Дуб), бог созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.) времен Золотого царства.

День Святогора в русском народном календаре – 3 декабря, дата восхождения созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.). В ведийской традиции – это день свадьбы Ситы и Рамы, которая состоялась в пятый день месяца магариша с 22 ноября по 21 декабря.

День Ивана Купалы – 24 июня – дата смещения созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.).

Созвездие Козерог.
Схема расположения звезд

Бог Велес, повелитель звездного неба (Числбог, Владыка Черниговский князь Олехович), бог эпохи Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства.

Бог Велес.
Зернь. Золото скифов Бактрии.
В основе пластического решения статуэтки – рисунок созвездия Козерог

Календарные праздники в честь бога Велеса

Большие Велесовы Святки – двенадцать ночей. С 25 декабря по 6 января. Дни Велесовых Святков считают от праздника Коляды. Коляда приходит в самую длинную ночь года, 21 либо 22 декабря. Но в эту ночь праздную только волхвы, миряне празднуют с 25 декабря, с этого дня начинают и отчет двенадцати ночей Больших Велесовых Святков.

С 6 января по 19 января. Двенадцать ночей, которые оканчиваются праздником Водокрес, 19 января. По поверьям, навьи ходят по земле до самого Водокреса, именно поэтому Велесовыми Святками называют 12 ночей до этого праздника.

Малые Велесовы Святки приходятся всегда на шесть ночей с 4 февраля по 10 февраля. Малые Велесовы Святки, которые зовутся ещё Волчьими Святками, оканчиваются днем Велеса, который празднуют 11 февраля (Вики).

Календарный
праздник Коляда,
день Катерины-
санницы.
Лаковая миниатюра.
Федоскино

День Велеса в народном календаре: 3 февраля «Велес-волчий сват» или «Велес Сбруйник».

«Велес-волчий сват» (73 тыс.), астероид Асмодей (Баба-яга, Йога, Карга, Тать) из созвездия Волк (73 тыс.), падение которого произошло во времена созвездия Вольга Всеславич (Великий Волхв) (Волк) (74–72 тыс.) и по его вине.

Дни с 6 по 10 февраля называют иначе Волчьи Святки, в эти дни волки играют свадьбы. В отличие от Больших Велесовых Святков этот праздник более для серьезных обрядов защиты двора, дома, скотины, чем для веселых гуляний.

Скифский топор
в форме волчьей лапы –
образ астероида
Асмодей (Баба-яга,
Йога, Карга, Тать)
(73 тыс.) из созвездия
Волк (73 тыс.)

Каждый день Малых Велесовых Святков носит свое название:

- 4 февраля приходит Велес Студеный.
- 5 февраля Велес Коровятник, в народе иначе Агафья Коровятница (христианское название праздника). По поверьям, в этот день Малых Велесовых Святков по деревням ходит коровья смерть, женщины проводят обряд её изгнания.
- 6 февраля день Велеса Телятника. С этого дня рождаются телята. Проводят обряды, чтобы коровы родили крепких телят, например, окуривают хлев травами с чабрецом.
- 7 февраля Велес Лукавый.
- 8 февраля Велес Серповидец, с этого дня начинают готовить серпы и другие инструменты к лету.
- 9 февраля Велес Житный Дед. Близится окончание зимы, в этот день плетут лапти на новое лето.
- 10 февраля Велес Зимобор. Последний день Малых Велесовых Святков, после которого наступает День Велеса, а зима идет на убыль (Вики).

Макария, богиня полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства. Этрусская бронза. Середина 1-го тыс. до н.э. На голове крылатой богини лепесток мака и две маковые коробочки

Макария, богиня полярной звезды созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства. Этрусская бронза. Конец 1-го тыс. до н.э. Пример забвения традиции – на голове крылатой богини лепесток, но вместо коробочек мака – две мальвы (?). В руке горящий факел – символ полярной звезды

4 февраля Велес Студеный, Никола Студеный, Волчий сват-Маковый закат. Образ «Макового заката» соотносится со смещением созвездия Сурьянта (142–141 тыс.) и богини его полярной звезды Макарии (Алый Мак) вследствие падения астероида Грифон (Ведьмак-Огненный Змей) (141 тыс.) из созвездия Лев. Событие рубежа эпох Девы (142–140 тыс.) и Льва (140–138 тыс.) времен Хрустального царства.

Макария (др.-греч. Μακαρία «блаженная», «счастливая») — в древнегреческой мифологии одна из Гераклидов, единственная дочь Геракла и Деяниры, или, согласно Суде, дочь Анда и Персефоны, богиня блаженной смерти. Принесла себя в жертву Персефоне перед сражением Гераклидов с Эврисфеем. В память о Макарии назван источник близ Марафона. Действующее лицо трагедии Еврипида «Гераклиды» (хотя её имя в пьесе не упомянуто) (Вики).

Поняли Русы, что князь об их же благе печется, и называли его Род-князем и стали его слушаться.

Достроил Род князь Родич град, поставил на валах охрану, а в степь выслал дозоры. Потом приказал волов пригнать, запряг их в большой плуг и провёл в дикой степи первую борозду. За ним и все люди стали поля раять и жито-пшеницу сеять. А когда Змеюка налезала, собирались и били её. А Роду Рожаничу непременно Требу давали молоко, яйца, сыр, масло, просо, пшеницу. И давал им Сварог урожай щедрый, и Русы редко страдали голодом. И размножилась Русь, стало много у неё воинов и пеших, и конных, и стали бояться её враги. Потому восславим и мы Рода Рожанича и Род свой, и старого Род князя, и всех воинов, что за Русь погибли!

Скифская фибула-оберег «Три Грифона»

СКАЗАНИЕ «СТАРИНА О ЛЬДИНЕ»

«А о Петрове дни Лединушка растаяла». Лаковая миниатюра. Федоскино

С шутливого упоминания о Льдине, богине созвездия Снегурка (Кить, Пороша, Метелица) (Кит) (102–100 тыс.) времен Медного царства начинаются скоморошья прибаутки.

Скоморохи.
Лаковая миниатюра.
Палех

Как во славном-то городе было во Киеве,
Да как у славного князя да у Владимира,
Тут сидела во туесе Лединушка,
А как Лединушка сидела да тут княгинейю.
Она с Покрова дни сидела да до Петрова дня,
А о Петрове дни Лединушка растаяла.

«С Покрова» – Покрѡв Пресвятой Богородицы – непереходящий великий православный праздник, отмечаемый Православной церковью 1 (14) октября.

«До Петрова дня» – Петров день 29 июня.

ПЕТРОВ-ДЕНЬ, Петра-рыболова, праздник св. апостолов Петра и Павла, 29 июня. На Петров день солнышко играет (тул.). Второй, поздний покос (южн.; первый 24). С Петрова дня красное лето, зеленый покос. Женское лето по Петров день. Петров день – проводы весны. Далеко кулику до Петрова дня! Худое (шелудивое) пороса и в Петровки зябнет. Дворянская кровь и в Петровки мерзнет (зябнет). В Петров день барашка в лоб. С Петрова дни зарница хлеб зорит. Петр и Павел два прибавил (два часа дня). Утешили бабу петровские жары голодухой. Спасовка лакомка, а Петровка голодовка. Не хвались, баба, что зелено, а смотри, каков Петров (о уборке сена). На улице, Петровки, в избе Рождество (когда на дворе тепло, а стекла густо намерзнут). Доставай (ладь) косы и серпы к Петрову дню. С Петрова дня пожня (покос). Коли дождь на Петров день, то и сенокос будет мокрый. Петровка навозница, межипарье, междупарье. На св. Петра дождь – жито как хвощ (зап.). На св. Петра дождь, урожай не худой: два дождя – хороший, а три – богатый. Если просо в Петров день с ложку, то будет его на ложку. Прошли Петровки, опало по листу: прошел Илья, опало и два. Соловей поет до Петрова дни. Кукушка кукует до Петрова дня. Кукушка на Петров день подавилась мандрыкой (ватрушкой, южн.). На Петра девки крестят кукушку (кумятся за яичницей в лесу; замоскворецк.). Мясоед с постом побранился (если 29 июня придется в среду или в пятницу). До Петрова взорать, до Ильина заборонить, до Спаса (16 августа) засеять. Петра полукорма, 21 декабря половина зимнего корма вышла. Петров крест, растение *Lathrva squammaria*. Петровы батоги, растение *Cichorium intybus*. солнцева-сестра, голубой цикорий, пугovníк, щербак, ошибочно желтяница. Петрово крещение, раскольничий толк беспоповщины, заменявший все таинства одним покаяньем. Петровка ж. сиб. летняя беличья шкурка, рыжая, плохая. Петровки, петровицы, петровщина(ы) ж. (мн.) пост перед Петровым днем (В.И. Даль)

ТУЕС м. сев. вост. сиб. мн. *туеса* и *туясья* (перм.?), бурак, бурачок, берестяная кубышка, с тугою крышкою и со скобкой или дужкой в ней.

Да еще это-то чудышко было не чудное,
Да я уж видел тут чудышку почудне того:
Да как по синему-то морю да жорнова плывут,
10. А белоногий-от заяц да бечевой идет.
А уж как это-то чудышко было не чудное,
Да уж я видел тут чудышко почудне того:
Да уж как сын-от на матери дрова везет,
А молодую жону свою в поводу ведет,
Родну матушку-то понукивает:
Молоду жену подпрукивает:
«Да уж как ну-кася, ну как родна матушка,
Да уж ты тпру-кася, стой, да молода жона!
Да как родну тую матушку ты черт не возьмет,
20. А молодая жона дак вона пуп надорвет».

Заяц.
Литье. Золото скифов Бактрии.
В основе пластической формы
подвески – рисунок созвездия Заяц

«Белоногий заяц», бог созвездия Заяц Беляк (Василей Буслаев) (120–117 тыс.) времен Оловянного царства.

«Бечевой идет» – тяга людьми судов против течения реки.

В Словаре В.И. Даля:

БИЧЕВА ж. (неправильно бечева), умал. бичевка, бичевочка; вообще, тонкая веревочка, для связки, привязки чего; веревочка ссученная из каболки, из распущенных смоленых ветхих снастей; морск. шкимушка;
|| прочная веревка, для тяги судов против воды, лошадьми или людьми. Бичева крепится за мачту или за установленный для этого шест, придерживается на судне бурндуком и берется на горный берег, где бурлаки закидывают за нее лямки и идут в ногу. Передовой бурлак в тяге шишка; задний, косной, получающий прибавочную плату, обязан очищать или ссирать бичеву, когда она задевает за кусты и деревья. Идти бичевою, или на лямках. Иногда в лямки впрягаются лошади.

**«СКАЗАНИЕ ПРО ХРАБРОГО ВИТЯЗЯ,
ПРО БОВУ КОРОЛЕВИЧА»
(«ПОВЕСТЬ О БОВЕ КОРОЛЕВИЧЕ»)** (XVIII в.)

В Словаре Брокгауса и Эфрона «Полкан – герой русских былин» собраны самые противоречивые сведения об этом образе.

Полкан, герой русских былин – пес, богатырь, песиголовец, один из героев русск. сказочного и былинного эпоса; мы встречаем его (по текстам XVIII в.) в числе «сильных богатырей» вместе с Самсоном Кольвановичем и Святогором, в свите кн. Владимира. В споре

Созвездие Заяц
(Василий Буслаев)
(120–117 тыс.).
Золото скифов

с Аникой-богатырем Смерть упоминает Полкана в ряду наиболее сильных и непобедимых богатырей. По другим данным, "чудище Полканище, Полкан Полканович" является дублетом Идолища Поганого (см. Поганое идолище): «в Киеве людей поедает, по туринаму жвачку жуёт»; Илья Муромец, обменявшись одеждой с каликой, является в Киев, застаёт Полкан за едой и, посмеявшись над его обжорливостью, раскалывает на двое. В другой былине Полкан является кормчим Сокола — корабля, которым командует Илья Муромец (Киреевск. I, 40). Полкан попал в русский народный эпос с песней головой и другими характерными признаками из средневековой переработки 4-й книги поэмы "Reali de Francia", заключающей в себе повесть о «Бове Королевиче» (Buovo d'Antona). Полкан — Pulicane, пес-богатырь — родился от знатной христианской сеньоры и пса (известия о рождении подобных уродов очень часты в средневековых хрониках; см. Песнь главы). В повести о Бове Полкан послан преследовать героя, спасшегося бегством из плена. Полкан вступает с Бовой в бой, в котором Бове помогает его конь. В русской сказке Полкан бьёт Бову, подобно русским богатырям, целым дубом (ср. Василия Буслаева с его червлёным вязом), но побежден Бовой и делается верным его другом. На такое происхождение Полкан в русской сказке и затем в былине указано было А.А. Котляревским, Пыпиным, Александр. Веселовским. По мнению Бессонова, не выдерживающему критики, Полкан — коренной русский богатырь, а не итальянского происхождения; имя его происходит будто бы от «Пол-конь». Полкан известен в русской литературе давно: Азбуковник XVII в. сообщает о нем, что Полкан — полчеловек, полуосел; это, вероятно, отражение античных представлений о кентаврах. Помимо народного эпоса, имя Полкан стало нарицательным для людей необыкновенной силы; так, в лубочной сказке XVIII в. о Добрыне полканы (народ) собираются на битву целыми полками. Вид их ужасен: руки и лица в крови, глаза светятся как раскаленное железо, с дыханием их вылетает пламя; они мечут камнями величину с горы и тучи трехсаженных стрел. Лубочная сказка выводит их из «за-астраханских степей». Проводником в народную среду представлений о богатыре Полкан были переводы названной итальянской повести о Бове, из которых древнейший известен по белорусской рукописи XV в., изданной акад. А. Веселовским («Из истор. ром. и повестей», II). В XVII в. число рукописей и переводов увеличивается; в XVIII в. повесть о Бове является в целом ряде лубочных картин, иллюстрирующих либо всю повесть, либо отдельный ее эпизод — борьбу Бовы с Полканом. Из лубочной сказки о Бове Полкан переходит в такие же сказки об Илье Муромце и Добрыне, в сказку об Иване-богатыре, крестьянском сыне, где Иван побеждает Полкана, напавшего на китайское царство, и т.д. Отсюда при несомненном воздействии лубочной литературы на народную сказку и былинку Полкан появляется и в былинном эпосе, занимая место постепенно забываемых Идолища и Ермака (в былине о Соколе-коробле) (Вики).

В статье перечислены: Полкан Полканович — бог созвездия Кентавр Полкан Полканович (Большой Пес) (91–87 тыс.) времен Медного царства.

«Чудище Полканище» и «Идолище поганое» — астероиды, образы которых отделяют друг от друга 60 тысяч лет.

«Полкан, напавший на китайское царство» — астероид Чудище Полканище-Огненный Змей из созвездия Большой Пес (87 тыс.) времен Медного царства.

«Идолище поганое» (Горгона Медуза, Бестия, Огонек Семургл, Чудо-юдо-Рыба-Кит) — астероид из созвездия Кит (Снегурка) (27 тыс.) времен Жемчужного царства.

В великом государстве, в славном граде во Антоне жил-был Гвидон. Узнал он однажды о прекрасной королевне Милитрисе и посватался к ней. Отец Милитрисы дал своё согласие. У молодых через три года родился сын, и назвали его Бовой. Но Милитриса была давно влюблена в короля Додона и мечтала видеть его своим супругом. Она посылает Гвидона на верную погибель, требуя достать ей дикого вепря, а сама тем временем отворяет городские ворота и с радостью приветствует нового короля, Додона. Дядя Бовы, Симбалда, рассказывает мальчику о коварстве его матери и предлагает бежать с ним, так как Бова ещё очень мал и не может отомстить за смерть отца, а оставаться во дворце для него небезопасно. Но король Додон узнает о намерении Симбалды и, собрав войско, гонится за беглецами. Дядя успевает скрыться от преследователей, королевич же падает с коня, и его доставляют во дворец.

«Сказание про храброго витязя, про Бову королевича» — литературное сочинение, созданное по мотивам древнерусских сказаний времен Медного, Золотого и Жемчужного царств. Действующие в нем лица:

Милитриса, посылающая своего мужа Гвидона на верную гибель — богиня зодиакального созвездия и эпохи Скорпиона (94–91 тыс.) времен Медного царства.

Ее сын, бог околополярного созвездия Бова Королевич (Малый Пес) (94–91 тыс.) времен Медного царства.

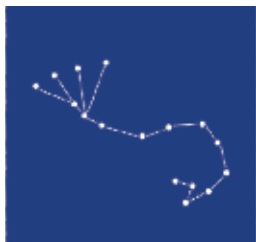
Король Додон — бог созвездия Царь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.) времен Золотого царства. Включение его в сюжет — свидетельство позднейшей доработки мифа.

И.Я. Билибин (1876–1942). Пречудный богатырь Бова Королевич. Книжная миниатюра. 1911 г.

Милитриса, богиня созвездия и эпохи Скорпиона (94–91 тыс.) времен Медного царства, матушка Бовы Королевича. Обрядовый головной убор времен Медного царства с живописной символикой созвездия Скорпион. Декоративно-прикладное искусство. XIX в.

*Зодиакальное созвездие
Скорпион.
Схема расположения
звезд*

*Созвездие
Малый Пес.
Схема расположения
звезд*

*Созвездие Единорог.
Схема расположения
звезд*

*Милитриса.
Литье.
Золото скифов.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Скорпион*

*Античная статуя
атлета с собакой.
В основе
пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Малый Пес*

*Бог войны Марс.
Древний Рим.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Единорог*

В круг действующих лиц литератором XVIII в., помимо образов, наделенных астрономической символикой, введены и фантазийные персонажи. В их числе Гвидон и Симбалда.

Несмотря на вычурность литературной фантазии, в сказании сохранены сведения о глобальных событиях, происходивших на просторах Задонского царства, т.е. в донских степях, а также в Арамейском царстве в этот период мировой палеоистории.

Додону снится страшный сон, в котором Бова убивает его. Испуганный король просит Милитрису расправиться с сыном. Та велит посадить Бову в темницу, лишив еды и питья. Через несколько дней узник умолил мать дать ему немного еды. Подсыпав в тесто яд, королева посылает лепёшки Бове. Служанка, передавая их, предупреждает королевича об опасности и, отворив железные засовы, выпускает его на свободу.

Бова пошёл куда глаза глядят и оказался на берегу моря. Увидел Бова корабль и закричал громким голосом. От его возгласа пошли по морю волны, а корабль чуть не перевернулся. Гости-корабельщики послали матросов узнать, что за необычное дитя на берегу. Бова сказал, что он Пономарёв сын, и попросился на корабль. Корабельщики не могут на Бовину красоту наглядеться, любят его, не нарядуются.

Через год и три месяца приплывают они в Армейское царство. Правит там Зензевей Адарович. Увидел он Бову и тут же упросил корабельщиков продать ему этого красавца. Так Бова стал конюхом. А было ему семь лет от роду.

«А было ему семь лет от роду» – дата некоего события.

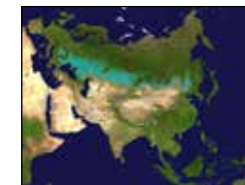
У короля Зензевей была дочь, Дружневна. Увидела она из хором своих Бову, от красоты которого вся конюшня осветилась, и полюбила незнакомца. Однажды из Задонского царства прибыл король Маркобрун, а с ним сорокатысячное войско. И сказал он королю Зензевею: «Отдай свою дочь за меня по любви, а не дашь по любви, я твоё царство сожгу». В это же время в Армейское царство приезжают из Рахленского царства царь Салтан Салтанович и сын его Лукопер, славный богатырь, который тоже сватается к Дружневне.

«Король Арамейского царства Занзевей» – возможно, подразумевается Салтан Салтанович (Самсон Колыванович, Волотомон Волотомонович, Фрол-пастух, Кентавр Фол, Фолос), бог созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (Фолос) (29–22 тыс.) времен Жемчужного царства.

Лукопер, сын Салтана – (?).

Дружневна, богиня полярной звезды созвездия Бова Королевич (Малый Пес) (94–91 тыс.) времен Оловянного царства, жена Бовы Королевича.

*Дружневна.
Терракота. Танагра.
В основе пластического решения статуэтки –
рисунок созвездия Малый Пес*

*Карта
евразийских степей
и среди них
«Задонского царства»*

*Карта
«Арамейского
царства»
около 2000 г. до н.э.*

Кентавр Китоврас. Круг, в который вписана фигура Китовраса – графический знак сменившего его созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.). Китоврас изображен с топором-теслом в правой руке. Белокаменная фасадная резьба Дмитриевского собора г. Владимира. XII в.

Астерид Хорт (Пес) (91 тыс.). Белокаменная фасадная резьба Дмитриевского собора г. Владимира. XII в.

Царь Салтан Салтанович из Рахленского царства – Салтан Салтанович (Самсон Колыванович, Волотомон Волотомонович, Фролка-пастух, Кентавр Фол, Фолос), бог созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (Фолос) (29–22 тыс.) времен Жемчужного царства.

Тесло́, Тесла́, Тесни́к, Шля́хта (англ. adze; фр. herminette; нем. Dechsel, Querbeil) — плотницкий инструмент (плотничье орудие) род топора с поперечным лезвием (как у мотыги) (Вики).

Рахленское царство – ироничное название, образованное от существительного рахля (рохля).

РАХЛЯ об. рохля, разиня, неопрятный, растеряй.

И решили Зензевей и Маркобрун объединить свои войска и пойти на бой с Лукопером. Богатырь два войска побил, а двух королей связал да послал отцу своему Салтану. Бова спал мёртвым сном девять дней и девять ночей. Проснувшись, он узнал от Дружневны про Лукопера и захотел сразиться с ним. Дружневна дала Бове доброго коня, доспехи и меч. При прощании Бова признался королевне, что он не Пономарёв сын, а королевского рода. И поехал Бова на дело ратное и смертное. Пять дней и пять ночей бился он и одолел Лукопера и его войско. Потом освободил из плена Зензевея и Маркобруна.

«Задонское царство» – государство, располагавшееся в донских степях во времена Медного царства.

Король Задонского царства Маркобрун – Збут-Борис Королевич Задонсков, бог созвездия Сокольник (Чаша, Бадья) (109–107 тыс.) времен Оловянного царства.

«Поехал Бова на дело ратное» – падение астероида Хорт (Пёс) из созвездия Бова Королевич (Малый Пес) (91 тыс.). Смещение созвездия Бова Королевич (Малый Пес) (94–91 тыс.), восхождение созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (91–87 тыс.). Событие эпохи Скорпиона (94–91 тыс.) времен Медного царства.

Тем временем дворецкий, невзлюбивший Бову, позвал к себе тридцать витязей и приказал им убить Бову, посулив за это щедрое вознаграждение. Один из витязей предложил дворецкому иной путь: Зензевей и дворецкий очень похожи друг на друга, этим-то и следует воспользоваться. Дворецкий написал от имени Зензевея царю Салтану грамоту, сообщая, что убийца Лукопера не он, а Бова, который и передаст ему это послание. Дворецкий проник в царские палаты, надел королевское платье и послал за Бовой. Не узнал Бова дворецкого,

и тот приказал ему: «Служи мне верою и правдою, пойдй в Рахленское царство, отнеси грамоту царю». И пришёл несчастный Бова к Салтану и передал ему грамоту. Закричал царь: «О, злодей Бова, ныне ты сам ко мне на смерть пришёл, велю тебя тотчас же повесить!»

Была у того царя Салтана дочь, Минчитрия. Кинулась она в ноги отцу и воскликнула: «Уже сына твоего, а брата моего не вернуть, оставь же в живых Бову! Обращу я его в свою веру латинскую, и возьмет он меня в жёны, будет наше царство от всех защищать».

Минчитрия, дочь царя Салтана – (?).

Царь любил свою дочь и выполнил её просьбу. Но Бова отвечал на её сладкие речи: «Хоть мне повешенным быть, но от веры христианской я не отрекусь». Царевна велела посадить Бову в темницу и не кормить его в надежде, что он передумает. Но и через пять дней Бова отвечал, что про латинскую веру и слышать не хочет. Найдя в углу темницы меч, расправившись со стражей, он бежит. Садится на корабль и через год и три месяца оказывается в Задонском царстве.

Там он узнаёт, что король Маркобрун женится на Дружневне. Бова надел на себя чёрное платье старца и проник во дворец. Дружневна накануне свадьбы раздавала нищим золото. Старец подошёл к королевне и произнёс: «Дай мне милостыню для храброго витязя Бовы королевича». У Дружневны миска с золотом из рук вывалилась. Она стала расспрашивать старца, что ему известно о Бове. Не сразу узнала она возлюбленного своего, а догадавшись, кто перед ней, упала в ноги Бове со словами: «Государь мой, храбрый витязь Бова королевич! Не покинь меня, убежим с тобою от Маркобруна». Маркобрун, очнувшись от сна, послал погоню за беглецами. И взял Бова меч, вскочил на коня и побил тридцати-тысячную рать. И король Маркобрун повелел в рог трубить и собирать сорокатысячное войско. Но юноши-воины взмолились: «Государь наш! Бовы нам не взять, а только головы свои положить. Есть у тебя сильный богатырь, имя ему Полкан, по пояс — пёсьи ноги, а от пояса — человек. Скачет он по семь верст и сможет тебе Бову доставить». И услышал Бова, что Полкан скачет. Взял он меч, размахнулся, но меч у него из рук выпал и ушёл до половины в землю. И Полкан ударил Бову палицей, и упал Бова.

«И услышал Бова, что Полкан скачет. Взял он меч, размахнулся, но меч у него из рук выпал и ушёл до половины в землю. И Полкан ударил Бову палицей, и упал Бова. Полкан вскочил на коня и умчался» – удар астероида Чудище Полканище-Огненный Змей из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (87 тыс.). Смещение созвездия Кентавр Полкан

Полкан Полканович, песиголовец, былинный богатырь, один из героев древнерусского эпоса, бог созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (91–87 тыс.) времен Медного царства. Канон его изображения – с палицей или палкой в правой руке

(Большой Пес) (91–87 тыс.), восхождение созвездия Бермута Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.). Событие эпохи Льва (89–87 тыс.) времен Медного царства.

Кентавр Полкан (91–87 тыс.) с палицей в руке и бог созвездия Лев (89–87 тыс.) – участники событий времен Медного царства. Белокаменная фасадная резьба Дмитриевского собора г. Владимира. XII в.

*Битва Бовы Королевича с Кентавром Полканом.
Лубочная картинка. XIX в.*

А Бова пришёл в себя и вернулся к Дружневне в шатёр. Вскоре туда же примчался и Полкан. Дружневна помирила их и просила называть друг друга братьями.

Приехали они втроём во град Костел. В это же время там оказался Маркобрун и начал осаду города, требуя выдать ему Бову и Полкана. Но храбрые богатыри разгромили войско Маркобруна, и тот ушёл в своё царство, поклявшись больше не преследовать Бову. Дружневна вскоре родила двух сыновей, и Бова дал им имена: Симбалда и Личарда. Вдруг прибыли воеводы короля Додона, которым был дан приказ доставить Бову к государю. Бова поручает Полкану помогать Дружневне и отправляется в путь. Но Полкана съели львы,

В центре композиции кентавр Полкан Полканович, оборачивающийся Психавцем, и девять кентавров, скачущих вокруг него. В их числе кентавры Квасура и Китоврас. Патера. Серебро. Византия

«Полкана съели львы» – метафора события эпохи Льва (89–87 тыс.) времен Медного царства, во время которого созвездие Кентавр Полкан (Большой Пес) было смещено из центра небесной сферы.

Дружневна приехала в Рахленское царство. Умылась она чёрным зельем и стала черна как уголь; начала у вдовы на подворье сорочки шить, на хлеб зарабатывать. А Бова, не найдя ни супруги, ни детей своих, решил, что их, как и Полкана, съели львы.

Прибыв в Армейское царство, королевич убил дворецкого, который когда-то посылал его на смерть. В Рахленском же царстве царица Минчитрия вновь просит королевича взять её в жёны. А она согласна креститься.

«Она согласна креститься» – христианская лексика.

Но услышал однажды Бова в королевских палатах, как двое детей поют о нём песню. Дружневна вышла встречать детей своих на королевский двор, и Бова бросился к ней. Бова с Дружневной и детьми отправился во град Сумин, к дядьке Симбалде.

Коварного Додона Бова сильно ранит, а потом, под видом лекаря, проникает во дворец и, мстя за смерть отца, отрубает Додону голову. Этот трофей он относит королеве Милитрисе.

«Бова, мстя за смерть отца, отрубает Додону голову» – сведения ошибочного характера. На самом деле смещение созвездия Князь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.) стало следствием падения астероида Карга-Ворожея (Палица) (46 тыс.) из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) во времена Золотого царства. Бова Королевич (Малый Пес) к этому событию отношения не имеет.

Та велит казнить убийцу, но Бова просит её не спешить. И велел Бова гроб сделать, и мать свою погреб заживо.

«Бова мать свою погреб заживо» – удар, нанесенный астероидом Хорт (Пес) (91 тыс.) из созвездия Бова Королевич (Малый Пес). Смещение созвездия Бова Королевич (Малый Пес) (94–91 тыс.) в конце эпохи Скорпиона (94–91 тыс.) времен Медного царства.

И пошел Бова в Рахленское царство, и женил дядькиного сына на прекрасной царице Минчитрии. И пошёл Бова в свою вотчину, и зажил с семьёй своею, лиха избывать, а добра наживать.

«СКАЗАНИЯ О БОГАТЫРЕ ЧУРИЛЕ ПЛЕНКОВИЧЕ»

*Брат и сестра Палехи
(Баши) – боги
созвездия Палехи
(Баши)
(Южный Треугольник)
(85–79 тыс.).
Над ними – бог Солнца
Сурья, летящий
по небу в солнечной
колеснице.
Височные подвески.
Феодосия.
Золото скифов*

Богатырь Чурила Пленкович, бог полярной звезды созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) времен Медного царства.

Подобно многим скифским богам, Чурила порой представлялся в облике птицы. Об этом свидетельствует его говорящее имя. В русском языке **чурилка** – название ночной птицы козодой, издающей во время пения звуки «чир-р-р» или «чур-р-р». Отчество Пленкович образовано от слова плен, пленение. Таким образом, Чурило Пленкович – «птичка пленная».

Словарь

Чурила – **Чурилка** м. ночная птица козодой

ЧУРИЛЬЯ ж. ирк. замарашка, чумичка. У Кириши: Чурилья-игуменя; Чурила Пленкович, в виде имени.

Чурилка м. ночная птица козодой, *Coprimulgus*, которая пускает трель, сидя разинув клюв против ветру, откуда, вероятно, и кличка его.

Чуричь каз. лить струю, со звуком чир-р. Ливень сквозь крышу так и чуричь!

Плѣнкович – пленный, пленённый

1. **Плева** – яйцо в одной плеве;

2. **Пленник**;

Пленица ж. (не от плены, а от плести; но быть может и плена, блона того же корня плету) плетеница, плетешек, косичка.

|| Зап. цепочка. Аще сплетешь семь плениц влас главы моея, Суд. 16:13.

|| Цепочка, ожерелье, зарукавье. Усерязи, и перстни и пленицы, Исх. 25:22.

|| Церк. ужище, вервь, цепь, оковы, узы. Пленицами своих грехов кийждо затызается, Притч. 5:22.

3. Моск. плот лесу; один плотик, на одном поперечном дереве с концов: выгонка; две выгонки в связке: пленица; 25 плениц: погон (на погоне по шалашу, для сгонщиков); четыре погона: стая, при семи рабочих.

|| Плена, трещинка, залуп, задоринка.

|| влгд. пленица, плетеница луку и чесноку. На батман луку идет по пяти пленок.

|| Пленица, пленка (от глаг. плести, или от пленить, как одежда от одевать), силок, петля из свитого вдвое конского волосу, для ловли птишек. Пленки ставятся на земле, по одной, на колочках, или ввитые в бичевку, либо на лубочке, с присыпкой приманки. *Попасть в пленки, в беду. Сама птичка в пленку села.

Аналог образа богатыря Чурилы в древнеримской мифологии – могучий герой Кеней, участник Кентавромахии, брат-близнец нимфы Кенеи, богини созвездия (Палехи) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.).

Согласно древнегреческой мифологии, во время битвы кентавры, обнаружив, что не могут справиться с лапифом Кенеем, неуязвимым для стрел, завалили его стволами деревьев, вырванных с корнем. Кеней погиб под завалом, а душа его улетела, обернувшись кенарем (чурилкой). Отзвук мифа и слышен в имени Чурилы Пленковича, т.е. «Чурилки (кеналя) Пленного». Птичка в клетке.

В древнерусской мифологии бытуют образы богов-близнецов Баша и Башихи (Башей) или Бога и Божихи – аналогов образов героя Кенея и его сестры нимфы Кенеи – богов-близнецов околполярного созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.).

М. Забылин в главе «Камнепочтение» книги «Русский народ, его предания...» пишет о Баше и Башихе:

В Одоевском уезде, Тульской губернии находятся два камня Баш и Башиха или Баши которых чествуют жители около Петрова дни. Баш и Башиха находятся в селе Башеве и верстах в 25 от Одоева, а саженьях в 50 от церкви, близь дороги на пахотном поле. Место, где находятся эти камни, имеет довольно значительную возвышенность. Фигура этих камней обыкновенная, неправильно квадратная и небольших размеров. Между собою они лежат параллельно, на расстоянии один от другого не более 1 1/2 аршин. Тамошние жители утверждают, что Баш и Башиха были люди, мужчина и женщина; по мнению одних — муж и жена, а по другим кум и кума, или Бог и Божиха. (...) Два камня с востока приплыли Окою и Упою, и сами при-

шли лечь на могиле Башей (...). О начале превращения их известно только то, что они, как герои своего века, во время войны повздорили между собою и Башиха за непокорность своему Баше, получила удар сапогом. От этого удара, говорят, видна была долгое время ступня, а прежде, и гвозди каблука. (...) Народ убеждён, что в Башах кроме мстительности за обиду, замечают и чудодейственную и благотворительную силу на тех, которые к ним прибегает за помощью и потому в летнее время, около Петрова дня, народ стекается в село толпами, сперва служат молебн Божией Матери–Умилению, а потом ходят кланяться камням, как бы на могилы усопших родственников. После сего обряда у камней Башей оставляют вещи, деньги, волну (шерсть), холст и прочее, что потом собирает церковный староста и это жертвование поступает в церковь. Некто из жителей Одоева пожелал на этом месте построить церковь, и камни эти положить в основание храма. Но таковые покушения строителя сопровождалось, будто бы, чудом, т.е., (...) когда хотели определить величину их и открыть сторону, находящуюся в земле, то они по мере усилия подрыть их, осаживались вниз и старались остаться сокрытыми. (...) Рассказывали, что будто бы Баша многим в сновидениях открывают повеление искать их помощи. Так, напр., когда в одном дом вымерли все овцы, то хозяйке дома было открыто повеление поклониться означенным камням (...) и тогда овцы перестанут умирать, что по исполнении предписанного, оправдалось на деле. (...) Всего вернее предположить, что камни эти остаток Татарского времени, и скорее всего напоминают памятники, смысл которых утрачен (М. Забылин. Русский народ... С. 86–88).

«Камни эти как бы могилы усопших родственников» – символика брата и сестры Башей (Палехов).

«Два камня с востока приплыли Окою и Упою» – прямое указание направления движения с востока астероида, сместившего созвездие Палех, а также места его падения – Тульская губерния.

«Влетнее время, около Петрова дня» – дата события – 12 июля.

«Овцы перестанут умирать» – указание на конец эпохи Овна (81–79 тыс.) как на время смещения созвездия Палех (Баша) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) и восхождения созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.).

СКАЗАНИЕ «ЧУРИЛО ПЛЕНКОВИЧ» (№ 18)

Краткий пересказ.

К князю Владимиру пришли однажды его охотники и рыбаки с жалобами на то, что чужая дружина избила их, княжеских слуг, и без разрешения охотится в княжеских лесах, ловит рыбу в княжеских водах. Выяснилось, что дружинники эти – слуги заезжего богатыря, Чурилы Пленковича, с которым князь был незнаком.

Князь Владимир двинулся со своей дружиной, боярами и богатырями в поместье заезжего богатыря – объясняться с ним. Но, приехав во владения Чурилы Пленковича, застал дома только старого Пленко, отца Чурило, который встретил Владимира с радушием и почётом. Князь удивился красоте и богатству терема Чурилы:

На небе солнце, и в тереме – солнце,
На небе месяц, и в тереме – месяц,
На небе зори, и в тереме – зори
И вся красота поднебесная.

Старый Пленко пригласил князя к столу, и Владимир, забыв, что приехал по поводу жалоб своих рыбаков и охотников, благодушно уселся пировать с новым знакомым. В середине пира послышался необычайный шум, и князь «ужаснулся», увидев в окно приближение огромной дружины. Впереди неё ехал необыкновенно богато одетый человек, над которым слуги несли «подсолнечник» (зонтик). Владимир поначалу принял его за грозного посла из Орды. Однако

Пленко, усмехнувшись, объяснил князю, что это – его сын, Чурило Пленкович – со своей дружиной возвращается с охоты, а что «подсолнечник» несёт над ним для того, чтобы «не запекло солнце его лица белого». Красавец и щеголь Чурило больше всего славился своим богатством и красотой.

Князь Владимир познакомился с Чурилой и пригласил его погостить к себе в Киев. Чурило, приняв приглашение, поднёс князю драгоценные подарки – «сорок сороков черных соболей, сорок сороков чернобурых лисиц». Приехав в Киеве Чурило встретился с другим заезжим богатырём – Дюком Степановичем (Вики).

Русли рек Ока и Уга,
правого притока Оки

Чурило Пленкович: № 18.

Нотная запись.

Источник текста Онежские былины,
записанные А.Ф. Гильфердингом
летом 1871 года.

Изд. 4-е: в 3 т. М.; Л., 1951, т. 3. № 223

Образы богов
созвездия Палехи
(Южный Треугольник)
(85–79 тыс.).
Височные подвески.
Феодосия.
Золото скифов

В стольнём городе во Киеве,
У ласкова князя у Владимира,
Хороший заведен был почестной пир
На многие на князи да на бояра,
Да на сильни могучие богатыри.
Белой день иде ко вечеру,
Да почестной-от пир идет навеселе,

Хорошо государь распотешился,
 Да выходил на крылечко перёное,
 10. Зрел-смотрел во чисто поле, –
 Да из далеча-далеча поля чистого
 Толпа мужиков да появилась,
 Да идут мужики да всё киевляна,
 Да бьют они князю жалобу кладут:
 «Да солнышко Владимир-князь!
 Дай, государь, свой праведные суд,
 Да дай-ка на Чурила сына Плёнковича:
 Да сегодня у нас на Сароге на реки
 Да неведомые люди появились –
 20. Да наехала дружина та Чурилова,
 Шелковы неводы заметывали,
 Да тетивки были семи шелков,
 Да плутивца у сеток-то серебряные,
 Камешки позолоченные,
 А рыбу сарогу повыловили...

«А рыбу сарогу повыловили» – Сорога – река в России, протекающая в Осташковском районе Тверской области. Сорога вытекает из болота Кукаревский Мох и впадает в озеро Селигер (Вики).

Нам, государь свет, улову нет,
 Тебе, государь, свежа куса нет,
 Да нам от тебя нету жалованья.
 Скажутся-называются
 30. Всё они дружиною Чуриловою».

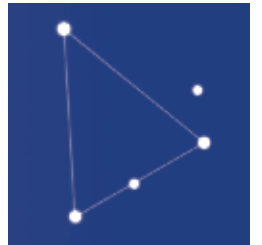
«Дружина Чурилы перехватила всю рыбу» – богини смещенных созвездий и их полярных звезд, представляемых в обликах рыб: Дорода и Доруда (Золотая Рыба) (155–152 тыс.); Панопа, и Плясунья (Летучая Рыба) (152–151 тыс.), и Великорыбие и Барыня (Южная Рыба) (104–102 тыс.).

Та толпа на двор прошла,
 Новая из поля появилась,
 Да идут мужики да все киевляна,
 Да бьют они челом, жалобу кладут:
 «Да солнышко да наш Владимир-князь!
 Дай, государь, свой праведные суд,
 Дай-ка на Чурила сына Плёнковича.
 Сегодня у нас на тихих заводах
 Да неведомые люди появлялися,
 40. Гуся да лебедя да повыстреляли,
 Серу пернату малу утицу...

При перечислении птиц в разных вариантах былины используются названия разных созвездий и их полярных звезд, представляемых в образах птиц: Ворон (150–149 тыс.), Орел (148–146 тыс.), Сокол (Феникс) (145–144 тыс.), Павлен (143–142 тыс.), Райская Птица (141–140 тыс.), Журавль (140–138 тыс.), Голубь (138–136 тыс.), Петух (124–123 тыс.), Утица (123–122), Коршун (98–94 тыс.).

Следующим «птичьим» созвездием стало созвездие Палехи (Баши) (Кеней и Кеня) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.).

«Гуся да лебедя да повыстреляли» – Гуси-Лебеди, астероид из созвездия Стрелец (99 тыс.)

Созвездие Южный Треугольник. Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Слева Кеня (Башиха), крылатая богиня созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.).
 Справа Кеней (Баш), бог полярной звезды созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) времен Медного царства.
 В основе пластического решения золотых фигурок близнецов – рисунок созвездия Южный Треугольник

(...) Та толпа на двор прошла,
 Новая из поля появилась,
 Идут мужики да все киевляна,
 50. Бьют они челом, жалобу кладут:
 «Солнышко да наш Владимир-князь!
 Дай, государь, свой праведные суд,
 Дай на Чурила сына Плёнковича.
 Да сегодня у нас во темных во лесах

Неведомые люди появились,
Шелковы тенета заметывали,
Кунок да лисок повыловили.
Чёрного сибирского соболя...»

За перечислением «дичи» стоит символика созвездий времен Хрустального и Оловянного царств: Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.); Степной Сайгак (Царь Криворог) (Коза с козлятами) (126–124 тыс.); Заяц (Василий Буслаев) (120–117 тыс.).

В общей сложности жалобы княжеских слуг на дружинников Чурилы включают в себя упоминание созвездий, сменивших друг друга за период с 155-го по 94-е тыс. до н.э., т.е. во времена царств Хрустального и Оловянного царств, вплоть до середины времен Медного царства.

Рисунок созвездия Южный Треугольник лежит в основе пластического решения статуи бога войны Ареса («Арес Людовизи») и знаменитого барельефа «Ника, развязывающая сандалию» скульптора Агоракрита (ученика Фидия) балюстрады храма Афины Ники Аптерос на Акрополе.

Чурида Пленкович, бог полярной звезды созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) времен Медного царства. Статуя бога войны Ареса (Арес Людовизи). Древний Рим. Копия с оригинала греческого мастера возможно, Лисиппа. В основе ее пластического решения – рисунок созвездия Южный Треугольник

(...) Та толпа на двор прошла,
Новая из поля появилась –
А йде молодцов до пяти их сот,
Молодцы на конях одноличные,
Кони под нима да однокарие были,
Жеребцы всё латынские,
70. Узды, повода у их а сорочинские,
Седёлышка были на золоте,
Сапожки на ножках зелен сафьян,
Зелена сафьяну-то турецкого,
Славного покрою-то немецкого,

Прилагательные латынские, турецкие и немецкие – лексика 1-го тыс. н.э.

Да крепкого шитья-то ярославского.
Скобы, гвоздь-де были на золоте,
Да кожаны на молодцах лосиные,
Да кафтаны на молодцах голуб скурлат,
Да источниками подпоясаное,
80. Колпачки золотые верхи.
Да молодцы на конях быв свеч-и-де горят,
А кони под нима быв соколы-де летят.

Кеня, богиня созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) времен Медного царства. Агоракрит (ученик Фидия). Ника, развязывающая сандалию. Ок. 410/400 гг. до н.э. Рельеф балюстрады храма Афины Ники Аптерос, Акрополь, Афины. В основе пластического решения рельефа – рисунок созвездия Южный Треугольник

«Молодцы на конях быв свечи де горят» – боги созвездий и их полярных звезд, находившихся вблизи созвездия Палех (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.)

(...) Да говорят ему князи и бояра:
110. «Свет государь ты Владимир-князь!
Да мы знаем Чурилову поселичу,
Да мы знаем, Чурило где двором стоит.
Да двор у Чурила ведь не в Киеве стоит,
Да двор у Чурила не за Киевом стоит –
Двор у Чурила на Почай на реки,
У чудна креста-де Мяндалидова,
У святых мощей а у Борисовых,
Да около двора да всё булатный тын,
Да верей были всё точеные».

Почай-река (вариант Пучай-река, от сущ. пучина) – Млечный Путь, Молочная река, кисельные берега.

«Двор у Чурила на Почай на реке (...), у святых мощей, а у Борисовых» – позднейшая вставка, отражающая топографию Киева.

Река Почайна в Киеве представляла собой ныне не существующую восьмикilометровую протоку между Вышгородом и устьем Десны. По свидетельствам летописей она проходила по территории Оболони, мимо Подола и впадала в Днепр, предположительно в районе современного Пешеходного моста Киева. В нижнем течении, напротив Подола, она отделялась от Днепра узкой песчаной косой. В устье реки Почайна располагались киевские гавань и пристань и это место называлось Притыкой (Вики).

Боричев спуск – старинная улица Киева. Некоторое время была частью Трёхсвятительской улицы. В 1869 году отделена от последней и приобрела современное название. Пролегает от улицы Боричев Ток до Набережно-Крещатицкой улицы (Вики).

Булатный тын, т.е. забор из булатных мечей – ссылка на астероиды Сабля из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.) и Меч-Кладенец из созвездия Бермьята Васильевич (Малый Конь) (85 тыс.)

120. Да поднялся князь на Почай на реку,
Да со князьями ты поехал, со боярами,
Со купцами, со гостями со торговыми.
Да будет князь на Почай на реки,
У чудна креста-де Мяндалидова,
У святых мощей да у Борисовых,
Да головой-то кача, сам проговариват:
«Да право мне, не пролгали мне –

Да двор у Чурила на Почай на реки,
Да у чудна креста-де Мяндалидова,
130. У святых мощей да у Борисовых.
Да около двора всё булатный тын,
Да верей ты были все точёные,
Воротика ты всё были все стекольчатые,
Подворотенки да дорог рыбий зуб».

«Дорог рыбий зуб» – образ созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) времен Хрустального царства

Да на том дворе-де на Чуриловом
Да стояло теремов до семи до десяти:

Стояло теремов до семи до десяти – имеются в виду 10 созвездий южной полусферы, расположенные вблизи созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.). В их числе:

1. Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.).
2. Панопя (Летучая Рыба) (152–150 тыс.).
3. Райская Птица (141–140 тыс.).
4. Стожары (134–133 тыс.).
5. Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.).
6. Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.).
7. Дид Пленко (Дед Мороз) (Тукан) (100–98 тыс.).
8. Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.).
9. Великий Волхв (Волк) (74–72 тыс.).
10. Кентавр Квасура (Кентавр) (72–70 тыс.).

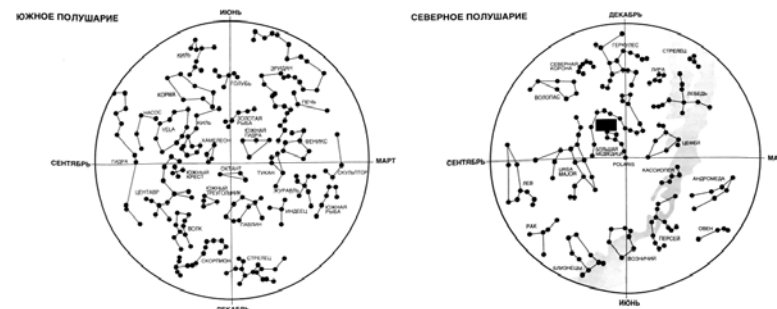

Схема созвездий
южной полусферы

Схема созвездий
северной полусферы

Да во которых теремах Чурил сам живет –
 Да трои сени у Чурила-де косивчатые,
 Трои сени у Чурила-де решатчатые,
 140. Да трои сени у Чурила-де стекольчатые.
 Да из тех-де из высоких из теремов,
 На ту ли на улицу падовую
 Да выходил туто старый матёрый человек.
 На старом шуба-то соболя была,
 Да под дорогим под зеленым под стаметом,
 Да пугвицы были вальячные, –
 Да вальяк-от литый красна золота;
 Да кланяется-поклоняется,
 Да сам говорит и таково слово:
 150. «Да свет государь ты Владимир-князь!
 Да пожалуй-ка, Владимир, во высок терем,
 Во высок терем хлеба кушати».
 Да говорил Владимир таково слово:
 «Да скажи-ка мне, старый матёрый человек,
 Да как тебя да именем зовут, –
 Хотя знал, у кого бы хлеба кушати?»
 «Да я Пленко да гость Сарожанин,
 Да я ведь Чурилов-от есть батюшко».
 Да пошел-де Владимир во высок терем,
 160. Да в терём-от идет да всё дивуется –
 Да хорошо-де теремы да изукрашены были:
 Пол-середа одного серебра,
 Печки ты были всё муровленные,
 Да потики ты были всё серебряные,
 Да потолок у Чурила из черных соболей,
 На стены сукна навиваны,
 На сукна ты стекла набиваны;
 Да всё в терему-де по-небесному,
 Да вся небесная луна-де принаведена была,
 170. Ино всякие утехы несказанные.

Судя по обилию серебра, стекла и «печек муравленных», т.е. покрытых глазурью, напоминающей своим видом лед и иных «всяких утех несказанных» в украшении «терема, из которого вышел отец Чурилы – старый матёрый человек Пленко» – дано описание терема бога созвездия Дид Пленко (Дед Мороз-Синий нос, Мороз-Трескун, Студеней, Страж Полюса) (Тукан) (100–98 тыс.).

Имя Пленко, образованное от существительного плен, указывает на то, что «старый матерый» Дид Пленко захватывает в ледяной плен реки и озера, поля и леса.

Да пир-от идет о полупиру,
 Да стол-от идет о полустоле,

Владимир-князь распотешился,
 Да вскрыл он окошечка немножечко,
 Да поглядел-де во далече чисто поле:
 Да из далеча-далеча из чиста поля
 Да толпа молодцов появилась, –
 Да еде молодцов а боле тысячи,
 Да среди-то силы ездит купав молодец,
 180. Да на молодце шуба та соболя была
 Под дорогим под зеленым под стаметом,
 Пугвицы были вальячные, –
 Да вальяк-от литый красна золота,
 Да по дорогу яблоку свирскому.
 Да едѣ молодец да и сам тешится,
 Да с коня-де на коня перескакивает (...)

Комментарий

Сарожанин – человек родом с берега реки Сорога в Тверской области. Пугвицы вальячные – **ВАЛЬЯН, вальявочный, вальячный**, резная, чеканная работа.

Свирское – **Свирестель** м. красава, птица со скворца, с дрозда, с ярко-алыми роговистыми лепесточками на крыльях, Ampellis (Bombycilla) garrulus.

«С коня де на коня перескакивает» – символика двух созвездий времен Медного царства, боги которых представляются в обликах коней:

Бермята Васильевич, бог околуполярного созвездия Малый Конь (87–85 тыс.) времен Медного царства и Стрибог (Стрик), бог ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (87–85 тыс.) времен Медного царства, созвездия, которые предшествовали появлению созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.).

Из седла в седло перемахивает,
 Через третьего да на четвертого,
 Да вверх копые побрасывает,
 190. Из ручки в ручку подхватывает.
 Да ехали-приехали на Почай на реку,
 Да сила та ушла-де по своим теремам.

«Да сила та ушла де по своим теремам» – т.е. боги всех созвездий, сопровождавшие Чурило на охоте, оказались смещены вследствие космического катаклизма. Описание кардинального изменения картины звездного неба.

Малый конь.
 Подвеска. Литье.
 Золото скифов

(...) Да вышел Чурило-то на Киев-град,
 Да нанял Чурило там извозчика,
 Да уехал Чурило на Почай на реку,
 Да и стал жить-быть, а век коротати.
 Да мы со той поры Чурила в старинах скажем,
 Да отныне сказать а будем до веку.
 А й диди-диди-дунай – боле вперед не знай!

«Ай диди, диди, Дунай, боле вперед не знай!» – Диди или Дидо (Дед) Дунай – почтительное былинно-песенное обращение к богу созвездия Дидо Дунай (Тихий Дунай Иванович) (Корма) (55–53 тыс.). Присказка, включенная в текст былины уже во времена Серебряного царства.

«Туров да оленей постреляли» – упоминание созвездий Турица с турятами (Степной Сайгак, Царь Криворог) (Коза с козлятами) (126–124 тыс.) и Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.) времен Хрустального царства.

«Белую рыбицу повыловили, щук, карасей да мелкую рыбёшку повыващили» – упоминание созвездий Дорода (Золотая Рыба) (155–123 тыс.), Панопа (Летучая Рыба) (152–150 тыс.), Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Хрустального и Медного царств.

«Двери – хрустальные, а третьи – оловянные» – образы времен Хрустального (155–130 тыс.) и Оловянного (130–104 тыс.) царств.

«Полы серебряные, скрепы да петли золочёные» – образы времен Серебряного (78–53 тыс.) и Золотого (53–27 тыс.) царств.

СКАЗАНИЕ

«О СТАНИШНИКАХ ИЛИ РАЗБОЙНИКАХ» (№ 69)

Временной охват мифа – Большой Космический период продолжительностью в 26 тысяч лет – от эпохи Близнецов времен Оловянного царства (111–109 тыс.) до эпохи Близнецов (85–83 тыс.) времен Медного царства.

Нотная запись
 сказания
 «О станишниках
 или разбойниках»

Как дáлече-далéче во чистом поле,
 Что ковыль-трава во чистом в поле шатается, –
 А и ездит в поле стар-матер человек,
 Старой ли казак Илья Муромец.
 5. А и конь ли под ним кабы лютой зверь,
 Он сам на коне, как ясен сокол.

«Стар-матер человек, Старой ли казак Илья Муромец» – бог созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

Со старым ведь денег не годилось:
 Только червонцов золотых с ним семь тысячечей,
 Дробных денег сорок тысячечей,
 10. Коню ведь под старым цены не было.
 Почему-то цены ему не было?
 Потому-то коню цены не было, –
 За реку-то он броду не спрашивал,
 Котора река цела верста,
 15. А скачет он с берегу на берег.

«Конь ли под ним кабы лютой зверь» – Бурушка, бог зодиакального созвездия и эпохи Коня (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Наехали на старова станишники,
 По-нашему, русскому, разбойники,
 Кругом ево, старова, обложили,
 Хотят ево, старова, ограбити,
 20. С душой, с животом ево разлучить хотят.
 Говорит Илья Муромец Иванович:
 «А и гой есть вы, братцы станишники!
 Убить меня, старова, вам не за что,
 А взяти у старова нечево!».
 25. Вы(мал) он из налушна крепкой лук,
 Винимал он ведь стрелку каленую,
 Он стреляет не по станишникам, –
 Стреляет он, старой, по сыру дубу.
 А спела титивка у туга лука,
 30. Станишники с коней попадали,
 Угодила стрела в сыр кряковистой дуб,
 Изломала в черенья в ножевые дуб.
 От тово-та ведь грому богатырскова,
 Тово-та станишники испужалися,
 35. А и пять оне часов без ума лежат,
 А и будто ото сна сами пробужаются:
 А Селма стает, пересемывает,
 А Спиря стает, то постыривает,

*Илья Муромец
и разбойники.
Лаковая миниатюра.
Палех*

А все оне, станишники, бьют челом:
40. «Ты старой казак Илья Муромец!
Возьми ты нас в холопство вековечное!
Дадим рукописанье служить до веку».
Говорит Илья Муромец Иванович:
«А и гой есть вы, братцы станишники!
45. Поезжайте от меня во чисто поле,
Скажите вы Чурилу сыну Пленковичу
Про старова казака Илью Муромца».

Чурило Пленкович – бог полярной звезды созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) времен Медного царства.

Созвездие Илья Муромец [его греческий аналог – Геркулес (Алкмен), брат-близнец Ификла], стало околуполярным на рубеже эпох Коня (113–111 тыс.) и Близнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

Созвездие близнецов Палехов (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) стало околуполярным на рубеже эпох Коня (87–85 тыс.) и Близнецов (85–83 тыс.) времен Медного царства.

Таким образом, в сказании дано сопоставление двух событий, разделенных одним Большим космическим периодом. Восхождение созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) произошло в эпоху Близнецов времен Оловянного царства. Созвездие Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) стало околуполярным в эпоху Близнецов времен Медного царства.

«БЫЛИНА О ТОМ, КАК ШАРК–ВЕЛИКАН ЗАКИНУЛ ЧУРИЛО ПЛЕНКОВИЧА К ЯСНЫМ ЗВЁЗДУШКАМ»

Впервые образ Шарка-великана (Палица), встречается в сказании «О том, как Дюк Степанович победил Шарка-великана».

Включение его образа в сказание о Чуриле Пленковиче, боге полярной звезды созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) связано с тем, что во времена Медного царства был создан целый корпус мифов о соперничестве богатыря Чурило Пленковича, сына Старого Дида Пленко (Деда Мороза) с богом созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) времен Оловянного царства. В этом контексте и появился образ Шарка-великана в мифах времен Медного царства.

Основанием для сопоставления богатырской удали богов стал тот факт, что время их смещения отделяет один Большой космический период. Созвездие Дюк Степанович (106–104 тыс.) было смещено в эпоху Овна (107–104 тыс.) времен Оловянного царства. Созвездие Палехи (85–79 тыс.) – в эпоху Овна (81–79 тыс.) времен Медного царства.

Горемычно стало Шарку-великану свою жизнь коротати,
Свою буйну голову по сырой земле таскати.
А вот первое горе – пал его могучий конь,
А второе горе – изломался тяжёлый меч

«Первое горе – пал его могучий конь» – образ зодиакального созвездия Конь (Рак), из района которого явился астероид Шарк-великан (Палица) (106 тыс.). Следствие его падения – смещение созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.), восхождение созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Меч-кладенец (Шарк-великан) (85 тыс.), астероид из созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь). Событие эпохи Коня (87–85 тыс.) времен Медного царства.

«Второе горе – изломался тяжёлый меч» – астероид Меч – Кладенец (Шарк-великан) (85 тыс.) из созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь). Следствие его падения – смещение созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.) и богини его полярной звезды Катерины Микулишны.

Отличать друг от друга образы астероидов с одинаковыми названиями помогает второе название каждого. В текстах 106-го тыс. наряду с прозвищем Шарк-великан встречается название Палица. В текстах 85-го тыс. до н.э. рядом с его именем упоминается Меч-Кладенец.

Косвенно в «Былине о том, как Шарк–великан закинул Чурило Пленковича к ясным звёздушкам» дано сопоставление времени ухода с исторической арены богини созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) и Катерины Микулишны, богини полярной звезды созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.). Интервал между событиями составляет 20 тысяч лет.

Ой ты, мать сыра земля, расступися,
Небеса синие, раздайся,
Облака-тучи, воедино не скопляйтесь!

*Шарк-Великан
(Палица) (106 тыс.),
астероид из созвездия
Конь (Рак).
Смещение созвездия
Настасья Золотая
Коса (Кассиопея)
(107–106 тыс.),
восхождение
созвездия Дюк
Степанович (Киль)
(106–104 тыс.).
Событие эпохи Овна
(107–104 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
Сардиния.
2-е тыс. до н.э.*

*Марья Лебедь Белая,
богиня полярной
звезды созвездия
Телега (Сани)
(Большая Медведица)
(14–11 тыс.).
Подвеска. Литье.
Золото скифов*

Тошнёхонько силе богатырской приходится,
Круто ему люто горе приключается.
Горемычно стало Шарку-великану свою жизнь коротати,
Свою буйну голову по сырой земле таскати.
А вот первое горе — пал его могучий конь,
А второе горе — изломался тяжёлый меч,
А третье-то горе — обуяла его страсть победная,
Приглянулась ему Марья Лебедь Белая.
Идёт басурманский сын Шарк-великан прикручинившись,
Про свою горемычную жизнь призадумавшись...

«Шарк-великан, басурманский сын» — астероид Меч-Кладенец из созвездия Бермьята Васильевич (Малый Конь) (85 тыс.). Следствие его падения — смещение созвездия Бермьята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.), восхождение созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85 тыс.) и бога его полярной звезды — богатыря Чурилы Пленковича.

«А третье-то горе — обуяла его страсть победная, Приглянулась ему Марья Лебедь Белая» — фраза, включенная в древний текст во времена Жемчужного царства, поскольку Марья Лебедь Белая — богиня полярной звезды созвездия Телега (Сани) (Большая Медведица) (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства (27–1 тыс.).

А навстречу ему идет молодой детинушка,
Молодой детинушка Чурилушко Пленкович.
Подружились они, побратались,
Чурило басурманина в свои терема зазывает,
Во большом углу гостит-чествует.
Начал тут его Шарк-великан выпрашивать:
— Ты скажи мне, молодой детинушка Чурило Пленкович,
Как бы достать мне коня могучего,
На смену своему коню богатырскому?
Отвечает ему Чурило Пленкович:
— Ты иди-ка, басурманский сын, к вольному городу Новгороду.
У того у князя Новгородского
За запорами железными, за заслонами медными
Жеребёнок есть необъезженный,
Твоей богатырской силе под стать будет.

«Заслоны медные» — символика времен Медного царства (104–78 тыс.).

«Ты иди-ка, басурманский сын, к вольному городу Новгороду» — вставка времен Жемчужного царства (27–1 тыс.).

Стал его дальше Шарк-великан выпрашивать:
— Ай, спасибо тебе, Чурило Пленкович!
А поведай мне правду-истину,
Как бы мне богатырский меч поддержать в руках моих мощных,
По силе моей непомерной?
Отвечает ему Чурило Пленкович:
— А иди-ка ты, басурманский сын, ко граду ко Киеву,
Ко славному князю Владимиру.
У того князя у Владимира во палатах его государевых
Разного оружия есть по мощи богатырской,
По силушке твоей, басурманский сын.
За запорами железными, за засовами медными
Есть там меч-кладенец,
По силе твоей богатырской.
Говорит ему тут Шарк-великан:
— Ой ты неразумный детинушка Чурило Пленкович!
Уму твоему тёмному о том не судить,
Не гадать тебе о силе богатырской.

А скажи-ка ты мне, Чурило Пленкович, правдивее,
Как бы мне Марью Лебедь Белую сыскать?
Как бы мне ее, Лебедь Белую, уломать?
Приглянулась она мне нешуточно.
Отвечал ему Чурило Пленкович:
— Ой ты, басурманин Шарк-великан!
Твоим ли устам такие речи вымолвливать?
Тебе ли русскую Марью Лебедь Белую ухватывать?

Фрагмент, выделенный курсивом, — дополнение времен Жемчужного царства (27–1 тыс. до н.э.)

Веруешь ты веру басурманскую,
Басурманскую веру, немецкую,
То Марье Белой Лебеди будет не по сердцу,
То ей будет не по умыслу.

Второй выделенный курсивом фрагмент — дополнение времен Бриллиантового царства (1–27 тыс. н.э.)

Осерчал тут басурманище нешуточно,
Вперил он свои глазищи-лупы в Чурилу Пленковича,
Да брал он, басурманин, что ни попадя,
Да стал во все стороны помахивать.
В какую сторону махнет — в стене пролом,
В другую махнёт — всё рассыпается.
А уж пошутил басурманский сын:
Схватил Чурилу правой рукой да за белу грудь,
С размаху Чурилу за тридцать земель улётывает,
За часты ясны звёздушки зацепляется.

Близнецы Палехи (Кеня) (Башиха) и Чурило Пленкович (Кеней) (Баш), боги созвездия Баши (Палехи) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) в обликах птиц. Височные подвески-колты. Золото Древней Руси. В центре композиции два треугольника – графические знаки созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.)

«С размаху Чурила за тридесять земель улётывает, за чисты ясны звёздушки зацепляется» – восхождение созвездия Палех (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) и бога его полярной звезды Чурило Пленковича вследствие удара астероида Шарк-Великан (Меч-Кладенец) (85 тыс.). Событие времен Медного царства.

А сам-то басурманище усмешается:
— А скажи-ка ты мне, усмешище,
Не в дальних ли странах басурманских
Схоронил ты душу свою неотпетую?
Потом, конечно, Чурила от ясных звёздшек отцепился,
да домой в Киев воротился.

Строка «о душе неотпетой» – христианская лексика.

СКАЗАНИЕ

«ДЮК СТЕПАНОВИЧ И ЧУРИЛО ПЛЕНКОВИЧ»

Богатыри Дюк Степанович и Чурило Пленкович (воин в шлеме). Этруская бронза. 1-е тыс. до н.э.

Краткий пересказ содержания сказания.

Богатырь Чурила вызывает Дюка на состязание в щегольстве и в скачке. Дюка принимает вызов. Ежедневно Дюку дорогие новые наряды из Индии приносит его волшебный конь, и Дюк в щегольстве побеждает Чурилу. Дюк одерживает победу и в скачке через Пучай-реку. Конь переносит Дюка на другой берег, а Чурила вместе с конем падает в воду. Дюк спасает Чурилу. Для того чтобы проверить правдивость слов Дюка о богатстве его страны, князь Владимир отправляет посольство в Индеюшку к матери Дюка. Увидев богатство Индеюшки, посольство князя признаёт, что если продать Киев и Чернигов да купить на эти деньги бумаги для описи Дюкова богатства, то той бумаги не хватит (Вики).

Словарь

Пучай-река – Млечный Путь.

Чурило Плёнкович – Козодой Пленённый (в силке для ловли птиц).

Чурило – **Чурилка** м. ночная птица козодой, *Coprimulgus*, которая пускает трель, сидя разинув пасть против ветру, откуда, вероятно, и кличка его.

Чурилья ж. ирк. замарашка, чумичка. У Кириши: Чурилья-игуменя; Чурило Пленкович, в виде имени.

Плёнкович – Пленённый, Пленный.

Пленка || Пленица, пленка (от глаг. плести, или от пленить, как одежда от одевать), силок, петля из свитого вдвое конского волосу, для ловли птишек. Пленки ставятся на земле, по одной, на колочках, или вбитые в бичевку, либо на лубочке, с присыпкой приманки. *Попасть в пленки, в беду. Сама птичка в пленку села.

|| клж. то же, что пленица

Пленица ж. (не от плены, а от плести; но быть может и плена, блона того же корня плету) плетеница, плетешек, косичка.

|| Зап. цепочка. Аще сплетешь семь плениц влас главы моя, Суд. 16:13.

|| Цепочка, ожерелье, зарукавье. Усерязи, и перстни и пленицы, Исх. 25:22.

|| влгд. плетеница луку; плетенка соломенная или лычная, униженная чесноком или луковицами.

|| церк. корзинка. Монаси делают пленицы, и взяша вайа, начаша плести начатки, Мин. январь 19.

|| Церк. ужище, вервь, цепь, оковы, узы. Пленицами своих грехов каждый затяжается, Притч. 5:22.

|| Моск. плот лесу; один плотик, на одном поперечном дереве с концов: выгонка; две выгонки в связке: пленица; 25 плениц: погон (на погоне по шалашу, для сгонщиков); четыре погона: стая, при семи рабочих.

Об этом мифе подробно рассказано в главе «Мифология времен Оловянного царства».

(...) Говорил Чурилушка тут Плёнкович:

«Ай же ты, холопина дворянская!

А ударим ка со мной то в велик заклад,

В велик заклад еще й не в малыи:

Нам разъехаться на конях богатырских,

А скочить через славную Пучай реку». (...)

Рисунок созвездия Дюк Степанович (Киль) взят за основу пластического решения произведений Фидия и Леохара.

Молодой боярин Дюк Степанович

Он скоренько ставал тут на резвы ноги

Да й прошел по горенке столовой

Созвездие Киль.
Схема расположения
звезд

Леохар.
Аполлон Бельведерский.
(На левой руке – плащ).
Римская мраморная копия
древнегреческой бронзовой статуи IV в.
В основе пластического решения
скульптуры – рисунок созвездия Киль

Фидий.
Гермес оратор (Гермес Лудовизи).
(На левой руке – плащ).
Римская мраморная копия
кон. I в. – нач. II в. н.э.
бронзового греческого оригинала
V в. до н.э. Предположительно,
работы Фидия.
В основе пластического решения
скульптуры – рисунок созвездия
Киль

Через ту й палату белокаменну;
Выходил молодец да на широкий двор,
Заходил он к своему добру коню,
Он тут пал на бедра й лошадиные,
Говорил коню да й таковы слова:
«Ты мой сивушко да й ты мой бурушко,
Ты мой маленький да й ты косматенький!

«Ты мой сивушко да й ты мой бурушко, Ты мой маленький да й ты косматенький!» – астероид Сивко Бурко из зодиакального созвездия Конь (Рак) (79 тыс.). Следствием его падения стало смещение созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) и восхождение созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.)

А ты выручь ка меня с беды великой:
Мне ка биться с Чурилой во велик заклад,
А в велик заклад ещё й не в малыи,
Нам разъехаться на конях богатырских
Да й скочить через славную й Пучай реку».

Пучай река – пучина Млечного пути.

Его добрый конь да и богатырский
Взлепетал языком человеческим:
«Молодой боярин Дюк Степанович!
А ведь конь казака Ильи Муромца
Тот ведь конь да мне ка старший брат,
А Чурилин конь да мне ка меньший брат.
Какова пора, какое ль времечко,
Не поддамся я ведь брату большому,
А не то поддамся брату меньшему».

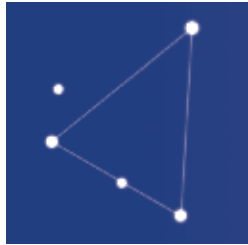
«А ведь конь казака Ильи Муромца тот ведь конь да мне ка старший брат» – Бурушка, бог зодиакального созвездия Конь (Рак) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства.

Тут удалые дородны добры молодцы
Выходили молодцы тут на широкий двор,
А садились да на коней богатырских,
Да й поехали ко славной Пучай реки;
А за нима едут могучие богатыри
Посмотреть на замашки богатырские.
Тут удалые дородны добры молодцы
Припустили своих коней богатырских
Да й скочили через славную й Пучай реку.
Молодой боярин Дюк Степанович
Он скочил через славную Пучай реку,
Молодой Чурилушка то Плёнкович
Посреди реки с конем обрушился.

«Молодой Чурилушка то Плёнкович посреди реки с конем обрушился» – смещение созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) вследствие падения астероида Сивко Бурко из созвездия Конь (Рак) (79 тыс.). Место падения – Днепр.

Посмотрел, что нет его й товарища,
Поскореньку молодец тут поворот держал,
Да й скочил через славную Пучай реку,
Да й схватил Чурилу за златы кудри;
Он тут вытащил Чурилу на крут на берег, (...)

БЫЛИНА «ЧУРИЛА И КАТЕРИНА» или «О ТОМ, КАК ЧУРИЛА ГУЛЯЛ С ЧУЖОЙ ЖЕНОЙ И ПОПЛАТИЛСЯ ЗА ЭТО ЖИЗНЬЮ»

Созвездие Палехи
(Баши)
(Южный Треугольник)
(85–79 тыс.) времен
Медного царства.
Схема расположения
звезд

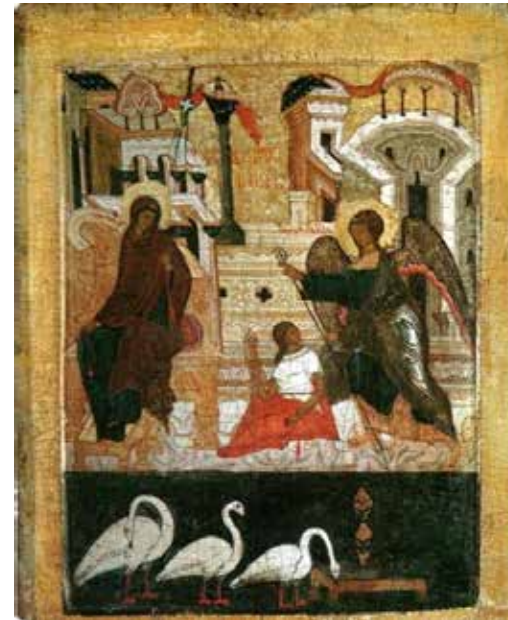
Статуя римского
императора.
1-е тыс. до нэ.
В основе ее
пластического
решения – рисунок
созвездия Южный
Треугольник

Благовѣщение Пресвятой Богородицы (церк.-слав. Благовѣщеніе; калька греч. Εὐαγγελισμός [τῆς Θεοτόκου]; лат. *Annuntiatio* – *возвешение*) – евангельское событие и посвященный ему христианский праздник; возвешение архангелом Гавриилом Деве Марии о будущем рождении по плоти от неё Иисуса Христа. В православии принадлежит к числу двенадесятых праздников. Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская и Польская православные церкви, а также Украинская грекокатолическая церковь (в пределах Украины), старообрядцы и некоторые иные празднуют Благовешение 25 марта (7 апреля) по юлианскому календарю (в XX–XXI вв. 25 марта по юлианскому календарю соответствует 7 апреля по григорианскому). Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская (Греческая), Албанская, Чешских земель и Словакии, Американская, а также Католическая церковь и протестантские деноминации празднуют 25 марта по григорианскому календарю (Вики).

Накануне было праздника Христова дни,
Канун де честного Благовещенья,
Выпадала порошица де, снег а молодой.
По той де порохе, по белому по снежку,
Да не белый горносталя следы прометывал.
Ходил де, гулял ужо купав молодец,
Да на имя Чурило сын Плѣнкович,

«Накануне было праздника Христова дни, Канун де честного Благовещенья Выпадала порошица де, снег а молодой» – противоречивые данные о дате события, включенные в древний текст после принятия христианства на Руси в X в.

Икона Благовещение Пресвятой Богородицы
из Покровского монастыря в Суздале. XVI в.

Введение во храм Пресвятой Богородицы.
Икона. Ростов. XV в.

Строка о первой пороше, по которой пролегли следы Чурилы, «Выпадала порошица де, снег – а молодой» – важная деталь в развитии сюжета, однако упоминание кануна Благовешения как времени действия – явная оговорка. Более логичным было бы включение в древний сюжет христианского календарного праздника начала зимы – Введение во храм Пресвятой Богородицы, отмечаемое 21 ноября (4 декабря).

Введение во храм Пресвятой Богородицы (греч. Εἰσόδος τῆς Ὑπεραγίας Θεοτόκου ἐν τῷ Ναῶ, лат. *Praesentatio S. Mariae in templo*, церк.-слав. Вхѡдъ во храмъ престѣла влчцы нашеа бцы, и приснодѣвы мріи) – христианский праздник о том, что родители Богородицы святой Иоаким и святая Анна, исполняя обет посвятить своего ребёнка Богу, в трёхлетнем возрасте привели свою дочь Марию в Иерусалимский храм, где была введена первосвященником (по преданию, Захарием) во Святая святых. Дева Мария жила при храме до 12-ти лет – до своего обручения с праведным Иосифом Обручником. Событие не упоминается в канонических Евангелиях и известно из более поздних апокрифов. В Православной церкви принадлежит к числу двенадесятых праздников. Православные церкви, использующие юлианский календарь, в том числе Русская православная церковь, а также Украинская грекокатолическая церковь (в пределах Украины), старообрядцы и некоторые иные празднуют Введение

21 ноября (4 декабря). Католическая церковь и Православные церкви, использующие новоюлианский календарь, отмечают праздник 21 ноября по новому стилю; в Коптская церковь — 29 ноября по новому стилю (Вики).

Да ронил он гвоздочки серебряные,
Скобочки позолоченные.
Да вслед ходя, малые ребятушка
Да собирали гвоздочки серебряные,
Да тем де ребята головы кормят.
Да загулял де Чурило ко Бермяты ко высокому терему.
Да Бермяты во дому да не случилось,
Да одна Катерина прилучилась.
Отворялось окошечко косивчатое,
Не белая лебедушка прокычала,
Говорила Катерина таково слово:
«Да удалый дородный добрый молодец,
Да премлады Чурила ты сын Плёнкович!
Пожалуй ко мне во высок терем».

Образы бога созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.) и богини его полярной звезды Катерины Микулишны ярко представлены в античной скульптуре.

Рисунок созвездия Малый Конь взят за основу статуи Лисиппа «Апоксиомен» и статуи неизвестного автора начала II в. до н.э. «Спящая Ариадна».

Созвездие Малый Конь.
Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Пришел де Чурило во высок терем,
Крест кладет по писаному,
Да поклон от ведет по ученому,
Кланяется да поклоняется
На все четыре на сторонюшки,
Катерины Чурило и в особину.
Да брала Катерина та доску хрустальную,
Шахматы брала серебряные,
Да начали играть а с ним во шахматы.

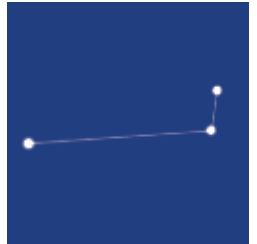
Доска хрустальная — символика времён Хрустального царства (155–130 тыс.).

Шахматы серебряные — символика времён Серебряного царства (78–53 тыс.).

Апоксиомен Хорватский.
Бронза. Копия (II—I вв. до н.э.) статуи Лисиппа «Апоксиомен».
В основе пластического решения статуи — рисунок созвездия Малый Конь

Спящая Ариадна.
Фригийский мрамор.
Римская копия оригинала пергамской школы нач. II в. до н.э. Ватикан.
В основе пластического решения статуи — рисунок созвездия Малый Конь

Созвездие Малый Конь.
Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Говорит Катерина та Микулична:
«Да премлады Чурила ты сын Плёнкович!
Да я тя поиграю — тебя Бог простит,
А ты меня поиграешь — тебе сто рублей».
Да первый раз играл Чурило — ею мат давал,
Да взял с Катерины денег сто рублей.
На другой де раз играл — да ей другой де мат давал,
Да взял с Катерины денег двести рублей.
Да третьей де раз играл — да ей третьей де мат давал,
Да взял с Катерины денег триста рублей.
Да бросала де Катерина доску хрустальную,
Да шахматы бросила де серебряные,
Да брала де Чурила за руки за белые,
Да сама говорила таково слово:
«Да ты, премлады Чурилушко сын Плёнкович!
Да я не знаю — играть <ли> с тобою во шахматы,
Да я не знаю — глядеть на твою красоту,
Да на твои то на кудри на желтые,
На твои то на перстни злаченные.
Да помешался у мня разум во буйной голове,
Да помутились у меня де очи ясные,
Смотрячись де, Чурило, на твою на красоту».
Да вела его во ложню во теплую,

Да ложились спать во ложни теплые,
 Да на мягку перину на пуховую,
 Да начали с Чурилом забавляться.
 Да была у Бермяты де девка чернавка его,
 Да ходит она по терему, шурчит да бурчит:
 «Хороша ты Катерина дочь Микулична!
 Еще я пойду к Бермяты, накучу да намучу».
 Да того Катерина не пытаючи,
 Да во ложне с Чурилом забавляется.
 Да пошла де девка во Божью церковь.
 Приходит де девка во Божью церковь,
 Крест от кладет и по писаному,
 Да поклон от ведет по ученому,
 На все стороны девка поклоняется,
 Да хозяину Бермяты де в особину:
 «Ласковый мой хозяйнушко,
 Да старьи Бермята сын Васильевич!
 Да стоишь ты во церкви Богу молишься,
 Над собой ты невзгоды то не ведаешь.
 Да у тебя в терему есть ужо гость гостит,
 Да незванный де гость а не приказыванный,
 Да с твоею то женою забавляется».
 Да говорил де Бермята таково слово:
 «Да правду говоришь, девка, – пожалуйю,
 А нет, – тебе, дуры, срублю голову».
 Говорила де девка таково слово:
 «Да мне, сударь, не веришь, – поди сам а досмотри».
 Да пошел де Бермята из Божьей церкви,
 Да пришел ко высокому ко терему,
 Да застучал во кольцо де во серебряное.
 Спит Катерина. не пробудится.
 Да застучал де Бермята во второй након.
 Да спит Катерина, не пробудится.
 Да застучал де Бермята во третьей након,
 а изо всей могуты де богатырские;
 Теремы ты все да пошаталися, Маковки поломалися.
 Услышала Катерина та Микулична,
 Да выбегала в одной тоненькой рубашечке без пояса,
 В одних тоненьких чулочках без чоботов,
 Отпирала Катерина широкие ворота,
 Запускала Бермяту Васильевича.
 Говорил де Бермята таково слово:
 «Что, Катерина, не снарядна идешь?
 Сегодня у нас ведь честной праздничек,
 Честное Христово Благовещение». (...)

Да пришел де Бермята во высок терем,
 Да увидел де платье всё Чурилово,
 Да шапка, сапоги, да всё Чурилово.
 Говорил де Бермята таково слово:
 «Да хороша ты Катерина дочь Микулична!

Да я этое платье на Чуриле все видал». (...)

Да идет де Бермята в ложню теплую.
 Да увидел Чурила на кровати слоновых костей,
 На мягкой перины на пуховые.
 Да не лучная зорюшка просветила,
 Да вострая сабелька промахнула,
 Да не крущатая жемчужина скатилася,
 Да Чурилова головушка свалилася,
 Да белые горох а расстилается,
 Да Чурилова кровь и проливается (...),
 Да услышала Катерина та Микулична,
 Да брала два ножа она, два вострые,
 Становила ножи черенем во сыру землю,
 Да разбегалась на ножики на вострые
 Да своею она грудью белою.
 Да подрезала жилие ходячее,
 Да выпустила кровь и ту горячую.
 Да погинуло две головушки,
 Да что хорошие головы, не лучшие. (...)

Да мы с той поры Бермяту в старицах скажем,
 Да премладого Чурилу сына Плёнковича.

«Вынимал тут Бермята саблю острую, да рубил Чуриле буйну голову» – символика смещения созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) вследствие удара астероида Сабля из созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (79 тыс.).

Упоминание сабли – еще одна оговорка сказителя. Ударом астероида Сабля из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.) было смещено созвездие Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.) во времена Оловянного царства. Созвездие Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.) было смещено ударом астероида Меч-Кладенец из созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (85 тыс.) во времена Медного царства.

Композиция фриза Пергамского алтаря посвящена смещению созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (91–87 тыс.) и восхождению созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.) в результате падения астероида Чудище Полканище (87 тыс.) из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес). Событие конца эпохи Льва (89–87 тыс.) времен Медного царства.

В центре композиции спиной к зрителям – Милолика-царевна, богиня созвездия и эпохи Девы (91–89 тыс.) времен Медного царства с факелом в руке. В начале этой эпохи созвездие Кентавр Полкан (91–87 тыс.) стало околполярным.

Пергамский алтарь.
Фрагмент фриза.
Малая Азия.
II в. до н.э.

Слева от Милолики – змееногое Чудище Полканище (87 тыс.), астероид из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес).

Пес, вцепившийся в его ногу, – образ смещенного созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (91–87 тыс.).

Справа от Милолики – бог восходящего созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.). В основе пластического решения его фигуры – рисунок созвездия Малый Конь.

Змееногая фигура у ног Бермяты (крайняя справа) – еще одно изображение астероида Чудище Полканище (87 тыс.), после падения которого созвездие Малый Конь стало околополярным.

Лев, напавший на Чудище, – символика эпохи Льва (89–87 тыс.) времен Медного царства, в конце которой созвездие Кентавр Полкан (Большой Пес) (91–87 тыс.) было смещено.

Исходя из древнерусской мифологии, во времена Медного царства (104–78 тыс.) произошло десять космических катастроф, восемь из которых повлекли за собой смещение полюсов. Так что по сравнению с событиями времен Хрустального и Оловянного царств времена Медного царства были относительно спокойны.

Приложение № 1.

Астрономическая символика ярославской строчевой вышивки времен Медного царства

Композиция подзора наделена символической восьмью созвездиями времен Хрустального, Оловянного, Медного и Жемчужного царств:

Двуглавый орел – бог созвездия Орел (148–146 тыс.). Держатся за руки бог созвездия Белый Старец (Персей) (133–132 тыс.) с огромным мешком подарков и богиня его полярной звезды Коляда (Сураза).

Над их головами распахнул крылья бог созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.). Нижний край подзора состоит из символики созвездия Стрела (146–145 тыс.). Четыре созвездия времен Хрустального царства.

У ног Коляды рыба – созвездие Велико-рыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Медного царства.

Рядом с Орлом высокая фигура в огромной шапке и валенках – бог созвездия Дид Пленко (Тукан) (100–98 тыс.) времен Медного царства.

У его ног – фигура утки – созвездие Утица (Василиса Микулишна) (Ночной Филин) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Вытянутая изогнутая фигура между Белым Старцем и Дидом Пленко – созвездие Дракон Ладон (11–4 тыс.) времен Жемчужного царства.

Хронологический охват астрономической символики композиции составляет 144 тысячи лет.

Подзор.
Ярославская
строчевая ажурная
вышивка
XVIII–XIX вв.

Подзор.
Ярославская
строчевая вышивка
XVIII–XIX вв.

Нижний ряд композиции. Пары птиц – боги созвездия Павлин (143–142 тыс.) и его полярной звезды времен Хрустального царства.

Средний ряд. У подножия Мирового Древа богиня созвездия Дева (91–89 тыс.). По правую руку от нее – бог созвездия Малый Конь (87–85 тыс.), по левую – боги созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) в обликах птиц. Символика смены созвездий в эпоху Девы времен Медного царства.

Верхний ряд композиции. У кроны Мирового Древа два разъяренных льва – символика удара астероида Лев-Зверь (126 тыс.) из созвездия Льва. Событие времен Серебряного царства.

Хронологический охват астрономической символики композиции составляет 64 тысячи лет.

Приложение № 2.
Астрономическая символика времен Медного царства
в произведениях ювелирного искусства Киевской Руси X–XII вв.

Височные подвески-колты с числовой символикой созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.). Тридцать одна бусина, расположенная по внутреннему ободу, отражает очередность восхождения созвездия «от начала времен».
 Литье, скань, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты с образом созвездия Полкан Полканович (Большой Пес) (Кентавр Полкан) (91–87 тыс.).
 Литье, скань.

Височные подвески-колты «Палехи» с изображением пары птиц у Мирового Древа и треугольника – живописной и графической символики созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.).
 Литье, перегородчатая эмаль.

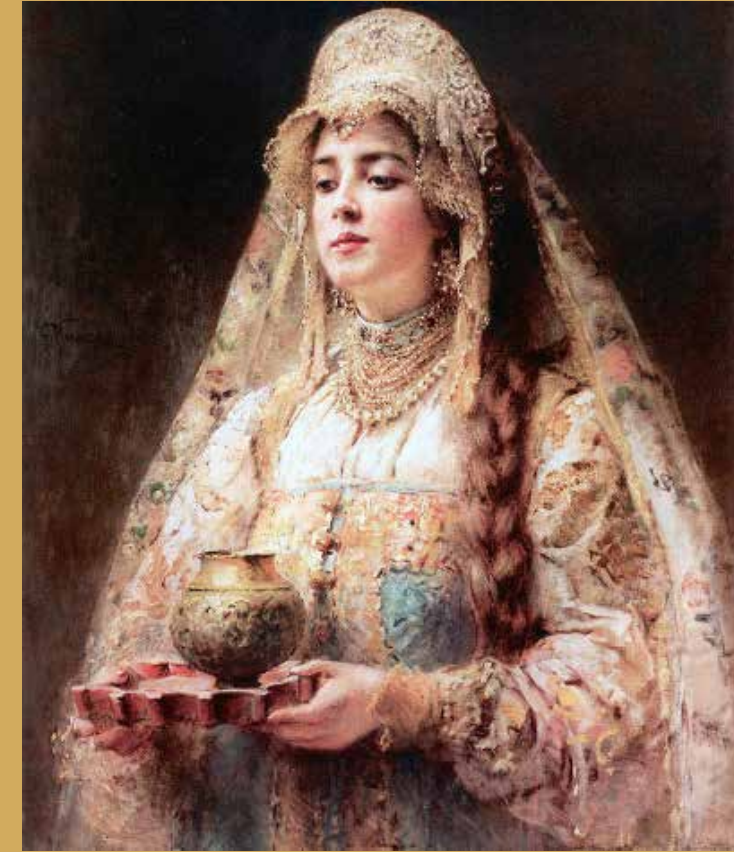
Височные подвески-колты «Палехи» с изображением пары птиц и треугольника – живописной и графической символики созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.).
 Литье, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты «Палехи» с числовой и живописной символикой богов созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) времен Медного царства. Тридцать семь белых пятен на перьях двух птиц соответствуют очередности восхождения этого созвездия «от начала времен».
 Литье, перегородчатая эмаль.

Раздел IV

МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН СЕРЕБРЯНОГО ЦАРСТВА (78–53 тыс. до н.э.)

Пантеон верховных богов времен Серебряного царства (78–53 тыс. до н.э.)

Твастырь (Творец) Сварог, Дед Божий, Пращур наш, творец вселенной, бог космического пространства, бог неба (Велесова книга № 6в, 7г, 11а, 15а, 15б, 22, 30, 36б, 38а), бог зодиакального созвездия и эпохи Род Родич (Алтарь) (Весы) (146–144 тыс.) времен Хрустального царства, одно из воплощений триединого Бога-Творца, именуемого Сворог-Святовит-Перун. Его ведийский аналог – бог-демиург Тваштара. Его греческий аналог – титан Уран.

Святовит, бог Дух Святой, одно из воплощений триединого Бога – Творца, именуемого Сворог-Святовит-Перун, образующих первый Триглав древнерусского пантеона. Во времена Серебряного царства воплощением Духа Святого считался Ладон, бог созвездия Добрыня Никитич (Ладон, Три Ладанки, Три Мужа, Три всадника) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) (Эпсилон Ориона Альнилам).

Перун, бог грома, молний и дождя, «боренья и сраженья», зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства. Его греческий аналог – титан Зевс.

Сурья, Золотой Суражий Конь, Красный всадник, Конник Суражий, Кола, бог Солнца. Его ведийский аналог – бог Солнца Сурья. Его греческий аналог – титан Гелиос (Велесова книга № 3, 4в, 7в, 11а, 12, 20, 30).

Мать Протева, богиня Земли, супруга Велеса, бога звездного неба Владыки Черниговского, князя Олеховича и созвездия Тельца, начиная с эпохи Тельца (134–132 тыс.) времен Хрустального царства. Ее ведийский аналог – богиня Земли Притхиви Матар в облике священной коровы (Велесова книга № 30, 38б). Ее древнегреческие аналоги – титаниды Земли Гея и Деметра.

Велес, Владыка Черниговский, князь Олехович, бог Времени Числобог, бог ночного неба, повелитель звезд (Велесова

←
На шмуцтитule:
К. Маковский
(1839–1915).
Боярышня.
Чарка меду. 1890 г.

←
Киферонский лев.
Подвеска.
Литье, зернь.
Золото скифов

книга № 116), а также зодиакального созвездия и эпохи Козе-рога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства. Его ведий-ские аналоги – Дьяус и Варуна. Его древнегреческие аналоги – титаны Уран и Кронос (Велесова книга № 9 а, 11а, 22). Агни, Огнебог, Огнище, бог огня и домашнего очага. Его ведийский аналог – бог Агни (Велесова книга № 3).

**Боги околополярных созвездий
времен Серебряного царства (78–53 тыс. до н.э.)**

- № 38. Богиня созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (78–74 тыс.) и Хвалынского моря (Каспийского). Пред- ставляется в облике русалки.
Садко, богатый гость, бог полярной звезды созвездия Ма- рья Моревна (Альфа Хамелеона либо Мухи) (79–74 тыс.).
- № 39. Бог созвездия Вольга Всеславич (Великий Волхв) (Зверь) (Волк) (74–72 тыс.) (Велесова книга № 33), озера Ильмень и реки Волхов (Былинный вариант имени – Саул Леванидович).
Елена Александровна, царица Аздяковна (Путеводная Звезда, Звезда Судьбы), богиня полярной звезды созвез- дия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Зверь) (Волк) (74–72 тыс.). (Альфа созвездия Волк).
- № 40. Бог созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (Эвритион) (72–70 тыс.) (Велесова книга № 7а).
Еким Иванович, парубок, денщик Алеши Поповича, бог полярной звезды созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (72–70 тыс.). (Альфа Кентавра Ригель).
- № 41. Бог созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндали- лов) (Южный Крест) (70–69 тыс.).
Елена, богиня полярной звезды созвездия Василий Пре- красный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70– 69 тыс.). (Альфа Южного Креста Акрус).
- № 42. Бог созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.) есаул, ростовский богатырь.
Елена (Еленушка) Петровна, богиня полярной звезды со- звездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.), сестра богатырей Петроя (Мося) и Луки Петровичей, богов ветра, зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства, су- пруга Алеши Поповича. (Альфа Алтаря звезда Чжу).
- № 43. Никита Романович, богатырь, бог созвездия Никита Романович (Благомир, Богумир) (Южная Корона)

(68–65 тыс.) (Велесова книга № 9а, 10, 22) (68–65 тыс.), отец Добрыни Никитича.

- Славуня, богиня полярной звезды созвездия Никита Ро- манович (Благомир, Богумир) (Южная Корона) (68– 65 тыс.) (Велесова книга № 9а) (Альфа Южной Корона Альфекка Меридиана) и реки Славуня (Слаутич) (Днепр).
- № 44. Добрыня Никитич Резанец, податаманье, богатырь, бог созвездия Добрыня Никитич (Золотой Пояс, Трехсвечник, Подсвечник, Трезуб, Дух Святой Ладон, Три Ладанки, Три Сына, Три Мужа (Орий, Ор и Арий), Три Воина, Три Вест- ника) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.), сын Никиты Романо- вича и Офимьи Александровны (Велесова книга № 36, 4в, 6в, 8, 9а, 10, 11а, 11б, 15 а, 15б, 16а, 24 б, 24г, 26, 30, 31б, 35а, 35б, 36а, 38а) (Сказы Захарихи) (его ведийский аналог – Бхарата, один из трех братьев бога Рамы).
Настасья Микулишна, богатырша, младшая дочь бога Зем- ли Микулы Селяниновича, жена Добрыни Никитича, бо- гиня полярной звезды созвездия Добрыня Никитич (Зо- лотой Пояс) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) (Эпсион Ориона Альнилам).
Варианты названий созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона): Три Дочери, Три Сестры, дочери богов Никиты Романовича (Благомира, Богумира) и Славуня, богини его полярной звезды. (Велесова книга № 5а, 6в, 9а, 10, 15б, 35а, 35б, 38а) (Сказы Захарихи).
- № 45. Елена Прекрасная Золотые Кудри, богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) (?) бог полярной звезды созвездия Елена Прекрасная Зо- лотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) (Альфа Цефея Альде- рамин).
- № 46. Дунай Иванович, богатырь, бог созвездия Тихий Ду- най Иванович (Дидо Тихий Дунай) (Корма) (55–53 тыс.) и реки Дунай.
Настасья Королевична, богиня полярной звезды созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.), поляница, богатырша, супруга Дуная Ивановича, сестра Апраксеи Королевичны, супруги князя Владимира Красное Сол- нышко (Дзета Кормы Наос или Сухаил Хадар).

Боги зодиакальных созвездий времен Серебряного царства (78–53 тыс. до н.э.)

Волхва, богиня зодиакального созвездия и эпохи Рыб (78–76 тыс.), дочь Морского царя, богиня реки Волхов.

Морской царь (Водяник), бог зодиакального созвездия и эпохи Водолей (77–74 тыс.), отец Волхвы.

Велес, Владыка Черниговский князь Олехович, бог Времени Числобог, повелитель звездного неба, бог зодиакального созвездия и эпохи Козерога (74–72 тыс.). Ранее культ Велеса почитался в эпоху Козерога (150–148 тыс.) времен Хрустального царства и в эпоху Козерога (126–124 тыс.) времен Оловянного царства (Велесова книга № 3, 6, 11а, 16а, 20, 26). Одно из древнейших прозвищ – Лесич (его древнегреческий аналог – титан Кронос).

Радивон (Радетель) да Превысокие, кентавр, бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (72–70 тыс.) времен Медного царства.

Сварог (Род Родич), бог зодиакального созвездия и эпохи Род Родич (Алтарь) (Весы) (70–68 тыс.) времен Серебряного царства, одно из воплощений триединого Бога – Творца, именного Сварог-Святовит-Перун. Почитание культа в эпоху Род Родич (Алтарь) (Весы) (146–144 тыс.) времен Хрустального царства и эпохи Род Родич (Алтарь) (Весы) (122–120 тыс.) времен Оловянного царства (его ведийский аналог – бог-демиург Тваштара, греческий аналог – титан Уран).

Офимья (Амельфа) Тимофеевна, честна вдова, богиня зодиакального созвездия Дева (65–63 тыс.), мать Добрыни Никитича.

Зверич, бог зодиакального созвездия и эпохи Льва (63–61 тыс.).

Петр, бог северного ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (61–59 тыс.), отец близнецов Петровичей – Петроя и Луки (Мосея).

Петрой и Лука (Мосей) Петровичи, боги ветров, зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (59–57 тыс.), сыновья Петра.

Земуня, богиня зодиакального созвездия и эпохи Тельца (57–55 тыс.) и, возможно, богиня Луны.

Огнебог, Огнище, бог огня и домашнего очага, зодиакального созвездия и эпохи Овна (55–53 тыс.) времен Серебряного царства (его ведийский аналог – бог Агни) (Велесова книга № 3).

Образы inferнальных сил времен Серебряного царства (78–53 тыс.)

Кощей Бессмертный (Сыны Египта, Обезьяна), астероид из созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (74 тыс.).

Баба яга (Йога, Карга, Тать, Асмодей), астероид из созвездия Великий Волхв (Волк) (73 тыс.).

Волколак (Дирка, Бестия), астероид из созвездия Волк (Зверь) (72 тыс.) (см. также цикл Кентавромахия).

Дротик (Огненный Змей, Востогор, Копье, Жало), астероид из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (70 тыс.).

Сила-Рать (Кентавр Рэт, Ратовище, Витень, Битень, Плеть, Брань, Битва, Ским-Зверь), астероид из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (69 тыс.) (см. древнегреческий цикл Кентавромахия).

Воронко (Птица Алконост), астероид из созвездия Ворон (68 тыс.) (Кентавр Гриней из цикла Кентавромахия).

Василиск (крылатый пес), астероид из созвездия Бова Королевич (Малый Пес) (65 тыс.) либо из созвездия Орел.

Киферонский Лев, астероид из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (61 тыс.).

Фигляр Безумный, астероид из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (59 тыс.).

Калин-Царь, астероид из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (57 тыс.). Его древнегреческий аналог – Трехголовый пес Цербер.

Ворон Вороневич (Обжора, Обьедало), астероид из созвездия Ворон (55 тыс.). Его древнегреческий аналог – Минотавр.

Чингалище (Кинжалище), астероид из созвездия Дидо Тихий Дунай Иванович (Корма) (53 тыс.).

ГЛАВА 1. АСТРАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ ВРЕМЕН СЕРЕБРЯНОГО ЦАРСТВА (78-53 тыс.)

СКАЗКА О МОЛОДЦЕ-УДАЛЬЦЕ, МОЛОДИЛЬНЫХ ЯБЛОКАХ И ЖИВОЙ ВОДЕ (№ 176)

Хронологический охват событий составляет около 90 тысяч лет. В контексте событий времен Серебряного царства дается сопоставление событий эпохи Рода Родича (Весы) (146–144 тыс.) времен Хрустального царства и эпохи Рода Родича (Весы) (122–120 тыс.) времен Оловянного царства.

К. Фаберже
(1846–1920).
Пасхальное
«серебряное яйцо
с серебряным
царством внутри»

Ф. Малявин
(1869–1940).
Вихрь

Жил царь, у этого царя было три сына; говорит царь детям своим: «Привиделось мне во сне, что в некотором царстве, за триста земель, в трехсотенном государстве, есть Елена Прекрасная, и есть у ней живая и мертвая вода и моложавые яблоки; не можете ли вы, детки, достать?» Старшие два сына и говорят: «Благослови нас, батюшка! Мы пойдем доставать». Он их и благословил, и пошли они; а третий сын, восьмилетний, остался дома. Через два года стал и последний сын проситься, что «и я поеду за своими братьями; что-нибудь и я им помогу». И говорит отец: «Где же тебе с молодых лет идти на чужую сторону?» Потом подумал царь и отпустил его, и стал ему сын говорить: «Батюшка! Пожалуйста мне лошадку». Царь говорит:

←
Пракситель.
Марафонский юноша.
IV в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Алтарь

«Ну, поди — выбирай: у меня в конюшне пятьсот лошадей». Он пошел; которую лошадь ударит по крестцу, так и с ног долой упадет; из пятисот лошадей не выбрал ни одной по себе лошади и рассказывает своему отцу, что «я, батюшка, у тебя не выбрал ни одной лошади; теперь пойду в чистое поле, в зеленые луга — не выберу ль по себе лошади в табунах?»

Созвездие Цефей.
Схема расположения звезд

Богиня созвездия
Елена Прекрасная Золотые
Кудри (Цефей)
(57–55 тыс.) времен
Серебряного царства
с височной подвеской
с левой стороны головы.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Пошел в чистое поле; долго-долго шел, на пустом месте стоит изобка а в изобке сидит старая старуха. Спрашивает ее Иван-царевич: «Что, бабушка, не знаешь ли ты где табунов и нет ли в табунах хороших лошадей?» Ответ держит старуха: «На что же лучше — у твоего батюшки пятьсот лошадей!» Говорит Иван-царевич, что «у моего отца нету по мне ни одной лошади». — «Коли так, поди же ты, Иван-царевич, вот здесь есть село, около села есть гора, на этой горе валяется богатырь заместо собаки; возьми ты спросись у попов: можно ли похоронить этого богатыря? Есть у богатыря конь за двенадцатью дверьми железными, за двенадцатью замками медными, на двенадцати цепях; один меч у него четыре человека на носилках носят».

Созвездие
Райская Птица.
Схема расположения звезд

«На горе валяется богатырь» — образ смещенного созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Попы взялись и похоронили этого богатыря; а Иван-царевич собрал поминальный стол и купил всякого припасу из харчевого, вин, водок, столов и стульев, ножей и ложек. И отобедал народ православный; говорит Иван-царевич: «Бери, народ православный, что кому нужно!»

Бюст бога войны в шлеме с высоким гребнем.
Мрамор. Греция. 1-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения —
рисунок созвездия Райская Птица

Посейдон (Копьеносец).
Этруская бронзовая статуя
с мыса Артемисион. 1-е тыс.
до н.э. В основе пластического
решения статуи — рисунок
созвездия Эридан

Созвездие Эридан.
Схема расположения звезд

Тотчас зачали тащить, что кому надобно, и разнесли по домам; остался один Иван-царевич на горе, и гласит ему мертвый богатырь: «Благодарю тебя, млад Иван-царевич, что похоронил меня в честности, и дарю тебе своего коня: стоит он в казенном погребе за двенадцатью дверьми железными, за двенадцатью замками медными, на двенадцати цепях; дарю тебе и меч и латы мои. Если сможешь, владей на здоровье!» Иван-царевич пошел в казенный погреб и начал двери ломать; он кулаком дверь проломит, а лошадь цепь перервет. Так Иван-царевич все двери переломал, а лошадь все цепи перервала. И хотела эта лошадь на волю уйтись; но Иван-царевич ухватил ее за гриву и говорит: «Стой, конь, волчье мясо, сорокаалтынная кляча! Кому же на вас и ездить, как не нам, добрым молодцам?» Надел на коня узду, оседлал его; на себя наложил латы богатырские, в правую руку меч взял и начал мечом помехивать, ровно как гусиным пером.

Отправляется он в путь-дорогу; ехал много ли, мало ли время, все земли проехал и попал в трехсотенное государство, где только лес да вода. В лесу тропинка есть — только пешему пройти да верхом проехать; Иван-царевич пустился по той тропинке и приехал к избушке. Вошел в эту избушку; там живет красная девушка. Говорит ему девушка: «Куда тебя бог несет?» Отвечает Иван-царевич: «К твоей сестре, Елене Прекрасной, — достать живой и мертвой воды и моложавых яблоков да ее портрет». — «Садись же ты, добрый молодец, на моего летучего сокола; а своего коня у меня оставь». Сел он на сокола и полетел.

Летел-летел, стоит еще избушка; вошел — в избушке сидит красная девушка. Спрашивает Иван-царевич: «Как бы мне проехать к твоей сестре, Елене Прекрасной?» Говорит девушка: «Садись на моего сокола, а своего у меня оставь, и прилетишь ты к ее дому; там стоят двенадцать церквей, и от всякой церкви все шнуры натянуты. Постарайся ты, как можно, чтобы живо перелететь, за шнуры не зацепить».

«Красная девушка» — Девушка Чернавка, богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (117–115 тыс.) времен Оловянного царства.

Артемиды.
Помпей. Бронза.
1-е тыс. до н.э.
Диадма на голове
богини в форме
кормысла

Иван-царевич прилетел к дому Елены Прекрасной; вошел в одну горницу, потом в другую: в обеих девушки почивают — одна другой краше! Ступил в третью горницу, а там почивает сама Елена Прекрасная, и стоит у ней на столе живая и мертвая вода, и портрет ее тут же; а из этой горницы ход в сад, где моложавые яблоки.

Иван-царевич взял живую и мертвую воду и портрет Елены Прекрасной, самое ее облюбил; потом вскочил в сад, сорвал пять яблоков, завязал в платок и вышел из дому; сел на сокола и полетел, да как стал перелетать через шнуры, и говорит сам себе: «Что я за воин храбрый! Дай зацеплю за шнуры». Зацепил за шнуры, и во всех церквах колокола зазвонили, и проснулась Елена Прекрасная и говорит: «Что такой за невежа был, квашню раскрыв и две полушки на смех положил!» Сейчас крикнула: «Подавайте моего доброго коня, я его на дороге догоню».

А Иван-царевич прилетел в избушку к Елениной сестре, переменял одного сокола на другого и опять вперед полетел. Вслед за ним и Елена Прекрасная к своей сестре приехала и говорит ей: «Для чего вы приставлены? Ничего не видите! Какой-то невежа был, мою квашню раскрыв, на крышечке две полушки положил». Отвечает сестра: «Я сама в дороге была, своего сокола запарила и здесь никого не видала». Елена Прекрасная опять поехала догонять Иван-царевича; а Иван-царевич приехал в другую избушку и переменял сокола на богатырского коня. Приезжает Елена Прекрасная к другой сестре и говорит: «Что вы смотрите! Для чего вы здесь приставлены? У меня какой-то невежа был, квашню раскрыв — не покрыл, на смех две полушки положил». Отвечает сестра: «Изволь посмотреть моего сокола, весь в поту! Я сама из дороги сейчас приехала».

Иван-царевич приехал в третью избушку, и дала ему старуха платочек: «Если за тобой будут гнаться, то брось этот платочек». Приезжает к старухе Елена Прекрасная и говорит: «Что вы смотрите, для чего вы приставлены? У меня какой-то невежа был, квашню раскрыв — не покрыл, на смех две полушки положил». Отвечает старуха: «Я сама сейчас из дороги приехала».

Елена Прекрасная опять погналась в погоню за Иваном-царевичем и как стала догонять его, Иван-царевич бросил платочек — и сделалось ужасное море, что нельзя ни пройти, ни проехать. Подъехала Елена Прекрасная к берегу и закричала через море: «Кто такой в моем царстве был, царь-царевич или король-королевич?» Отвечает Иван-царевич: «Я ни царь, ни король, а малолетний царский сын». — «Дожидайся ж меня! — сказала Елена Прекрасная. — Через двенадцать лет я к тебе буду на двенадцати кораблях».

«Через двенадцать лет я к тебе буду на двенадцати кораблях» — Большой Космический период, состоящий из 12 астрономических эпох.

Созвездие Феникс.
Схема расположения звезд

←
Марс.
Римская статуя.
Мрамор.
1-е тыс. до н.э.
В основе ее
пластического
решения — рисунок
созвездия Феникс
(Сокол)
(145–144 тыс.)

И.Я. Билибин
(1876–1942).
Корабль.
Книжная миниатюра

Иван-царевич повернул прочь от моря и попал другою доро-
гою — не там, где прежде ехал, и прискакал к большому дому; въехал
на двор, на дворе стоит столб точеный, у столба прибито кольцо зо-
лоченое; привязал своего коня к золоченому кольцу, дал ему белоя-
рой пшеницы и пошел в горницу. Сидит в горнице красная девица и
говорит ему: «Неладно, православный, ты сюда попал! Здесь живет
ведьма, летает она по дорогам на соколе и ловит крещеный народ
к себе на мытарства. Я сама заполонена здесь двенадцатый год; если
ты возьмешь меня с собою, то я тебя добру научу: как прилетит ведь-
ма да станет класть тебя на кровать, то смотри к стенке не ложись!»
Вот прилетела ведьма и стала его к стенке класть; а он к стенке не
ложится. «Мне, — говорит, — надо выходить к лошади». Ведьма сама
легла к стенке, а Иван-царевич с краю, да тотчас отвинтил все три
винта — ведьма и попала в погреб.

«Привязал своего коня к золоченому кольцу» — времена
Золотого царства.

Скифский боевой
топор с гравировкой
фигур лошадей —
символика смещения
созвездия Лошади
Морского царя
(Корабль Аргон)
(50–48 тыс.).
Кобанская скифская
культура. Бронза

«Ведьма, летает по дорогам на соколе» — астероид Огнен-
ный Змей Рарог (48 тыс.) из созвездия Сокол. Событие эпохи
Козерога (48–46 тыс.) времен Золотого царства. Смещение соз-
вездия Лошади Морского царя (Корабль Аргон) (50–48 тыс.).
Восхождение созвездия Князь Додон Додонович (Единорог)
(48–46 тыс.)

Взял он с собой красну девицу и поехал; много ли, мало ли места
отъехал, видит — на дороге яма, и лежат около этой ямы два человека.
Спрашивает Иван-царевич: «Что вы за люди и чего дожидаетесь?» — «Ах,
Иван-царевич! Ведь мы твои братья». — «Что ж вы, братцы, высма-
тривали?» — «Да вот здесь прекрасная девушка посажена». Сказал
им Иван-царевич: «Возьмите-ка, братцы, у меня да поддержите жи-
вую и мертвую воду и моложавые яблоки, а меня опустите в эту яму;
я вам достану оттуда прекрасную девушку. Как скоро вы девушку
вытащите, опускайте за мной веревку». Тотчас опустился Иван-ца-
ревич в яму, добыл там прекрасную девушку и привязал ее за верев-
ку. Большие братья-царевичи начали тащить, вытащили девушку и
говорят: «Не станем к нему опускать веревку; теперь у нас все есть:

живая и мертвая вода, моложавые яблоки,
и портрет Елены Прекрасной, и по невесте
на каждого». Задумали они взять и коня
Ивана-царевича; стали его ловить, а конь
им не дается; так и не поймали!

Петр, бог зодиакального созвездия и
эпохи Коня (Рака) (61–59 тыс.) и два
его сына — близнеца Петрой (Мосей) и
Лука Петровичи, боги зодиакального
созвездия и эпохи Близнецов (57–
55 тыс.) времен Серебряного царства.

Вот старшие братья пошли к своему
отцу домой; а Иван-царевич в той яме так
слезьми и обливается. Ходил он там мно-
го ли, мало ли время и пришел на нижний
свет. Усмотрел избушку, в той избушке си-
дит старая старуха, и говорит Иван-царе-
вич: «Нельзя ли как-нибудь, бабушка, до-
ставить меня на верхний свет?» Отвечает
ему старуха: «Нет, батюшка Иван-царевич,
нельзя никак! Разве вот как: у нашего царя
есть три дочери, и берут его дочерей змеям
на съедение; коли ты царю поможешь, он
тебя тож не оставит. Поезжай с богом;
я тебе дам свою лошадь, и латы, и меч».

Иван-царевич оседлал быстрого коня, надел на себя чугунные
латы, взял в руки меч и поехал к тому месту, куда змей прилетает.
Приехал, а там уж давно сидит царевна на камушке и лютого змея до-
жидается. Спрашивает ее Иван-царевич: «Что ты, царевна, здесь до-
жидаться?» Говорит она печально: «Уйди, добрый молодец! При-
везли меня сюда змею на съедение». — «А ну, поищи у меня в голове;
а как только в море волны заколыхаются, сейчас меня разбуди». Лег
к ней на колени и заснул. Волны в море заколыхались, красная девица
начала будить Ивана-царевича и никак не может его разбудить. С ве-
ликого горя капнула у ней слеза из глаз и попала царевичу на щеку; он
проснулся и говорит: «Ах, как ты меня своей слезой обожгла!»

«Сидит царевна на камушке и лютого змея дожидает-
ся» — история спасения Иваном-царевичем царской дочери,
отданной на съедение морскому Змею, известна со времен
Хрустального царства (155–152 тыс.). Во времена Жемчужно-
го царства (27–1 тыс.) он лег в основу мифа о Персее и Андроме-
де (27 тыс.).

Подробно об этом мифе и его астрономической символике
см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в 2-х то-
мах». Т. 1. Древняя Греция, М., 2014. С. 122–137.

Боги ветров.
Тыльная сторона
этрuscoго бронзового
зеркала.
1-е тыс. до н.э.

Прилетел змей осьмиглавый поедать царскую дочь и говорит Ивану-царевичу: «Ты зачем здесь, блоха рубашная?» А Иван-царевич говорит змею: «А ты зачем, гнида головная? Крещеный народ поедает, а сыт не бываешь!» — «Я и тебя съем!» — «Нет, попробуй прежде с сильными, могучими плечьями побарахтаться». Говорит змей: «Делай мост по морю, и пойдем с тобой воевать». — «Экий! Ведь я крещеный человек, а ты некрещеный; делай ты мост». Змей только дунул, и сделался по морю ледяной мост. Поехали они воевать. Змей разъехался и ударил Ивана-царевича — только шапку ему с головы свалил; а Иван-царевич разъехался на своем богатырском коне и ударил змея — сразу его убил. Сейчас соскочил со своего коня и положил этого змея под камень; подъехал к красной девице попрощаться, и дала ему царская дочь на память свое кольцо золотое. В то самое время был от царя послан Макарка плешивый, косорукий — убрать дочерние косточки, когда змей улетит. Макарка видел, как Иван-царевич змея убил; прибежал к царевне и говорит: «Скажи своему отцу, что я тебя от смерти спас; а не то — сейчас тебя убью!» Она испугалась и сказала: «Хорошо, будь по-твоему!» Приехали во дворец, говорит царю Макарка: «Я твою дочь спас, змея убил и под камень положил» (...).

Иван-царевич спасает вторую и третью царскую дочь от девятиголового и двенадцатиголового Змея. Однако и эти его подвиги приписывает себе коварный Макарка плешивый. Его образ лишен астрономической символикой и полон реалистических черт характера.

«Ведь я крещеный человек, а ты некрещеный» — православная лексика, включенная в древний текст после X в.

(...) Царь так возрадовался, что и сказать нельзя, благодарит Макарку, созывает к себе весь народ православный и с музыкою и говорит: «Кто будет играть, тому на радостях много пожалую».

Собрался весь народ и все музыканты; а Иван-царевич купил себе трехалтынную балалайку, пришел к царю в дом и так заиграл, что весь мир-народ удивился; его балалайка бренчит-выговаривает: «Девушка, девушка! Не забудь же меня на чужой стороне». Стали

ему царские дочери водку подносить; он выпил у одной царевны и бросил в стакан золотое кольцо — то самое, что она подарила; выпил у другой — то же сделал; выпил у третьей, стал кольцо вынимать... Тут царевны его признали, в один голос закричали: «Вот кто нас избавил, а не Макарка плешивый!» Макарка заспорил, говорит, что «это я всех змеев убил; пойдемте, я вам покажу, куда змеиные тела

Образ Макарка
Плешивого.
Пластина. Литье.
Золото скифов

поклали». Пошли смотреть. Макарка хотел камень поднять, силился-силился и не мог поднять. «Ах, — говорит, — как камень-то сел!» А Иван-царевич подошел, сейчас камень поднял и тела и головы змеиные показал. Царь приказал Макарку из пушек расстрелять.

Балалайка была создана и получила широкое распространение на рубеже XVI–XVII вв.

Тогда Иван-царевич стал царя просить, чтобы доставил его на верхний свет; царь приказал позвать птицу-сокола и велел соколу Ивана-царевича на тот свет доставить (...).

Прошло двенадцать лет, приезжает Елена Прекрасная по морю на двенадцати кораблях и двух сыновей с собой привезла.

Как только приплыла она, зачала в пушки палить и говорит: «Подайте мне виноватого!» Дунула Елена Прекрасная, и сделался от ее кораблей и до царского дворца хрустальный мост.

Два сына Елены Прекрасной (Цефей) (57–55 тыс.) — боги зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства Петрой (Мосей) и Лука Петровичи. Объединение в сказании образов Елены Прекрасной и ее сыновей — укащение на восхождение ее созвездия в эпоху Близнецов.

Хрустальный мост — времена Хрустального царства.

Говорит царь своим большим сыновьям: «Ступайте, дети! Должно быть, вы виноваты». Вот они и пошли по хрустальному мосту; посмотрела Елена Прекрасная в подзорную трубку и говорит своим детям: «Подите, детушки, проводите вы своих дядюшек в два прутика железные». Они пошли, как зачали их прутьями пороть, только дай бог ноги унести! Насилу царевичи до своего дворца дошли.

Елена Прекрасная опять зачала из пушек бить. «Подавайте, — говорит, — виноватого!» Вот царь стал посылать меньшего сына: «Должно быть, это ты, Иван-царевич, начудил!» Иван-царевич пошел по хрустальному мосту; смотрит Елена Прекрасная в подзорную трубку и говорит: «Подите, детушки, возьмите своего батюшку под ручки и ведите сюда с честью». После того вышла Елена Прекрасная за Ивана-царевича замуж, и рассказал Иван-царевич своему отцу, как братья опустили его в яму и как взяли у него живую и мертвую воду, моложавые яблоки и портрет Елены Прекрасной. Царь приказал их сейчас из пушек убить; вывели их, рабов божьих, в чистое поле и казнили. А Иван-царевич стал жить с Еленой Прекрасною.

СКАЗКА «МОРСКОЙ ЦАРЬ И ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ» (№ 226)

Временной охват событий – более 130 тысяч лет.

Жил-был охотник, ходил-бродил в лесах целые дни. Раз как-то и запутался, и пристигла его темная-темная ночь, да такая холодная, что зубом на зуб не попадешь! Утомился, прозяб бедняга и не придумает, где и как ему ночь провести. Вдруг усмотрел – недалеко в стороне огонек светится; пошел на огонь и видит – у зажженного костра чернец сидит. А то не чернец был, а был сам нечистый. «Позволь, отче, погреться!» – просит охотник. «Если хочешь погреться, – отвечает черт, – то отдай мне то, чего дома не знаешь». Охотник согласился, а того не ведает, что ему бог сына даровал. Заснул у костра, а наутро воротился домой.

Вот как подрос у него сын – этак лет десять сравнялось – и стал собою писанный красавец, то отец, глядя на него, не мог удержаться, чтоб не заплакать. «Батюшка! О чем плачешь?» – спрашивает сын. «Смотрю на тебя, что ты на беду зародился, и плачу». И рассказал ему, как у него с чертом было условлено. «Ну что ж? Ведь этого назад не воротишь! – сказал сын. – Пойду-ка я к нечистому».

Отец его благословил, и пошел он из дому. Шел-шел и очутился возле большого озера. Вдруг озеро разделилось на две стороны – промеж вод открылась сухая дорога. Мальчик отправился этой дорожкой и пришел в самую глубь – к черту. А отец его с той самой поры, как отпустил сына, со великого горя зачал шибко, без просыпу пьянствовать; так с перепою и помер; поп его и хоронить не стал, а закопали его грешное тело на распутии. И попался этот опойца к тому же самому черту в работу; да еще было у черта двенадцать заклятых девушек – все на одно лицо, волос в волос, голос в голос; одна из них – такая мудрая, что мудрей самого нечистого!

«У черта двенадцать заклятых девушек» – указано число астероидов и вызванных ими катастроф времен Серебряного царства.

Черт заставляет мальчика выбирать невесту и женит его на мудрой девице, потом призывает его и приказывает: «Вот тебе первая служба: вставай завтра рано и гони моих кобылиц на луг, да смотри – ни одной не истеряй; не то голова долой!»

«Мудрая девица» – богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Кобылицы – богини созвездия Лошади Морского царя (Корабль Арго) (50–48 тыс.) времен Золотого царства, состоящее из 829 звезд, видимых невооруженным глазом.

Созвездие Голубь.
Схема расположения
звезд

Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
Сердиния.
2-е тыс. до н.э.
В основе ее
пластического
решения – рисунок
созвездия Голубь

Созвездие Лошади
Морского царя
(Корабль Арго).
Схема расположения
звезд

Кобылицы Посейдона.
Фонтаны Рима

Добрый молодец только выгнал кобылиц за ворота, как они, задрав хвосты, разбежались в разные стороны и с глаз пропали. Сидит он да плачет, а время уж к вечеру идет. «Ну, – думает, – загубил свою голову!» А тут вышла на зеленый луг его молодая жена. «Не тужи!» – говорит. – Я твоему горю пособлю». Крикнула громким голосом – и налетело видимо-невидимо оводов и слепней, словно туча нашла. Приказывает она: «Полетайте-ка в разные стороны да гоните сюда кобылиц!» Бросились слепни и оводы на тех кобылиц, так и обсыпали! Кусают да горячую кровь пьют; и вот так-то в короткое время всех их к пастуху собрали. Погнал пастух кобылиц домой, а слепни да оводы следом за ними летят, ни одной не дают от стада отбиться.

«Видимо-невидимо оводов и слепней, словно туча нашла» – включение в миф времен Серебряного царства (78–53 тыс.) образов эпохи Тельца (4 тыс.) времен Жемчужного царства (27–1 тыс.). Речь идет об истории богини Йо, которую по воле ревнивой Геры преследовал и больно жалил овод во время ее бегства по миру в облике Белой Телочки. Подробной об этом периоде мировой палеоистории см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в двух томах». Т. 1. М., 2014.

Задал нечистый доброму молодцу иную задачу. «Есть, – говорит, – у меня на конюшне кобыла – тридцать лет как не езжена; завтра ж объезди ее». Рассказал молодец про ту задачу своей жене, а она ему: «Знаю я – то будет не простая кобыла, а сама чертова жена!» И научила его, чтобы всякая сбруя конская – узда и подпруги – были острыми гвоздями утыканы, да велела взять с собой три железных прута. Молодец послушался, подходит поутру к кобылице,

*Астероид Карга-Змей
Огненный
(Гава, Чернь)
из созвездия Ворон
(100 тыс.).
Событие эпохи
Козерога
(100–98 тыс.) времен
Оловянного царства.
Фибула-оберег «Пять
воронов» с символикой
пяти космических
ударов, нанесенных
из созвездия Ворон.
Литье, инкрустация.
Золото скифов*

*Голова хищной птицы.
Золото скифов.
Пазырыкская
культура.
Алтай*

а она словно лютый змей рвется — подступить не дает. Накинул на нее узду, закрепил подпруги, и вошли острые гвозди глубоко ей и в морду и в тело; сел на кобылицу, поскакал и давай ее по бокам угощать железными прутьями. Уж она носила-носила его и по мхам, и по болотам, и по крутым ярам, да пришлось смириться: такая кроткая стала, хоть ребенок поезжай!

Воротился молодец домой, а черт приказывает ему третью задачу: «Прилетает сюда по вечерам трехглавый змей и моих голубей поедает, так ты его так проучи, чтоб вперед не показывался!» Говорит молодцу мудрая жена: «Тот змей — сам нечистый будет!» — и научила его, как надо со змеем расправу чинить. И эту задачу исполнил добрый молодец, задал черту такого трезвона железными прутьями, что долго он больной с боку на бок поворачивался; а как выздоровел, вздумал отпустить парня на волю: «Ступай, куда сам знаешь, и жену свою возьми! Да на дорогу выбери себе любого жеребца с моей конюшни; дарю тебе за службу». Мо лодец поблагодарил и рассказал про то жене; она ему говорит: «Не бери себе хорошего жеребца, а бери шелудивую клячу, что вся в гною на заднем дворе лежит». Тот взял клячу, выбрался с женой из воды на берег, глядь — а вместо той лошаденки очутился его родной отец. «Я, — говорит, — был у черта рабочею клячею; да и другие кони, что у него на конюшне стоят, все — утопленники, опойцы да удушенники».

Голуби — богиня созвездия Василиса Премудрая (Голубь) и Кружащийся Голубь, бог его полярной звезды (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

Дураль-Птица (Кан, Индюк) (136 тыс.), астероид из созвездия Федот-Стрелец (Журавль). Событие эпохи Коня (Рака) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства.

«Прилетает сюда по вечерам трехглавый змей и моих голубей поедает» — Дураль-Птица (Кан) (136 тыс.), астероид из созвездия Федот-Стрелец (Журавль), сместивший созвездие Василиса Премудрая (Голубка) (138–136 тыс.) во времена Хрустального царства.

СКАЗКА «МОРСКОЙ ЦАРЬ И ВАСИЛИСА ПРЕМУДРАЯ» (№ 221)

Охват событий, отраженных в варианте сказки «Морской царь и Василиса Премудрая» (№ 221) 75 тысяч лет.

Однажды мышь уговор сделала с воробьем, чтобы вместе в одной норе жить, в одну нору корм носить — про зиму в запас. Вот и стал воробей пуще прежнего воровать: благо теперь есть куды прятать! И много натаскал он в мышиную нору ячменю,

конопляного и всякого зерна. Да и мышь не зевает: что ни найдет, туда же несет. Знатный запас снарядили на глухое зимнее времечко; всего вдоволь! «Заживу теперь припеваючи», — думает воробей, а он, сердечный, порядком-таки поустал на воровстве.

Пришла зима, а мышь воробья в нору не пускает, знай его гонит, да еще в насмешку все перья на нем выщипала. Трудно стало воробью зиму маячить: и голодно и холодно! «Постой же, мышь каторжная! — говорит воробей. — Я на тебя управу найду, пойду на тебя своему царю жаловаться». Пошел жаловаться: «Царь-государь! Не вели казнить, вели миловать. Был у нас с мышью уговор, чтобы вместе в одной норе жить, в одну нору корм носить — про зиму запастись; а как пришла зима — не пускает она, каторжная, меня к себе, да еще в насмешку все перье мое повывергла. Заступись за меня, царь-государь, чтоб не помереть мне с детишками напрасною смертию». — «Ладно, — вымолвил птичий царь, — я все это дело разберу». И полетел к царю звериному, рассказал ему, как мышь над воробьем наругалась. «Прикажи, — говорит, — моему воробью бесчестье то сполна заплатить». — «Позвать ко мне мышь», — сказал звериный царь.

Мышь явилась, прикинулась такой смиренницей, такие лясы подпустила, что воробей стал кругом виноват: «Никогда-де уговору у нас не было, а хотел воробей насилком в моей норе проживать; а как не стала его пущать — так он в драку полез! Просто из сил выбилась; думала, что смерть моя пришла! Еле отступился, окаянный!» — «Ну, любезный государь, — говорит звериный царь птичьему, — мышь моя ни в чем не виновна; воробей твой сам ее обидел, и никакого бесчестья ему платить не приходится». — «Коли так, — сказал птичий царь звериному, — станем сражаться; вели своему войску выходить в чистое поле, там будет у нас расчет с вашим звериным родом; а свою птицу я в обиду не дам». — «Хорошо, будем сражаться».

На другой день чуть свет собралось на поляну войско звериное, собралось и войско птичье. Начался страшный бой, и много пало с обеих сторон. Куда силен звериный народ! Кого ногтем цапнет, глядишь — и дух вон; да птицы-то не больно поддаются, бьют все сверху; иной бы зверь и ударил и смял птицу, так она сейчас на лет пойдет: смотрит на нее, да и только.

*Василиса Премудрая
в шлеме, украшенном
фигурками двух
голубков.
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.*

Б.В. Зворыкин
(1872–1942).
*Смертный бой
со Змеем Трехглавым*

Скопа (Хорь, Яга),
астероид из созвездия
Орел (146 тыс.).
Скифский бронзовый
топор, с декором
в виде головы орла

Созвездие Стрелец.
Схема расположения
звезд

«Войско звериное, астероиды, образы которых наделены звериной символикой.

«Войско птичье», астероиды, образы которых наделены птичьей символикой.

В том бою ранили орла. Пытал было сердечный подняться ввысь, да силы не хватило; только и смог, что взлетел на сосну и уселся на верхушке. Окончилась битва, звери разбрелись по своим берлогам и норах, птицы разлетелись по гнездам; а он, горемычный, сидит на дереве пригорюнившись: рана болит, а помочи неоткуда ждать.

В то самое время идет мимо охотник. День-деньской ходил он по лесу, ничего не вы ходил. «Эхма, — думает про себя, — видно, сегодня с пустыми руками домой ворочаться». Глядь — орел сидит на дереве. Стал охотник под него подходить, ружьецо на него наводить. «Не стреляй меня, млад охотничек! — провещал ему орел человеческим голосом. — Лучше живьем возьми — в некое время я тебе сам пригожусь». Влез охотник на дерево, снял орла с сосновой макушки, посадил к себе на руку и принес его домой. «Ну, млад охотничек, — говорит ему орел, — день-деньской ты ходил, ничего не убил, бери теперь острый нож и ступай на поляну; был у нас там страшный бой со всяким зверьем, и много мы того зверья побили; будет и тебе поживишка немалая!»

«Орел был ранен» — смещение созвездия Орел (148–146 тыс.), восхождение созвездия Стрела (146–145 тыс.) ударом астероида Скопа (Хорь, Яга) (146 тыс.) из созвездия Орел. Событие времен Хрустального царства.

Пошел охотник на поляну; а там лежит зверья побитого видимо-невидимо, куницам да лисицам счету нет! Отточил нож на бруске, поснимал звериные шкуры, свез в город и продал недешево; на те деньги накупил в запас хлеба и насыпал три закрома большущие — на три года

Охотник — бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (148–146 тыс.) времен Хрустального царства. В основе пластического решения античной статуи — рисунок созвездия Стрелец

хватит! Проходит один год — опустел один закром; у орла силы все не прибывает. Взял охотник нож, отточил на бруске. «Пойду, — говорит, — зарежу орла; здороветь он не здоровеет, даром только хлеб ест!» — «Не режь меня, добрый человек! — просит птица орел. — Потерпи хоть еще годок; будет время — добром тебе заплачу». — «Ну, господь с тобой! Не возьму греха на душу; кормил год, прокормлю и другой».

Вот еще года как не бывало, опустел и другой закром; у орла все силы не прибывает. Говорит охотник: «Пожалел я в прошлое лето орла, а нынче, видно, конец пришел: здороветь он не здоровеет, только даром хлеб поедает! Пойду его зарежу». Взял нож, отточил на бруске и пошел к орлу: «Ну, орел! Прощайся со светом божьим. Лечил я тебя, лечил, а толку нет ничего; только занапрасно хлеб на тебя извел!» — «Не режь меня, добрый человек! Потерпи еще годок; будет время — добром тебе заплачу». — «Господь с тобой! Не возьму греха на душу; кормил тебя два года, третий куда ни шел!» На третий год стал орел выправляться, стала прибывать у него сила великая, богатырская: хлопнет крыльями — в избе окна дрожат.

Вот и третий год на исходе, во всех закромах пусто; остался охотник без хлеба. «Спасибо тебе, млад охотничек, — говорит ему орел, — что умел ты меня выходить».

Посадил на себя того охотника и полетел с ним по поднебесью к морю-океану, да как забрал в самую высоту — встрепенулся и сбросил его вниз. Сажень на двадцать только не дал ему долететь до синя моря, подхватил и посадил к себе на спину. «Хорошо ли тебе было?» — спрашивает орел охотника. «Уж чего хуже этого, — отвечает он, — я думал: смерть моя пришла!» — «Таково-то и мне легко было, как приходил ты с ножом ко мне в первый год». Поднялся орел повыше прежнего, встрепенулся и сбросил охотника и, не допуская его до синя моря сажень на десять, подхватил опять к себе на спину (...).

Г.И. Нарбут
(1886–1920).
*Деревянный Орел.
1909 г.*

Полет охотника на орле и его двукратное падение — символика падения астероидов из созвездия Орел: Скопа (Хорь, Яга) (146 тыс.) и Сатана (Кува, Молот) (138 тыс.). Оба события времен Хрустального царства.

(...) Полетел, (орел) к младшей сестрице; выбежала она навстречу, стала брата целовать, миловать, крепко к сердцу прижимать: «Свет ты мой милый, братец любезный! Где был-побывал, в каких землях странствовал? А уж мы тебя и жива не чаяли, много слез по тебе пролили». — «И вправду, лежать бы мне во сырой земле, выплакать бы тебе свои ясные очи, коли бы да не сыскался благодетель — вот этот охотник; он меня три года лечил и кормил, чрез него только и свет божий вижу!» Сейчас повела орлова сестрица охотника в подвалы глубокие; в тех подвалах — казна великая: от камня самоцветного аж глазам больно,

про злато-серебро и говорить нечего! «Бери, — говорит ему, — сколько душа твоя хочет». — «Не надо мне, — отвечает охотник, — ни злата, ни серебра, ни камня самоцветного; коли будет твоя милость, отдай сундучок». — «Отчего не дать! Я для братца любимого ничего не пожалею». Сказала и отдала ему сундучок. «Иди теперь с богом в свое государство, — сказал охотнику орел, — да одно помни: не отворяй сундучка до тех мест, пока домой не воротишься». Тут распростились они любовно; орел взмахнул крыльями и поднялся стрелою в небо, а добрый молодец поплелся своею дорогою.

Долго ли, коротко ли шел он — только взяло его раздумье: что если в сундучке-то пусто? Было из чего хлопотать, таскаясь по белу свету! «Дай посмотрю!» Отворил сундучок... Батюшки светы! Как полезло оттуда воинство; так и ва лит, так и ва лит. Собралась рать несметная: и пешая и конная. «Как же теперь быть, — думает охотник, — как убраться в сундучок всю эту силу военную? Да этого и черт не сделает!» Глядь — стоит перед ним окаянный «Хочешь, — говорит, — я помогу твоей беде; только не поскупись, отдай мне — чего дома не знаешь». — «Изволь, — отвечает охотник, — готов тебе отдать чего дома не знаю, только с уговором: коли в три дня не сумеешь найти, так оно навсегда при мне останется». — «Ладно», — сказал окаянный.

Воротился охотник домой, а у него сын родился; жаль стало ему отдавать черту детище родимое, залился слезами и рассказал жене про свое горе. Всем ведомо, что баба хитрее черта. Говорит жена охотнику: «Что будет — то будет, а слезами делу не поможешь. Давай-ка убьем нашу цепную собаку и зашьем сына в собачью шкуру, да и цепь на него наденем: пусть сидит на привязи, словно взаправду пес». Так и сделали, зашили мальчика в собачью шкуру, привязали на цепь, а сами стали усердно творить молитвы богу.

Ночью поднялся на дворе страшный шум — и явился лукавый; уж он метался-метался: кажись, всякий уголок раза три оглядел, ошарил, а мальчика нет как нет! Вот запел петух, надо домой убираться; бросился лукавый к своему старшóму. «Нигде, — говорит, — не нашел мальчика». — «А зачем же ты не досмотрел цепную собаку?» — сказал старшóй да схватил его за хвост, тряс, тряс и со злости бросил в самый жар. На другую ночь охотник зашил сына в баранью шкуру, на третью ночь в козлиную; а сам с женою пуще прежнего богу молятся. Как ни бился лукавый, так-таки и не смог найти мальчика.

«Старшóй схватил лукавого за хвост, тряс, тряс и со злости бросил в самый жар» — падение астероида Хорт (Пес) (91 тыс.) из созвездия Малый Пес. Смещение созвездия Малый Пес (94–91 тыс.), восхождение созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (91–87 тыс.). Событие эпохи Скорпиона (94–91 тыс.) времен Медного царства.

На другую ночь охотник зашил сына в баранью шкуру, на третью ночь в козлиную; а сам с женою пуще прежнего богу молятся. Как ни бился лукавый, так-таки и не смог найти мальчика.

Баранья шкура — символика события эпохи Овна (81–79) времен Медного царства — удар астероида Сивка-бурка из созвездия Конь (Рак) (79 тыс.). Смещение созвездия Палехи (Южный Треугольник) (85–79 тыс.), восхождение созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.).

Козлиная шкура — символика события эпохи Козерога (74–72 тыс.) времен Серебряного царства — удар астероида Баба-яга (Йога, Карга, Тать, Асмодей) (73 тыс.) из созвездия Волк. Без смещения созвездий.

После того выбрал охотник знатное место, выпустил из сундучка все свое воинство, велел лес рубить да город строить. Мигом закипела работа, и откуда что взялось, словно из земли вышло, — раскинулся большой и славный город; в том городе стал он царствовать, и царствовал долго и счастливо.

СКАЗКА «КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ» (№ 157)

Бывало-живало — в некотором государстве был-жил царь и царица; у них родился сын, Иван-царевич. Няньки его качают, никак укачать не могут; зовут отца:

— Царь, великий государь! Поди, сам качай своего сына.

Царь начал качать:

— Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

Царевич уснул и проспал трое суток; пробудился — пуще прежнего расплакался. Няньки качают, никак укачать не могут; зовут отца:

— Царь, великий государь! Поди, качай своего сына.

Царь качает, сам приговаривает:

— Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

Царевич уснул и опять проспал трое суток; пробудился, ещё пуще расплакался. Няньки качают, никак укачать не могут:

— Поди, великий государь, качай своего сына.

Царь качает, сам приговаривает:

— Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

Скифский боевой топор Сагарис с декором в виде головы коня — символика удара из зодиакального созвездия Конь (79 тыс.)

Баба-яга (Йога, Карга, Тать, Асмодей) (73 тыс.), астероид из созвездия Волк. Скифский топор Сагарис с декором в виде лапы волка. Луристанская бронза. 4–3-е тыс. до н.э.

А.Я. Головин (1863–1930) Кощей Бессмертный. Эскиз костюма к балету И.Ф. Стравинского. Жар-Птица. 1910 г.

Царевич уснул и опять проспал трое суток. Пробудился и говорит:
 — Давай, батюшка, своё благословение; я поеду жениться.
 — Что ты, дитятко! Куда поедешь? Ты всего девяносточный!
 — Дашь благословение — поеду, и не дашь — поеду!
 — Ну, поезжай! Господь с тобой!

Иван-царевич срядился и пошёл коня доставать; отошёл немало от дому и встретил старого человека:

— Куда, молодой, пошёл? Волей аль неволей?

— Я с тобой и говорить не хочу! — отвечал царевич, отошёл немного и одумался: «Что же я старику ничего не сказал? Стары люди на ум наводят». Тотчас настиг старика:

— Постой, дедушка! Про что ты меня спрашивал?

— Спрашивал: куда идёшь, молодой, волей али неволей?

— Иду я сколько волею, а вдвое неволею. Был я в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня высватать Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

— Хорош молодой, учливо говоришь! Только пешему тебе не дойти — Ненаглядная Красота далеко живёт.

— Сколь далеко?

— В золотом царстве, по конец свету белого, где солнышко восходит.

— Как же быть-то мне? Нет мне, молодцу, по плечу коня неезжа-лого, ни плеточки шёлковой недержалой.

— Как нет? У твоего батюшки есть тридцать лошадей — все как одна; поди домой, прикажи конюхам напоить их у синя моря: кото-рая лошадь наперёд выдвинется, забредёт в воду по самую шею и как станет пить — на синем море начнут волны подыматься, из берега в берег колыхаться, ту и бери!

— Спасибо на добром слове, дедушка!

Как старик научил, так царевич и сделал; выбрал себе богатыр-ского коня, ночь переночевал, поутру рано встал, растворил ворота и собирается ехать. Проговорил ему конь человеческим языком:

— Иван-царевич! Припади к земле; я тя трижды пихну.

Раз пихнул и другой пихнул, а в третий не стал:

— Ежели в третий пихнуть, нас с тобой земля не снесёт!

«Раз пихнул и другой пихнул, а в третий не стал: «Ежели в третий пихнуть, нас с тобой земля не снесет!» — символика двух ударов, нанесенных в эпохи Овна времен Медного и Золо-того царств с интервалом в 50 тысяч лет.

1. Сивка-бурка, астероид из зодиакального созвездия Конь (Рак) (Каурка Серый, Тарпан, Ослиные Ясли) (79 тыс.). Со-бытие эпохи Овна (81–79 тыс.) времен Медного царства.

2. Птица Гамаюн (Огненный палец, Алмазный коготь, Пти-чья Шпора, Припегала, Гелла), астероид из созвездия Конь (Пегас) (29 тыс.). Событие эпохи Овна (29–27 тыс.) времен Золотого царства.

Иван-царевич выхватил коня с цепей, оседлал, сел верхом — только и видел царь своего сына! Едет далёким-далеко, день коро-тается, к ночи подвигается; стоит двор — что город, изба — что те-рем. Приехал на двор — прямо ко крыльцу, привязал коня к медному кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился.

«Привязал коня к медному кольцу» — символика времен Медного царства (104–78 тыс.)

— Ночуй, добрый молодой! — говорит ему старуха. — Куды тя господь понёс?

— Неучливо спрашиваешь. Прежде напой-накорми, на постелю повали, в те поры и вестей спрашивай.

Она его накормила-напоила, на постелю повалила и стала вестей выпрашивать.

— Был я, бабушка, в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

— Хорош молодец! Учливо говоришь. Я седьмой десяток дожи-ваю, а про эту красоту слыхом не слыхала. Впереди по дороге живёт моя большая сестра, может, она знает; поезжай-ка завтра к ней, а те-перь усни: утро вечера мудренее.

Иван-царевич ночь переночевал, поутру встал ранёнько, умылся белёнько, вывел коня, оседлал, в стремено ногу клал — только его и видела бабушка!

Едет он далёким-далеко, высоким-высоко, день коротаается, к ночи подвигается: стоит двор — что город, изба — что терем. При-ехал ко крыльцу, привязал коня к серебряному кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился.

«Привязал коня к серебряному кольцу» — символика события времен Серебряного царства (78–53 тыс.)

Говорит старуха:

— Фу-фу! Доселева было русской коски видом не видать, слы-хом не слыхать, а ноне русская коска сама на двор приехала. Откуль, Иван-царевич, взялся?

— Что ты расфукалась, неучливо спрашиваешь? Ты бы прежде накормила-напоила, на постелю повалила, тожно бы вестей спраши-вала.

Она его за стол посадила, накормила-напоила, на постелю пова-лила, села в головы и спрашивает:

— Куды тя бог понёс?

— Был я, бабушка, в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру.

— Хорош молодец! Учливо говоришь. Я восьмой десяток дожи-ваю, а про эту красоту ещё не слыхивала. Впереди по дороге живёт моя большая сестра, может, она знает; есть у ней на то ответчики:

*Птица Гамаюн.
Белокаменная
фасадная резьба
Дмитровского собора
г. Владимира. XII в.
Образ мифической
птицы с головой Овна*

первые ответчики — зверь лесной, другие ответчики — птица воздушная, третьи ответчики — рыба и гад водяной; что ни есть на белом свете — всё ей покоряется. Поезжай-ка завтра к ней; а теперь усни; утро вечера мудренее!

Иван-царевич ночь переночевал, встал ранёнько, умылся белёнько, сел на коня — и был таков!

Едет далёким-далеко, высоким-высоко, день коротается, к ночи подвигается; стоит двор — что город, изба — что терем. Приехал ко крыльцу, прицепил к золотому кольцу, в сени да в избу, богу помогил, ночевать попросился.

«Прицепил коня к золотому кольцу» — символика события времен Золотого царства (53–27 тыс.).

Закричала на него старуха:

— Ах ты, такой-сякой! Железного кольца недостойн, а к золотому коня привязал.

— Хорошо, бабушка, не бранись; коня можно отвязать, за иное кольцо привязать.

— Что, добрый мóлодец, задала тебе страху! А ты не страшись да на лавочку садись, а я стану спрашивать: из каких ты родов, из каких городов?

— Эх, бабушка! Ты бы прежде накормила-напоила, в те поры вестей поспросила; видишь — человек с дороги, весь день не ел!

В тот час старуха стол поставила, принесла хлеба-соли, налила водки стакан и принялась угощать Ивана-царевича. Он наелся-напился, на постелю повалился; старуха не спрашивает, он сам ей рассказывает:

— Был я в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трёх мамок дочку, трёх бабок внучку, девяти братьев сестру. Сделай милость, бабушка, скажи: где живёт Ненаглядная Красота и как до неё дойти?

— Я и сама, царевич, не ведаю: вот уж девятый десяток доживаю, а про эту красоту ещё не слыхивала. Ну да усни с богом; завтра соберу моих ответчиков — может, из них кто знает.

На другой день встала старуха ранёнько, умылась белёнько, вышла с Иваном-царевичем на крылечко и скричала богатырским голосом, сошлась молодецким посвистом. Крикнула по морю:

— Рыбы и гад водяной! Идите сюда.

Тотчас сине море всколыхалось, собирается рыба и большая и малая, собирается всякий гад, к берегу идёт — воду укрывает. Спрашивает старуха:

— Где живёт Ненаглядная Красота, трёх мамок дочка, трёх бабок внучка, девяти братьев сестра?

Отвечают все рыбы и гады в один голос:

— Видом не видали, слыхом не слыхали!

Рыбы — богини созвездий в обликах рыб.

Крикнула старуха по земле:

— Собирайся, зверь лесной!

Зверь бежит, землю укрывает, в один голос отвечает:

— Видом не видали, слыхом не слыхали!

Зверь лесной — боги созвездий в обликах зверей.

Крикнула старуха по поднебесью:

— Собирайся, птица воздушная!

Птица летит, денной свет укрывает, в один голос отвечает:

— Видом не видали, слыхом не слыхали!

Птица воздушная — боги созвездий в обликах птиц.

— Больше некого спрашивать! — говорит старуха, взяла Ивана-царевича за руку и повела в избу; только вошли туда, налетела Моголь-птица, пала на землю — в окнах свету не стало.

— Ах ты, птица Моголь! Где была, где летала, отчего запоздала?

— Ненаглядную Красоту к обедне сряжала.

— Того мне и надоть! Сослужи мне службу верою-правдою: снеси туда Ивана-царевича.

— Рада бы сослужила, много пропитанья надоть!

— Сколь много?

— Три сороковки говядины да чан воды.

Моголь-птица, астероид из созвездия Дид Пленко (Дед Мороз-Синий нос, Страж Полюса) (Тука́н) (98 тыс.). Смещение созвездия Дид Пленко (Дед Мороз-Синий нос) (Тука́н) (100–98 тыс.), восхождение созвездия Скопин Иванов (Коршун) (Ли́ра) (98–94 тыс.). Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Медного царства.

Иван-царевич налил чан воды, накупил быков, набил и накла́л три сороковки говядины, устали те бочки на птицу, побежал в кузницу и сковал себе копьё длинное железное. Воротился и стал со старухой прощаться.

Копьё железное — астероид Копьё (Дротик, Вострогор, Жало, Огненный Змей) из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (70 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

— Прощай, — говорит, — бабушка! Корми моего доброго коня сыто — я тебе за всё заплачу.

Сел на Моголь-птицу — в ту ж минуту она поднялась и полетела. Летит, а сама бесперечь оглядывается: как оглянется, Иван-царевич тотчас подаёт ей на копьё кус говядины. Вот летела-летела немало времени, царевич две бочки скормил, за третью принялся и говорит:

Птица Моголь и Козерог. Нападение хищной птицы на оленя. Декоративная пластина. Тиснение. Золото скифов

— Эй, птица Моголь! Пади на сыру землю, мало пропитанья стало.
— Что ты, Иван-царевич! Здесь леса дремучие, грязи вязучие — нам с тобой по конец века не выбраться.

Иван-царевич всю говядину скормил и бочки спихал, а Моголь-птица летит — оборачивается. «Что делать?» — думает царевич, вырезал из своих ног икры и дал птице; она проглотила, вылетела на луга зелёные, травы шёлковые, цветы лазоревые и пала наземь. Иван-царевич встал, идёт по лугу — разминается, на обе ноги прихрамывает.

— Что ты, царевич, али хромаешь?

— Хромаю, Моголь-птица! Давеча из ног своих икры вырезал да тебе скормил.

Моголь-птица выхаркнула икры, приложила к ногам Ивана-царевича, дунула-плюнула, икры приросли — и пошёл царевич и крепко и бодро.

Пришёл в большой город и пристал отдохнуть к бабушке-задворенке. Говорит ему бабушка-задворенка:

— Спи, Иван-царевич! Заутро, как ударят в колокол, я тебя разбужу.

Лёг царевич и тотчас уснул; день, спит, ночь спит... Зазвонили к заутрене, прибежала бабушка-задворенка, стала его будить, что ни попадёт в руки — тем и бьёт; нет, не могла сбудить. Отошла заутреня, зазвонили к обедне, Ненаглядная Красота в церковь поехала; прибежала бабушка-задворенка, принялась опять за царевича, бьёт его чем ни попадая, насил-насилу разбудила. Вскочил Иван-царевич скорёхонько, умылся белёхонько, снарядился и пошёл к обедне. Пришёл в церковь, образам помолился, на все стороны поклонился, Ненаглядной Красоте на особицу; стоят они рядом да богу молятся. На отходе обедни она первая под крест, он второй за ней.

Н.К. Рерих
(1874–1947).
Иноземные гости.
Панно. 1900 г.

Ненаглядная Красота, богиня полярной звезды созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

«Вышел на рундук (крыльцо) глянул на сине море — идут корабли; наехало шесть богатырей свататься» — боги шести созвездий, находившихся в центре небесной сферы до восхождения созвездия Иван-царевич (141–140 тыс.).

Шесть богатырей:

1. Ворон Воронович (Ворон) (150–149 тыс.). 2. Мишка Торопанишко, бог полярной звезды созвездия Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.). 3. Орел Орлович (Орел) (148–146 тыс.). 4. Бог полярной звезды созвездия Стрела (146–145 тыс.). 5. Сокол Соколович (Сокол) (Феникс) (145–144 тыс.). 6. Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.).

Увидали богатыри Ивана-царевича и ну насмеяться:

— Ах ты, деревенская зобенка! По тебе ль такая красавица? Не стоишь ты её мизинного пальчика!

Раз говорят и в другой говорят, а в третий сказали — ему обидно стало: рукой махнул — улица, другой махнул — чисто, гладко кругом! Сам ушёл к бабушке-задворенке.

— Что, Иван-царевич, видел Ненаглядную Красоту?

— Видел, по век не забуду.

— Ну ложись спать; завтра она опять к обедне пойдёт; как ударит колокол, я тебя разбужу.

Лёг царевич; день спит, ночь спит... зазвонили к заутрене, прибежала бабушка-задворенка, стала будить царевича, что ни попадёт под руки — тем и бьёт его; нет, не могла разбудить. Зазвонили к обедне, она опять его бьёт и будит. Вскочил Иван-царевич скорёхонько, умылся белёхонько, снарядился и в церковь. Пришёл, образам помолился, на все на четыре стороны поклонился, Ненаглядной Красоте на особицу; она на него глянула — покраснела. Стоят они рядышком да богу молятся; на исходе обедни она первая под крест, он второй за ней.

Вышел царевич на рундук, поглядел на сине море — плывут корабли, наехало двенадцать богатырей; стали те богатыри Ненаглядную Красоту сватать, Ивана-царевича на смех подымать:

— Ах ты, деревенская зобенка! По тебе ль такая красавица? Не стоишь ты её мизинного пальчика!

От тех речей ему обидно показалось; махнул рукой — стала улица, махнул другой — чисто и гладко кругом! Сам к бабушке-задворенке ушёл.

В.Ф. Рындин
(1902–1974).
Эскизы костюмов
к опере Н.А. Римского-
Корсакова
«Сказание
о невидимом граде
Китеже и деве
Февронии».
Большой театр.
1966 г.

«Вышел царевич на рундук, поглядел на сине море — плывут корабли, наехало двенадцать богатырей» — боги двенадцати зодиакальных созвездий времен Хрустального царства (155–130 тыс.).

— Видел ли Ненаглядную Красоту? — спрашивает бабушка-задворенка.

— Видел, по век не забуду.

— Ну, спи; завтра я тебя опять разбужу.

Иван-царевич день спит и ночь спит; ударили в колокол к завтрашней, прибежала бабушка-задворенка будить его; чем ни попадая бьёт его, не жалеючи, а разбудить никак не может. Ударили в колокол к обедне, она всё с царевичем возится. Насилу добудилась его! Иван-царевич вскочил скорёхонько, умылся белёхонько, снарядился и в церковь. Пришёл, образам помолился, на все на четыре стороны поклонился, Ненаглядной Красоте на особицу; она с ним поздоровалась, поставила его по правую руку; а сама стала по левую. Стоят они да богу молятся; на исходе обедни он первый под крест, она вторая за ним.

Вышел царевич на рундук, поглядел на сине море — плывут корабли, наехало двадцать четыре богатыря Ненаглядную Красоту сватать. Увидали богатыри Ивана-царевича и ну над ним насмехаться:

— Ах ты, деревенская зобенка! По тебе ль такая красавица? Ты не стоишь её мизинного пальчика!

Стали к нему со всех сторон подступать да невесту отбивать; Иван-царевич не стерпел: махнул рукой — улица, махнул другой — гладко и чисто кругом, всех до единого перебил.

«(...) наехало двадцать четыре богатыря» — боги зодиакальных созвездий времен Оловянного и Медного царств.

К.Е. Маковский
(1839–1915).
Русская красавица
в кокошнике

Ненаглядная Красота взяла его за руку, повела в свои терема, сажала за столы дубовые, за скатерти браные, угощала его, потчевала, своим женихом называла.

Вскоре потом собрались они в путь-дорогу и поехали в государство Ивана-царевича. Ехали, ехали и остановились в чистом поле отдыхать. Ненаглядная Красота спать легла, а Иван-царевич её сон сторожит. Вот она выспалась, пробудилась; говорит ей царевич:

— Ненаглядная Красота! Похрани моего тела белого, я спать лягу.

— А долго ль спать будешь?

— Девятеро суток, с боку на бок не поворачусь; станешь будить меня — не разбудишь, а время придёт — сам проснусь.

— Долго, Иван-царевич! Мне скучно будет.

— Скучно не скучно, а делать нечего!

Лёг спать и проспал как раз девять суток. В это время приехал Кощей Бессмертный и увёз Ненаглядную Красоту в своё государство.

Кощей Бессмертный (Сыны Египта, Обезьяна) (74 тыс.), астероид из созвездия Марья Моревна (Сирена) (Хамелеон и Муха). Смещение созвездия Волхва (Сирена) (Хамелеон и Муха) (78–74 тыс.), восхождение созвездия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Волк) (74–72 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

И.Я. Билибин
(1876–1942).
Кощей Бессмертный.
Эскиз костюма
к балету
И.Ф. Стравинского
«Жар-Птица». 1931 г.

Пробудился от сна Иван-царевич, смотрит — нету Ненаглядной Красоты; заплакал и пошёл ни путём, ни дорогою. Долго ли, коротко ли — приходит в государство Кощея Бессмертного и просится на постой к одной старухе.

— Что, Иван-царевич, печален ходишь?

— Так и так, бабушка! Был со всем, стал ни с чем.

— Худо твоё дело, Иван-царевич! Тебе Кощей не потребить.

— Я хоть посмотрю на мою невесту!

— Ну ложись — спи до утра; завтра Кощей на войну уедет.

Лёг Иван-царевич, а сон и на ум нейдёт; поутру Кощей со двора, а царевич во двор — стал у ворот и стучится. Ненаглядная Красота отворила, глянула и заплакала; пришли они в горницу, сели за стол и начали разговаривать. Научает её Иван-царевич:

— Спроси у Кощея Бессмертного, где его смерть.

— Хорошо, спрошу.

Только успел он со двора уйти, а Кощей во двор:

— А! — говорит, — Русской коской пахнет; знать, у тебя Иван-царевич был.

— Что ты, Кощей Бессмертный! Где мне Ивана-царевича видать?

Остался он в лесах дремучих, в грязях вязучих, по сих пор звери съели!

Стали они ужинать; за ужином Ненаглядная Красота спрашивает:

— Скажи мне, Кощей Бессмертный: где твоя смерть?

— На что тебе, глупая баба? Моя смерть в венике завязана.

«Моя смерть в венике завязана» — веник, метла — устойчивый сказочно-мифологический символ астероида.

Рано утром уезжает Кощей на войну. Иван-царевич пришёл к Ненаглядной Красоте, взял тот веник и чистым золотом ярко вызолотил. Только успел царевич уйти, а Кощей во двор:

— А! — говорит, — Русской коской пахнет; знать, у тебя Иван-царевич был.

— Что ты, Кощей Бессмертный! Сам по Руси летал, русского духу нахватался — от тебя русским духом и пахнет. А мне где видать Ивана-царевича? Остался он в лесах дремучих, в грязях вязучих, по сих пор звери съели!

Пришло время ужинать; Ненаглядная Красота сама села на стул, а его посадила на лавку; он взглянул под порог — лежит веник позолоченный.

— Это что?

— Ах, Кощей Бессмертный! Сам видишь, как я тебя почитаю; коли ты мне дорог, так и смерть твоя дорога.

— Глупая баба! То я пошутил, моя смерть вон в дубовом тыну заделана.

На другой день Кощей уехал, а Иван-царевич пришёл, весь тын вызолотил. К вечеру ворочается домой Кощей Бессмертный.

— А! — говорит, — Русской коской пахнет; знать, у тебя Иван-царевич был.

— Что ты, Кощей Бессмертный! Кажется, я тебе не раз говаривала: где мне видать Ивана-царевича? Остался он в лесах дремучих, в грязях вязучих, по сих пор звери растерзали.

Пришло время ужинать; Ненаглядная Красота сама села на лавку, а его на стул посадила. Кощей взглянул в окно — стоит тын позолоченный, словно жар горит!

— Это что?

— Сам видишь, Кощей Бессмертный, как я тебя почитаю; коли ты мне дорог, так и смерть твоя дорога.

Полюбилась эта речь Кощею Бессмертному, говорит он Ненаглядной Красоте:

— Ах ты, глупая баба! То я пошутил; моя смерть в яйце, то яйцо в утке, та утка в кокоре, та кокура в море плавает.

Как только уехал Кощей на войну, Ненаглядная Красота испекла Ивану-царевичу пирожков и рассказала, где искать смерть Кошееву.

Иван-царевич пошёл ни путём, ни дорогою, пришёл к океан-морю широкому и не знает, куда дальше идти, а пирожки давно вышли — есть нечего. Вдруг летит ястреб; Иван-царевич прицелился:

— Ну, ястреб! Я тебя застрелю да сырком съем.

— Не ешь меня, Иван-царевич! В нужное время я тебе пригожусь.

Созвездие
Большая Медведица
(Телега, Сани).
Схема расположения
звезд

Ястреб, бог созвездия Скопин Иванович (Скопа, Коршун) (Лири) (98–94 тыс.) времен Медного царства.

Бежит медведь:

— Ах, Мишка косолапый! Я тебя убью да сырком съем.

— Не ешь, Иван-царевич! В нужное время я тебе пригожусь.

Мишка, бог созвездия Михайло Иванович Потыка (Ивашка-Медведко) (Телега, Сани) (Большая Медведица) (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

Атлет с копьем.

Этруская бронза. 1-е тыс. до н.э.

В основе пластического решения статуи — рисунок созвездия Большая Медведица

Глядь — на берегу щука трепещется:

— А, щука зубастая, попалася! Я тебя сырком съем.

— Не ешь, Иван-царевич! Лучше в море брось: в нужное время я тебе пригожусь.

Стоит царевич и думает: когда-то наступит нужное время, а теперь голодать пришлось!

Вдруг сине море всколыхалось, взволновалось, стало берег заливать, Иван-царевич бросился в гору. Что есть сил бежит, а вода за ним по пятам гонит; взбежал на самое высокое место и влез на дерево. Немного спустя начала вода сбывать; море стихло, улеглось, а на берегу очутилась большая кокура.

«Вдруг сине море всколыхалось, взволновалось, стало берег заливать, Иван-царевич бросился в гору. Что есть сил бежит, а вода за ним по пятам гонит» — описание потопов времен Хрустального царства.

Прибежал медведь, поднял кокуру да как хватит оземь — кокура развалилась, вылетела оттуда утка и взвилась высоко-высоко! Вдруг откуда ни взялся — летит ястреб, поймал утку и вмиг разорвал её пополам.

«Вдруг откуда ни взялся — летит ястреб, поймал утку и вмиг разорвал её пополам» — образ четырехногой Нагай-птицы (Изверг, Халда, Плеть), астероида из созвездия Утица (122 тыс.). Смещение созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), восхождение созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Выпало из утки яйцо да прямо в море; тут подхватила его щука, подплыла к берегу и отдала Ивану-царевичу.

Царевич положил яйцо за пазуху и пошёл к Кощею Бессмертному. Приходит к нему во двор, и встречает его Ненаглядная Красота, в уста целует, к плечу припадает. Кощей Бессмертный сидит у окна да ругается:

— А, Иван-царевич! Хочешь ты отнять у меня Ненаглядную Красоту, так тебе живому не быть.

— Ты сам у меня её отнял! — отвечал Иван-царевич, вынул из-за пазухи яйцо и кажет Кощею: — А это что?

У Кошея свет в глазах помутился, тотчас он присмирел-покорился. Иван-царевич переложил яйцо с руки на руку — Кошея Бессмертного из угла в угол бросило. Любо показалось это царевичу, давай чаще с руки на руку перекладывать; перекладывал, перекладывал и смял совсем — тут Кошей свалился и помер. Иван-царевич запряг лошадей в золотую карету, забрал целые мешки серебра и золота и поехал вместе с своею невестою к родному батюшке.

Четырехногая
Нагай-птица.
Образ древнерусского
орнамента

Птица Алконост.
Лубок. XIX в.

Долго ли, коротко ли — приезжает он к той самой старухе, что всякую тварь: рыбу, птицу и зверя допрашивала, увидал своего коня.
— Слава богу, — говорит, — Воронко жив! — и щедро отсыпал старухе золота за его прокорм — хоть ещё девяносто лет живи, и то не прожить!

Птица Алконост (Воронко), астероид из созвездия Ворон (68 тыс.). Смещение созвездия Алеша Попович (Алтарь) (Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.), восхождение созвездия Никита Романович (Благомир) (Южная Корона) (68–65 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Тотчас снарядил царевич лёгкого гонца и послал к царю с письмом, а в письме пишет: «Батюшка! Встречай сына; еду с невестой Ненаглядной Красотою». Отец получил письмо, прочитал и веры не даёт: «Как тому быть! Ведь Иван-царевич уехал отсель девятистотый». Вслед за гонцом и сам царевич приехал; царь увидал, что сын истинную правду писал, выбежал на крыльцо встречать и приказал в барабаны бить, музыке играть.

— Батюшка! Благослови жениться.

У царей ни пиво варить, ни вино курить — всего много; в тот же день весёлым пирком да за свадебку. Обвенчали Ивана-царевича с Ненаглядной Красотою и выставили по всем улицам большие чаны с разными напитками; всякий приходи и пей, сколько душа захочет! И я тут был, мёд-вино пил, по усам текло, во рту не было.

СКАЗКА «ЕЛЕНА ПРЕМУДРАЯ (№ 237)

Хронологический охват событий — 126 тыс. лет (с 148-го до 22-го тыс. до н.э.).

В некотором царстве, в некотором государстве была у царя золотая рота; в этой роте служил солдат по имени Иван — собой молодёц. Полюбил его государь и зачал чинами жаловать: в короткое время сделал его полковником. Вот старшее начальство ему позавидовало: «За что так мы служили до своих чинов лет по тридцати, а он все чины сразу схватил? Надо его известить, а то и нас перегонит». Вздумали как-то генералы и думные бояре по морю прогуляться, нарядили корабль, пригласили с собой и Ивана-полковника; выехали в открытое море и гуляли до позднего вечера. Иван утомился, лёг на койку и заснул крепким сном; бояре и генералы только того и дожидались; взяли его, положили в шлюпку и пустили на море, а сами назад воротились. Немного погода набежали тучи, зашумела буря, поднялись волны и понесли шлюпку неведомо куда, занесли её далеко-далеко и выкинули на остров. Тут Иван пробудился, смотрит, — место пустынное, корабля и следов нет, а море страшно волнуется. «Видно, — думает, — корабль бурей разбило, и все мои

товарищи потонули; слава богу, что сам-то уцелел!» Пошёл он осматривать остров; ходил-ходил — не видать нигде ни зверя прыскающего, ни птицы перелётной, ни жилья человеческого. Долго ли, коротко ли — набрёл Иван на подземный ход. Тем ходом спустился в глубокую пропасть и попал в подземное царство, где жил и царствовал шестиглавый змей.

«Набрёл Иван на подземный ход. Тем ходом спустился в глубокую пропасть и попал в подземное царство» — перемещение героя во времени, из настоящего в будущее. Минует портал времени, царевич попадает из времен Хрустального царства (155–130 тыс.) во времена Жемчужного царства (27–1 тыс.).

Шестиглавый змей — астероид Тугарин Змеевич (Кудреванко-царь собачий, Сатана, Собака, Собачий Сын, Кострома, Гоностать, Хорт, Дракон Тифон) из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (22 тыс.). Смещение созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.), восхождение созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

К.Е. Маковский
(1839–1915).
Барышня

Скифский топор
с гравировкой
в виде общемировых
графических знаков
созвездий Волопас
(29–22 тыс.) и Венец
(Данила Белый)
(Северная Корона)
(22–20 тыс.) времен
Жемчужного царства

Прошло сколько-то времени, говорит шестиглавый змей: «Ну, сынок, вот тебе ключи от всех палат; всюду ходи — куда тебе захочется, только не смей заглядывать в одну палату, что заперта двумя замками, золотым да серебряным. А я полечу теперь кругом света, людей посмотрю, себя повеселю». Отдал ключи и улетел из подземного царства по белому свету гулять. Остался Иван один-одинёхонек; (...) скучно ему сделалось, вздумал палаты осматривать, ходил-ходил и очутился как раз у запретной комнаты. (...)

В этой комнате сидят две девицы — на цепях прикованы: одна царевна Елена Премудрая, а другая её прислужница. У царевны — золотые крылышки, у служанки — серебряные. Говорит Елена Премудрая:

Елена Премудрая — оговорка сказителя. Премудрой в русских сказках величается Василиса, богиня созвездия Голубь

Л.С. Бакст
(1866–1924).
Эскиз костюма
к балету
И.Ф. Стравинского
«Жар-птица». 1910 г.

(Горлица) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства. Здесь речь идет о богине созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

«Служанка с серебряными крылышками» – богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (65–63 тыс.) времен Серебряного царства.

«Здравствуй, добрый молодец! Сослужи-ка нам службу невеликую, дай нам по стаканчику ключевой воды испить».

Иван, глядя на её красу несказанную, позабыл совсем про змея; жалко ему стало бедных затворниц, налил он два стакана ключевой воды и подал красным девицам. Они выпили, вострепнулись — железные кольца распаялись, тяжёлые цепи свалились, захлопали красные девицы крыльями и улетели в открытое окно.

Вдруг засвистали ветры, поднялась сильная буря — прилетел шестиглавый змей. «Батюшка, позволь мне пойти по свету — поискать Елену Премудрую». «Ну, куда тебе! Я её добывал ровно тридцать три года и еле-еле ухитрился поймать». «Отпусти, батюшка! Дай попытать счастья. А по мне, пожалуй! Вот тебе ковёр-самолёт: куда захочешь — туда и вынесет. Только жаль мне тебя, потому что Елена Премудрая больно хитра; если и поймашь её, она всё-таки обойдёт и обманет тебя».

В.М. Васнецов (1848–1926).
Ковёр-самолет. 1880 г.

Иван сел на ковёр-самолёт, вылетел из подземного царства и не успел моргнуть, как очутился в прекрасном саду. Подошёл он к пруду, сел под ракизовым кусточком и стал смотреть-любоваться, как в светлой воде золотые и серебряные рыбки гуляют. Не прошло и пяти минут, как прилетела туда Елена Премудрая вместе со своею служанкою; тотчас сняли они свои крылышки, положили около кустика, разделись донага и бросились в воду купаться. Иван утащил потихоньку крылышки (...)

Описание светлой воды, в которой «золотые и серебряные рыбки гуляют», вновь отсылает читателей во времена Хрустального царства, когда миром правили богини в обликах русалок.

Золотые рыбки – богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) и богиня его полярной звезды Доруда.

Серебряные рыбки – богиня созвездия Панопа (Летучая Рыба) (152–151 тыс.) и богиня его полярной звезды Плясунья (152–151 тыс.).

После того сделал Иван ящичек, положил в него золотые крылышки и крепко на замок запер; сел на ковёр-самолёт, посадил с собой и Елену Премудрую и полетел в своё государство. Прилетает к отцу, к матери, приводит к ним свою наречённую невесту и просит любить её и жаловать. (...)

Слушай же: вот тебе кремь и огниво; как заставит тебя Елена Премудрая прятаться, ты ударь в кремь огнивом, выруби огонёк и прижги ковыль-траву; в ту ж минуту явится сизокрылый орёл и подымет тебя за третьи облака. Не удастся это дело, выруби опять огонёк и пусти в синее море — приплывёт к берегу щука-рыба огромная и возьмёт тебя — унесёт в пучину морскую. Коли и здесь найдёт тебя Елена Премудрая, то уж больше от неё негде прятаться!

Великорыбие.
В основе пластического решения
образа — рисунок созвездия
Южная Рыба.
Золотая пластина. Тиснение.
Золото скифов

Сизокрылый Орел,
бог созвездия Орел
(148–146 тыс.)
времен Хрустального
царства.
Золотая пластина.
Тиснение.
Золото скифов

«Щука-рыба огромная» – богиня полярной звезды созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Медного царства.

Взял Иван кремь и огниво, поблагодарил шестиглавого змея и полетел на ковре-самолёте. Долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, залетел он за тридевять земель, в тридесятое государство, где жила Елена Премудрая. Дворец её словно жар горел – был он вылит из чистого серебра и золота (...)

Иван вышел в чистое поле, достал кремь и огниво, вырубил огонёк и прижёт ковыль-траву. Вдруг откуда не взялся – прилетел сизокрылый орёл и молвил человеческим голосом: «Скорей, добрый молодец, садись на меня и держись крепче, не то свалишься». Иван сел на орла, обхватил его крепко руками; орёл взмахнул крыльями, поднялся высоко вверх и забрался за третий облак (...)

Иван спустился на землю, слез с орла и пошёл на взморье, ударил по кремню огнивом, вырубил огонёк и пустил его на синее море. Вдруг откуда ни взялась – приплыла к берегу щука-рыба огромная. «Ну, добрый молодец, – говорит щука, – полезай ко мне в рот, я тебя на дне моря спрячу». Разинула пасть, проглотила молодца, опустилась вместе с ним в пучину морскую и кругом песками засыпалась. «Ну, – думает Иван, – авось ладно будет!» Не тут-то было; Елена Премудрая только глянула в зеркало и всё сразу узнала (...).

СКАЗКА «БУРЕНУШКА» (№ 101)

Временной охват событий сказки «Буренушка» (№ 101) – около 10 тысяч лет.

Не в каком царстве, не в каком государстве был-жил царь с царицею, и была у них одна дочь, Марья-царевна. А как умерла царица, то царь взял другую жену, Ягишну. У Ягишны родилось две дочери: одна – двоеглазая, а другая – троеглазая.

Богиня созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (78–74 тыс.) времен Серебряного царства. На височной подвеске рядом с Марьей Моревной изображены два морских конька.

*Височная подвеска.
Литье, скань, инкрустация бирюзой.
Золото скифов Бактрии*

Мачеха не залюбила Марьи-царевны, послала ее пасти коровушку-буренушку и дала ей сухую краюшку хлеба. Царевна пошла в чистое поле, в праву ножку буренушке поклонилась – напилась-наелась, хорошо срядилась; за коровушкой-буренушкой целый день ходит, как барыня. День прошел, она опять поклонилась ей в праву ножку, разрядилась, пришла домой и краюшку хлеба назад принесла, на стол положила. «Чем сука жива живет?» – думает Ягишна; на другой день дала Марье-царевне ту же самую краюшку и посылает с нею свою большую дочь. «Присмотри, чем Марья-царевна питается?»

Пришли в чистое поле; говорит Марья-царевна: «Дай, сестрица, я поищу у тебя в головке». Стала искать, а сама приговаривает: «Спи-спи, сестрица! Спи-спи, родима! Спи-спи, глазок! Спи-спи, другой!» Сестрица заснула, а Марья-царевна встала, подошла к коровушке-буренушке, в праву ножку поклонилась, напилась-наелась, хорошо срядилась и ходит весь день как барыня. Пришел вечер; Марья-царевна разрядилась и говорит: «Вставай, сестрица! Вставай, родима! Пойдем домой». – «Охти мне! – взгоревалась сестрица. – Я весь день проспала, ничего не видела; теперь мати забранит меня!»

Пришли домой; спрашивает ее мати: «Что пила, что ела Марья-царевна?» – «Я ничего не видела». Ягишна заругалась на нее; поутру встает, посылает троеглазую дочь: «Поди-ка, – говорит, – погляди, что она, сука, ест и пьет?» Пришли девицы в чистое поле буренушку пасти; говорит Марья-царевна: «Сестрица! Дай я тебе в головку поищу». – «Поищи, сестрица, поищи, родима!» Марья-царевна стала искать да приговаривать: «Спи-спи, сестрица! Спи-спи, родима! Спи-спи, глазок! Спи-спи, другой!» А про третий глазок позабыла; третий глазок глядит да глядит, что робит Марья-царевна. Она подбежала к буренушке, в праву ножку поклонилась, напилась-наелась, хорошо срядилась; стало солнышко садиться – она опять поклонилась буренушке, разрядилась и ну будит троеглазую: «Вставай, сестрица! Вставай, родима! Пойдем домой».

*К.Е. Маковский
(1839–1915).
Барышня. 1905 г.*

*Скифский топор
в форме волчьей лапы –
образ астероида
Ягишна – Баба-яга
(Йога, Карга, Тать.
Асмодей), астероид
из созвездия Волк
(73 тыс.).
Событие времен
Серебряного царства*

Буренушка – богиня-мать зодиакального созвездия и эпохи Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

Пришла Марья-царевна домой, сухую краюшку на стол положила. Стала мати спрашивать у своей дочери: «Что она пьет и ест?» Троеглазая все и рассказала. Ягишна приказывает: «Режь, старик,

*Богиня зодиакального
созвездия и эпохи
Тельца в облике
телочки
у Мирового Древа.
Зооморфный
орнамент
традиционной
вышивки*

Созвездие Волк
(74–72 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Волк.
Подвеска-оберег.
Литье.
Инкрустация
бирюзой.
Золото скифов
Бактрии.
В основе пластического
решения фигурки –
рисунок созвездия
Волк

коровушку-буренушку». Старик зарезал; Марья-царевна просит: «Дай, дедушка родимый, хоть гузённую кишочку мне». Бросил старик ей гузённую кишочку; она взяла, посадила ее к верее – вырос ракитов куст, на нем красуются сладкие ягодки, на нем сидят разные пташечки да поют песни царские и крестьянские.

Прослышал Иван-царевич про Марью-царевну, пришел к ее мачехе, положил блюдо на стол: «Которая девица нарвет мне полно блюдо ягодок, ту за себя замуж возьму». Ягишна послала свою большую дочь ягод брать; птички ее и близко не подпускают, того и смотри – глаза выключают; послала другую дочь – и той не дали. Выпустила, наконец, Марью-царевну; Марья-царевна взяла блюдо и пошла ягодок брать; она берет, а мелкие пташечки вдвое да втрое на блюдо кладут; пришла, поставила на стол и царевичу поклон отдала. Тут веселым пирком да за свадебку; взял Иван-царевич за себя Марью-царевну, и стали себе жить-поживать, добра наживать.

«Птицы глаза выключают» – астероид Кошей Бессмертный (Сыны Египта, Объезьяна) из созвездия Марья Моревна (Волхва) (74 тыс.), смещение созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.), восхождение созвездия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Волк) (74–72 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

«Старичок-пестун», бог созвездия Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.) времен Серебряного царства.

Созвездие Эридан.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Посейдон с мыса Артемисион.
Этруская бронза. Статуя. 1-е тыс. до н.э.

Старичок пошел домой; паренек спит до утра без разбуду, а подменная жена бранится, что старичок в чистое поле ходит, всего сына заморил! Поутру старичок опять встает ранехонько, умывается белехонько, идет с ребенком в чистое поле; и Иван-царевич встал, пошел невидимо за старичком и забрался в куст. Летят гуси, летят серые. Старичок окликивает: «Гуси вы мои, гуси серые! Где младёного

матку видали?» – «В другом стаде». Летит другое стадо: «Гуси вы мои, гуси серые! Где вы младёного мать видали?» Младёного мать на землю скочила, кожу сдернула, другую сдернула, бросила на куст и стала младёного грудью кормить, стала прощаться с ним: «Завтра улечу за темные леса, за высокие горы!»

Отдала младенца старику. «Что, – говорит, – смородом пахнет?» Хотела было надевать кожи, хватилась – нет ничего: Иван-царевич спалил. Захватил он Марью-царевну, она обернулась скакухой, потом ящерицей и всякой гадиной, а после всего веретёшечком⁴. Иван-царевич переломил веретёшко надвое, пятку назад бросил, носок перед себя – стала перед ним молодая молодича. Пошли они вместе домой (...).

«Марья-царевна обернулась скакухой» (лягушкой) – символика всемирного потопа времен Серебряного царства.

СКАЗКА «ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ» (№ 104)

Хронологический охват сказки составляет около 100 тысяч лет.

Временам Хрустального царства (155–130 тыс.) принадлежат эпические образы всадников на белом, красном и черном конях – богов Дневного Света, Солнца и Ночи.

К временам Медного царства (104–78 тыс.) относится образ Мачехи (Богиня Бамбика, Деркетто, Драка, Избиение), астероида из созвездия Скорпион (102 тыс.).

Временам Серебряного царства (78–53 тыс.) принадлежат образы Бабы-яги – астероида из созвездия Великий Волхв (Волк) (73 тыс.), богов созвездий и эпох Коня (Рака) (61–59 тыс.) и Близнецов (59–57 тыс.), а также богини созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.).

Во времена Золотого царства сюжет был дополнен образом бога созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.).

В некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. (...)

Купец женился на вдовушке, но обманул и не нашел в ней доброй матери для своей Василисы. Василиса была первая на все село красавица; мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили ее всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветру и солнца почернела; совсем житья не было! Василиса все переносила безропотно и с каждым днем все хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости, несмотря на то, что они всегда сидели, сложа руки, как барыни. (...)

*Елена Прекрасная
Золотые Кудри
с сережкой в левом ухе.
Височные подвески.
Золото скифов*

Василиса Прекрасная – оговорка сказителя. Имеется в виду богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

Пришла осень. Мачеха раздала всем трем девушкам вечерние работы: одну заставила кружева плести, другую чулки вязать, а Василису прясть, и всем по урокам. Вот нагорело на свечке, одна из мачехиных дочерей взяла щипцы, чтоб поправить светильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно и потушила свечку. «Что теперь нам делать? — говорили

девушки. — Огня нет в целом доме, а уроки наши не кончены. (...) «Тебе за огнем идти, — закричали обе. — Ступай к бабе-яге!» — и вытолкали Василису из горницы (...)

Идет она и дрожит. Вдруг скачет мимо ее всадник: сам белый, одет в белом, конь под ним белый, и сбруя на коне белая, — на дворе стало рассветать.

Идет она дальше, как скачет другой всадник: сам красный, одет в красном и на красном коне, — стало всходить солнце.

*И.Я. Билибин (1876–1942).
Всадник на белом коне. 1900 г.*

*И.Я. Билибин (1876–1942).
Всадник на красном коне. 1900 г.*

Красный всадник – бог Солнца Сурья.

Василиса прошла всю ночь и весь день, только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла избушка яги-бабы (...)

Василиса обомлела от ужаса и стала как вкопанная. Вдруг едет опять всадник: сам чёрный, одет во всё чёрном и на чёрном коне; подскочил к воротам бабы-яги и исчез, как сквозь землю провалился, — настала ночь. Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза, и на всей поляне стало светло, как среди дня. Василиса дрожала со страху, но, не зная куда бежать, оставалась на месте.

Черный всадник – бог Ночи Чернобог.

Боги Сурья, Белобог и Чернобог являют собой воплощения бога-творца Сварога и входят в пантеон древнерусских верховных богов со времен Хрустального царства (155–150 тыс.). Подробно о древнерусском пантеоне см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в четырех томах». Т. 1., М., 2020.

Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели; выехала из леса баба-яга — в ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает. Подъехала к воротам, остановилась и, обнюхав вокруг себя, закричала:

— Фу-фу! Русским духом пахнет! Кто здесь?

Василиса подошла к старухе со страхом и, низко поклонясь, сказала:

— Это я, бабушка! Мачехины дочери прислали меня за огнём к тебе.

— Хорошо, — сказала яга-баба, — знаю я их, поживи ты наперёд да поработай у меня, тогда и дам тебе огня; а коли нет, так я тебя съем!

Баба-яга — астероид Баба яга (Йога, Карга, Тать, Асмодей) из созвездия Великий Волхв (Волк) (73 тыс.) времен Серебряного царства. Без смещения созвездий.

Потом обратилась к воротам и вскрикнула:

— Эй, запоры мои крепкие, отомкнитесь; ворота мои широкие, отворитесь!

Ворота отворились, и баба-яга въехала, посвистывая, за нею вошла Василиса, а потом опять всё заперлось. Войдя в горницу, баба-яга растянулась и говорит Василисе:

— Подавай-ка сюда, что там есть в печи: я есть хочу (...)

*И.Я. Билибин (1876–1942).
Всадник на черном
коне. 1900 г.*

Стала яга-баба спать ложиться и говорит: «Когда завтра я уеду, ты смотри — двор вычисти, избу вымети, обед состряпай, белье приготовь, да пойдй в загром, возьми четверть пшеницы и очисти ее от чернушки».

Чернуха — ягель, род полевого дикого гороха, произрастающий в тундре. Упоминание о нем указывает место действия мифа.

Явились три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон из глаз. Баба-яга наелась, стала ложиться спать и опять дала приказ Василисе: «Завтра сделай ты то же, что и нынче, да сверх того возьми из загрома мак да очисти его от земли по зернышку, вишь, кто-то по злобе земли в него намешал!» (...)

«...Три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон из глаз» — Петр, бог ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (61–59 тыс.) и двое его сыновей Петрой и Лука Петровичи, боги-близнецы зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства.

Созвездие Близнецы.
Схема расположения звезд

Боги ветров
Петр и два его
сына-близнеца
Петрой и Лука.
Этрусская циста.
1-е тыс. до н.э.

Сноп пшеницы (жита, ржи) — общемировой символ бога созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.), покровителя ораторей, пахарей. Пантеон времен Золотого царства. Его ведийский аналог — бог Рама. Древнеегипетский аналог — бог Осирис.

Ожерелье
из четырнадцати
золотых снопов.
Золото скифов

Толкование 26 образов скифского ожерелья.

— 14 снопов обозначают 14 тысяч лет, которые два созвездия — Пояс Ориона Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) и Святогор (Сноп, Дед, Дуб) (Орион) (46–40 тыс.) были околополярными.

— 11 больших амфор — указывают на число всемирных потопов, случившихся в период до 40-го тыс. до н.э.

— Голова Тельца в центре ожерелья — символика эпохи Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства, во время которой созвездие Пояс Ориона (Добрыня Никитич) (65–57 тыс.) было смещено.

Фраза «Пшеницу унесли» содержит сообщение о смещении созвездия Святогор (Сноп, Дед, Дуб) (Орион) (46–40 тыс.).

СКАЗКА «БАБА-ЯГА» (№ 103)

Хронологический охват событий сказки — около 100 тысяч лет. Сюжет, изначально посвященный истории созвездия Снегурка (Кит) (104–102 тыс.) времен Медного царства, со временем расширился путем включения в него образов последующих космических катастроф.

Во времена Серебряного царства (78–53 тыс.) путем доработки сюжета были зафиксированы события 65-го и 57-го тыс. до н.э. Во времена Жемчужного царства (27–1 тыс.) было включено описание событий, произошедших после 20-го тыс. до н.э.

Жили себе дед да баба; дед овдовел и женился на другой жене, а от первой жены осталась у него девочка. Злая мачеха ее не любила,

Созвездие Орион.
Схема расположения звезд

Декоративная
пластина «Лучники».
Золото скифов

Е. Петрова.
Баба-яга.
Книжная
иллюстрация. 2003 г.

била ее и думала, как бы вовсе извести. Раз отец уехал куда-то, мачеха и говорит девочке: «Поди к своей тетке, моей сестре, попроси у нее иголочку и ниточку — тебе рубашку сшить». А тетка эта была баба-яга костяная нога.

Злая мачеха — Мачеха (Драчунья, Богиня Деркетто, Драка, Избиение) (102 тыс.), астероид из созвездия Скорпион. Событие эпохи Рыб (104–102 тыс.) времен Медного царства.

Баба-яга костяная нога — астероид Карга (Гава, Чернь) из созвездия Ворон (100 тыс.).

Вот девочка не была глупа, да зашла прежде к своей родной тетке. «Здравствуй, тетушка!» — «Здравствуй, родимая! Зачем пришла?» — «Матушка послала к своей сестре попросить иголочку и ниточку — мне рубашку сшить». Та ее и научает: «Там тебя, племянушка, будет березка в глаза стегать — ты ее ленточкой перевяжи; там тебе ворота будут скрипеть и хлопать — ты подлей им под пяточки маслица; там тебя собаки будут рвать — ты им хлебца брось; там тебе кот будет глаза драть — ты ему ветчины дай».

На золотой фибуле — образы трех астероидов. Два астероида Грифон — Ведьмак-Огненный Змей (141 тыс.) и Гриф-Птица (140 тыс.) из созвездия Лев. Третий грифон, возможно, Дураль-Птица (136 тыс.), астероид из созвездия Голубь. События времен Хрустального царства.

«Там тебе кот будет глаза драть» — имеется в виду астероид Лев-зверь (126 тыс.) из созвездия Льва. Событие времен Оловянного царства либо Киферонский Лев (61 тыс.), астероид из созвездия Илья Муромец (Геркулес). Событие эпохи Льва (63–61 тыс.) времен Серебряного царства.

Фигура одного из четырех лежащих львов фибулы — астероид Лев-Зверь (126 тыс.) из созвездия Льва. Событие эпохи Козерога (126–124 тыс.) времен Оловянного царства.

Фигура второго — Киферонский Лев (61 тыс.), астероид из созвездия Илья Му-

ромец (Геркулес). Событие эпохи Льва (63–61 тыс.) времен Серебряного царства.

Фигура третьего — бог зодиакального созвездия Лев.

«Там тебя собаки будут рвать» — имеются в виду астероиды Вострогор, Василиск и Тугарин Змеевич.

Вострогор (Дротик, Копье, Жало, Огненный Змей) из созвездия Кентавр Полкан (Большой Пес) (70 тыс.). Смещение созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (72–70 тыс.), восхождение созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Василиск (Крылатый Пес) (65 тыс.), астероид из созвездия Бова Королевич (Малый Пес). Смещение созвездия Благомир (Богумир, Иксион, Ураникс) (Южная Корона) (68–65 тыс.), восхождение созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона, Три Сестры, Три Мужа, Трехсвечник, Гнездо, Курень, Избенка, Три Ладанки) (65–57 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Тугарин Змеевич (Сатана, Гоностать, Хорь, Кудреванко-царь собачий, Кострома, Хорт, Собака, Собачий сын, Дракон Тифон), астероид из созвездия Большой Пес (22 тыс.). Смещение созвездия Волопас (29–22 тыс.), восхождение созвездия Данила Белый (Венец) (Северная Корона) (22–20 тыс.). Событие времен Жемчужного царства.

Василиск.
Серьги-обереги.
Золото скифов

Тугарин Змеевич.
Декоративная
нашивка-оберег.
Золото скифов

Фибула-оберег
«Грифоны».
Золото скифов

Фибула-оберег
«Четыре льва».
Литье, инкрустация.
Золото скифов
Бактрии

Бог западного ветра
Зефир.
Прорисовка
барельефа.
Греция

«Там тебе ворота будут скрипеть и хлопать» — образы богов ветров: Петра, бога созвездия и эпохи Конь (Рак) (61–59 тыс.) и его сыновей Петроя и Луки Петровичей, богов созвездия и эпохи Блинецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства.

СКАЗКА «ЗОРЬКА, ВЕЧОРКА И ПОЛУНОЧКА» (№ 140)

И.И. Голиков
(1886–1937).
Прощание.
Лаковая миниатюра.
Палех

Временной охват событий – 100 тысяч лет.

В некоем государстве жил-был король; у него было три дочери красоты неописанной. Король берег их пуще глаза своего, устроил подземные палаты и посадил их туда, словно птичек в клетку, чтобы ни буйные ветры на них не повеяли, ни красно солнышко лучом не опалило. Раз как-то вычитали королевны в одной книге, что есть чудный белый свет, и когда пришел король навестить их, они тотчас начали его со слезами упрашивать: «Государь ты наш батюшка! Выпусти нас на белый свет посмотреть, в зеленом саду погулять» (...)

Вот прекрасные королевны вышли в сад погулять, увидели красное солнышко, и деревья, и цветы, и несказанно возрадовались, что им волен белый свет; бегают по саду — забавляются, всякою травкою любуются, как вдруг подхватило их буйным вихрем и унесло высоко-далеко — неведомо куда. (...)

А в то самое время жила-была в одной деревне бедная вдова, и было у нее трое сынов — сильномогучих богатырей; все они родились в одну ночь: старший с вечера, середний в полночь, а меньшой на ранней утренней зоре, и назвали их по тому: Вечорка, Полуночка и Зорька. Как дошел до них королевский клич, они тотчас взяли у матери благословение, собрались в путь и поехали в столичный град. Приехали к королю, поклонились ему низко и молвили: «Многолетно здравствуй, государь! Мы пришли к тебе не пир пировать, службу служить; позволь нам поехать, твоих королевен разыскать» (...)

Вечорка – бог вечерней Зари.
Полуночка – бог Ночи (Чернобог).
Зорька – бог утренней Зари (Заребог).

Отправились добрые молодцы в путь-дорогу; едут месяц, и другой, и третий, и заехали в широкую пустынную степь. За той степью дремучий лес, а у самого лесу стоит избушка; постучались в окошко — нет отклика, вошли в двери — а в избушке нет никого. «Ну, братцы, останемся здесь на время, отдохнем с дороги». Разделись, помолились богу и легли спать. (...)

Вдруг застучало, загремело — отворилась дверь и вошел старичок сам с ноготок, борода с локоток, глянул сердито и закричал на Вечорку: «Как смел в моем доме хозяйничать, как смел моего барана зарезать?» (...)

«Старичок сам с ноготок, борода с локоток» — Дажьбог, общемировой бог Солнца и Земли. С середины 4 тыс. до н.э. на Руси почитался в образе домового, а в Этрурии, Древнем Китае и Мезоамерике представлялся в образе божественного старика — младенца, сидящего на земле. Подробно о перевоплощении бога Солнца и Земли Тага в домового см. «Очерки мифологии и палеоистории культуры в двух томах». М., 2014. Т. 1.

В.И. Даль так пишет об образе домового:

Домовой, домовик, дедушка, старик, постен или постень, также лизун, когда живет в подполье с мышами, — а в Сибири суседко, — принимает разные виды; но обыкновенно это плотный, не очень рослый мужичок, который ходит в коротком смуром зипуне, а по праздникам и в синем кафтане с алым поясом. Летом также в одной рубахе; но всегда босиком и без шапки, вероятно потому, что мороза не боится и притом всюду дома. У него порядочная седая борода, волосы острижены в скобку, но довольно косматы и частию застилают лицо. Домовой весь оброс мягким пушком, даже подошвы и ладони; но лицо около глаз и носа нагое. Косматые подошвы выказываются иногда зимой, по следу, подле конюшни; а что ладони у домового также в шерсти, то это знает всякий, кого дедушка гладил ночью по лицу: рука его шерстит, а ногти длинные, холодные. Домовой по ночам иногда щиплется, отчего остаются синяки, которые однако обыкновенно не болят; он делает это тогда только, когда человек спит глубоким сном. Это поверье весьма естественно объясняется тем, что люди иногда, в работе или хозяйстве, незаметно зашибаются, забывают потом об этом, и, увидев через день или более синяк, удивляются ему и приписывают его домовому. Иные, впрочем, если могут опаметьваться, спрашивают домового, когда он щиплется: любя или не любя? к добру или к худу? и достаиваются ответа, а именно: домовой плачет или смеется; гладит мохнатой рукой, или продолжает зло щипаться; выберит или скажет ласковое слово. Но домовой говорит очень редко; он гладит мохнатой рукой к богатству, теплой к добру вообще, холодной или шершавой, как щетка, к худу. Иногда домовой просто толкает ночью, будит, если хочет уведомить о чем хозяина, и на вопрос: что доброго? предвещает теми же знаками, добро или худо. Случается слышать, как люди хвалятся, что домовой

погладил их такой мягкой ручкой, как собольим мехом. Он вообще не злой человек, а больше причудливый проказник: кого полюбит, или чей дом полюбит, тому служит, ровно в кабалу к нему пошел; а уж кого невзлюбит, так выживет и, чего доброго, со свету сживет. Услуга его бывает такая, что он чистит, метет, скребет и прибирает по ночам в доме, где что случится; особенно он охоч до лошадей: чистит их скребницей, гладит, холит, заплетает гривы и хвосты, подстригает уши и щетки; иногда он сядет ночью на коня и задает конец, другой по селу. Случается, что кучер или стремянный сердятся на домового, когда барин бранит их за то, что лошадь ездой или побужкой испорчена; они уверяют тогда, что домовый наездил так лошадь и не хуже цыгана сбил рысь на иноходь или в три ноги. Если же лошадь ему не полюбится, то он обижает ее: не дает есть, ухватит за уши, да и мотает голову; лошадь бьется всю ночь, топчет и храпит; он свивает гриву в колтун и, хоть день за день расчесывай, он ночью опять собьет хуже прежнего, лучше не тронь. Это поверье основано на том, что у лошади, особенно коли она на плохом корму и не в холе, действительно иногда образуется колтун, который остригать опасно, а расчесать невозможно. Если домовый сядет на лошадь, которую не любит, то приведет ее к утру всю в мыле, и вскоре лошадь спадет с тела. Такая лошадь пришлась не по двору, и ее непременно должно сбыть. Если же очень осерчает, так перешибет у нее зад либо протащит ее бедную в подворотню, вертит и мотает ее в стойле, забьет под ясли, даже иногда закинет ее в ясли кверху ногами. Нередко он ставит ее и в стойло занузданную, и иному барину самому удавалось это видеть, если рано пойдет на конюшню, когда еще кучер, после ночной погулки, не успел проспать и опохмелиться. Ясно, что все поверья эти принадлежат именно к числу мошеннических и служат в пользу кучеров. Так напр., кучер требовал однажды от барина, чтобы непременно обменять лошадь на другую, у знакомого барышника, уверяя, что эту лошадь держать нельзя, ее домовый невзлюбил и изведет. Когда же барин, несмотря на все явные доводы и попытки кучера, не согласился, а кучеру не хотелось потерять обещанные могарычи, то лошадь точно, наконец, взбесилась вовсе, не вынеся мук домового, и околела. Кучер насыпал ей несколько дрови в ухо; а как у лошади ушной проход устроен таким изворотом, что дробь эта не может высыпаться обратно, то бедное животное и должно было пасть жертвою злобы мнимого домового. Домовой любит особенно вороных и серых лошадей, а чаще всего обижает соловых и буланых. Домовой вообще хозяйничает исключительно по ночам; а где бывает днем, это неизвестно. Иногда он забавляется, как всякий знает, вскочив сонному коленями на грудь и, принявшись, ни с того, ни с сего, душить человека; у других народов есть для этого припадка название алец, кошмар, а у нас нет другого, как домовый душил. Он впрочем, всегда отпускает душу на покаяние и никогда не душит насмерть. При этом домовый иногда бранится чисто по-русски, без зазрения совести; голос его грубый, суровый и глухой, как будто раздается вдруг с разных сторон. Когда он душит, то отогнать его можно только такою же русскою бранью; – кто может в это время произнести ее, того он сей же час покидает, и это верно: если в сем припадке удушья

сможешь заговорить, бранное или небранное, то всегда опомнишься и можешь встать. Иные и в это время также спрашивают: к добру или к худу? и дедушка завывает глухо: к ху-у-ду! Вообще, он более знает с мужчинами, но иногда проказит и с бабами, особенно если они крикливы и бестолковы. Расхаживая по дому, он шаркает, топает, стучит, гремит, хлопает дверьми, бросает, чем попало, со страшным стуком; но никогда не попадает в человека; он иногда подымает где-нибудь такую возню, что хоть беги без оглядки. Это бывает только ночью, в подполье, в клети, сенях, чулане, в порожней половине, или на чердаке; иногда он стаскивает и сваливает ворохом все, что попадет. Перед смертью хозяина он садится иногда на его место, работает его работу, надевает его шапку; поэтому, вообще, увидеть домового в шапке – самый дурной знак. Перебираясь в новый дом, должно, перекрестившись в красном углу, оборотиться к дверям и сказать: «хозяин домовый, пойдем со мной в дом». Коли ему полюбит жительство, то станет жить смирно и ходить около лошадей; а нет, так станет проказить. Голоса его почти никогда не услышишь, разве выберит кого-нибудь, или зааукает на дворе, либо станет дразнить лошадей, заржав по-конинному. Следы проказ его нередко видны и днем: например, посуда вся очутится за ночь в поганом ушате, сковородники сняты с дровяка и надеты на рога ухвата, а утварь сиделая, столы, скамьи, стулья переломаны, либо свалены все в одну кучу. Замечательно, что домовый не любит зеркала; иные даже полагают, что его можно выкурить этим средством из такой комнаты, где он много проказит. Но он положительно не терпит сорок, даже мертвых, почему и полезно подвешивать на конюшне убитую сороку. В каких он сношениях с козлом, неизвестно; но козел на конюшне также удаляет или задабривает домового. В этом поверье нет однако же связи с тем, что козел служит ведьме; по крайней мере никто не видал, чтобы домовый ездил на козле. Иные объясняют поверье это так: лошади потеют и болят, если в конюшне водится ласочка, которая в свою очередь будто не любит козла и от него уходит.

В иных местах никто не произнесет имени домового, и от этого обычая не поминать или не называть того, чего боишься, как напр. лихорадку, – домовый получил столько иносказательных кличек, в том числе почетное звание дедушки. В некоторых местах дают ему свойство оборотня и говорят, что он катится иногда комом снега, клочком сена, или бежит собакой.

Для робких, домовый бывает всюду, где только ночью что-нибудь скрипнет или стукнет; потому что и домовый, как все духи, видения и привидения, ходит только в ночи, и особенно пред светом; но, кажется, что домовый не стесняется первым криком петуха, как большая часть прочих духов и видений. Для недогадливых и невежд, домовый служит объяснением разных непонятных явлений, оканчивая докучливые опросы и толки. А сколько раз плуты пользовались и будут пользоваться покровительством домового! Кучера, под именем его, катаются всю ночь напролет и заганивают лошадей, или воруют и продают овес, уверяя, что домовый замылил лошадь или не дает ей есть; а чтобы выжить постылого постояльца или соседа, плутоватый хозяин не раз уже ночи три или четыре напролет возился на чердаке

Е. Петрова.
Домовой.
Книжная
иллюстрация

в сених и конюшне и достигал иногда цели своей. Нередко впрочем и случайные обстоятельства поддерживают суеверие о домовом. Во время последней польской войны, наш эскадрон стоял в известном замке, в Пулаве, и домовый стал выживать незваных постояльцев: в продолжение всей ночи в замке, особенно в комнате, занятой нашими офицерами, подымался такой страшный стук, что нельзя было уснуть; а между тем самые тщательные разыскания ничего не могли открыть, нельзя было даже определить с точностью, где, в каком углу или месте домовый возится, — хотя стук был слышен каждому. Плутоватый кастелян пожимал плечами и уверял, что это всегда бывает в отсутствие хозяина, которого домовый любит и уважает, и при нем ведет себя благочинно. Случайно открылось, однако же, что домовый иногда и без хозяина успокаивался и что это именно случилось тогда, когда лошади не ночевали на конюшне. Сделали несколько опытов, и дело объяснилось: конюшня была через двор; не менее того, однако же, в одной из комнат замка пришлось как-то акустическая точка, относительно этой конюшни, и топот лошадей раздавался в ней так звучно, что казалось, будто стук этот выходит из подполья или из стен. Открытие это кастеляну было очень не по вкусу.

В народе есть поверье о том, как и где домового можно увидеть глазами, если непременно захотеть: должно выскать (скатать) такую свечу, которой бы стало, чтобы с нею простоять в страстную пятницу у страстей, а в субботу и в воскресенье у заутрени; тогда между заутрени и обедни, в светлое воскресенье, зажечь свечу эту и идти с нею домой, прямо в хлев или коровник: там увидишь дедушку, который сидит, притаившись в углу, и не смеет тронуться с места. Тут можно с ним и поговорить.

(...) добрались братья до глубокого провала. Зорька пошел в лес, надрал лыков, свил веревку и велел спустить себя под землю. Вечорка и Полуночка спустили его под землю. Очутился он на том свете, отвязался от цепи и пошел куда глаза глядят. Шел-шел — стоит медный дворец; он во дворец, встречает его младшая королева — краше цвета алого, белей снегу белого, и ласково спрашивает: «Как зашел сюда, добрый молодец, по воле аль по неволе?» (...)

Образ Снегурки
со снежинками,
скрывающими ее лицо.
Традиционный орнамент

«Младшая королева — краше цвета алого, белей снегу белого» — образ богини созвездия Снегурка (Кит, Заметь, Пороша, Метелица) (Кит) (102–100 тыс.) времен Медного царства.

В традиционном русском орнаменте рушника фигурки богини изображены со снежинками, полностью скрывающими ее лицо, и с павлинами в руках. Павлины — символика тропиков — региона, в котором в эти времена, видимо, пребывали наши пращуры.

Сложение числа птиц на юбках 16 (два раза по 8) и 15 птиц в среднем ряду окантовки орнамента в сумме дает число 31, что отражает очередность этого околополярного созвездия с начала времен Хрустального царства. Шахматный рисунок верха ее платья — общемировой графический знак верховного божества.

Тут поднялся буйный ветер, королева испугалась: «Сейчас, — говорит, — мой змей прилетит!» — взяла его за руку и схоронила в другой комнате. Прилетел трехглавый змей, ударился о сырую землю, обернулся молодцем и закричал: «А! Русским духом пахнет... кто у тебя в гостях?» — «Кому у меня быть? Ты по Руси летал, там русского духу набрался — оттого и здесь тебе чудится». Змей запросил есть и пить; королева принесла ему разных кушаньев и напитков, а в те напитки подсыпала сонного зелья. Змей наелся-напился, стало его в сон бросать; он заставил королеву искать у себя в головах, лег к ней на колени и заснул крепким сном. Королева вызвала Зорьку; тот вышел, размахнул мечом и отрубил змею все три головы; потом разложил костер, сжег змея поганого и пустил пепел по чистому полю.

«Королева Медного дворца», богиня созвездия Снегурка (Кит) (102–100 тыс.) времен Медного царства.

Гера.
Гигантская статуя. Мрамор.
Ватикан.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения статуи — рисунок созвездия Кит

Созвездие Снегурка,
(Студеница, Кит,
Заметь, Пороша,
Метелица) (Кит).
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Фibuла-оберег
«Пять воронов»
с символикой пяти
космических ударов
из созвездия Ворон

Один из воронов на фибуле – астероид Карга-Змей Огненный (Гава, Чернь) из созвездия Ворон (100 тыс.). Событие эпохи Козерога (100–98 тыс.) времен Оловянного царства. Золото скифов.

«Теперь прощай, королевна! Пойду искать твоих сестер, а как найду – за тобой ворочусь», – сказал Зорька и пошел в дорогу; шел – видит серебряный дворец, в том дворце жила середняя королевна. Зорька убил тут шестиглавого змея и пошел дальше.

«Королевна Серебряного дворца» – богиня созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.).

Афродита Каллигос.
II в. до н.э.
Римская копия
греческого оригинала.
В основе пластического
решения статуи –
рисунки созвездий
Хамелеон и Муха

Созвездия Муха
и Хамелеон.
Схема расположения
звезд

Шестиглавый змей – Кашей Бессмертный (Сыны Египта, Обезьяна) (74 тыс.), астероид из созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха). Событие времен Серебряного царства.

Долго ли, коротко ли – добрался он до золотого дворца, в том дворце жила старшая королевна; он убил двенадцатиглавого змея и освободил ее от заключения.

«Королевна Золотого дворца – Царь-Девница», богиня полярной звезды созвездия Царь Додон Додонович (Единорог) (48–46 тыс.). Событие времен Золотого царства.

Крылатая царь-девица.
Подвеска. Литье.
Золото скифов.
В основе пластического решения
статуэтки –
рисунок созвездия Единорог

Созвездие Единорог.
Схема расположения
звезд

Двенадцатиглавый змей – Огненный Змей Рарог (46 тыс.), астероид из созвездия Сокол (Феникс). Событие времен Золотого царства.

Королевна возрадовалась, стала домой собираться, вышла на широкий двор, махнула красным платочком – золотое царство в яичко скаталось; взяла то яичко, положила в карман и пошла с Зорькою-богатырем за своими сестрицами. Те то же самое сделали: скатали свои царства в яички, забрали с собой и отправились к провалу. Вечорка и Полуночка вытащили своего брата и трех королевен на белый свет. Приезжают они все вместе в свое государство; королевны покатили в чистом поле своими яичками – и тотчас явились три царства: медное, серебряное и золотое.

СКАЗКА «ВОРОН ВОРОНЕВИЧ»

История с участием Ивана-царевича (Райская Птица) (141–140 тыс.) происходит во времена Серебряного царства (78–53 тыс.).

В одном прекрасном месте жил царь, и было у него три сына и дочь. Имел этот царь большое богатство,житое им невиданным образом.

Всё, что он хотел, являлось к нему. И потому это богатство являлось к нему, что росла в царском саду золотая яблоня.

Золотая яблоня – Мировое Древо, усыпанное звездами.

Но вот напасть – с некоторых пор принялся налетать из дальних мест на царский сад волшебник Ворон-Вороневич.

Что он делал? Ломал сучья на яблоне и поедал золотые яблоки. Запечалился царь, собрал своих сыновей и говорит:

– Что будем делать, дети мои? Кто-то прилетает в наш сад, ломает сучья на яблоне и съедает золотые яблоки.

– Надо выследить вора, – отвечают дети.

Двое старших царских сыновей по очереди отправились сторожить яблоню, но уснули и не уследили, когда прилетал Ворон Вороневич.

Волишебник
Ворон-Вороневич
(Минотавр, Обьедало,
Обжора) с тленком
на руках.
Золотая пластина.
Тиснение.
Золото скифов

Тогда младший сын говорит:
— Никто, отец, кроме меня, не сможет тебе помочь, а я всё-таки поймаю вора (...).

В полночь стал его сон одолевать. Сел он тогда на ковёр и начал звёздочки на небе считать. Считает, а сам хлеб уплетает. Только поел, как видит: поднимается сильная буря, настоящий ураган. Глянул царский сын на небо, а оттуда на него летит огромная хищная птица. Закрыли крылья этой птицы месяц, и погрузился сад в темноту.

Сел Ворон-Вороневич на яблоню, и затрещали на ней сучья.

Ворон-Вороневич с тленком на руках — астероид Обьедало (Обжора, Ворон-Вороневич, Минотавр) (55 тыс.) из созвездия Ворон. Смещение созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.), восхождение созвездия Дидо Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.). Событие эпохи Тельца (57–55 тыс.) времен Серебряного царства

В древнегреческой мифологии событие отражено в мифе о Тесее и Минотавре.

Схватил царский сын меч, выскочил из засады и ударил хищную птицу вдоль крыльев.

Взметнулся Ворон-Вороневич, взвился вверх, встряхнулся и прокричал:

— Ну, помни, Иван — царский сын, я тебя не прощу!

Испугался царевич, упал ничком на землю, а когда очнулся, видит: лежит под яблоней чёрное воронье перо, огромное — две сажени с половиною. Взял Иван перо Ворона-Вороневича и пошёл к отцу. Говорит ему:

— Ты знаешь, отец, какой я богатырь, сильнее меня вряд ли есть кто на белом свете, да только Ворон этот посильнее меня будет. И сказал он, улетаая, что не простит меня.

Нахмурился царь, почуяв беду, но всё-таки устроил пир на весь мир по случаю победы младшего сына над Вороном-Вороневичем.

Весь день пировали, а под вечер стали гости расходиться. Пошёл Иван с сестрой своей по саду прогуляться, и тут налетел Ворон-Вороневич, схватил царскую дочь и унёс неведомо куда. Все кричат: «Ах-ах!» А куда побежишь? Кого звать пойдёшь? Некуда бежать и некого звать.

Год нету царской дочери. Отец ищет, братья ищут — всё без толку. Всё царство в печали. Царю не по себе. «Зачем, — думает он, — я тронул этого Ворона-Вороневича? Хотел яблоню спасти, а потерял дочку».

Вот как-то раз приходит к царю старший сын и говорит:

— Благослови меня, отец, поеду сестру искать:

Отпустил его царь с Богом, дал ему корабль, корабельщиков дал, добра всякого, чтобы не пропасть в дороге. Тот и поехал. Год не было от него никаких вестей.

Тогда приходит к царю средний сын и тоже просится в дорогу. Отправил царь и его со своим благословением. И от среднего сына тоже год ни слова не было, ни весточки.

Старший и средний сыновья царя — боги околополярных созвездий Орел Орлович (Орел) (148–146 тыс.) и Соколом Соколович (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства.

На царя уже и смотреть страшно — почернел весь от тоски-печали. Подходит к нему младший сын и говорит:

— Пусти меня, отец, не могу я дома сидеть. Сестру Ворон-Вороневич уволок, братья пропали неизвестно куда. Пусти!

— Что ж ты задумал, сынок? — отвечает царь. — Дочери и двоих сыновей я лишился, а теперь ты хочешь меня совсем осиротить? Не найти тебе их...

— Всё равно, отец, благословишь — поеду, и не благословишь — тоже поеду. Не могу я дома спокойно сидеть, когда сестра и братья в беде. А за меня не беспокойся — я их найду и домой привезу.

Как бы то ни было, поехал и он вслед за братьями. Едет он, может, сутки, может, месяц, может, год — бог его знает, сколько он ехал по дремучим лесам и бескрайним полям и плыл по синему морю. Однажды говорит ему капитан:

— Ты замечаешь, Иван — царский сын, что наш корабль несётся неведомо куда?

Пригляделся Иван — вправду, словно корабль тянет в неизвестном направлении неведомая сила. Тогда Иван говорит капитану:

— Дай кораблю волю, отпускай свободней паруса.

И вот подтянуло их к самой середине моря. Там, на самой середине моря, стоял столб. Это Ворон-Вороневич поставил его, чтобы ни один корабль, ни одна живая душа мимо не проплыли — всех этот столб притягивал к себе.

Ворон Вороневич (Воронович) — бог созвездия Ворон (150–148 тыс.) времен Хрустального царства.

«В середине моря, стоял столб и притягивал к себе» — упоминания о Земной оси и магнитном поле Земли.

Земной шар представляет собой полосовой магнит с осью, направленной приблизительно с севера на юг. Центр этого диполя смещен относительно центра Земли, а ось наклонена к оси вращения Земли на угол около 10°. На такой же угол отстоят от соответствующих географических полюсов геомагнитные полюса — точки пересечения оси диполя с поверхностью Земли (Вики).

Арес Боргезе.
На шлеме бога войны
изображены
два грифона —
символика
с космических
катастроф,
приведших сначала
к восхождению,
а затем к смещению
созвездия Иван-
царевич
(Райская Птица)
(141–140 тыс.).
Гребень шлема
утрачен.
Мрамор. II в.

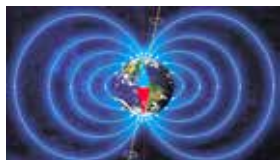

Схема магнитного поля Земли

Притянуло и корабль Ивана-царевича. Тогда взял он пику, упёрся в этот столб и повернул корабль в сторону. Стал корабль поворачиваться, и увидел Иван-царевич, что к этому столбу ещё два корабля приклеились — корабли его братьев.

Тогда оторвал он и эти два корабля, и все вместе поплыли прочь от заколдованного места.

Причалил Иван, оглядел корабли братьев — нет на них никого.

«Должно быть, они где-то рядом бродят», — подумал он.

Вышел Иван-царевич на берег, а там следы на песке виднеются. Пошёл он по следам и пришёл к высокому забору, такому высокому, что его ни перелезть, ни даже глазом окинуть невозможно. «Дай, — думает, — попробую этот забор обойти». Пошёл.

Много ли, мало ли времени прошло — вышли ему навстречу оба его брата. Они также обходили этот забор, только с другой стороны. По всему вышло так, что забор этот круглый.

«Забор круглый» — горизонт.

— Давно вы ходите, братья? — спрашивает Иван-царевич.

— Давно, уже, считай, полгода.

— И что, нигде хода внутрь нет?

— Нигде ничего, даже муравей не заползёт.

Пошли братья к кораблям.

Приказал Иван корабельщикам, чтобы они верёвки вили подлиннее. Взял он свой меч, привязал к нему конец верёвки, размахнулся как следует и бросил.

Взвился меч выше облаков и перелетел через забор.

— Попробуй, — говорит Иван среднему брату, — крепка ли верёвка.

Тот полез — выдержала. Иван вдогонку старшего посылает. Верёвка и двоих выдержала. Тогда кричит Иван-царевич:

— Слезайте оба!

Это он проверял, выдержит ли верёвка его самого, потому что среди братьев он был самым могучим.

Когда братья слезли, он полез по верёвке. Добрался до верха забора и кричит:

— Ну, братья, ждите меня ровно год. Если не вернусь, то поезжайте домой к отцу.

Спустился Иван-царевич по другую сторону забора и подивился, какая красота перед ним открылась: кругом аллеи, цветы растут, птицы заливаются сказочные. Пошёл он по дорожке, вдруг видит: дом стоит из бронзы, весь на солнце переливается.

«Цветы растут, птицы заливаются сказочные» — описание рая времен Хрустального царства и восхождения созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.).

«Дом стоит из бронзы, весь на солнце переливается» — оговорка сказителя. Имеется в виду дворец из серебра. Согласно сказаниям, во времена Хрустального царства дворец

был из хрусталя, во времена Медного царства — из меди, во времена Серебряного царства — из серебра.

— Что за чудо! — подивился царский сын. Осмотрел он этот дом со всех сторон и только собрался дальше идти, как услышал из дома голос:

— Эй, парень, раз уж ты сюда попал, то бей в правую сторону дома, и откроются тебе двенадцать дверей!

Рассердился Иван-царевич и ударил со зла ногой по правой стороне дома. И вправду, пробил он двенадцать дверей.

Двенадцать дверей — двенадцать входов «в дома» — стоянки двенадцати зодиакальных созвездий времен Серебряного царства. Сюжет пробивания Иваном-царевичем, богом времен Хрустального царства (155–130 тыс.), двенадцати дверей символизирует его переход из одного времени в другое.

«Ударив со зла ногой» и пробив временной портал, он оказывается во временах Серебряного царства (78–53 тыс.).

Елена Прекрасная — богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

Заходит Иван-царевич в дом. И что он видит? Сидит перед ним Елена Прекрасная — золотые кудри и вышивает себе шёлковый платочек.

— Здравствуй, Елена Прекрасная!

— Здравствуй, здравствуй, Иван-царский сын.

По какому делу попал сюда?

— Так и так, так и так, — отвечает царевич, — ищу я свою сестру. Похитил её Ворон-Вороинович.

— Вот что, Иван-царевич. Знаю я, где сестра твоя. Если поклянёшься, что не оставишь меня здесь, я расскажу, где она и как её выручить, а не дашь клятвы, то и сестру не спасёшь, и сам отсюда не выберешься.

Да если бы она и не просила, он бы согласился на всё, такая она была красавица и сразу припала ему к сердцу. Говорит Иван-царевич:

— Ну ладно, Елена Прекрасная, даю тебе слово: что бы ни случилось, я не оставлю тебя здесь, возьму с собой.

Тогда она отвечает:

— Ну, слушай, вот тебе мой совет. — И рассказала царевичу, как надо поступить, чтобы сестру спасти.

— Придётся к сестре — спрячься, пока Ворон-Вороневич не скажет, что, мол, ничего он с тобой не сделает плохого. А когда скажет — выходи смело...

Приходит Иван-царевич к сестре. Та кинулась к нему на шею, плачет, а он говорит:

Богиня созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) с длинной височной подвеской с левой стороны головы. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э.

— Некогда нам плакать. Ты лучше меня спрячь, а когда прилетит Ворон-Вороневич, то сделай так-то и так-то. — Он передал ей те же слова, что говорила ему Елена Прекрасная.

Тут потемнело всё вокруг — это Ворон-Вороневич прилетел. Поел он и прилёг отдохнуть. Тогда выходит к нему царевна и говорит:

— Ворон-Вороневич, надоело мне одиночество, дай я рядышком с тобой посижу.

— А, привыкать начинаешь! — рассмеялся Ворон-Вороневич.

— Ну как же, я ведь совсем одна.

Лёг он ей головой на колени, и она начала его кудри расчёсывать. А сама продолжает:

— Совсем я одна. Вот кабы мой любимый брат Ванюшка ко мне пришёл. Да только ты не допустил бы его, убил бы со зла.

— Почему убил бы? — удивился Ворон-Вороневич.

— А что бы ты с ним сделал?

— Вот глупая! Что бы сделал? Накормил бы, напоил бы да в путь проводил бы.

Только сказал — раз! — царевич и выскакивает.

— Здравствуй, Ворон-Вороневич!

— Ай, молодец, Иван-царевич, перехитрил меня, — засмеялся Ворон-Вороневич. — Ну, раз я слово сказал — сдержу, не трону тебя.

Устроил Ворон-Вороневич по случаю встречи богатый пир. Стали они пить-гулять. Тогда говорит Иван-царевич:

— Ай, Ворон-Вороневич, какая в тебе сила!

А Ворон-Вороневич смеётся:

— Разве это сила? Пойдём со мной в подземелье, вот тогда ты посмотришь, что такое сила.

А Елена Прекрасная предупреждала: «Смотри, Иван-царевич, поведёт он тебя в своё подземелье. Там у него меч есть волшебный. Поднимешь его на глазах у Ворона-Вороневича, он тебя сам убьёт, этот меч, без всякой посторонней силы. Но если Ворон-Вороневич отвернётся, не мешкай, сразу же хватай меч и бей злого волшебника. Тут и конец ему придёт».

Повёл Ворон-Вороневич Ивана в подземелье. И вправду, видит царский сын: меч огромный лежит.

— Вот она где, моя сила! — вскричал Ворон-Вороневич. — Попробуй подними его, Иван, а я посмотрю, хватит ли сил у тебя и годишься ли ты со мной сражаться.

— Да где уж мне, Ворон-Вороневич, с тобой тягаться! — говорит царевич. — Смотри, какой ты сильный. Куда мне до тебя?

Рассмеялся Ворон-Вороневич.

Так позабавили его слова царского сына, что от смеха чуть слёзы у него на глазах не выступили. Стал он глаза тереть, слёзы смахивать. Только закрыл глаза, а Иван-царевич хватъ его по голове мечом — и убил.

Во времена Хрустального царства удар, нанесенный Иваном-царевичем, символика удара астероида Топор (Кува, Сатана) (138 тыс.) из созвездия Иван-царевич (Райская Птица). Следствием этого удара стало смещение созвездия

Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.) и восхождение созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.). Очевидно, что и влюблялся Иван-царевич во времена Хрустального царства именно в Василису Премудрую.

Адаптация сюжета во времена Серебряного царства привела к замене образа Василисы Премудрой на образ Елены Прекрасной.

Приходит Иван-царевич к сестре и говорит:

— Ну, теперь нам бояться некого.

Сошлись они втроем — Иван-царевич, его сестра и Елена Прекрасная — и стали собирать богатство Ворона-Вороневича.

Может, день богатство таскали, может, месяц — бог его знает, только всё равно всё не перетаскать, потому что было его у Ворона-Вороневича несметное количество, одного золота — многие тысячи. Однако, когда загрузили добром два корабля доверху, приказал Иван-царевич:

— Ну довольно, хватит с нас и этого!

Перетащил он через высокий забор свою сестру, Елену Прекрасную, посадил их на корабль, но, как только собрался отправиться в обратный путь, говорит ему Елена Прекрасная:

— Эх, Ванюшка, ты прости меня, позабыла я у себя в спальне под подушкой две куриные косточки.

— На что они тебе, эти две косточки? — подивился царский сын.

— Не спрашивай меня, всё равно я тебе не скажу. Только без этих косточек мне не жить...

— Ну ладно, — говорит Иван-царевич, — ждите меня. Ведь это не бог весть какое дело великое...

Снова перебрался он через забор и пошёл. Приходит. И вправду, под подушкой находит две куриные косточки.

Взял он их, завернул в платочек и пошёл обратно.

Однако это только быстро говорится. Пока Иван ходил туда-сюда, прошёл день, а может, и два.

А за это время случилось вот что. Одолела братьев-царевичей зависть чёрная.

«Как же так? — думают. — Мы столько лет родного дома не видели, столько мук претерпели, и домой с пустыми руками возвращаемся, а Иван и нас спас, и сестру вернул, и Елену Прекрасную сосватал, и столько богатства добыл».

И вот тёмной ночью подпалили они верёвку, чтобы Иван через забор не перелез, сели на корабль и поплыли домой. А угрозами и хитростью заставили они поклясться и сестру, и Елену Прекрасную, что не скажут царю лишнего слова.

А Иван-царевич вернулся к забору, схватился за верёвку, и она упала на землю — сгорела наполовину. Понял тогда Иван, как с ним братья обошлись, сел на камень и горько заплакал. Однако плачь

*Иван-царевич.
Лаковая миниатюра.
Палех*

не плачь, а делать что-то надо. Вертел, вертел Иван в руках куриные косточки, а потом возьми и ударь одну о другую. И только он это сделал, как вдруг является перед ним Алёшка-на-одной-ножке.

— Что прикажешь, Иван-царевич?

— Да вот так и так, так и так, победил я Ворона-Вороневича, освободил свою сестру, сосватал Елену Прекрасную, набрал всякого добра, погрузил на корабль, хотел домой возвращаться, а братья со мной вот как поступили...

— Не печалься, Иван-царевич, — отвечает Алёшка-на-одной-ножке. — Братья твои, сестра и Елена Прекрасная не скоро домой придут, а мы с тобой уже сегодня в полночь дома будем. Садись на меня!

Посадил он его себе на плечи, взвился — и нет его! И вправду, ещё полночь не наступила, а они уже оказались в том царстве, в том городе, где правил отец Ивана-царевича. Однако Иван к отцу не пошёл, захотел он посмотреть, как поведут себя его братья, когда домой придут (...)

(...) Проходит месяц, и возвращаются братья. (...) Закатил отец пир на весь мир. Только на этом пиру братья чуть друг с другом не переругались. И один хочет Елену Прекрасную в жёны взять, и другой (...)

Сюжет волшебной сказки времен Серебряного царства о двух братьях, спорящих о том, кому из них достанется в жены Елена Прекрасная, аналогичен фабуле древнегреческого мифа о споре великого героя Тесея и его друга лапифа Пирифоя о том, кто из них женится на юной Елене Прекрасной, украденной ими из храма. Жребий выпал Тесею, и Елена стала его женой.

Вот и решила Елена Прекрасная на хитрость пойти.

— Вы, — говорит, — за меня, братья, не боритесь, не ругайтесь понапрасну, не ссорьтесь. За того я замуж пойду, кто мне две вещи к свадьбе принесёт, что я пожелаю.(...)

— Хорошо, жених мой дорогой, раз уж ты исполнил мои поручения, то я выйду за тебя замуж. Но выполни, пожалуйста, ещё одну мою просьбу, позови на царский двор всех мужчин этого города, малых и старых, хочу я всем подарки сделать по такому случаю.

Собрался на площади перед дворцом весь народ в городе, все мужчины. А Елена Прекрасная ходит и всем подарки дарит — тому монету золотую, тому колечко на память. И Иван тоже пришёл ко дворцу, да только трудно было его узнать, такой он стал грязный да оборванный. Но когда дошла его очередь подарков получать, взяла Елена Прекрасная его за руку и к отцу потащила.

— Вот, батюшка, не они меня спасли, не они твою дочь от злого волшебника избавили, а Иван, сын твой младший. А потому буду я ему верной женой.

Вот так и обвенчали их. Стали они жить-поживать и добра наживать.

Мотив узнавания невестой своего суженого после вынужденной разлуки входит в категорию наиболее устойчивых в народных русских сказках.

«СКАЗКА О СЕМИ СЕМИОНАХ, РОДНЫХ БРАТЬЯХ» (№ 561)

В сборник А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки в трех томах» включено четыре варианта сказки «Семь Семионов»: № 145–147 и № 561. Участие в событиях Елены Прекрасной Золотые Кудри дает основание отнести сюжет к временам Серебряного царства.

Был-жил старик со старухой, и жили они несколько лет, а детей у них не было, и уже к великой старости приходили, как начали молить бога, чтоб даровал им детище, которое б было в старости их помощью в работе. И молятся они год, другой, молятся третий и четвёртый, молятся пятый и шестой, а не вымолят ни единого детища; однако через семь лет старуха понесла и после родила вдруг семь сынов, которых всех называли Семионами.

И когда старик со старухой умерли, то остались Семионы сиротами, и были они тогда все по десятому году, и пахали своё поле уже сами, и не уступали своим соседям. В некое время случилось мимо той деревни ехать царю Адору, который был самодержавец всей той области, и увидел работающих на поле семь Семионов. Он весьма удивился, что такие малые ребята — и пахут и боронят свою пашню, чего ради и послал к ним старшего своего боярина, чтоб спросить, чьи они дети? Боярин, пришедши к Семионам, спрашивал: для чего они, такие малые ребята, работают такую тяжёлую работу? На то ему ответ держал старший Семион, что они сироты и что за них работать некому, и притом сказал, что всех их зовут Семионами. Боярин пошёл от них и сказал о том царю Адору, который весьма удивился, что столько ребят-братьев называются одним именем, — для чего и послал к ним того ж боярина, чтоб их взять с собою во дворец. (...)

Царь (...) начал большего Семиона спрашивать:

— Слушай, друг мой, в какую науку или художество пуститься желаешь, то в такую я тебя и учиться отдам.

Семион на то ему отвечал:

— Ваше царское величество! Я ни в какую науку, ни в художество пуститься не желаю; а ежели бы вы приказали посреди вашего царского двора построить кузницу, то сковал бы я вам столб до самого неба.

Первый Семион — бог созвездия Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.) времен Хрустального царства.

Столб до самого неба — Земная ось.

Второй Семион отвечает:

— Ваше величество! Я ни в какую науку, ни в художество пуститься не хочу; а ежели большой мой брат скует железный столб до неба, то я по тому столбу взлезу на самый верх и стану смотреть во все государства и буду тебе рассказывать, что в котором государстве делается.

Второй Семион – бог созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.) времен Хрустального царства.

Третий Семион сказал: (...) ежели бы мой большой брат сковал мне топор, я тем топором тят да ляп — тотчас бы сделал корабль.

Третий Семион – бог созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.).

«Мой большой брат сковал мне топор» – Топор (Кува, Сатана) (138 тыс.), астероид из созвездия Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.). Смещение созвездия Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.), восхождение созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

Корабль – символика всемирного потопа, начавшегося после удра астероида Топор (138 тыс.). Событие времен Хрустального царства.

Четвертый Семион сказал: (...) ежели бы мой третий брат сделал корабль и когда бы тому кораблю случилось быть в море и напал бы на него неприятель, то б я взял корабль за нос и повёл бы его в подземельное государство, и когда бы неприятель ушёл прочь, то тогда б я опять корабль вывел на море.

Четвертый Семион – Водич, бог зодиакального созвездия Водолей (128–126 тыс.) времен Оловянного царства.

Пятый Семион сказал:

– А ежели большой мой брат скуёт мне ружьё, то я тем ружьём, ежели увижу птицу — хотя за сто вёрст, то её подстрелю.

– Ну, так ты исправный будешь у меня стрелец! — сказал ему царь.

Пятый Семион – Будимир, бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (124–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Замена в тексте лука ружьем – вставка XVII в.

Шестой Семион сказал: (...) ежели мой пятый брат подстрелит птицу на лету, то я её до земли не допущу и, подхватя, принесу к тебе.

– Великий искусник! — сказал ему царь. — Ты у меня вместо легавой собаки в поле можешь служить.

«Ежели мой пятый брат подстрелит птицу» – астероид Нагай-птица (Нагайка, Плеть шелковая, Изверг, Халда, Нахал) (122 тыс.) из созвездия Стрелец (Будимир). Смещение созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова) (123–122 тыс.), восхождение созвездия Старчище

Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

«Я птицу до земли не допущу и, подхватя, принесу к тебе» – восхождение созвездия Коршун (Скопа, Лира) (98–94 тыс.). Символика события времен Медного царства.

«Ты у меня вместо легавой собаки в поле можешь служить» – восхождение созвездия Бова Королевич (Малый Пес) (94–91 тыс.). Символика события времен Медного царства.

Седьмой Семион сказал: Я хорошо умею воровать (...)

Седьмой Семион – один из богов Близнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства – Петрой или Лука.

Царь обернулся к Семиону-вору и сказал ему:

– Что, Семион, можешь ли ты съездить за тридевять земель в тридесятое государство и украсть мне царевну Елену Прекрасную, а я в неё весьма крепко влюблён; и ежели ты мне её украдёшь, то я тебе сделаю великое награждение (...).

– Мне ни силы, ни войска, ни золотой казны не надобно, — отвечал он. — Отпусти нас всех братьев вместе, и я тебе царевну Елену Прекрасную достану (...).

(...) большой Семион сковал третьему Семиону топор, а пятому сделал ружьё; и после того взяли с собою несколько хлеба на дорогу.

Елена Прекрасная, богиня созвездия. Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

А Семион-вор взял с собою кошку, и потом пошли в путь свой. Кошку ту Семион-вор так к себе приучил, что она везде за ним бегала, как собака, и ежели он останавливался на дороге или в ином каком месте, то кошка становилась на задние лапы, а потом тёрлась около него и мурлыкала. И так шли они путём-дорогою несколько времени и, наконец, пришли к морю, чрез которое надо было им переехать, а не на чем. Они ходили долго по морскому берегу и искали какого-нибудь дерева, чтоб сделать себе судно, и после нашли один дуб превеликий. Третий Семион взял свой топор и срубил тот дуб по самый корень, а потом по нём же тят да ляп — сделал тотчас корабль, который был оснащён, а в корабле очутились разные дорогие товары. Все Семионы сели на тот корабль и поплыли в путь и чрез несколько месяцев прибыли благополучно в то место, в которое им надобно было. Как скоро въехали они в корабельную пристань, то тотчас бросили якорь.

Упоминание якоря могло появиться лишь после его изобретения в VI в. до н.э. одним из семи мудрецов древнего мира – Анахарсисом, скифом царского происхождения. Подробно

о нем см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры». М., 2020. Т. 2. С. 61–69.

Анахарсис (от скиф. *Αναχαρσις* «неранимый», *ана* (без) + *hvar* (ранить); ок. 614 — после 559 гг. до н.э.) — скиф сакского происхождения, сын царя Гнура, брат царей Савлия и Кадуита. Прибыл во времена Солона в Афины, где встречался с самими Солоном и с другим знатным скифом Токсаром (другое написание — Токсарис), который был известен в Афинах как врач и мудрец, позже путешествовал по другим греческим городам. Диодор Сицилийский и Диоген Лаэртский указывают, что он вместе с другими мудрецами посещал лидийского царя Крёза, которого персы считали советником по Скифии. Анахарсис прославился как мудрец, философ и сторонник умеренности во всём, его причисляли к семи мудрецам и ему приписывались многие изречения и изобретения. (...) По легенде, Анахарсис изобрел якорь, усовершенствованные гончарный круг и парус (Вики)

(...) Пригласив Елену Прекрасную на свой корабль, Семион-вор велел тихонько своим братьям отрубить якорь и пуститься в море на всех парусах; а сам между тем начал царевне показывать дорогие товары, из которых и подарил её некоторыми. Прошло уже часа с два времени, как он показывал царевне свои товары; наконец она ему сказала, что ей время уже и домой идти, потому что царь, её отец, будет дожидаться её обедать.

Бродячий мифологический сюжет времен Серебряного царства о похищении Елены Прекрасной позднее стал основой сказания «Соломан и Иван (Василий) Окульевич». В нем царь Иван Окульевич, один из богов созвездия и эпохи Ближнецов (7–5 тыс.) времен Жемчужного царства, поручает своему брату-близнецу Василию украсть Соломаниху — красавицу-жену царя Соломона — и увезти на корабле в Царьград.

В Элладе на рубеже 2-го и 1-го тысячелетий до н.э. этот сюжет лег в основу мифа о Троянской войне. В нем Елена Прекрасная, жена царя Менелая, тайно увезена на корабле в Трою царевичем Парисом. Подробно о Троянской войне см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры». М., 2020. Т. 1. С. 539–584).

Потом вышла царевна из каюты и видит, что корабль на ходу и что берегов уже не видно. Тогда она ударила себя в грудь и вдруг оборотилась лебедем и полетела.

Превращение Елены Прекрасной в лебедушку, т.е. оборотничество богини — мотив, широко используемый в народных русских сказках.

Пятый Семион взял тотчас своё ружьё и подстрелил лебедя, а шестой Семион и до воды её не допустил и принёс её опять на корабль, где царевна стала по-прежнему девицею. Нянюшки же и мамушки, которые стояли на корабельной пристани, увидя, что корабль отвалил от берега с царевною, тотчас бросились все к царю и пересказали ему о том Семионовом обмане. Царь тогда ж нарядил целый флот за ними в погоню, и когда тот флот начал нагонять Семионов корабль гораздо близко, тогда четвёртый Семион взял свой корабль за нос и увёл его в подземельное государство. Когда же корабля совсем стало не видимо, то начальники флота, увидя, как он ушёл на дно, думали, что корабль потонул и с царевною Еленою Прекрасною, почему и возвратились назад и донесли царю Саргу, что Семионов корабль и с Еленою Прекрасною потонул. Семионы же благополучно в своё государство прибыли, вручили царевну Елену Прекрасную царю Адору, который за такую великую Семионов услугу отпустил их всех на волю и дал им довольно золота, и серебра, и драгоценного камня, а сам женился на Прекрасной Елене и жил с нею многие лета благополучно и мирно.

(...) Собрались все семеро Симеонов, срубили корабль, нагроутили его всяким товаром и гостями, и все вместе поплыли морем доставать царевну по-за сизыми горами, по-за синими морями. Едут, едут между небом и землёй, пристаю к неведомому острову у пристани. А Симеон меньшей взял с собою в путь сибирского кота учёного, что может по цепи ходить, вещи подавать, разны немецки штуки выкидать. И вышел вор Симеон с своим котом с сибирским, идёт по острову, а товарищей-ребят просит не выходить на землю, пока он сам не придёт назад. Идёт по острову, приходит в город и на площади пред царевниным теремом забавляется с котом учёным с сибирским: приказывает ему вещи подавать, через плётку скакать, немецкие штуки выкидать (...).

Во времена Бриллиантового царства в число персонажей сказки «Семь Семионов» (№ 146) включен пленительный образ «сибирского кота ученого, что может по цепи ходить» — метафора присоединения Сибири к России в XVI в.

Правда, если принять во внимание историю освоения 150 скифскими Родами бескрайних евразийских пространств на протяжении предыдущей сотни тысяч лет, речь должна идти не о присоединении, а лишь об очередном возвращении Руси на земли своих пращуров.

М.А. Врубель
(1856–1910).
Царевна-Лебедь.
Эскиз панно. 1900-е гг.

«Кот Казанской,
ум Астраханской,
разум Сибирской».
Лубок. XVIII в.

ГЛАВА 2. ЭПОС ВРЕМЕН СЕРЕБРЯНОГО ЦАРСТВА (78–53 тыс.)

«СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ЯРУСЛАНА ЗОРЕСЛАВОВИЧА» (Сказы Захарихи)

Течёт время, как вода-водица, а за ней, за водой, видны берега. А там Берегини венки плетут, на лугах пляшут, песни поют. А там тополя цветут с липами и пахнут мёдом до самой Сварги, где живут наши Щуры с Пращурами и рают поля синие, и песни поют Богам, и глядят сверху, как на земле люди живут и любят, и быются на-смерть, и умирают. Земля ведь Русская старая-престарая, с древних часов обустривалась многим борением. И мы потомки тех Русов, что звались Резами и Ойрийцами, каких знали в Яболоке, Шубе, Меде и Ирии.

И мы потомки тех Русов, что звались Резами и Ойрийцами, каких знали в Яболоке, Шубе, Меде и Ирии – перечисленные земель, некогда заселенных скифами.

Ойрийцы – жители Арийских земель Ведийского Семиречья.

Яболока (Яблочный край) – скифское название Ферганской долины.

Меда – скифское Мидийское царство.

Локализация земель Шубы и Ирия требует уточнений.

Подробно о цивилизации Орийских земель, Ферганы (Яболоки и Зеленого Края) и Меды (Мидии) см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры в 4-х томах». М., 2020. Т. 1.

И когда пришли Русы к Дону-реке широкой и там осели, то были в степях тех народы разные. И каждое Племя жило по своим обычаям, имело свои пастбища, а также Воевод и Князей. С Русами многие дружно жили, пили с ними у костра Вино Братское из одной чаши-братины, куда каждый из князей кровь свою добавлял. Да было в тех степях ещё больше врагов.

Что опять за туча чёрная Солнце застлала, свет белый закрыла?

А то стрелы вражки летят и копия, то пики острые на землю падают. А что за вторая туча поднялась к небу? То Русы врагу отпор

←
*Бог войны Арес.
Бюст
в неоклассическом
стиле*

дают. И слышен по всей степи грохот грома, то стрелы вражеские в русские щиты бьют. И падают Русы, и кровь течёт, своя ли, чужая всё равно красная. И трава степная почервонела, и земля тех кровей упиалась, а где русская кровь пролилась, там и земля русская стала. А враги всё идут, видимо их невидимо.

И собрались цари-князья русские и порешили: уйдём отсюда новую землю искать! И пошли все к заходу солнца.

И был ещё один царь в степи Яруслан Зореславович, стоял он со своими стадами у речки. И видит люди идут, скот гонят. Подошли к нему и спрашивают позволения дня на два расположиться у речки, самим помыться, детей искупать, скот напоить.

Принял царь Яруслан Зореславович всех князей за столы свои и велел двадцать коров забить, чтоб на всех мяса хватило, и мёд принести, и барашка. Пили-ели гости, хозяина благодарили.

И пришёл к ним старец один, борода до земли, волосы длинные, и сел он на самом краю, как незаметный и бедный человек.

«И пришёл к ним старец один, борода до земли, волосы длинные, и сел он на самом краю, как незаметный и бедный человек» – образ Творца вселенной Сварога, бога зодиакального созвездия и эпохи Рода Родича (Алтарь) (Весы) (146–144 тыс.) времен Хрустального царства.

Увидел его Яруслан Зореславович и послал лепший кусок мяса и рог мёда пенного. И сказал тогда Старец: «Да хранит тебя Отец Перун наш небесный! Будь всегда сильным и

непобедимым, и ежели ударят враги твоего воина, то пусть станет два, а коли стрела ударит, то отскочит и самого врага убьёт. А ежели твой час приспее, то пусть будет конец лёгким, а смерть — тихой, будто сон!»! Сказал так, упал на землю, оборотился в белого лебедя и улетел в синюю Сваргу.

«Благословен ты еси, старче божий!» – глядя ему вослед, вскречал Яруслан Зореславович.

Закончили цари-князья пировать, а тут, откуда ни возьмись, зайцы бегут, а за ними волки, олени, дикие козы, степные сайгаки. Бегут, на людей не обращают внимания, в речку кидаются и плывут на другую сторону.

Увидел то Яруслан Зореславович и велел коней седлать и скакать в степь с мечами и пиками наизготовку, потому как знали все, ежели зверь бежит, то верный знак, что пришло войско великое.

«Тут, откуда ни возьмись, зайцы бегут, а за ними волки, олени, дикие козы, степные сайгаки» – перечислены

околополярные созвездия времен Хрустального, Оловянного и Серебряного царств.

Олень – созвездие Северный Олень (Лось) (132–131 тыс.) времен Хрустального царства.

Степной Сайгак – созвездие Царь Криворог (Степной Сайгак) (126–124 тыс.) времен Оловянного царства. Ныне астеризм Коза с козлятами в созвездии Возничий.

Дикая Коза – зодиакальное созвездие Козерог (126–124 тыс.) времен Оловянного царства.

Заяц – созвездие Василий Буслаев (Заяц Беляк) (122–117 тыс.) времен Оловянного царства.

Волк – созвездие Великий Волхв (Волк) (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

Орай царь – Оратарь, Пахарь-царь, бог созвездия Святогор (Сноп, Дед, Дуб) (Орион) (46–40 тыс.) времен Золотого царства.

Солнце уже к вечеру подалось, когда увидели Ярусланы врагов, и было их видимо невидимо, и кричали они не по-нашему, и мечами махали.

Как увидели Ярусланов, так и набросились на них, стали рубить колоть беспощадно. Да кого ранят, тот живым остаётся, кого разрубят, из того двое становится, и стрела от них отскакивает, и копье не берёт. Увидели то враги, испугались, и отошли вскоре, в степи растаяли.

Вспомнили тут все старца длиннородого, которого Яруслан Зореславович за трапезою почтил, и как он за то благословил Ярусланов.

И с тех пор по всей степи через травы и кусты терновые пошла слава про князя царя Яруслана, Яруслана да ещё Зореславовича, какого никто одолеть не может. И стали бояться враги князя того, а Русам он помогал от напастей избавиться. Воспоём же и мы славу князю тому Яруслану Зореславовичу за его доблести и помолимся Богам и Пращурам, чтоб они ему место подле себя уготовили.

СКАЗАНИЕ «САДКО БОГАТЫЙ ГОСТЬ» (№ 28)

В справочной литературе об этом сказании говорится следующее.

Садко (*Богатый гость*) — герой былин новгородского цикла; из девяти известных вариантов, записанных исключительно в Олонецкой губернии, полных только два (сказители — Андрей Сорокин и Василий Щеголёнок). По наиболее полному варианту, записанному

Чаша.
Курган Гайманова
Могила. Запорожье.
IV в. до н.э.
Золото скифов.
Сварог справа,
Святовид слева.

К.А. Коровин
(1861–1939).
Эскиз декорации
к опере Н.А. Римского-
Корсакова «Садко».
1906 г.

от Андрея Сорокина и приобретаемому значению канонической версии (Рыбников, 1910, том II, № 134) [1], Садко был сначала бедным гуслиром, который зарабатывал на хлеб насущный игрой на пирах. Однажды девять дней подряд Садко не был зван ни на один пир. Тогда он пошел к Ильмень-озеру и стал играть на пустом берегу. Нождаданно из озера показался сам царь морской, который объявил, что «утешен» игрой гуслира и хочет его наградить. Получив наставление морского царя, Садко отправился в Новгород и побился о заклад с тремя богатыми купцами, утверждая, что в Ильмень-озере есть чудесная «рыба-золоты перья». Выиграв заклад, Садко стал торговать и разбогател. Однажды на пиру Садко похвастал, что скупит все товары в Новгороде — «худые и добрые»; действительно, два дня подряд Садко скупал все товары, но на третий день, когда подвезли товары московские, Садко сознался, что ему не скупить товаров «со всего света белого» [3]:

Не я, видно, купец богат новгородский —
Побогаче меня славный Новгород!

После этого Садко нагрузил товарами 30 кораблей и поехал торговать за море. На обратном пути корабли вдруг остановились посреди моря, и разразилась буря. Садко догадался, что это морской царь требует дани, бросал в море бочки золота, серебра и жемчуга, но напрасно; тогда решено было, что царь морской требует живой головы. Жребий выпал на Садко, который, захватив с собою гусли, велел спустить себя в море на дубовой доске. После этого корабли немедленно сдвинулись с места. Садко же заснул на своей доске. Проснувшись он уже на дне морском, в палатах морского царя. Тот требует, чтобы Садко играл на гуслях. Под звуки гуслей морской царь пустился плясать, вследствие чего взволновалось море, корабли начали

тонуть, погибло много людей. По молитвам терпящих бедствие сам святой Микола Можайский (Николай Чудотворец), заступник путешественников по воде, явился к Садко и научил его, как обойтись с морским царем. Садко сначала прекратил игру, оборвав струны гуслей, а когда морской царь потребовал, чтобы Садко женился на морской девице, выбрал из 900 претенденток самую последнюю — «девицу Чернавушку». После свадебного пира Садко «не творил блуда» с молодой женой; заснув, он проснулся уже на земле — на крутом берегу реки Чернавы близ Новгорода. В это самое время он увидел, что по Волхову подъезжают его корабли. В благодарность за спасение Садко построил церковь Миколу Можайскому, а «на сине море» никогда уже более не ездил. В другом варианте былины роль Миколы берет на себя Поддонная царица.

В некоторых вариантах былины Садко разрешает спор морского царя с царицей о том, что на Руси дороже — золото или булат, и решает его в пользу булата.

В сборнике Кирши Данилова Садко фигурирует в двух песнях (№ 28 и № 47) Первая из них даёт необычную версию: Садко здесь — не гуслир и вообще не природный новгородец, а некий приезжий с Волги молодец; он передаёт Ильмень-озеру поклон от его сестры Волги. Ильмень в благодарности помогает молодцу разбогатеть: выловленная в большом количестве рыба обращается в деньги. Затем Садко вступает в одну из новгородских братчин, устраивает пир и затевает с новгородцами спор: бьётся об заклад, что на протяжении трёх дней подряд будет скупать все товары, выставленные в Новгороде на продажу. В отличие от традиционной версии, у Кирши Данилова Садко побеждает: он действительно скупает все товары без остатка, включая битые горшки.

Вторая песня о Садко из сборника Кирши Данилова посвящена его приключениям в подводном царстве, которые изображаются в традиционном русле (Вики).

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (статья «Былины») читаем:

Садку посвящены более или менее обширные исследования Вольнера, Стасова и Веселовского. По О. Миллеру, в Садке высказывается чужой элемент, несогласный с русским поглощением личности общиной: он представляет идеал личного богатства, сходный таким образом с южно-русским типом Чурилы и Дюка; разница заключается во второстепенных чертах характера и действиях этих лиц; в Садке нет ничего мифического, а его только окружает мифический элемент в лице морского царя и др. Вольнер видит в Садке историческое лицо: в Летописи записано, что Сотко Сотник, Сытинич, Сытинич и Седко Сытинич, спасенный святым Николаем, построил церковь св. Борису и Глебу; (...)

Имя Садко происходит от еврейского Санок, Цадок (что значит праведный) и как будто указывает нам на Восток как на страну, в которой создан образец былинного Садко. Стасов тоже не успел найти

*Садко в подводном царстве.
Лаковая миниатюра.
Палех*

в азиатской литературе такого типа, который бы вполне соответствовал Садку, но зато он нашёл много историй и рассказов, которые отвечают отдельным эпизодам жизни новгородского богатыря. Так, по его мнению, Садко, принуждённый сойти с корабля в море, чтобы отправиться к морскому царю, является отражением царя Яду из Харивансы, буддийского героя Джинпа-Ченпо, царевича Гедона или, наконец, брахмана Утанки из Махабхараты. Садко, играющий на гуслях на берегу Ильменя и скупающий все новгородские товары, имеет, по Стасову, свой первообраз в купце Бурне индийского рассказа и герое позднейшей буддийской редакции этого же рассказа.

Садко, бог полярной звезды созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.) времен Серебряного царства.

Исчерпывающее толкование многозначного корня *-сад-*, лежащего в основе имени купца Садко, содержится в Словаре В.И. Даля. Каким-то непостижимым образом краткое толкование включает в себя и описание внешности дородного молодца, и упоминание о его торговых судах с большой осадкой, загруженных множеством товаров, и историю его пленения в подводном царстве, и даже упоминание «игры на гусельках»:

Садовый парень, влгд. яросл. плотный, тучный, дородный, дюжий, будто откормленный.
Садок рыбный, живорыбный,
Садковая рыба, и садочная, свежая, живая, из садка.
Сажать кого, куда, лишать свободы, заключать. В тюрьму сажают не в гусельки играть. Сажать под караул.
Садужить или садужиться, арх. о лодках, судах, давать много осадки, грузнуть сверх меры и глубоко сидеть (Словарь В.И. Даля).

*Садко богатой гость:
№ 28*

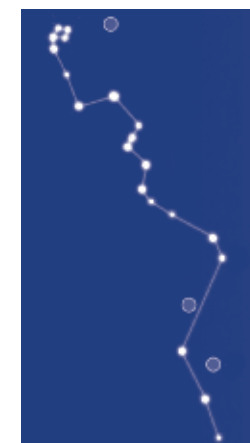

По славной матушке Волге-реке
А гулял Садко молодец тут двенадцать лет,
Никакой над собой притки и скорби
Садко не видовал,
5. А все молодец во здоровье пребывал,
Захотелось молодцу побывать во Нове-городе,
Отрезал хлеба великой сукрой

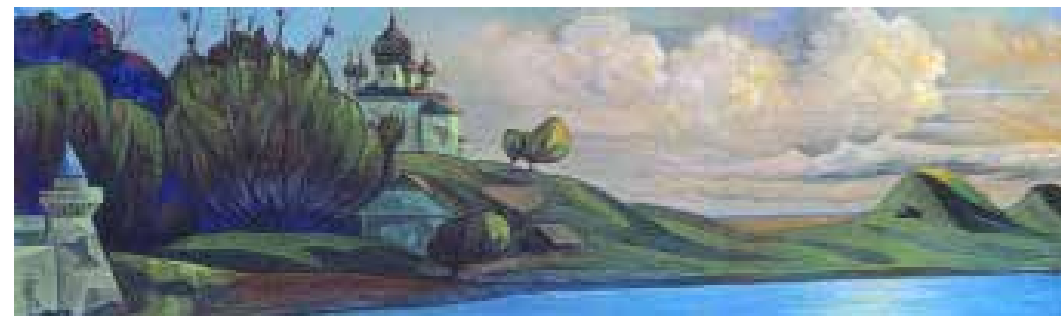
А и солью насолил,
Ево в Волгу опустил]:
10. «А спасибо тебе, матушка Волга-река! –
А гулял я по тебе двенадцать лет,
Никакой я притки-скорби не выдавал над собой
И в добром здоровье от тебе отошел,
А иду я, молодец, во Нов-город побывать».
15. Проговорит ему matka Волга-река:
«А и гой еси, удалой доброй молодец!
Когда придешь ты во Нов-город,
А стань ты под башню проезжую,
Поклонися от меня брату моему,
20. А славному озеру Ильмену».
В та поры Садко-молodeц, отошел, поклонился.
Подoшел ко Нову-городу
И будет у тоя башни проезжая,
Подле славнова озера Ильменя,
25. Правит челобитья великое
От тоя-та матки Волги-реки,
Говорит таково слово:
«А и гой еси, славной Ильмень-озеро!
Сестра тебе, Волга, челобитья посылает».
30. Двою говорил сам и кланелся.
Малое время замешкавши,
Приходил тут от Ильмень-озера
Удалой доброй молодец,

*Богиня созвездия
Матушка Волга
(Гидра)
(117–115 тыс.).
Этрусская бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе
пластического
решения
статуэтки –
рисунок созвездия
Гидра*

*Созвездие Гидра.
Схема расположения
звезд*

«От Ильмень-озера удалой доброй молодец» – бог созвездия Вольга Всеславич (Великий Волхв) (Волк) (74–72 тыс.), озера Ильмень и реки Волхов времен Серебряного царства.

*Н.К. Перих
(1874–1947).
Волхов. Ладога. 1899 г.*

Поклонился ему добру молодцу:
35. «Гой еси, с Волги удал молодец!
Как ты-де Волгу, сестру, знаешь мою?»
А и тот молодец Садко ответ держит:

«Что-де я гулял по Волге двенадцать лет,
 Со вершины знаю и до ус(т)ья ее,
 40. А и нижняя царства Астраханскова».
 А стал тот молодец наказовати,
 Которой послан от Ильмень-озера:
 «Гой еси ты, с Волги удал молодец!
 Проси бошлыков во Нове-городе
 45. Их со тремя неводами
 И с теми людьми со работными,
 И заметовой ты неводы во Ильмень-озера,
 Что будет тебе божья милость».

И.Е. Репин
 (1844–1930).
 Садко на базарной
 площади.
 Эскиз. Тушь. 1904 г.

Походил он, молодец,
 50. К тем бошлыкам новгородским,
 И пришел он, сам кланится,
 Сам говорит таково слово:
 «Гой вы еси, башлыки, добры молодцы!
 А и дайте мне те три невода
 55. Со теми людьми со работными
 Рыбы половити во Ильмени-озере,
 Я вам, молодцам, за труды заплачу».
 А и в та поры ему бошлыки не отказовались,
 Сами пошли, бошлыки, со работными людьми
 60. И закинули три невода во Ильмень-озеро.
 Первой невод к берегу пришел —
 И тут в нем рыба белая,
 Белая ведь рыба мелкая;
 И другой-та ведь невод к берегу пришел —
 65. В том-та рыба красная;
 А и третей невод к берегу пришел —
 А в том-та ведь рыба белая,
 Белая рыба в три четверти.
 Перевозился Садко-молodeц на гостинной двор

70. Со тою рыбою ловленою,
 А и первую рыбу перевозили,
 Всю клали оне рыбу в погребы;
 Из другога же невода он в погреб же возил,
 Та была рыба вся красная;
 75. Из третьева невода возили оне
 В те же погребы глубокия,
 Запирали оне погребы накрепко,
 Ставили караулы на гостинном на дворе,
 А и отдал тут молодец тем бошлыкам
 80. За их за труды сто рублей.
 А не ходит Садко на тот на гостинной двор по три дни,
 На четвертой день погулять захотелось,
 А и первой в погреб заглянет он,
 А насили Садко тута двери отворил:
 85. Котора была рыба мелкая,
 Те-та ведь стали деньги дробныя,
 И скоро Садко опять запирает;
 А в другом погребу заглянул он:
 Где была рыба красная,
 90. Очутилась у Садка червонцы лежат;
 В третьем погребу заглянул Садко:
 Где была рыба белая,
 А и тут у Садка всё монеты лежат.
 В та поры Садко-купец, богатой гость,
 95. Сходил Садко на Ильмень-озеро,
 А бьет челом-поклоняется:
 «Батюшко мой, Ильмень-озеро!
 Поучи мене жить во Нове-граде!».
 А и тут ему говорил Ильмень-озеро:
 100. «А и гой еси, удалой доброй молодец!
 Поводись ты со людьми со таможенными,
 А и только про их ты обед доспей,
 Позови молодцов, посадских людей,
 А станут те знать и ведати».
 105. Тут молодец догадается,
 Сделал обед про томожных людей,
 А стал он водиться со посадскими людьми.
 И будет во Нове-граде
 У тово ли Николы Можайскова,

Никола Можайский
 с макетом храма.
 Пермская деревянная
 храмовая скульптура.
 XVII в.

«У тово ли Николы Можайскова» — включение в древний текст после X в. упоминания образа святителя Николая.

Исходя из древнерусских календарных обрядов, особо почитаемый в народе образ Святого Николы некогда был сопоставим в народном сознании с образом бога звездного неба Велеса [не путать с Волосом (Волопасом) — скотным богом].

День 4 февраля в народном календаре именуется «Велес Студеный — Волчий сват-Маковый закат» либо «Никола Студеный».

Прозвище «Велес Студеный – маковый закат» принадлежит временам Хрустального царства и фиксирует точную дату смещения (заката) созвездия Сурьянта-Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) и его полярной звезды Макарии (Алый Мак).

Прозвище «Велес Студеный – волчий сват» принадлежит временам Серебряного царства и фиксирует точную дату восхождения созвездия Волк (74–72 тыс.).

110. Те мужики новгородские
Соходилися на братшину Никольшину,
Начинают пить канун, пива яшныя,
И пришел тут к нам удалой доброй молодец,
Удалой молодец был вол(ж)ской сур,
115. Бьет челом-поклоняется:
«А и гой вы еси, мужики новгородские!
Примите меня во братшину Никольшину,
А и я вам сыпь плачу немалую».
А и те мужики новгородские
120. Примали ево во братшину Никольшину,
Дал молодец им пятьдесят рублев,
А и зачили пить пива яшныя.
Напивались молодцы уже допьяна,
А и с хмелю тут Садко захвастался:
125. «А и гой еси вы, молодцы славны купцы!
Припасите вы мне товаров во Нове-городе
По три дня и по три уповода,
Я выкуплю те товары
По три дни по три уповода,
130. Не оставлю товаров не на денежку,
Ни на малу разну полушечку,
А то коли я тавары не выкуплю,
Заплачу казны вам сто тысячей».
А и тут мужики новгородские
135. Те-та-де речи ево записавали,
А и выпили канун, пива яшныя,
И заставили Садко ходить по Нову-городу,
Закупати товары во Нове-городе
Тою ли ценою повольною.
140. А и ходит Садко по Нову-городу,
Закупает он товары повольной ценою,
Выкупил товары во Нове-городе,
Не оставил товару не на денежку,
Ни на малу разну полушечку.
145. Влажил бог желанье в ретиво сер(д)це:
А и шод Садко, божей храм соорудил
А и во имя Стефана-архидьякона,
Кресты, маковицы золотом золотил,

А.М. Васнецов
(1856–1933).
Новгородский торг

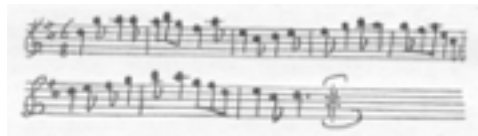
Он местны иконы изукрашевал,
150. Изукрашевал иконы, чистым земчугом усадил,
Царские двери вызолочевал.
А и ходит Садко по второй день по Нову-городу, —
Во Нове-граде товару больше старова.
Он выкупил товары и по второй день,
155. Не оставил товару не на денежку,
Ни на малу разну полушечку.
И влаживал ему бог желанье в ретиво сер(д)це:
Шед Садко, божей храм соорудил
А и во имя Сафеи Премудрая,
160. Кресты, маковицы золотом золотил,
Местны иконы изукрашевал,
Изукрашевал иконы, чистым земчугом усадил,
Царские двери вызолочевал.
А и ходит Садко по третьей день,
165. По третьей день по Нову-городу, —
Во Нове-городе товару больше старова,
Всяких товаров заморских.
Он выкупил товары в половина дня,
Не оставил товару не на денежку,
170. Ни на малу разну полушечку.
Много у Садка казны осталось,
Вложил бог желанье в ретиво сер(д)це:
Шед Садко, божей храм соорудил
Во имя Николая Можайскова,
175. Кресты, маковицы золотом золотил,
Местны иконы вызукрашевал,
Изукрашевал иконы, чистым земчугом усадил,

Царские двери вызолочевал.
 А и ходит Садко по четвертой день,
 180. Ходил Садко по Нову-городу
 А и целой день он до вечера,
 Не нашел он товаров во Нове-городе
 Ни на денежку, ни на малу разну полушечку,
 Зайдет Садко он во темной ряд —
 185. И стоят тут черепаны-гнилые горшки,
 А все горшки уже битыя,
 Он сам Садко усмехается,
 Дает деньги за те горшки,
 Сам говорит таково слово:
 190. «Пригодятся ребятам черепками играть,
 Поминать Садко-гостя богатога,
 Что не я Садко богат,
 Богат Нов-город всякими товарами заморскими
 И теми черепанами-гнилыми горшки».

Примечания

1. Притка — беда; неожиданная помеха, неудача.
2. Сукрой — ломоть хлеба во всю ковригу.
3. Здесь отражён древний обычай мореплавателей и рыбаков — приносить в дар морю или реке хлеб с солью.
4. Башлык (бошлык) — рыболовный, неводной начальник; глава рыболовной артели.
5. Братчина — складчина, ссыпчина; праздник на общий счет.
6. Садко (Съдко, Сотко) упоминается в новгородской летописи как строитель каменной церкви Бориса и Глеба (середина XII в.).

СКАЗАНИЕ «САДКОВ КОРАБЛЬ СТАЛ НА МОРЕ» (№ 47)

*Садков корабль
стал на море: № 47*

Как по морю, морю по синему
 Бегут-побегут тридцать кораблей,
 Тридцать кораблей, един сокол-корабль
 Самово Садка, гостя богатога.
 А все карабли, что соколы летят,
 Говорит Садко-купец, богатой гость:
 «А ярыжки вы, люди наемные,
 А наемны люди, подначальныя!
 10. А вместо все вы собирайтесь,
 А и режьте жеребья вы валжены,

А и всяк-та пиши на имена
 И бросайте вы их на сине море».
 Садко покинул хмелево перо,
 И на ем-та подпись подписано.
 А и сам Садко приговариват:
 «А ярыжки, люди вы наемныя!
 А слушай речи праведных,
 А бросим мы их на сине море,
 20. Которые бы поверху плывут,
 А и те бы душеньки правыя,
 Что которые-то во море тонут,
 А мы тех спихнем во сине море».
 А все жеребья поверху плывут,
 Кабы яры гоголи по заводам,
 Един жеребей во море тонет,
 Во море тонет хмелево перо
 Самово Садка, гостя богатога.
 Говорил Садко-купец, богатой гость:
 30. «Вы ярыжки, люди наемныя,
 А наемны люди, подначальныя!
 А вы режьте жеребья ветляныя,
 А пишите всяк себе на имена,
 А и сами к ним приговаривай:
 А которы жеребьи во море тонут, —
 А и то бы душеньки правыя».
 А и Садко покинул жеребей булатной,
 Синева булату ведь заморскова,
 Весом-то жеребей в десеть пуд.
 40. И все жеребьи во море тонут, —
 Един жеребей поверху плывет,
 Самово Садка, гостя богатога.
 Говорит тут Садко-купец, богатой гость:
 «Вы ярыжки, люди наемныя,
 А наемны люди, подначальныя!
 Я са(м), Садко, знаю-ведаю:
 Бегаю по марю двенадцать лет,
 Тому царю заморскому
 Не платил я дани-пошлины,
 50. И во то сине море Хвалынское...

Сине море Хвалынское — Каспийское море.

Хлеба с солью не опу́сковал, —
 По меня, Садка, смерть пришла,
 И вы, купцы-гости богатые,
 А вы, целовальники любимыя,
 А и все приказчики хорошия!
 Принесите шубу соболиную!». —
 И скоро Садко нарежется,

Берет он гусли звончаты
 Со хороши струны золоты,
 И берет он шахмотницу дорогу
 Со золоты тавлеями,
 Со темя дороги волящеты.
 И спущали сходню ведь серебряну
 Под красным золотом,
 Походил Садко-купец, богатой гость,
 Спускался он на сине море,
 Садился на шахмотницу золоту.
 А и ярыжки, люди наемныя,
 А наемны люди, подначальныя
 70. Утащили сходню серебряну
 И серебряну под красным золотом
 Ее на Сокол-корабль,
 А Садка остался на синем море.
 А сокол-карабль по морю пошел,
 А все карабли, как соколы, летят,
 А один карабль по морю бежит, как бел кречет,
 Самово Садка, гостя богатова.
 Отца-матери молитвы великия,
 Самово Садка, гостя богатова:
 Подымалася погода тихая,
 80. Понесло Садка, гостя богатова.
 Не видал Садко-купец, богатой гость,
 Ни горы, не берегу,
 Понесло ево, Садка, к берегу,
 Он и сам, Садко, тута дивуется.
 Выходил Садко на круты береги,
 Пошел Садко подле синя моря,
 Нашел он избу великую,
 А избу великую, во все дерево,
 Нашел он двери, в избу пошел.
 90. И лежит на лавке царь морской:
 «А и гой еси ты, купец-богатой гость!
 А что душа радела, тово бог мне дал:
 И ждал Садка двенадцать лет,
 А ныне Садко головой пришел,
 Поиграй, Садко, в гусли звончаты!»
 И стал Садко царя тешити,
 Заиграл Садко в гусли звончаты,
 А и царь морской зачал скакать, зачал плесать,
 И тово Садка, гостя богатова,
 100. Напоил питьями разными.
 Напивался Садко питьями разными,
 И развалился Садко, и пьян он стал,
 И уснул Садко-купец, богатой гость.
 А во сне пришел святитель Николай к нему,
 Говорит ему таковы речи:
 «Гой еси ты, Садко-купец, богатой гость!

А рви ты свои струны золоты
 И бросай ты гусли звончаты:
 Расплесался у тебе царь морской,
 110. А сине море сколыбалоса,
 А и быстры реки разливалися,
 Топят много бусы-корабли,
 Топят души напрасныя
 Того народу православнова».

«А во сне пришел святитель Николай
 (...), Того народу православнова (...)» – об-
 раз Святителя Николая и православная
 лексика – позднейшие вставки.

А и тут Садко-купец, богатой гость,
 Изорвал он струны золоты
 И бросает гусли звончаты.
 Перестал царь морской скакать и плесать,
 Утихла моря синяя,
 120. Утихли реки быстрыя,
 А поутру стал тута царь морской,
 Он стал Садка уговаривать:
 А и хочет царь Садка женить
 И привёл ему тридцать девиц.
 Никола ему во сне наказовал:
 «Гой еси ты, купец-богатой гость,
 А станет тебе женить царь морской,
 Приведёт он тридцать девиц, –
 Не бери ты из них хорошую, белыя румяныя,
 130. Возьми ты девушку поваренную,
 Поваренную, что котора хуже всех».
 А и тут Садко-купец, богатой гость,
 Он думался, не продумался,
 И берет он девушку поваренную,
 А котора девушка похуже всех.
 А и тута царь морской
 Положил Садка на подклете спать,
 И ложился он с новобра[ч]ною.
 Николай во сне наказал Садку
 140. Не обнимать жену, не целуй ее!
 А и тут Садко-купец, богатой гость,
 С молодой женой на подклете спит,
 Свои рученьки ко сер(д)цу прижал,
 Со полуноче в просонье
 Ногу леву накинуд он на молоду жену.
 Ото сна Садко пробужался,
 Он очутился под Новым-городом,
 А левая нога во Волх-реке, –
 И скочил Садко, испужался он,

*И.Е. Репин
 (1844–1930).
 Садко. 1876 г.*

150. Взглянул Садко он на Нов-город,
Узнал он церкву – приход своих,
Тово Николу Можайскова,
Перекрестился крестом своим.
И гледит Садко по Волх, по Волх-реке:
От тово синя моря Хвалынскова
По славной матушке Волх-реке...

Карта
речного пути
из Каспия в Великий
Новгород
и из Новгорода
на Балтику

«По Волх-реке: от тово синя моря Хвалынскова по славной матушке Волх-реке» – описание торгового пути от Каспия вверх по Волге, затем волоком до Волхова и по нему до Новгорода.

Бегут-побегут тридцать кораблей,
Един корабль самово Садко, гостя богатога.
И стречает Садко-купец, богатой гость,
160. Целовальников любимых.
Все корабли на пристань стали
Сходни метали на крутой берег,
И вышли целовальники на крут берег,
И тут Садко поклоняется:
«Здравствуйте, мои целовальники любимы
И приказчики хорошия!».
И тут Садко-купец, богатой гость,
Со всех кораблей в таможду положил
Казны своей сорок тысящей,
170. По три дни не осматривали.

В следующем фрагменте дано описание торгового пути от Новгорода до Балтийского моря и обратно до реки Черnavы.

М.А. Врубель
(1856–1910).
Эскизы костюмов
к опере Н.А. Римского-
Корсакова «Садко»

(...) Поехал Садко по Волхову,
Со Волхова во Ладожско,
А со Ладожска во Неву-реку,
А со Невы-реки во синё море.
Как поехал он по синю морю,
Воротил он в Золоту Орду,
Продавал товары новгородские,
Получал барыши великие,
Насыпал бочки-сороковки красна золота, чиста серебра,
Поезжал назад во Новгород,
Поезжал он по синю морю. (...)
Как ложился спать Садко во перву ночь,
Как проснулся Садко во Нове-граде,
О реку Черnavу на крутом кряжу,
Как поглядит – ажно бегут
Его червлёные корабли по Волхову.

БЫЛИНА «САДКО»

Краткий пересказ былины «Садко» из книги А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу».

В эпических сказаниях русского народа встречаются живые олицетворения рек и озер, Морской Царь (хорутан. Morski kralj)» и водяные духи и девы. Особенно интересны былины о новгородском купце Садке. Прежде он был беден, имел только гусли и ходил на пиры увеселять гостей музыкальными звуками. Соскучилось раз ему, пришёл он к Ильмень-озеру, сел на бел-горюч камень и стал играть в гусялки яровчаты...

Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Показался Царь Морской,

благодарствовал за утеху и посулил ему в награду клад из Ильмень-озера — три рыбы золотые перья, на которые можно скупить все несметные богатства новгородские. Садко закинул в озеро невод и вытащил обещанное сокровище (...) Царь Морской, по народному поверью, властвует над всеми рыбами и животными, какие только водятся в морях. Другая былина рассказывает: плыл богатый гость Садко по синему морю; вдруг остановился его корабль — и с места не двинется. Стали бросать жребии, чтобы узнать виноватого; пал жребий на самого хозяина. Признался Садко: «бегаю, говорит, я по морю двенадцать лет, не платил я Царю Заморскому дани-пошлины, не опускал хлеба-соли в синё море Хвалынское!» Бросили его корабельщики в воду, и тотчас поплыл корабль своею дорогою. Кинутый в море Садко был принесен волною к Морскому Царю. Стоит изба большая — во все дерево; вошел Садко в избу, а в ней

лежит на лавке Царь Морской: «гой еси богатой гость! — говорит ему царь, — ждал тебя двенадцать лет, а ныне ты сам головой пришёл. Поиграй-ка мне во звончатые гусли». Заиграл Садко, стал царя тешить; расплясался Царь Морской — и синё море всколебалось, и быстрые реки разливались, и потопили много кораблей с товарами. Вздумалось царю женить гостя, привел тридцать девиц и приказал выбирать невесту; в народных сказках Морской Царь предлагает доброму молодцу выбрать себе в жены одну из своих дочерей. Лёг спать Садко с избранной девою: со полуночи, впросонье, накинуд он левую ногу на молодую жену, а когда проснулся поутру — то сам очутился под Новгородом, а левая нога его в Волх-реке. (...) Приведённое сказание о свидании Садка с Морским Царём передаётся ещё в следующей вариации: когда жребий указал виновного, взяли его корабельщики и спустили на воду на дубовой доске; с гуслями в руках поплыл Садко по морю и принесён был в палаты царя Водяника и супруги его царицы Водяницы:

Пошла дощечка ко дну синя моря,
Объявилось на дне царство великое,
А во царстве пированьице — почестей пир

Говорил Водяник гостю: «поиграй в гусли яровчаты, потешь наш почестей пир;

Выдаю я дочи свою любимую
Во тьё во славно Окиян-море

Созвездие Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (79–74 тыс.) занимало околополярное положение на протяжении двух астрономических эпох – Рыб (79–76 тыс.) и Водолея (76–74 тыс.) времен Серебряного царства.

Морской царь Водяник и его жена Водяница – боги зодиакального созвездия и эпохи Водолея (76–74 тыс.) времен Серебряного царства.

К наиболее древним относятся те фрагменты сказания, в которых дано описание ловли в Ильмень-озере «трёх рыб – перья золотые»:

(...) свяжите невод да шелковой,
Приезжайте вы ловить да во Ильмень во озеро,
А закиньте три тони во Ильмень да во озеро,
А я в кажну тону дам топерь по рыбины
Уж как перья золотые ведь.
А й получишь лавки во ряду да во гостином
С дорогима ведь товарамы,
А й потом будешь ты купец Садке как новгородский,
А купец будешь богатый».

Пойманная золотая рыбка способна совершать чудеса и охотно исполняет три желания того, кто отпустит ее обратно в синее море. Поверье, бытующее в народе со времен Хрустального царства, когда миром на протяжении пяти тысяч лет попеременно правили волшебные золотые рыбки – сначала богиня созвездия Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.) и богиня его полярной звезды Доруда. Затем богиня созвездия Панопа (Летучая Рыба) (152–150 тыс.) и богиня ее полярной звезды Плясунья.

Очнувшись от колдовского наваждения, Садко оказывается на берегу реки Черnavы близ Новгорода. Очевидно, что имя дочери Морского царя дано по названию реки Черnavы.

А посмотрит – позади идет девица-красавица,
А й по фамилии что как зовут Черnavою,
А он ту Черnavу любовал, брал за себя во замужество.
А й как тут говорил царь Морской таковы слова:
«А й как ты умел да жениться, Садке, в синем мори».

(...) Ажио очудился Садке во своем да во городе,
О реку о Черnavу на крутом кряжу,
А й как тут увидел – бежат по Волхову
А свои да черные да карабли.

Далее следует описание морского пути тридцати торговых судов купца Садко по реке Волхов до Ладожского озера, от Ладоги до Невы. По Неве в Финский залив Балтийского моря. Из Балтики в Северное море, далее – везде. Описание традиционного маршрута русских парусных флотилий в сторону Балтийского и Северного морей во времена Серебряного царства.

А потом как построил тридцать кораблей (...),
А й поехал торговать купец богатый новгородский
А й как на своих на черных на кораблях.
А поехал он да по Волхову,
А й со Волхова он во Ладожско,
А со Ладожского выплывал да во Неву-реку,
А й как со Невы-реки как выехал на синё море.
А й как ехал он по синю морю,

М.А. Врубель
(1856–1910).
Царевна Волхва.
1889 г.

В справочной литературе о водных путях средневековья сказано следующее:

«Путь из варяг в греки» упоминается в источниках один раз — в легенде о путешествии апостола Андрея из Крыма в Рим через Ладогу, вставленной в «Повесть временных лет» игуменом Выдубицкого монастыря Сильвестром в 1116 г. по приказу Владимира Мономаха. Автор «Повести временных лет» описал путь таким образом:

Бѣ путь изъ варягъ въ греки . и изъ грекъ по днѣпру . и верхъ днѣпра волокъ до ловоти . [и] по ловоти внити в ѡлмеръ ѡзеро великое . из негоже ѡзера потечеть волховъ и вѣтечь в озеро великое нево . [и] того ѡзера внидеть оустье в море варяжское . и по тому морю ити до рима а ѿ рима прити по тому же морю ко црѣгороду а ѿ црѣгорода прити в поночь моря в неже втечет днѣпръ рѣка.

Очевидно, что, несмотря на то, что летописец называет этот путь «путём из Варяг в Греки», описан он в обратном направлении, как «путь из Грек в Варяги» (...)

По мнению Б.А. Рыбакова, летописец детально описывал только вторую половину пути — «из грек», то есть из Византии, в «варяги», иначе в Балтийское море. Этот путь и проходил по русским землям. (...)

В переводе на современные названия, путь от древних торговых центров Скандинавии (Сигтуна, Бирка или Висбю) и южного берега Балтики (Волин /Винета, Йомсбург/, Старигард, Ральсвик на острове Рюген, Щецин) проходил Балтийским морем через Финский залив, затем по реке Неве (здесь были пороги), по штурмовому Ладожскому озеру, реке Волхов (ещё одни пороги) через Рюриково городище в озеро Ильмень, а оттуда вверх по реке Ловать с дальнейшим переходом в Днепр.

Как именно путь проходил от Ловати до Днепра (или в обратном направлении), точно неизвестно. Возможно, маршруты были разными. Один из возможных вариантов пути пролегал через Западную Двину: из Ловати волоком через водораздел до озёр Усвятское и Узмень, откуда по реке Усвяче в Западную Двину.

Наиболее удобные переходы из Днепра в Западную Двину были на участке между Смоленском и Оршей, с одной стороны, и Витебском и Суражем, с другой стороны, где расстояние между Днепром и Западной Двиной доходит до 80 км, а притоки этих рек подходят друг к другу на расстояние до 7–15 км, что делало возможным переправлять суда и грузы волоком.

Предполагается, что существовало два главных пути между Днепром и Западной Двиной.

Первый — из Днепра у села Катынь в озеро Купринское у деревни Лодыжицы (бывшее Лодейницы), из которого весной при высокой воде волоком через деревню Ермаки в реку Удру у деревни Соболи и далее по рекам Удре и Клец в озеро Каспля.

Летом, при низком уровне воды — волоком от озера Купринского

через деревню Волоковую в реку Клец или прямо в озеро Касплянское, далее по реке Каспле в Западную Двину.

Существование этого варианта пути подтверждается многочисленными памятниками: укрепленные поселения у начала и конца волока (Лодейницы и Каспля); небольшие укрепленные убежища вдоль трассы (Куприно, Ермаки, Соболи, Волоковая); древние курганы одиночные и групповые на реке Катынке, озере Купринском, реке Удре и озере Каспля. Подтверждают местонахождение волоков и данные топонимики — названия Катынь, Лодейницы, Волоковая.

Второй вариант пути — из Днепра у деревни Комиссарово по реке Березянка до города Рудня, затем волоком через деревню Переволочье в озеро Большое Рутавечь между селом Микулино и деревней Заозерье, далее по реке Рутавечь в Касплю и Западную Двину. На этом пути были также укрепленные пункты: Приволье, Рудня, Микулино, Ковали, Понизовье, Кошевичи, а также большое количество курганов у деревень Заозерье, Ковали, Силуяново и других. Топоним Переволочье также подтверждает наличие здесь волока.

Путь по Днепру выходил в Чёрное море, минуя Днепровские пороги. Далее, на запад, по морю — вдоль черноморского побережья (Румелийского берега) до Константинополя. Перед тем как выйти в Чёрное море, судам требовалась дополнительная оснастка. Близ устья Днепра на острове Березань либо на острове Хортица на Днепре купцы делали остановку для этих целей. Ещё один остановочный пункт существовал на острове Змеиный близ дельты Дуная. От устьев Южного Буга, Днестра и Дуная можно было попасть по рекам в Западную Европу.

Путь от Новгорода в Днепр был описан в середине X века византийским императором Константином Багрянородным в его трактате «Об управлении империей».

Он же описал один из вариантов связи среднего Поднепровья с волжским торговым путём, через Азовское море, описанный также в IX веке в «Книге путей и стран» Ибн Хордабеха... От Киева также шли сухопутные дороги на восток, в Булгар, и на запад — через Краков в Регенсбург (Вики).

А со Ладожского выплывал да во Неву-реку,

А й как со Невы-реки как выехал на синё море.

А й как ехал он по синю морю, А й как тут воротил он в Золоту Орду.

А й как там продавал он товары да ведь новгородские,

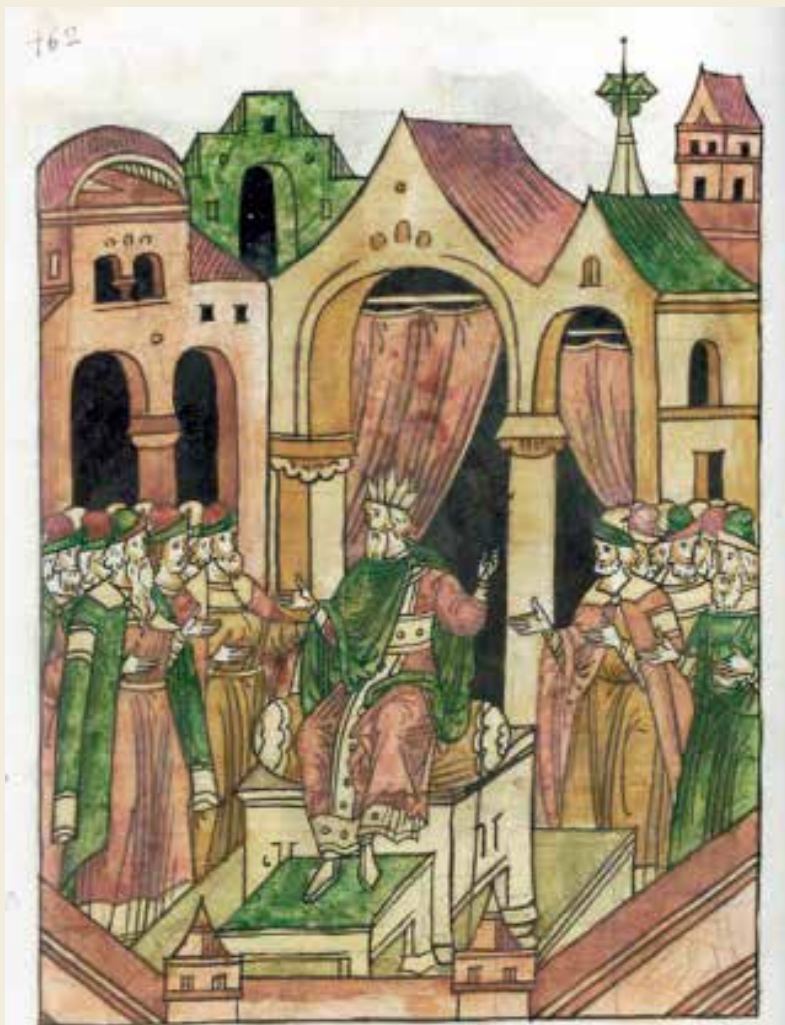
А й получал он барыши топерь великие,

Из фрагмента следует, что после завершения северного перехода Садко «воротил в Золотую Орду».

Золотая Орда (1224–1483 гг.), средневековое многонациональное государство на землях Евразии, объединявшее множество племён, народов и стран. Имело выходы к Аральскому, Каспийскому (Хвалынскому) и Чёрному морям (Вики).

Карта-схема
«Золотой Орды»

Того же ѿпаса децрѣ азъ блѣ нацѣрь
 спитъ нѣкесе
 рѣ
 нн
 азъ
 са

Узбек-хан
 (исламский титул —
 Султан Гийас ад-Дин
 Мухаммед
 (ок. 1283–1341) —
 хан Золотой Орды
 с 1313 г.
 Книжная миниатюра
 Летописного лицевого
 свода Ивана Грозного

Упоминание в эпическом сказании времен Серебряного царства средневековой Золотой Орды — вставка, сделанная не ранее XIII в., косвенно содержащая сведения о втором месте действия — подводном царстве Хвалынского (Каспийского) моря.

Поскольку каспийский регион в средние века входил в состав Золотой Орды, упоминание об Орде в данном контексте логично. Но в таком случае требует толкования маршрут каравана судов Садко.

Если конечной точкой плавания был Каспий, то в тексте должно быть описание движения его судов по реке Волхов на юг в сторону Хвалынского моря, над которым «пекёт красно солнышко»:

А как ведь проснулся Садке-купец богатый новгородский
 А й в Окиян-мори да на самом дни,
 А увидел — скрозь воду пекет красно солнышко.

Для связи между Великим Новгородом и «низовыми землями» на Руси использовалось несколько путей через озеро Селигер либо северный путь через реку Мсту, все выводящие на Торжок и далее вниз по реке Тверце в Волгу (Вики);

Карта
 речного пути
 от Новгорода
 Великого до Каспия

Н.К. Рерих
 (1874–1947).
 Волокут волоком.
 1915 г.

Детальное описание проводки малых судов из Волхова во-локом в юго-восточном направлении в Волгу и по ней в сторо-ну Каспия, видимо, на каком-то этапе было утрачено. Сохра-нилось лишь описание северо-западного маршрута по Волхову через Ильмень-озеро, Волхов и Ладожское озеро в Неву.

К наиболее поздним включениям в сказание времен Сере-бряного царства относится сюжет, в котором взору Садко, игра-ющему на гуслях для Морского царя, предстает Никола Можай-ский. Святой дает ему добрые наставления о том, как выбраться из подводного царства на волю, а затем построить церковь:

«А когда ты будешь ведь на святой Руси,
Да во своем да ты во городе,
А й тогда построй ты церковь соборную
Да Николы да Можайскому.
А й как есть я Микола Можайский».

Первое достоверное упоминание о подмосковном городе Можайске относится к 1277 г., т.е. к концу XIII в. Таким обра-зом, сюжет с явлением Николы Можайского взору Садко, как и упоминание Золотой Орды, – вставки XIII в.

СКАЗАНИЕ «БОГАТЫРЬ ВОЛЬГА ВСЕСЛАВИЧ»

Вольга́ Святославич (также Волхв Всеславич или Волх Всеславье-вич) — богатырь, персонаж русских былин. Основными отличитель-ными чертами этого героя являются способность к оборотничеству и умение понимать язык птиц, рыб и зверей.

В былинной фигуре Волха Всеславьевича много архаических черт, поэтому он считается одним из древнейших персонажей в русском фольклоре. Предполагалось происхождение имени этого героя от сло-ва «волхв» (путём превращения имени нарицательного в имя соб-ственное). На основе былинных сведений о Вольге современные исследователи мифологии древних славян даже реконструируют (достаточно спорно) древнеславянского бога Волха. Сторонники «исторической школы» в изучении былин полагают, что прототи-пом былинного Вольги был князь Всеслав Полоцкий.

Центральный момент былин о Вольге — его поход в далекое царство: индийское, земли Турец-султана Сулеймана и т. п. Он набирает дру-жину. Чтобы снабдить её всем необходимым, он обращается к волку и соколу, кормя дружинников охотничьей дичью. Успех похода вы-зван мудростью Вольги. Он горностаем портит тетивы луков врагов, волком перекусывает горла лошадям и проч. Чтобы дружина могла преодолеть неприступные стены, он превращает воинов в муравьёв, а в стенах города возвращает им человеческий облик. Победитель женится на жене убитого царя, а своим воинам отдаёт местных

девушек, оставленных в живых. Сам он становится царём. Былина о походе сохранилась в 11 записях.

Встреча с чудесным пахарем показала, что Микула Селянинович превосходит Вольгу в «хитростях-мудростях». Во время сбора податей с городов Гурчевца и Ореховца повстречал Вольга пахаря Микулу Селяниновича. Микула пожаловался на сборщиков на-логов города Гурчевца, дерущих с мужика простого втридорога, и рассказал, как наказал их за жадность плёткой. Увидев в Микуле могучего богатыря, позвал Вольга его с собой в дружину для сбора податей. Отъехав, Микула вспомнил, что позабыл соху в земле. Два раза посылал Вольга дружинников ту соху вытянуть, на третий раз сам с дружиной всей не одолел. Микула же одной рукой выдернул ту соху (Вики).

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона о Воль-ге, в частности, сказано:

Вольга Святославович или **Волх Всеславьевич** — знаменитый бо-гатырь русских былин, сын змея и княжны Марфы Всеславьевны. Уже само его имя Вольга, т.е. Волхв, указывает на мифический его характер, хотя другое имя Вольга напоминает исторического Оле-га. В личности Вольги смешаны мифологические элементы с исто-рическими: само рождение от мифического отца, содрогание земли и ужасный страх всех живущих существ в ту минуту, когда Вольга увидел свет, указывают на него, как на олицетворение какой-ни-будь стихийной силы. С этим гармонирует и то, что он растет не по дням, а по часам, что в скором времени он становится могучим богатырём, знающим не только искусство бороться с врагами, но и читать по книгам и оборачиваться разными животными. Напротив того, та часть былин о Вольге, где он является победителем дальне-го индейского царства или земли Турец-салтана, сильно напоминает поход Олега в Царьград. Главная былина о Вольге состоит из этих двух частей; но он еще появляется и в других былинах, посвященных другим богатырям, особенно же отведено много места описанию его встречи с Микулой Селяниновичем (см.).

Микула Селянинович — легендарный пахарь-богатырь в русских былинах новгородского цикла. Богатырь олицетворяет крестьян-скую силу; биться с ним нельзя, так как *«весь род Микулов любит Матушка Сыра Земля»*.

Былины, посвящённые Микуле: «Вольга и Микула Селянинович», «Святогор и Микула Селянинович». Согласно одной из былин, он просит великана Святогора поднять упавшую на землю сумку. Тот не справляется с заданием. Тогда Микула Селянинович подни-мает сумку одной рукой, сообщая, что в ней находится «вся тягость земная» (Вики).

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона о Ми-куле Селяниновиче сказано:

Микула Селянинович встречается в 2-х былинах: о Святогоре и о Вольге Святославиче. На него смотрят тоже различно: О. Миллер в своем «Опыте» говорит, что он своею умелостью выступает из ряда старших богатырей; он представитель земледельческого быта, обладающий не количественной, как Святогор, а качественной силой, которую можно назвать выносливостью. Он предвещает появление младших богатырей, хотя еще остается земледельческим божеством. В другом месте («Илья Муромец») Миллер называет Микулу пахарем, первоначально олицетворением небесного грома, тогда как волшебная его кобылка, которую нагнать нельзя, представляет собою громовую тучу. Народ представляет себе полет туч паханием на небе — молния рассекает небо так, как плуг землю. Теперешнее имя занято у св. Николая, но под ним скрывается древнее божество грома и молнии. Он сильно напоминает собою германского бога Тора, который тоже является покровителем земледельцев. Порфирьев, следуя за Буслаевым, говорит, что в лице Микулы Селяниновича представляется образ могучего Богатыря крестьянина-пахаря, соответствующего чешскому пахарю Промыслу. Страшная его сила, сопоставление с Святогором и другие черты, в которых он изображается, показывают, что тип его, как и тип Святогора, сложился под влиянием образа какого-нибудь титанического существа, бывшего, вероятно, олицетворением земли или бога-покровителя земледелия. На это указывает особенно сумочка с тягой земли, с которой изображается Микула и которая, очевидно, есть не что иное, как образ

*Н.К. Рерих
(1874–1947).
Микула Селянинович.
Панно. 1910 г.*

земли. Но сам он уже представляет не землю как стихию, а идею оседлой земледельческой жизни, в которой он и поставляет свою силу и значение. По Волльнеру, Микула просто св. Николай, хотя возможно, по его мнению, и объяснение его как олицетворения земледелия. С Николаем, но не святым, а с соперником Александра Македонского на Олимпийских играх, сравнивает Микулу Всеволод Миллер; сошку Микулину он производит от узла, завязанного Гордиасом, по происхождению пахарем. О Микуле говорит тоже Веселовский в своем сочинении «Южно-русские былины»; по его мнению, Микула Селянинович служит, быть может, отражением царя-пахаря западных легенд: «грандиозный образ царя-пахаря, — говорит Веселовский, — не мог не прийтись по нраву крестьянской среде, хранительнице песни, и, заслонив все остальное, невольно вызывал вопросы и находил себе в нашей науке — мифологическое объяснение, может быть, безо всякого на то права». Веселовский сближает былинку о Вольге и Микуле с известным западноевропейским сказанием «Хождение Карла Великого в Иерусалим и Константинополь»; принимая такое объяснение, Микула Селянинович был бы отражением византийского императора Гугона (Брокгауз и Ефрон. Богатыри).

У Микулы Селяниновича было три дочери — «богатырки-поленицы» (воительницы). Их последовательное появление в древнерусской мифологии датируется временами трех царств: Оловянного (130–104 тыс.), Медного (104–78 тыс.) и Серебряного (78–58 тыс.).

Старшая дочь — Василиса Микулишна, богиня созвездия Утица (Ночная Сова) (123–122 тыс.), супруга богатыря Ставра Юдиновича, бога его полярной звезды. Пантеон времен Оловянного царства.

*Богиня созвездия
Василиса Микулишна
(Утица)
(123–122 тыс.)
времен Оловянного
царства.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения облачения
богини — рисунок
созвездия Утица
(Ночная Сова)*

Средняя дочь – Катерина Микулишна, богиня полярной звезды созвездия Бермьята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.), его супруга и возлюбленная Чурилы Пленковича. Пантеон времен Медного царства.

Младшая дочь – Настасья Микулишна, богиня полярной звезды созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) и его супруга.

*Настасья Микулишна,
богиня полярной звезды
созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона)
(65–57 тыс.).
Этруская бронза.
2 тыс. до н.э.
На груди богини ожерелье в виде созвездия
Пояс Ориона*

*Спящая Ариадна.
Копия статуи
начала II в. до н.э.,
сделанная по слепку
Веласкеса
до ее реставрации.
Мрамор. Музей Прадо.
В основе
пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Малый Конь*

СКАЗАНИЕ «ВОЛЬГА И МИКУЛА СЕЛЯНИНОВИЧ»

Когда воссияло солнце красное
На тое ли на небушко на ясное,
Тогда зарождался молодой Вольга,
Как стал тут Вольга растеть матереть;
Похотелось Вольги много мудрости:
Щукой рыбкою ходить ему в глубоких морях,
Птицей соколом летать под оболока,
Серым волком рыскать да по чистым полям...

*Н.К. Рерих
(1874–1947).
Вольга Всеславич.
Панно*

*Этруская парная
статуэтка. Бронза.
1-е тыс. до н.э.*

В строфе упомянуты образы созвездий трех больших космических периодов:

Птица сокол – бог созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства.

Щука рыба – бог созвездия Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.) времен Медного царства.

Серый волк – бог созвездия Великий Волхв (Вольга Всеславич) (Волк) (74–72 тыс.) времен Серебряного царства.

Этруская парная статуэтка изображает Вольгу Всеславича, бога созвездия Великий Волхв (Волк) (74–72 тыс.) времен Серебряного царства, и богиню его полярной звезды Елену Александровну, царицу Аздяковну. На шлеме Волги Всеславича гребень и декор в виде волчьих ушей.

Уходили все рыбы во синие моря –
Улетали все птицы за оболочка,
Ускакали все звери во темные леса
Как стал тут Вольга растеть матереть,
Собирает себе дружинишку хоробрую,
Тридцать молодцов да без единого,
А сам то был Вольга во тридцатых.

«Уходили все рыбы во синие моря» – смещение «рыбных» созвездий.

«Улетали все птицы за оболочка» – смещение «птичьих» созвездий.

«Ускакали все звери во темные леса» – смещение «звериных» созвездий.

В этом обзоре палеастрономии речь идет о том, что после смещения созвездий, представлявшихся в образах рыб, птиц и зверей, и до восхождения созвездия Вольги Всеславича (Волк) сменилось еще шесть созвездий, принадлежавших «молодцам», т.е. богатырям. Имеются в виду: Старчище Пилигиримище и бог его полярной звезды Дид Свят (Эридан) (122–120 тыс.); Могучее Иванище и бог его полярной звезды Иван Сученко (Змееносец) (113–111 тыс.); Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.); Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.) «и сам то был Вольга во тридцатых» – Вольга Всеславич (Волк) (74–72 тыс.).

Фраза «и сам то был Вольга во тридцатых» несет на себе поэтический отпечаток, т.к. это красивое число не соответствует очередности восхождения созвездия Вольга (Волк) (74–72 тыс.), которое стало тридцать девятым с начала времен Хрустального царства.

Собирает себе жеребчиков темно кариих,
Темно кариих жеребчиков, нелегченныхых.

Имеются в виду десять созвездий, представлявшихся в обликах коней. Семь околополярных: Жеребчик (Дельфин) (149–148 тыс.), Конь (Пегас) (131–126 тыс.), Кентавр Полкан (Большой Пес) (91–87 тыс.), Малый Конь (Бермента Васильевич) (87–85 тыс.), Кентавр Квасура (Кентавр) (72–70 тыс.), Лошади Морского царя (Корабль Аргон) (50–48 тыс.), Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.).

Три зодиакальных: Стрелец, Конь (Рак) и Близнецы.

Вот посели на добрых коней, поехали,
Поехали к городам да за получкою.
Повыехали в раздольище чисто поле,
Услыхали во чистом поле оратая:

Оратай, пахарь – бог Земли Микула Селянинович.

Как орет в поле оратай, посвистывает,
Сошка у оратая поскрипывает,
Омешки по камешкам почиркивают.
Ехали то день ведь с утра до вечера,
Не могли до оратая доехать.
Они ехали да ведь и другой день,
Другой день ведь с утра до вечера,
Не могли до оратая доехать
Как орет в поле оратай, посвистывает,
Сошка у оратая поскрипывает,
А омешки по камешкам почиркивают.
Тут ехали они третий день,
А третий день ещё до пабедья,
А наехали в чистом поле оратая:
Как орет в поле оратай, посвистывает,
А бороздки он да помetyвает,
А пенье, коренья вывертывает,
А большие то каменья в борозду валит,
У оратая кобыла соловая,
Гужи у нее да шелковые,
Сошка у оратая кленовая,
Омешки на сошке булатные,
Присошечек у сошки серебряный,
А рогачик то у сошки красна золота.
А у оратая кудри качаются,
Что не скатен ли жемчуг рассыпаются;

Символика времен Жемчужного царства (27–1 тыс.) в виде «кудрей, что скатен жемчуг рассыпаются» внесена в текст не ранее 27-го тыс. до н.э.

У оратая глаза да ясна сокола,
А брови у него да черна соболя;
У оратая сапожки зелен сафьян:
Вот шилом пяты, носы востры,
Вот под пята воробей пролетит,
Около носа хоть яйцо прокати,
У оратая шляпа пуховая,
А кафтанчик у него черна бархата.

«У оратая шляпа пуховая» – кучевые облака.
«А кафтанчик у него черна бархата» – чернозем.

М.А. Врубель
(1856–1910).
Встреча Вольги
Святославовича
с Микулой
Селяниновичем.
1900 г.
Керамическая
облицовка камина.
Майолика,
цветные глазури

Говорит то Вольга таковы слова:
«Божья помочь тебе, оратай оратаюшко,
Орать, да пахать, да крестьяновати,
А бороздки тебе да пометывати,
А пенья, коренья вывертывати,
А большие то камни в борозду валить!»
Говорит оратай таковы слова:
«Поиди ка ты, Вольга Святославович,
Мне ка надобно Божья помочь крестьяновати!
А куда ты, Вольга, едешь, куда путь держишь?»
Тут проговорил Вольга Святославович:
«Как пожаловал меня да родный дядюшка,
Родной дядюшка да крестный батюшка,
Ласковый Владимир стольнекиевский,
Тремя ли городами со крестьянами
Первым городом Курцовцем,
Другим городом Ореховцем,
Третьим городом Крестьяновцем;
Теперь еду к городам да за получкою».

Образ «Родного дядюшки да крестного батюшки, Ласкового Владимира стольнекиевского» – включен в текст времен Серебряного царства не ранее XI–XII вв. Во времена Серебряного царства Вольга ссылался на дары предшественника Владимира Красное Солнышко Владыки Черниговского Велеса, князя Олеховича.

Тут проговорил оратай оратаюшко:
«Ай же ты, Вольга Святославович!
Там живут то мужички да всё разбойнички,
Они подрубят то сляги калиновы,
Да потопят ты в реку да во Смородину (...)

Река Смородина – Млечный Путь.

Тут проговорил ведь Вольга Святославович:
«Ай же ты, оратай оратаюшко!
Ты поедем ка со мною во товарищах».
А тут ли оратай оратаюшко
Гужики шелковые повыстегнул,
Кобылу из сошки повывернул
Они сели на добрых коней, поехали.
Как хвост то у ней расстилается,
А грива то у нее да завивается,
У оратая кобыла ступыб пошла,
А Вольгин конь да ведь поскакивает.
У оратая кобыла грудью пошла,
А Вольгин конь да остается.
Говорит оратай таковы слова:
«Я оставил сошку во бороздочке
Не для ради прохожего проезжего:
Маломожный то наедет – взять нечего,
А богатый – тот наедет, не позарится,
– А для ради мужичка да деревенщины.
Как бы сошку из земельки повыдернути,
Из омешиков бы земельку повытряхнути,
Да бросить сошку за ракитов куст?»
Тут ведь Вольга Святославович
Посылает он дружинишку хоробрую,
Пять молодцев да ведь могучиих,
Как бы сошку из земли да повыдернули,
Из омешиков земельку повытряхнули,
Бросили бы сошку за ракитов куст.
Приезжает дружинишка хоробрая,
Пять молодцев да ведь могучиих,
Ко той ли ко сошке кленовенькой;
Они сошку за обжи вокруг вертят,
А не могут сошки из земли поднять,
Из омешиков земельки повытряхнуть (...)

Тут молодой Вольга Святославович
Посылает он дружинишку хоробрую,
Целим он да ведь десяточком.
Они сошку за обжи вокруг вертят,
А не могут сошки из земли выдернуть (...)

И тут ведь Вольга Святославович
Посылает всю свою дружинушку хоробрую (...)

А не могут сошки из земли выдернуть,
Из омешиков земельки повытряхнуть,
Бросить сошки за ракитов куст.
Тут оратай оратаюшко
На своей ли кобыле соловенькой
Приехал ко сошке кленовенькой;
Он брал то ведь сошку одной рукой,
Сошку из земли он повыдернул,
Из омешиков земельку повытряхнул,
Бросил сошку за ракитов куст.
А тут сели на добрых коней, поехали.
Как хвост то у ней расстилается,
А грива то у ней да завивается.
У оратая кобыла ступью пошла,
А Вольгин конь да ведь поскакивает.
У оратая кобыла грудью пошла (...)

Тут проговорит Вольга Святославович:
«Ай же ты, оратай оратаюшко!
Как то тебя да именем зовут,
Нарекают тебя да по отчеству?»
Тут проговорил оратай оратаюшко (...):

«Молодой Микула Селянинович!» (...)

СКАЗАНИЕ «ВОЛХВ ВСЕСЛАВЬЕВИЧ» (№ 6)

И.Я. Билибин
(1876–1942).
Вольга с дружиной.
1902 г.

Волх Всеславьевич:
№ 6.
Нотная запись

По саду, саду по зеленому
Ходила-гуляла молода княжна
Марфа Всеславьевна.

Княжна Марфа Всеславьевна – мать Вольги Всеславича.

Она с камню скочила на лютого на змея,
5. Обвивается лютой змей
Около чебота зелен сафьян,
Около чулочика шелкова,
Хоботом бьет по белу стегну.

Лютов змей – астероид Кощей Бессмертный (Сыны Египта, Обезьяна) из созвездия Марья Моревна (74 тыс.).

А в та поры княгиня понос понесла,
10. А понос понесла и дитя родила:
А и на небе просвета светел месяц,-
А в Киеве родился могуч богатырь,
Как бы молоды Вольх Всеславьевич.

Пример бытования в древнерусской мифологии общемирового сюжета о непорочном зачатии и рождении бога Девой, случайно насупившей во время прогулки по саду на Змея – бога Земли.

Подрожала сыра земля,
Стряслось славно царство Индейское,
А и синяя моря сколыбалоса

«Подрожала сыра земля. Стреслось славно царство Индейское» – падение астероида Кощей Бессмертный из созвездия Скорпион (74 тыс.) в Индийский океан. Следствие события – смещение созвездия Марья Моревна (Хамелеон и Муха) (78–74 тыс.), восхождение созвездия Волхв Всеславич (Волк) (74–72 тыс.). Под царством Индейским подразумевается Индия.

Для-ради рожденья богатырского,
Молода Вольха Всеславьевича,
Рыба пошла в морскую глубину,
20. Птица полетела высоко в небеса,
Туры да олени за горы пошли,
Зайцы, лисицы по чащицам,
А волки, медведи по ельникам,
Соболи, куницы по островам.

И.Я. Билибин
(1876–1942).
Трехглавый змей.
1906 г.

Перечисление околополярных созвездий, времен Хрустального, Оловянного, Медного и Серебряного царств, представляемых в образах рыб, птиц и зверей.

(...) А и будет Вольх семи годов, –
Отдавала его матушка грамоте учиться,
А грамота Вольху в наук пошла;
40. Посадила его уж пером писать,
Письмо ему в наук пошла.
А и будет Вольх десяти годов, –
В та поры поучился Вольх ко премудростям:
А и первой мудрости учился –
Обвертоваться ясным соколом,

Вольга Всеславич (Волк) «учился обвертоваться ясным соколом» – отсылка к образу созвездия Сокол (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства (к временам «первой мудрости»). Сопоставление созвездий, восхождение которых отделяет друг от друга 71 тысяча лет.

Ко другой-то мудрости учился он, Вольх, –
Обвертоваться серым волком,

«Учился Вольх обвертоваться серым волком», – созвездие Волк (74–72 тыс.)

Ко третей-то мудрости учился Вольх –
Обвертоваться гнедым туром-золотые рога.

Гнедой тур-Золотые рога – бог полярной звезды созвездия Царь Криворог (Турица с турятами) (Коza с козлятами) (126–124 тыс.) времен Оловянного царства.

Хронологический охват событий – 52 тысячи лет.

*Северный Олень
и кружащаяся вокруг
него стая орлов.
Литье.
Золото скифов*

50. А и будет Вольх во двенадцать лет, –
Стал себе Вольх он дружину прибирать.
Дружину прибирал в три годы,
Он набрал дружину себе семь тысячей;
Сам он, Вольх, в пятнадцать лет,
И вся его дружина по пятнадцати лет.
Прошла та слава великая.
Ко стольному городу Киеву
Индийской царь наряжается,
А хвалится-похваляется,
60. Хочет Киев-град за щитом весь взять,

А божьи церкви на дым спустить
И почестны монастыри розорить.

Упоминание индийского (т.е. индийского) царя в мифе времен Серебряного царства (78–53 тыс.) – возможное свидетельство одного из этапов развития протоиндской цивилизации.

А в та поры Вольх он догадлив был:
Со всею дружиною хораброю
Ко славному царству Индейскому
Тут же с ними во поход пошел (...)

Дружина спит, так Вольх не спит:
Он обвернется ясным соколом,
80. Полетел он далече на сине море,
А бьет он гусей, белых лебедей,
А и серым малым уткам спуску нет.
А поил-кормил дружинушку хораброю (...)

«А бьет он гусей, белых лебедей» – Гуси-Лебеди, астероид из созвездия Ворон (99 тыс.). Событие времен Медного царства.

«А и серым малым уткам спуску нет» – смещение созвездия Утица (Василиса Микулишна) (123–122 тыс.). Событие времен Оловянного царства.

Хронологический охват событий – 23 тысячи лет.

100. А тут таковой Всеславьевич
Он обернулся гнедым туром-золотые рога,
Побежал он ко царству Индейскому,
Он первую скок за целу версту скочил,
А другой скок не могли найти;
Он обвернется ясным соколом,
Полетел он ко царству Индейскому.
И будет он во царстве Индейском,
И сел он на палаты белокаменные,
На те на палаты царские,
110. Ко тому царю Индейскому,
И на то окошечко косящатое.
А и буйные ветры по насту тянут, –
Царь со царицею в разговоры говорит.
Говорила царица Аздяковна,
Молода Елена Александровна:
«А и гой еси ты, славной Индейской царь!
Изволишь ты наряжаться на Русь воевать,
Про то не знаешь, не ведаешь:
А и на небе просвета светел месяц, –
120. А в Киеве родился могуч богатырь,
Тебе, царю, сопотивничек».

*Созвездие Волк.
Схема расположения
звезд*

*Лисипп.
Атлет. IV в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Волк*

А в та поры Вольх он догадлив был:
Сидючи на окошке косящатом,
Он те-то-де речи повыслушал,
Он обернулся горностаем,
Бегал по подвалам, по погребам,
По тем по высоким по теремам,
У тугих луков тетивки накусывал,
У каленых стрел железцы повынимал,
130. У того ружья ведь у огненного
Кременья и шомполы повывергал...

«У того ружья ведь у огненного кременья и шомполы повывергал» – позднейшая вставка в древний текст. Кремневое оружие состояло на вооружении армий в XVI–XIX вв.

(...) И пришли они ко стене белокаменной,
(...) Молодой Вольх он догадлив был:
Сам обернулся мурашиком
И всех добрых молодцов мурашками,
Прошли они стену белокаменну,
И стали молодцы уж на другой стороне,
160. В славном царстве Индейском, –
Всех обернул добрыми молодцами,.
Со своею стали сбруею со ратною.
А всем молодцам он приказ отдает:
«Гой еси вы, дружина хоробрая!
Ходите по царству Индейскому,
Рубите старого, малого,
Не оставьте в царстве на семена,
Оставьте только вы по выбору
Не много, не мало – семь тысячей
170. Душечки красны девицы».
А и ходят его дружина
По царству Индейскому,
А и рубят старого, малого,
А и только оставляют по выбору
Душечки красны девицы.
А сам он, Вольх, во палаты пошел,
Во те во палаты царские,
Ко тому царю ко Индейскому.
Двери были у палат железные,
180. Крюки-пробой по булату злачены.
Говорит тут Вольх Всеславьевич:
«Хотя нога изломить, а двери выставить!»
Пнет ногой во двери железные –
Изломал все пробой булатные (...)
И тут Вольх сам царем насел,
Взявши царицу Азвяковну,
А и молоду Елену Александровну,

«Царица Аздяковна, молода Елена Александровна», богиня полярной звезды созвездия Великий Волхв (Волк) (74–72 тыс.).

А и те его дружина хоробрые
И на тех на девицах переженилися (...)
200. А и коней, коров табуном делил,
А на всякого брата по сту тысячей.

В IV в. до н.э. в рассказ о женитьбе Вольги Всеславича на царице Индийского царства (событие времен Серебряного царства) включен парафраз знаменитой истории женитьбы Александра Македонского (356–323 гг. до н.э.) на дочери царя Дария III Сатире во время его индийского похода. Рассказ о пышности этой свадьбы с тех пор «есть притча во языцех».

Воины Александра Македонского одновременно с ним совершили в персидском городе Сузы массовое бракосочетание с девушками из персидских благородных семейств, организованное Александром Македонским в 324 г. до н.э. Свадьба длилась 5 дней подряд (Вики).

О походе Александра Македонского см. также «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры». М., 2020. Т. 2. С. 73–89.

БЫЛИНА «ВОЛЬГА ВСЕСЛАВИЧ» (вариант)

«Закатилось красно солнышко,
закатилось за горушки высокия,
ща моря глубокия, широкия,
Рассаждались часты звезды по светлу небу –
Нарождался на матушке святой Руси
Молодой богатырь Вольга всеславич.
Только будет Вольге полтора часа,
Говорит Вольга, будто гром гремит:
«А и гой еси, сударыня матушка,

Царица Ахдяковна в колпачке на голове, придерживающая подол длинного узкого платья. Этрусская бронза. 1-е тыс. до н.э. В основе пластического решения статуэтки – рисунок созвездия Волк

Созвездие Волк. Схема расположения звезд

Лисипп.
Атлет.
Бронза. IV в. до н.э.
В основе пластического
решения обеих
статуй – рисунок
созвездия Волк

Молодая Марфа Всеславьевна!
Те не пеленей во пелену червчатую,
Не поясай в поясы шелковые –
Поленай меня, сударыня матушка,
В крепкие латы буланья,
А на буйну голову клади злат шелом,
Во правую руку – палицу свинцовую,
Чтобы весом была палица в триста пуд. –
«Рос-подрос Вольга до пяти годков,
Как пошел Вольга по сыной земле –
Мать сыра земля вколыбалася,
По тёмным лесам звери разбежались,
По подъяблачью птицы разлетались,
По синю морю рыбы разметались.
И пошел Вольга Всеславич
Обучаться всяким хитростям-мудростям:
Обучался первой хитрости-мудрости –
Обертываться ясным соколом;
Обучался другой хитрости-мудрости –
Обертываться серым волком;
Обучался третьей хитрости-мудрости –
Обертываться туром-золотые рога (...)»
Обернулся Вольга лютым зверем,
поскочил в тёмный лес, по сырой земле (...)»
Обернулся Вольга ясным соколом,
Полетел Вольга по подоблачью.
Заворачивал в сети гусей-лебедей.
Серых уток и малых пташечек. (...)»
Обернулся Вольга рыбой-щучиной.
Из глубоких станов рыб повыпугал,
заворачивал рыбу– сёмжинку, белужинку,
Дорогую рыбу осётринку,
Брал и щученьку, малую плотиченьку. (...)»

Лисипп.
Атлет.
Бронза. IV в. до н.э.

Обернулся туром-золотые рога,
Первый скок за целую версту скочил,
А другой-то скок не могли найти.
Добежал до царства индейского,
Обернулся малой птицей-птишицей,
Садился на царское окошечко,
и слушал речи тайные.

Астрономическая символика сказания «Вольга Всеславич» содержит перечисление астрономических событий времен Хрустального (155–130 тыс.), Оловянного (130–104 тыс.), Медного (104–78 тыс.) и Серебряного (78–53 тыс.) царств. Названы в том числе:

Щученька – созвездие Дорода (Золотая Рыба) (155–152 тыс.).

Ясный сокол – созвездие Сокол Соколович (Феникс) (146–144 тыс.).

Серые утки – созвездие Стожары (Утиное Гнездо) (Плеяды) (134–133 тыс.) и Утица (Василиса Микулишна) (123–122 тыс.).

Гнедой тур-Золотые рога – созвездие Царь Криворог (Коза с козлятами) (Возничий) (126–124 тыс.).

Белые зайчики – созвездие Заяц (Василей Буслаев) (120–117 тыс.).

Рыба-щучина – созвездие Великорыбие (Южная Рыба) (104–102 тыс.).

Гуси-Лебеди – астероид из созвездия Ворон (99 тыс.).

Серый волк – созвездие Великий Волхв (Волк) (74–72 тыс.).

КАЛИН-ЦАРЬ (№ 25)

Калин-царь: № 25
Нотная запись

Да из орды, Золотой земли,
Из тое Могозеи богатыя
Когда подымался злой Калин-царь,
Злой Калин-царь Калинович...

Калин Царь, астероид из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (57 тыс.). Смещение созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.), восхождение созвездия

*Калин царь
(Пес Цербер)
из созвездия Добрыня
Никитич
(Пояс Ориона)
(57 тыс.).
Событие времен
Серебряного царства.
Накладная пластина
на ножны.
Золото скифов*

Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.). Событие конца эпохи Близнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства. В древнегреческой мифологии аналог образа Калина Царя – Пес Цербер.

Исходя из этимологии слова калить, прозвище Калин царь дано рухнувшей с неба на землю гряде раскаленного металла.

В.И. Даль о значениях слова калить пишет:

Калить, каливать что, раскалять, накалять, разжигать, сильно нагревать твердое тело в огне; | закаливать, закалять железо, сталь, погружать раскаленное в воду. Калеными ядрами стреляют по кораблям. Калить орехи, запекать в вольном духу. Калить ягоды, пряжить, жарить в масле. *Калить кого, ряз. сильно бранить, журить, гонять или распекать. Каленая, калена стрела, в сказ. и песня. закаленная. Говор. также каляный и каляной, твердый, жесткий, с закалом, заскорузный; каляная кожа, – крашенина. По праздникам железа не калят, грешно. Не огонь железо калит, а мех, т.е. снасть, снаряд. Он и нищему каленые пятаки подает. Промеж глаз калена стрела ляжет. Калиться, накаляться, в разн. знач. Выкалить, перекалить орехи. Докалить железо добела. Закалить сталь. Он закален в боях. Искалится утюг, сгорел. Накалить жигало. Щипцы окалились, обгорели в работе. Откалить сталь, отпустить. Покали немного. Подкаливай, топи, жарь. Прокалилась ли полоса? Раскалена вся. Много укалилось, угорело. Каленье ср. длит. калка ж. об. действ. по знач. глаг. Калина ж. раскаленное состояние металла. Калильный, кальный, к калению служащий, относящ. Калильня ж. заведение, устройство для каленья или для закалки. Калило ср. жигало, каленое железо для прожигу чего. Калильщик или кальщик м. -щица ж. кто калит. Каленка ж. банная печь, каменка, или с ядрами; вор. печь устроенная в поле, для сушки груш. | Детская стрела, для лучка; она деревянная, но кончик обжигается, закаляется, каляночка. Каляный сар. упрямый, упорный. Калеть от жару, стужи, от сушки на ветру: коченеть, цепенеть, неметь; коряветь, скорузнуть, скорбнуть, жескнуть, терять гибкость и становиться ломким. | Калеть или колет, о скоте, дохнуть, издыхать, околевать, мереть. Кожа на ветру калееет. Калелый товар, перегорелый от погоды. Пальцы на морозе околели, закалели, отерпли. Кабанина зверовщику шибко дородна, с ее не окалешь (сиб.), не прозябнешь. Калелый товара, лежалая, перегорелая кожа. Отсюда кал, перегорелая пища.

«Да из орды, Золотой земли, Из тое Могозеи богатая» – строка, включенная в текст сказания в XVII в., содержит указание места падения астероида Калин-царь – Заполярье, расположенное прямо под светом звезд созвездия Северный Олень (Лосиха) (132–131 тыс.).

Мангазёя – первый русский заполярный город XVII в. в Сибири. Располагался на севере Западной Сибири, в наше время в Ямало-

Ненецком автономном округе, в Красноселькупском районе, на реке Таз в месте впадения в неё реки Мангазейки.

Место, где располагался город, лежит в Западно-Сибирской низменности около 180 км вверх по течению реки Таз к югу от её впадения в Северный Ледовитый океан.

Название города, предположительно, происходит или от имени самодийского князя Маказея (Монгкasi), или от старинного названия реки Таз. В памятнике древнерусской литературы «Сказание о чловецех незнаемых на восточной стране и о языцех розных» конца XV – начала XVI в., встречающемся в рукописях с XVI по XVIII вв.

и представляющем собой полуфантастическое описание 9 сибирских народов, живущих за «Югорской землёй».

По мнению этнографа В.И. Васильева, «молгонзеями» в этом источнике называют современный самодийский народ энцы, по названию энцкого рода Монгкasi.

По мнению историка Н.И. Никитина, название Молгонзея восходит к коми-зырянскому молгон – «крайний, конечный» – и обозначает «окраинный народ» (Вики).

В Словаре В.И. Даля о значении слов, образующих название города Мангазея, сказано:

Мандара, ж. камч. выделанная и окрашенная ольховым корьем шкура оленья, нерпичья.

Мандра церк. материк, земля или берег. Добрался до мандры!

Зея – зиять, знеять вят. сиять, блеснуть, сверкать.

Манга-зея – Мандра Ман(дара) З(н)ея – Земля (под) Оленя сиянием.

5. Ко стольному городу ко Киеву
Со своею силою с поганю,
Не дошед он до Киева за семь верст,
Становился Калин у быстра Непра;
Сбиралось с ним силы на сто верст
10. Во все те четыре стороны.
Зачем мать сыра земля не погнетя?
Зачем не расступится?
А от пару было от конинова
А и месец, со(л)нце померкнула,
15. Не видить луча света белова.

«От пару было от конинова» – пар, исходящий на морозе от разгоряченных коней, – метафора времени года – морозная зима.

А от духу татарскова
Не можно крещеным нам живым быть.
Садился Калин на ременчет стул,
Писал ерлыки скоропищеты

20. Ко стольному городу ко Киеву,
 Ко ласкову князю Владимиру,
 Что выбрал татарина выше всех,
 А мерою тот татарин трех сажень,
 Голова на татарине с пивной котел,
 25. Которой котел сорока ведер,
 Промеж плечами касая сажень.
 От мудрости слово написано,
 Что возьмет Калин-царь
 Стольной Киев-град,
 30. А Владимира-князя в полон полонит,
 Божьи церкви на дым пустит.
 Дает тому татарину ерлыки скоропищеты
 И послал ево в Киев наскоро.
 Садился татарин на добра коня,
 35. Поехал ко городу ко Киеву,
 Ко ласкову князю Владимиру.
 А и будет он, татарин, в Киеве,
 Среди двора княженецкова
 Скокал татарин с добра коня,
 40. Не вяжет коня, не приказавает,
 Бежит он во гридню во светлую,
 А Спасову образу не молится,
 Владимиру-князю не кланется
 И в Киеве людей ничем зовет.
 45. Бросал ерлыки на круглой стол
 Перед великова князя Владимира,
 Атшод, татарин слово выговорил:
 «Владимир-князь стольной киевской!
 А наскоре сдай ты нам Киев-град
 50. Без бою, без драки великия
 И без того кроволития напраснаго!»
 Владимир-князь запечалился,
 А наскоре ерлыки распечатовал и просматривал
 Гледючи в ерлыки, заплакал свет:
 55. По грехам над князем учинилося —
 Богатырей в Киеве не случилось,
 А Калин-царь под стеною стоит,
 А с Калином силы написано
 Не много не мало — на сто верст
 60. Во все четыре стороны,
 Еще со Калином сорок царей со царевичем,
 Сорок королей с королевичем,
 Под всяким царем силы по три тьмы-по три тысячи;
 По правую руку ево зять сидит,
 65. А зятя зовут у нево Сартаком,
 А по леву руку сын сидит,
 Сына зовут Лоншеком.
 И то у них дело не окончено,
 Татарин из Киева не выехал,

70. В та поры Василей-пьяница
 [В]збежал на башню на стрельную,
 Берет он свой тугой лук разрывчетой,
 Калену стрелу переную,
 Наводил он трубками немецкими,
 75. А где-та сидит злодей Калин-царь...

Фраза «В та поры Василей-пьяница [В]збежал на башню на стрельную» может быть истолкована двояко. Поскольку Калин-царь (57 тыс.) – это мифологический персонаж времен Серебряного царства, то изначально в мифе с ним сражался не Василий, а один из братьев-близнецов Петровичей – богов созвездия и эпохи Близнецов времен Серебряного царства. Их имена – Петрой и Лука. Богов ветров, созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс.) времен Золотого царства звали Михайлушка и Васенька Игнатьевичи по прозвищу Сивера (Бореады). В эту эпоху с Калином царем должен был сражаться Василий. Но пьяницей называли не его.

Прозвище Василий-пьяница принадлежало одному из братьев-близнецов Окульевичей (известных плутов и воришек) эпохи Близнецов (7–5 тыс.) времен Жемчужного царства. Таким образом, замена имени могла произойти именно в эти времена.

Калена Стрела (Ножище-Кинжалище) (50 тыс.) – астероид из созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (55–53 тыс.). Событие времен Золотого царства.

Упоминание о нем в данном контексте – возможно, следствие оговорки сказителя, перепутавшего созвучные названия астероидов. Вместо астероида Калин-царь (57 тыс.) он упомянул астероид Калена Стрела (50 тыс.). Однако, замена названий удивительным образом расширила хронологию мифа, объединив их в неразрывное целое.

И тот-та Василей-пьяница
 Стрелял он тут во Калина-царя,
 Не попал во собаку Калина-царя,
 Что попал он в зятя ево Сартака,
 80. Угодила стрела ему в правой глаз,
 Ушиб ево до смерти.
 И тут Калину-царю за беду стало,
 Что первую беду не утушили,
 А другую беду оне загрезили:

Боги ветров, зодиакального созвездия и эпохи Близнецов (33–31 тыс.) времен Золотого царства Сиверы, Михайлушка и Васенька Игнатьевичи. Гривна. Скифский курган Куль-оба. Керчь. Золото скифов

85. Убили зятя любимова
С тоя башни стрельныя.
Посылал другова татарина
Ко тому князю Владимиру,
Чтобы выдал тово виноватова.
90. А мало время замешкавши,
С тое стороны полуденныя,
Что ясной сокол в перелет летит,
Как белой кречет перепорхавает,
Бежит паленица удалая...

Путем перечисления звездных богов времен Хрустального, Оловянного и Медного царств осуществлен стремительный переброс от одного события до другого сквозь три Больших космических периода:

«Что ясной сокол в перелет летит» – созвездия Сокол Соколович (Феникс) (145–143 тыс.) времен Хрустального царства.

«Как белой кречет перепорхавает» – созвездие Петух (Соловей Будимирович) (124–123 тыс.) времен Оловянного царства.

Во времена Оловянного царства в образе поленицы удалой представляла Златыгорка, богиня полярной звезды созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) и его супруга.

Во времена Медного царства это была удалая Башиха (Кеня), богиня созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.). Согласно древнегреческим мифам, Кеня после гибели своего брата-близнеца Кеня (бога ее полярной звезды) в битве с кентаврами, переодевшись в мужскую одежду, наравне с аргонавтами участвовала в походе за золотым руном.

Упоминание князя Владимира Красное Солнышко, бога Солнца времен Бриллиантового царства, включено в текст после X в.

Во времена Серебряного царства в данном контексте, без сомнений, упоминалось имя бога звездного неба Велеса, Владыки Черниговского, князя Олеховича.

95. Старой казак Илья Муромец.
Приехал он во стольной Киев-град,
Среди двора княженецкова
Скочил Илья со добра коня,
Не вяжет коня, не приказывает,
100. Идет во гридно во светлую,
Он молится Спасу со Пречистою,
Бьет челом князю со княгинею
И на все четыре стороны...

«Он молится Спасу со Пречистою» – лексика, включенная в текст после X в.

А сам Илья усмехается:
105. «Гой еси, сударь Владимир-князь,
Что у тебе за болван пришел?
Что за дурак неотесоной?».
Владимир-князь стольной киевской
Подает ерлыки скоропищеты,
110. Принял Илья, сам прочитывал.
Говорил тут ему Владимир-князь:
«Гой еси, Илья Муромец!
Пособи мне думушку подумати:
Сдать ли мне, не сдать ли Киев-град
115. Без бою мне, без драки великия,
Без того кроволития напраснаго?».
Говорит Илья таково слово:
«Владимир-князь стольной киевской!
Ни о чем ты, асударь, не печалуйся:
120. Боже-Спас оборонит нас,
А нечто пречистой и всех сохранит!
Насыпай ты мису чиста серебра,
Другую — красна золота,
Третью мису — скатнова земчуга;
125. Поедем со мной ко Калину-царю
Со своими честными подарками,
Тот татарин дурак нас прямо доведет».
Нарежался князь тут поваром,
Заморался сажаю котельною.
130. Поехали оне ко Калину-царю,
А прямо их татарин в лагири ведет.
Приехал Илья ко Калину-царю
В ево лагири татарския,
Скочил Илья со добра коня,
135. Калину-царю поклоняется,
Сам говорит таково слово:
«А и Калин-царь, злодей Калинович!
Прими наши дороги подарочки
От великова князя Владимира:
140. Перву мису чиста серебра,
Другу — красна золота,
Третью мису — скатнова земчуга,
А дай ты нам сроку на три дни,
В Киеве нам приуправиться:
145. Отслужить обедни с понафидами
Как-де служат по усопшим душам,
Друг с дружкой проститися!».
Говорит тут Калин таково слово:
«Гой еси ты, Илья Муромец!

150. Выдайте вы нам виноватова,
 Которой стрелял с башни со стрельня,
 Убил моево зятя любимова!»
 Говорит ему Илья таково слово:
 «А ты слушай, Калин-царь, повеленое,
 155. Прими наши дороги подарочки
 От великова князя Владимира.
 Где нам искать такова человека и вам отдать?».
 И тут Калин принял золоту казну нечестно у нево.
 Сам прибранивает.
 160. И тут Ильи за беду стало,
 Что не дал сроку на три дни и на три часа,
 Говорил таково слово:
 «Сабака, проклятой ты, Калин-царь,
 Отойди с татарами от Киева!
 165. Охото ли вам, сабака, живым быть?»

Использован прием сведения в одну временную точку образов мифологических времен Оловянного (Илья Муромец), Серебряного (Собака Калин-царь) и Бриллиантового царств (князь Владимир и татары Золотой Орды).

(...) Схватил Илья татарина за ноги,
 Которой ездил во Киев-град,
 190. И зачал татарин помахивати,
 Куда ли махнет — тут и улицы лежат,
 Куды отвернет — с переулками,
 А сам татарину приговаривает:
 «А и крепок татарин — не ломится,
 195. А жиловат сабака — не изорвется!».
 И только Илья слово выговорил,
 Оторвется глава ево татарская,
 Угодила та глава по силе вдоль,
 И бьет их, ломит, вконец губит.

200. Достальныя татар на побег пошли,
 В болотах, в реках притонули все,
 Оставили свои возы и лагири.
 Воротился Илья он ко Калину-царю,
 Схватал он Калина во белы руки,
 205. Сам Калину приговаривает:
 «Вас-та, царей, не бьют-не казнят,
 Не бьют-не казнят и не вешают!».
 Согнет ево корчагою,
 Воздымал выше буйны головы своей,
 210. Ударил ево о горюч камень,
 Росшиб он в крохи говенныя.
 Достальныя татар на побег бегут,

Сами оне заклинаются:
 «Не дай бог нам бывать ко Киеву,
 215. Не дай бог нам видать русских людей!
 Неужто в Киеве все таковы:
 Один человек всех татар прибил?»

«Ударил ево о горюч камень» — Горюч Камень Алатырь (Полк) (117 тыс.), астероид из созвездия Василиса Микулишна (Утица) (Ночная Сова). Смещение созвездия Заяц (Василей Буслаев) (120–117 тыс.), восхождение созвездия Гидра (Матушка Волга) (117–115 тыс.). Событие эпохи Скорпиона (120–117 тыс.) времен Оловянного царства.

Образ астероида Горюч Алатырь Камень, возможно, представлен на одной из бактрийских золотых монет. На ней изображены крылатое антропоморфное чудище с орлиным клювом и огромными птичьими когтями, рядом с которым изображены два зайца и два барана.

Пошел Илья Муромец искать своего товарища
 Того ли Василья-пьяницу Игнатьева,
 220 И скоро нашел ево на кружале Петровском,
 Привел ко князю Владимиру.

«Пошел искать того ли Василья-пьяницу Игнатьева» — совмещение образов одного из богов эпохи Ближнецов (33–31 тыс.) времен Золотого царства, братьев Михайлушки и Васеньки Игнатьевичей Сиверов (Бореадов), и одного из братьев-ближнецов Окульевичей эпохи Ближнецов (7–5 тыс.) времен Жемчужного царства, которому принадлежало прозвище Василий-пьяница. Следы доработки сказания на разных исторических этапах.

«И скоро нашел ево на кружале Петровском» — ссылка на образ одного из богов-ближнецов эпохи Ближнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства, братьев Петроя и Луки Петровичей.

Кружало — в данном контексте одновременно и «кабак», и «небесный свод».

В Словаре В.И. Даля читаем:

КРУЖАЛО -а; ср. 1. Спец. Деревянная или металлическая дуга, на которой возводят свод, арку и т.п. 2. Устар. Кабак, питейный дом. Толковый словарь Кузнецова.

Привел ко князю Владимиру
 А пьет Илья довольно зелено вино

Монета.
 Курган Золотой холм.
 Золото скифов
 Бактрии

С тем Васильем со пьяницей,
И называет Илья тово пьяницу Василья
225. Братом названным.
То старина, то и деянье...

Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (111–109 тыс.), бог околополярного созвездия времен Оловянного царства. Его правление миром совпало по времени с эпохой Ближнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

Василий-пьяница – один из богов созвездия и эпохи Ближнецов (7–5 тыс.) времен Жемчужного царства.

Включение в некое малозначительное событие мифологических персонажей разных периодов позволило в пределах одного сюжета осуществить систематизацию образов богов-близнецов времен Оловянного, Серебряного, Золотого и Жемчужного царств. Хронологический охват – более ста тысяч лет.

СКАЗАНИЕ «АЛЁША ПОПОВИЧ ЕДЕТ В КИЕВ»

Алёша Попович (*Олеша Попович*) — один из героев русского былинного эпоса, могучий богатырь. Алёша Попович как младший входит третьим по значению в богатырскую трицу вместе с Ильёй Муромцем и Добрыней Никитичем. По данным С.Н. Азбелева, насчитавшего 53 сюжета героических былин, Алёша Попович является главным героем двух из них: № 20. «Алёша Попович и Тугарин Змей» № 21. «Алёша Попович и сестра Петровицей-Збродовичей». Алёша играет важную роль в популярной былинах «Добрыня на свадьбе своей жены» («Добрыня в отъезде») и «Добрыня и Алёша».

Женой Алёши Поповича в былинах о нём и сестре Збродовичей (Петровицей и т.п.) становится Елена (Петровна), она же Еленушка, Алёна, Алёнушка. Это женское имя подвёрстывается к имени Алёши Поповича (варианты Олёша, Валеша и Елешенька) — Елена и Алёнушка, и таким образом формируется «одноимённая» супружеская пара.

Наиболее архаичным сюжетом, связанным с Алёшей Поповичем, считается его бой с Тугариным. Алёша Попович поражает Тугарина по дороге в Киев или в Киев (известен вариант, в котором этот поединок происходит дважды). Тугарин грозит Алёше Поповичу задушить его дымом, засыпать искрами, спалить огнём-пламенем, застрелить головнями или проглотить живьём. Бой Алёши Поповича с Тугариным происходит нередко у воды (Сафаст-река). Иногда, одолев Тугарина, Алёша рассекает и размётывает его по чистому полю. Вариантом сюжета о бое Алёши с Тугарином является редкая былина «Алёша убивает Скина-зверя», где противник Алёши Поповича во многом напоминает Тугарина (Вики).

В.М. Васнецов
(1848–1926).
Богатыри.
Алеша Попович.
Фрагмент полотна.
1881–1898 гг.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона об образе богатыря Алёши Поповича сказано:

Алеша Попович тесно связан с Ильёй Муромцем и с Добрыней Никитичем. Кроме того, между Алешей и Добрыней существует поражающее сходство не в характерах, а в приключениях и некоторых других обстоятельствах их жизни; именно, былины о змееборстве Добрыни и Алёши почти совершенно сходны друг с другом. Исходя из этого, О. Миллер сравнивает Алешу и Добрыню с индийским Индрой, считает их общеарийским достоянием, перешедшим к нам путем традиции, и видит в них первоначальное олицетворение солнца. Таким образом, и борьба его с Тугарином принимает естественно мифологическое освещение. Самого Тугарина Орест Миллер считает мифическим существом, Веселовский склонен признать в нем половецкого хана Тугархана, Халанский же доказывает, что он стоит в ближайшей связи с южнославянскими народными верованиями в чудовищных змеев; он тоже признает в Тугарине мифическую основу, затемнённую заимствованными из книжных сказаний чертами (...)

Дионис из Помпей.
Бронза. I в. н.э.
В основе
пластического
решения
скульптуры –
рисунок созвездия
Алтарь
(Жертвенник
Кентавра)

Созвездие Алтарь
(Жертвенник
Кентавра).
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Образ бога созвездия Алтарь (Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.) есаула Алёши Поповича можно видеть в этрусской бронзовой статуэтке Лучника 2-го тыс. до н.э. и бронзовой скульптуры Диониса из Помпей.

Во славном было во городе во Ростове,
У того попа Ростовского
Едино было чадо милое,
Удал добрый молодец на возрасте,

Созвездие Алтарь
(Жертвенник
Кентавра).
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Этруская
статуэтка
в стиле бронзетти.
Сардиния.
2-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения скульптуры –
рисунок созвездия
Алтарь (Жертвенник
Кентавра)

Панорама
Ростова Великого

По имени Алешенька млад;
И стал Алешенька конем владеть,
И стал Алешенька мечом владеть.
Приходит Алешенька ко своему родителю,
К тому попу Ростовскому,
И падает ему во резвы ноги
И просит у него благословеньца
Ехать да во чисто поле во раздольице,
К тому ли ко синю морю (...)
(...) И поехали они ко городу ко Киеву.
Под тем под городом под Киевом
Сослучилося несчастьице великое:
Обостала его сила неверная
Из той орды да великия,
По имени Василий Прекрасный,
И страшно, грозно подымается...

Созвездие
Южный Крест.
Схема расположения
звезд

Бог созвездия
Василий Прекрасный.
Этруская статуэтка
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Южный Крест

В правой части золотой пластины всадник с торжественно поднятым кубком в руке – бог восходящего созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.). Слева на троне восседает богиня его полярной звезды Елена. На спинке трона виден крест – символ созвездия Южный Крест. Между Василием Прекрасным и троном на высоком шесте установлен череп коня.

Сюжет пластины посвящен триумфальному восхождению созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.).

Череп коня на шесте – образ смещенного созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (72–70 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

«Василий Прекрасный и страшно, грозно подымается» – восхождение созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.).

«Чуден крест де Мяндалилов» – из этой фразы следует, что крест сделан из мянды, т.е. белой сосны.

МЯНДА, мяндач, мяндовник, мяндовый лес, арх. олон. влгд. карел. болотная сосна, редкослойная, рыхлая, несмолистая, дрябловатая; сосна белая или даже синяя, растущая не на своей почве. Боровая, крепкая, красная сосна: конда (В.И. Даль).

(...) Василий Прекрасный,
И страшно, грозно подымается,
Нехорошими словами похваляется:
Хочет красен Киев в полон взять,
Святые церкви в огонь спустить,
А силу киевску с собою взять,
А князя Владимира повесить,
Евпраксию Никитичну взамуж взять.

Образ князя Владимира Красное Солнышко принадлежит XI–XII вв. времен Бриллиантового царства и, следовательно, заменил собою в начальном тексте образ князя Олеховича, владыки Черниговского престола. Следовательно, и в полон во времена Серебряного царства Василий Прекрасный собирался взять именно Чернигов.

И говорил то тут Алеша Попович млад:
«Уж ты гой еси, дружинишка хоробрая!
Не поедем ка мы теперича во Киев град,
А напустимся на рать силу великую,
На того ли Василия Прекрасного,
И слободим от беды крашен Киев град;
Выслуга наша не забудется,
А пройдет про нас слава великая
Про выслугу нашу богатырскую,
И узнат про нас старый казак Илья Муромец,
Илья Муромец сын Иванович,
Не дошедши старик нам поклонится».

Справа всадник –
бог созвездия Василий
Прекрасный
(Крест Мяндалилов)
(Южный Крест)
(70–69 тыс.).
В центре сидящая
на троне Елена,
богиня его полярной
звезды. За ее спиной
изображение креста.
Накладная пластина.
Курган Карагодеуаш.
Крым. Золото скифов

И попускал он с дружинушкой хороброю
 На ту силу рать великую,
 На того Василия Прекрасного,
 И прибили тую силу рать великую
 Кое сами, кое кони топчут...

Сила-Рать (Ским-Зверь, Витень, Битень, Плеть), астероид из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (69 тыс.). Смещение созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.), восхождение созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Созвездие
 Южный Крест.
 Схема расположения
 звезд

И разбежалась рать сила великая
 По тому полю широкому,
 По тем кустам ракиновым,
 Очистила дорожку прямоезжую.
 Заезжали они тогда во красен Киев град,
 Ко тем же ко честным монастырям.
 И спросил то их Владимир князь:
 «И откуль таки вы, добры молодцы,
 И коими дорогами, каким путем?» –
 «Заехали мы дорожкой прямоезжею».
 И не просил их князь на почестен стол,
 И садились тут добры молодцы на добрых коней,
 И поехали они во чисто поле,
 Ко тому ли городу Ростовскому,
 Ко тому ли попу Ростовскому.
 Прошла славушка немалая
 (...)

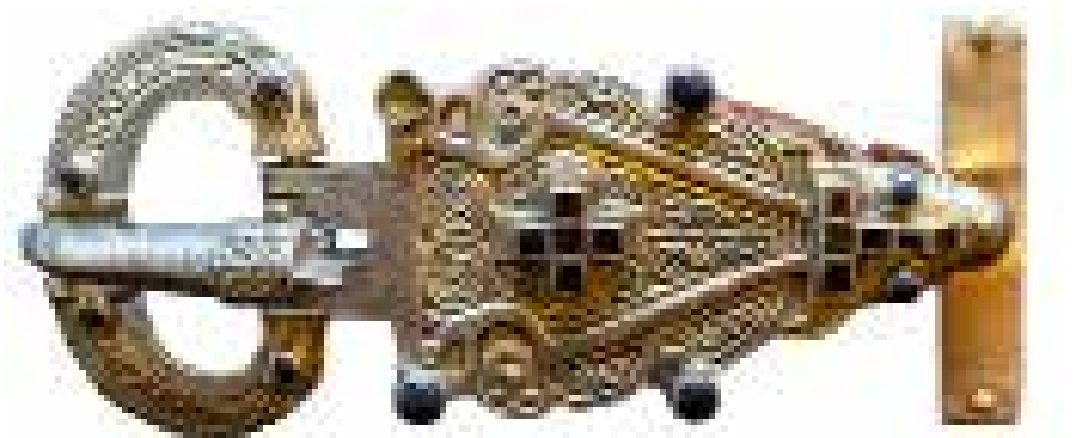
В центре пряжки крест – образ созвездия Крест Мяндалилов (Южный Крест) (Василий Прекрасный) (70–69 тыс.).

Сверху и снизу креста два мужских лика.

Лик с бородой – Василий Прекрасный (70–69 тыс.), бог смещенного созвездия Крест Мяндалилов (Южный Крест) (70–69 тыс.).

Лик без бороды – юный бог восходящего созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.).

Фаллический символ слева – знак Рода Родича, бога зодиакального созвездия и эпохи Алтаря (70–68 тыс.) времен Серебряного царства – времени события.

До того ли шатра белополотняного,
 До того ли удала добра молодца,
 А по имени Ильи Муромца,
 Что очистилась дорожка прямоезжая
 От того ли Алешеньки Поповича.
 (...) Приезжает стар да в красен Киев град,
 (...);
 Забегает стар на красно крыльцо,
 И проходит новы сени,
 И заходит во светлу гридню,
 И приходит старый, Богу молится,
 На все стороны поклоняется,
 Челом бьет ниже пояса:
 «Уж ты здравствуешь, князь стольнокиевский!
 Уж ты здравствуешь,
 Апраксия королевична!
 Поздравляем вас с победою немалою.
 Залетали ль сюда добры молодцы,
 По имени и Алешенька Попович млад
 Со своей дружинушкой хороброю?»
 Отвечает ему князь стольнокиевский:
 «Заезжали добры молодцы ко тем честным монастырям,
 Уж я их к себе в дом да не принял,
 И уехали они во далече чисто поле».
 И сказал тут стар казак:
 «Собери тко ся, князь Владимир, почестен пир,
 Позови тко ся Алешу Поповича на почестен пир,
 Посади тко ся Алешу во большо место
 И уподчай ка ся Алешу зеленым вином,
 Зеленым вином да медом сладким,
 И подари тко ся Алешу подарочком великим.
 И прошла уж славушка немалая

Лик Алеши Поповича.
 Огромные выпуклые
 глаза – канон
 изображения
 в архаичные времена
 образа всевидящего
 бога.
 Скифская пряжка.
 Литье, инкрустация.
 Золото скифов

Про того Алешеньку Поповича
 До той орды до великия,
 До той Литвы до поганья,
 До того Батя Батеевича». «Да кого же нам послать за Алешенькой,
 Да попросить его на почестен пир?
 И послать нам Добрынюшку Никитича». И поехал Добрынюшка Никитич млад.

Созвездие
 Пояс Ориона.
 Схема расположения
 звезд

Перстень с тремя камнями –
 образ созвездия Добрыня Никитич
 (Ладон, Три Всадника, Три Вестника,
 Три Мужа, Три Сестры)
 (Пояс Ориона) (65–57 тыс.).
 Литье, скань, зернь, инкрустация.
 Золото скифов

Бог созвездия Добрыня Никитич
 Резанец (Ладон, Три Всадника,
 Три Мужа, Трезуб, Три Сестры,
 Подсвечник, Трехсвечник, Золотой
 Пояс) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.)
 времен Серебряного царства.
 Масляный подсвечник.
 Этруская бронза. 1-е тыс. до н.э.

Не дошедши, Добрынюшка низко кланялся:
 (...) «Поедем, Алешенька, во красен Киев град
 Хлеба соли есть, пива с медом пить,
 И подарит тебя князь подарочком хорошим.
 Да еще звал тебя старый казак
 Илья Муромец сын Иванович
 Да звал тебя Дунаюшко Иванович
 Да звал тебя Василий Касимеров
 Да звал тебя Потанюшко Хроменький
 Да звал тебя Михайлушко Игнатьевич.

Илья Муромец сын Иванович – бог созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.) эпохи Ближнецов (111–109 тыс.) времен Оловянного царства.

Дунаюшко Иванович – бог созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) эпохи Овна (55–53 тыс.) времен Серебряного царства.

Василий Касимеров – бог полярной звезды созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) эпохи Овна (107–104 тыс.) времен Оловянного царства.

Потанюшко Хроменький – бог созвездия Михайло Иванович Потык (Большая Медведица) (14–11 тыс.) эпохи Девы (14–11 тыс.) времен Жемчужного царства.

Хронологический охват обзора четырех околополярных созвездий составляет 100 тысяч лет.

Тогда садился Алеша на добра коня
 С той дружинишкой хороброю,
 Поехали они во далече чисто поле,
 Ко тому ко граду ко Киеву,
 (...) А оставили коней неприказанных, непривязанных.
 Выходил тут на крыльцо старый казак
 Со князем со Владимиром, со княгинишкой
 Апраксию;
 По колено то у Апраксии наряжены ноги в золоте,
 А по локоть то руки в скатном жемчуге,
 На груди у Апраксии камень и цены ему нет.
 Не дошедши, Апраксия низко поклонилась
 И тому же Алешеньке Поповичу:
 «Уж многолетно здравствуй, ясен сокол,
 А по имени Алешенька Попович млад!
 Победил ты немало силы нонь,
 И слободил ты наш красен Киев град
 От того ли Василия Прекрасного;
 Чем тебя мы станем теперь, Алешу, жаловать?
 Пожаловать нам села с приселками,
 А города с пригородками!
 И тебе будет казна не затворена,
 И пожалуй ка ся ты к нам на почестен стол».
 (...)

Диск и лунница – символика бога Солнца
 Сурьи и богини Луны Земунь.
 Височные подвески.
 Феодосия. Золото скифов

И гуляли они времени немало тут,
 Гуляли неделю, гуляли две,
 А на третью неделю просыпались,
 И садились удалы на добрых коней,
 Поехали во далече чисто поле,
 В то раздолбце широкое.

Эпоха создания сказания «Алеша Попович едет в Киев» – 69 тыс. до н.э. Последние по времени текстовые дополнения в него датируются периодом с 14-го по 11-е тыс. до н.э. Имена князя Владимира и Апраксии включены в контекст после X в.

СКАЗАНИЕ «АЛЕША УБИВАЕТ СКИМА-ЗВЕРЯ»

Пракситель.
Марафонский юноша.
Бронза. IV в. до н.э.
В основе пластического
решения скульптуры –
рисунок созвездия
Алтарь (Жертвенник
Кентавра)

Что не белая береза к земле клонится,
Приклоняется Алеша к своей матушке,
Приклоняется Алеша ко родимой,
Он и просит у нее благословеньица,
5. Он и просит, он великого:
— Благослови-ка ты меня, матушка,
Благослови меня ты, родимая,
Да со Скимом-зверем поборотися,
Да со Скимом-зверем порататися.

Ским-зверь (Сила-Рать, Ратовище, Витень, Битень, Плеть), астероид из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (69 тыс.). Смещение созвездия Василий Прекрасный (Крест Мяндалилов) (Южный Крест) (70–69 тыс.), восхождение созвездия Алеша Попович (Огнище) (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.).

Словарь

Витень (Битень) (Шкимушка-плеть)
ШКИМУШКА ж. или **шкимушгар** м. морск. мягкая бичевочка, ссученная вдвое из каболки (пряжи) ветхого каната (В.И. Даль)

Однозначного толкования слова *ским* в Словаре В.И. Даля нет. Есть два варианта, отдаленно подходящие для объяснения природы этого образа.

1. **Ским – ШКИМУШКА** ж. или шкимушгар м. морск. мягкая бичевочка, ссученная вдвое из каболки (пряжи) ветхого каната.

Это значение согласуется с вариантами прозвища Витень, Битень, Плеть.

2. **Ским -Ски – СКИГОЛИТЬ** сар. скиготать, млрс. визжать, выть, плакать

По В.И. Далю, глагол *скиголить* ведет свое происхождение из Саратовской губернии и означает существо визжащее и воющее, т.е. что-то вроде избитого или израненного пса, визжащего от боли. А в одной из строф об этом загадочном Ските-звере о нем так прямо и сказано:

(...) Он поехал же Алеша во чисто поле,
15. Он поехал же Алеша во раздольище.
Выезжал-то Алеша на долинушку,
Выезжал-то Алеша на широкую.
Увидал же Алешу сам-от Ским-от зверь,
Он вставал, вор-собака, на задни ноги,
20. На задни ноги, на востры когти,
Наперед на нем шерстка перепрокинулась.
Закричал же вор-собака по-звериному,
Засвистал же вор-собака по-змеиному.
Да дрались они, рубились трое сутокки,
25. Не пиваючи, не едаючи,
Со добра коня не слезаючи.
Порубил его Алеша на мелки части,
Раскидал его Алеша по чисту полю,
По чисту полю, по раздольицу.
30. Выезжал же Алеша на дороженьку,
Выезжал же Алеша на широкую,
Он поехал же Алеша к своей матушке.

«БЫЛИНА О ТОМ, КАК АЛЁША ЗАСТУПИЛСЯ ЗА МОЛОДУЮ БОЯРЫНЮ ЕЛЕНУ ПЕТРОВНУ»

У Владимира-князя был почестной пир.
Все на пиру наедались,
Все на честном напивались,
Все на пиру порасхвастались.
Иной хвастает золотой казной,
Иной хвастает молодой женой,
Иной хвастает конём объезженным,
Иной хвастает быком откормленным.
Сидят только два брата Петра Петровича,
Не едят они, не пьют, ничем не хвастают.

Два брата Петровичи (Збродовичи), боги зодиакального созвездия и эпохи Ближнецов (59–57 тыс.) времен Серебряного царства. В одном из сказаний они названы братьями Долгополыми Лукой и Матвеем Петровичами.

Исходя из этимологии прозвища Збродовичи, речь идет о шальных богах ветра и зодиакального созвездия Ближнецы. Оно равно приложимо к богам ветра всех времен. Потому и говорится в одном из мифов о «семи братьях Збродовичах», т.е. о богах семи мифологических царств: Хрустальном, Оловянном, Медном, Серебряном, Золотом, Жемчужном и Бриллиантовом.

О глаголе *збродовать* в Словаре В.И. Даля сказано:

ЗБРОДОВАТЬ смол. нашкодить, спрокудить, сбродить, шалить, спакостить, сблудить. Все подобные слова правильнее писать с предлогом с, хотя они местные и произносятся с з.

Говорят им друзья-товарищи:
— Уж вы гой еси, два брата-брательника!
Отчего не едите, не пьёте, ничем не хвастаете?
Отвечают братья Петровичи:
— А чем же мы будем хвастать-то?
Нет у нас золотой казны,
Нет у нас молодой жены,
Нет коня обьеженного,
Нет быка откормленного.
Есть у нас только сестрица-красавица,
Молодая Елена Петровна-свет.
— Сидит Еленушка в высоком тереме,
За дверями дубовыми, за резными окошками.
Не печёт на неё красно солнышко,
Не мочат её часты дождички,
Ушлый люд её не оговаривает.
Никто её не видел в рубашечке,
В одной рубашечке без пояса,
В одних чулочках без чёботов.

Еленушка Петровна, богиня полярной звезды созвездия
Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.)
времен Серебряного царства.

Услыхал те речи Алёша Леонтьевич,
Подскочил со скамьи да говорил таково слово:
— Уж вы гой еси, два брательника!
Вы не хвастайте сестрицей Еленушкой.
Видел я её в одной рубашечке,
В рубашечке видел без пояса,
В чулочках видел без чёботов.
— Вы пойдите к своему высокому терему,
Не в урочный час, поздно вечером,
Скатайте вы комок снегу белого,
Да киньте в окошко еленино.
Увидите, что тут делается.
Братья Петровичи призадумались,
Дождались они вечернего часа позднего,
Пошли они к своему двору, к окошку высокому,
Скатали комок снегу белого,
Кинули в сестрино окошечко.

«Вечерний час» и «комки снега» указывают на зимний
вечер как на время восхождения созвездия Алеша Попович

(Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.) и богини его по-
лярной звезды Елены Петровны.

Открывалось окошечко скоренько,
Выглядывала молода Елена Петровна,
В одной рубашечке без пояса,
С волосами неприбранными,
Звала милого друга Алёшу Поповича.
Рассердились тут братья Петровичи,
Наказать хотят Елену Петровну-свет,
Рубить хотят ей буйну голову.
Тут Елена Петровна взмолилася:
— Ай же братья мои любезные!
Не рубите мне буйну голову,
Дайте мне час времени
Сходить в церковь Божию,
Последний раз Господу помолиться,
С подружками милыми проститься.
Давали братья Елене час времени,
Сходить в церковь Божию,
Богу Господу помолиться,
С подружками милыми проститься.
Пошла Елена Петровна в церковку:
Стоит она, Богу молится,
С подружками прощается,
Слезам она умывается,
Горем-печалью утирается.
Подскочил к ней Алёша Попович,
Говорил таковы слова:
— Елена Петровна-свет, любезная!
Ты просись у братьев в широко чисто поле,
Чтоб там рубили тебе буйну голову.
Пришла Елена Петровна домой,
Просила братьев в чисто поле ехать,
В чистом поле рубить буйну голову.
Братья на то согласились,
Повезли Елену несчастную в поле чистое,
Хотят рубить ей буйну голову,
Да забыли они привезти плаху липовую.
Привязали они Елену к сырому дубу крякновистому.

*Юнона. Бронза.
Древний Рим.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Алтарь (Жертвенник
Кентавра)*

Дуб крякновистый – Мировое Древо, Млечный Путь.

Да поехали за плахой липовой.
Тут подъезжает Алёша Леонтьевич,
Рубит саблей ремни он шёлковые,
Отвязывает Елену от сыра дуба,
Сажает к себе на добра коня –

Да везёт он её в Киев-град
Как приехали они в славный Киев-град,
Заходили они в церковь соборную,
Принимали золотые венцы,
Золотыми перстнями менялися,
Супругами законными называлися.

СКАЗАНИЕ «АЛЁША ПОПОВИЧ» (пересказ)

Хронологический охват событий – 47 тысяч лет.

Едут по чисту полю два удалых добра молодца. Едут конь о конь, седло в седло, меж собой разговаривают:

– Куда нам с тобой, братец, податься-то?

– Поедем в стольный Киев-град, к ласковому князю Владимиру. В Киеве дружина удалая богатырская, в Киеве оборона земли Русской. Пойдёт о нас честь-хвала богатырская.

Парубок Еким Иванович – бог зодиакального созвездия Стрелец (72–70 тыс.) времен Серебряного царства. Вариант его былинного образа – Богатырь Радивон да Превысокие. Древнегреческий аналог образа – Кентавр Хирон.

Приезжают добры молодцы к городу Киеву, к светлому князю Владимиру, заезжают на широкий двор княжеский. Коней привязывают к столбикам точёным, к колечкам золочёным, идут на крыльцо высокое, заходят в гридню белую, в столовую, во горенку. Крест молодцы кладут по-учёному, поклоны ведут по-писаному, всем князьям-боярам, князю Владимиру с княгиней в особинку.

«Крест молодцы кладут по-учёному» – косвенная ссылка на восхождение созвездия Алеша Попович (Алтарь) (69–68 тыс.) вслед за смещением созвездия Крест Мындалилов (Василий Прекрасный) (Южный Крест) (70–69 тыс.). Так что Алеша «крест положил по-учёному» и в переносном смысле.

– Здравствуй, ласковый князь стольно-киевский! Здравствуй, княгиня-мать Апраксия!

Говорит им Владимир-князь:

– Здравствуйте, удалы добры молодцы! Вы какой земли, какого города? Какого отца, какой матушки? Как вас, молодцев, по имени звать?

Отвечает князю один добрый молодец:

– Меня зовут Алёшей Поповичем, сын я попа Леонтия Ростовского. А это мой слуга-парубок, Еким Иванович.

Говорил ему Владимир-князь:

– Ай же ты, Алёша Попович млад! Давно о тебе вести слышатся, да не привелось с тобой свидеться. Выбирай себе место за столами дубовыми: первое место возле меня, второе место супротив меня, а третье место – куда сам хошь.

Отвечал ему Алёша Попович:

– Спасибо тебе, Владимир-князь. Не сяду я подле тебя, не сяду супротив тебя, а сяду я на то место, куда сам хочю – на печку муравленую, за печной столб.

«Сяду я на печку муравленую, за печной столб» – образ созвездия Алтарь (Огнище, Жертвенник Кентавра) (Алеша Попович) (69–68 тыс.)

Прошло тут время короткое, отворяется тут дверь на пята, входит в палату чудо поганое – собака Тугарин Змеевич. Богу собака не молится, князю с княгиней не кланяется, князьям да боярам челом не бьёт. Вышиной поганый трёх сажень, шириной – два обхвата, промеж глаз у него стрела ляжет.

Во времена Серебряного царства в мифе речь шла о встрече Алеши Поповича со Скимом-зверем, астероидом из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (69 тыс.).

Во времена Жемчужного царства стали говорить о его встрече с Собакой Тугарином Змеевичем – астероидом из созвездия Большой Пес (22 тыс.). Следствием его падения стало смещение созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.), восхождение созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.).

Объединяют события образы трех кентавров, прямо или косвенно участвующих в событиях. Первый – парубок Алеши Поповича Еким Иванович, бог зодиакального созвездия Стрелец (72–70 тыс.) времен Серебряного царства, чей древнегреческий аналог – Кентавр Хирон. О нем сказано: «Едут два удалых добра молодца. Едут конь о конь, седло в седло».

Второй – Кентавр Квасура, бог околополярного созвездия Кентавр (72–70 тыс.). Третий – Кентавр Китоврас, бог созвездия Волопас (29–22 тыс.).

Садится собака за столы дубовые, по правую руку князя Владимира, по левую руку княгини Апраксии. Княгиня Апраксия хлеба кушала, лебедь белую рушала, на Тугарина Змеевича засмотрелась, порезала себе ручку белую.

Алёша тут за печкой не утерпел, говорил таковы слова:

– Ой же ты, князь Владимир стольно-киевский! Или ты с княгиней не в любви живёшь? Сидит между вами чудо поганое собака Тугарин Змеевич!

Тугарин Змеевич.
Золотая пластина-
оберег.
Золото скифов

Принесли тут на столы лебедь белую. Вынимал Тугарин свой булатный нож, поддевал им лебедь белую, кидал себе целиком в гортань. Со щеки на щеку её переваливает, лебяжьи кости вон выплёвывает.

До X в. в сказаниях об Алеше Поповиче, без сомнений, речь шла о его приезде ко двору Владыки Черниговского князя Олеховича и княгини Апраксии. После X в. образ Владыки сменил образ князя Владимира, а в тексте появилась христианская риторика.

Не утерпел Алёша, из-за печки говорил:

— У моего свет-батюшки, у попа Леонтия Ростовского, было старое собачище дворовое. Под столом собачище валялось, лебяжьей костью подавилось. Собаке Тугарину не миновать того, лежать ему в далёком чистом поле.

Принесли тут на столы меда стоялые, да чары зелена вина. Схватил Тугарин чару одной рукой, опрокинул в пасть одним духом. Алёшенька Попович за печкой не вытерпел, говорил таковы слова:

— У моего свет-батюшки, у попа Леонтия Ростовского, была дурная корова обжорливая. По дворам корова шлёпалась, помоями опивалась. Собаке Тугарину не миновать того, лежать ему в далёком чистом поле.

Говорит тут Тугарин Владимиру:

— Что это, князь, за смерд у тебя за печкой сидит? Что за мужчина-деревенщина?

Отвечает ему Владимир:

— Это не смерд, это могучий русский богатырь Алёша Попович с Екимом-парубком.

Вынимал тут Тугарин свой булатный нож, кидал его в Алёшеньку Поповича. А Алёша подхватив был, подхватил на лету булатный нож. Спрашивает у Екима-парубка:

— А что, Еким, не кинуть ли мне тем ножом в Тугарина?

Отвечает ему Еким-парубок:

— Не марай ты столы дубовые да палаты белокаменные кровью поганую. Ты выйди лучше с ним в чисто поле силой померяться.

Тугарин на те слова разобиделся, выходил из-за столов дубовых да из палаты вон, садился на добра коня. А тугаринов конь не простой был, были у того коня крылья бумажные. Взвился Тугарин на бумажных крыльях под облака, по синему небу полётывает, честной народ поугивает.

Вскочила княгиня Апраксия на резвы ноги, стала Алёше пенять:

— Мужичина ты, деревенщина! Обидел, не дал посидеть другу милому!

Выходил тут Алёша на широкий двор, молился Христу Спасителю да Святой Божьей Матери:

— Господи, пошли тучу с дождём на Тугарина поганого!

Алёшины молитвы доходчивы, послал Бог тучу среди ясного неба. Пошёл дождь-град, намочил Тугаринову коню крылья бумажные, упал Тугарин на сыру землю.

Алёшенька наряжается наскоро, садится на добра коня, берёт сабельку острую, скачет к Тугарину Змеевичу. Стали они биться-ратиться, да Алёша вёрток был, соскочил он с добра коня, подвернулся под коня Тугаринова, под гриву лошадиную. Смотрит Тугарин по чисту полю, ищет, где Алёша растоптан лежит, а Алёша тут из-под гривы выскакивает, выхватывает сабельку острую, рубит Тугарину буйну голову. Покатилась голова с плеч как пуговица, свалилось тело на сыру землю.

Садился Алёша опять на добра коня, наколот Тугаринову голову на копье, да поехал в стольный Киев-град. Глядит княгиня Апраксия в резное окошечко, говорит таковы слова:

— Видно молодца по поездочке. Едет милый друг Тугарин Змеевич, везёт на копье алёшину голову.

Отвечает ей Владимир-князь:

— Ты не ври, княгиня-мать, не обманывай! Едет то могучий русский богатырь Алёша Попович млад, везёт поганую Тугаринову голову.

Кинул Алёша Тугаринову голову в окно стекольчатое, говорил таковы слова:

— Ты бери, княгиня, Алёшину голову, то тебе Тугарин из чиста поля прислал.

Говорил ему Владимир-князь:

— Гой еси, Алёшенька Леонтьевич! Нынче сослужил ты мне службу великую. Живи-ка ты теперь в Киеве, служи-ка мне, князю Владимиру. Буду тебя чествовать-жаловать.

Алёша Владимира не послушался, стал служить ему верой-правдою. То старина, то и деяние, на том былина заканчивается.

СКАЗАНИЕ «АЛЁША ПОПОВИЧ» (№ 20)

Алёша Попович: № 20

Из славнова Ростова, красна города,
Как два ясных соколы вылетывали,
Выезжали два могучия богатыри:
Что по имени Алёшинька Попович млад
5. А со молодым Екимом Ивановичем.
Оне ездят, богатыри, плеча о плечо,
Стремяно в стремяно богатырское.
Оне ездили-гуляли по чисту полю,
Ничего оне в чистом поли не наезживали (...)

Встреча всадника
и странника в пути.
Античный барельеф

Алешенька Попович млад, бог созвездия Алеша Попович (Огнище, Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.).

Молодой Еким Иванович, бог зодиакального созвездия и эпохи Стрельца (72–70 тыс.) времен Серебряного царства. Вариант его былинного имени – Радивон да Превысокие. Его древнегреческий аналог – мудрый Кентавр Хирон.

Зодиакальное созвездие Стрелец.
Схема расположения звезд

Кентавр Хирон.
Греческая вазопись

35. И поехали оне ко городу ко Киеву.
Не доехавши оне до Сафат-реки,
Становились на лугах на зеленых,
Надо Алешу покормить добрых коней,
Расставили тут два бела шатра,
40. Что изволил Алеша опочив держать (...),
45. Прошла та ночь осен(н)ея...

Сафат-река – Са(п)фат-река, Сапфировая, Синяя река, Млечный Путь.

Сафат-Сапфат м. и сапфир, голубой яхонт, синий рубин или лал. Сафировый перстень. Сафирный цвет (В.И. Даль).

Ночь осенняя – время события.

(...) Пришел тут к ним калика переходжей,
Лапатки на нем семи шелков,
60. Подковырены чистым серебром,
Личико унижено красным золотом,
Шуба соболиная долгополая,
Шляпа сорочинская земли греческой в тридцать пуд.
Шелепуга подорожная в пятьдесят пуд,
65. Налита свинцу чебурацкова,

«Калики переходжие» древнерусской мифологии – боги зодиакальных созвездий, что бесконечно странствуют по небу. В мифе «Алеша Попович» в образе калики представляется верховный бог древнерусского пантеона «Сварог-отец, Род божий», бог зодиакального созвездия и эпохи Род Родич (Алтарь, Весы) (146–144 тыс.) времен Хрустального царства.

Бог Сварог, возлежащий в облаках.
Пермская храмовая деревянная скульптура. XVII в.
В основе пластического решения статуи – рисунок созвездия Род Родич (Весы)

Лапатки на нем семи шелков – радуга.
Подковырены чистым серебром – образ лунного серпа.
Личико унижено красным золотом – солнце.

Говорил таково слово:
«Гой вы еси, удалы добры молодцы!
Видел я Тугарина Змеевича,
В вышину ли он, Тугарин, трех сажень,
70. Промеж плечей косая сажень,
Промежу глаз калена стрела,
Конь под ним как лютой зверь,
Из хайлиша пламень пышет,
Из ушей дым столбом стоит.

В варианте сказания «Алеша Попович» времен Серебряного царства дается описание встречи Алешу со Скимом-зверем (Рать, Кентавр Рэт) (69 тыс.), астероидом из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр). Следствием падения Скина-зверя стало смещение созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.) и восхождение созвездия Алеша Попович (Огнище, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.).

Созвездие Весы.
Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

*А.И. Куинджи (1842–1910).
Радуга*

Во времена Жемчужного царства образ Скина-зверя в сказании «Алеша Попович» заменен на образ Тугарина Змеевича, астероида из созвездия Большой Пес (22 тыс.) Падение Тугарина Змеевича привело к смещению созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.) и восхождению созвездия Данила Белый (Венец) (22–20 тыс.).

Объединение в одном сюжете образов Алешы Поповича и Тугарина Змеевича – результат переноса образа эпического богатыря времен Серебряного царства во времена Жемчужного. Временной лаг между событиями – 47 тысяч лет.

Формальным поводом для этого, возможно, стало участие в обоих событиях кентавров. Во времена Серебряного царства произошло падение астероида из созвездия Кентавр Квасура (Кентавр) (69 тыс.), во времена Жемчужного царства – смещение созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.).

(...) Дает свое платье калика Алешу Поповичу,
не отказываячи,
А на себе надевал то платье богатырское.
Скоро Алеша каликою нарежется
И взял шелепугу дорожную,
90. Котора была в пятьдесят пуд,
И взял в запас чингалиша булатное,
Пошел за Сафат-реку.
Завидел тут Тугарин Змеевич млад,
Заревел зычным голосом,
95. Подрогнула дубровушка зеленая,
Алеша Попович едва жив идет,
Говорил тут Тугарин Змеевич млад:
«Гой еси, калика перехожея!
А где ты слыхал и где видал
100. Про молода Алешу Поповича?
А и я бы Алешу копьем заколол,
Копьем заколол и огнем спалил».
Говорил тут Алеша каликою:
«А и ты ой еси, Тугарин Змеевич млад!
105. Поезжай поближе ко мне,
Не слышу я, что ты говоришь».
И подъезжал к нему Тугарин Змеевич млад.
Сверстался Алеша Попович млад
Против Тугарина Змеевича,
110. Хлес(т)нул ево шелепугою по буйной голове,
Росшиб ему буйну голову,
И упал Тугарин на сыру землю,
Скочил ему Алеша на черну грудь.
В та поры взмолился Тугарин Змеевич млад:
115. «Гой еси ты, калика перехожея!

Не ты ли Алеша Попович млад?
Токо ты Алеша Попович млад,
Сем побратуемся с тобой».
В та поры Алеша врагу не веровал,
120. Отрезал ему голову прочь,
(...) Сели оне на добрых коней
И поехали все ко городу ко Киеву,
155. Ко ласкову князю Владимиру.
А и будут оне в городе Киеве
На княженице дворе,
Скочили со добрых коней,
Привезали к дубовым столбам,
160. Пошли во светлы гридни (...)
180. Не садился Алеша в место большее
И не садился в дубову скамью,
Сел он со своими товарищи на полатной брус.
Мало время позамешкавши,
Несут Тугарина Змеевича
185. На той доске красна золота
Двенадцать могучих богатырей.
Сажали в место большое...

Двенадцать могучих богатырей – боги двенадцати зодиакальных созвездий.

И подле ево сидела княгиня Апраксевна.
(...) Стали тут пить, есть, прохложатися,
А Тугарин Змеевич нечестно хлеба ест:
По целой ковриге за щеку мечит,
195. Те ковриги монастырския;
И нечестно Тугарин питья пьет:
По целой чаше охлестовает,
Котора чаша в полтретья ведра.
И говорил в та поры Алеша Попович млад:
200. «Гой еси ты, ласковой сударь Владимир-князь!
Что у тебя за болван пришел,
Что за дурак неотесоной?
Нечестно у князя за столом сидит,
Ко княгине он, собака, руки в пазуху кладет,
205. Целует во уста сахарныя,
Тебе, князю, насмехается!
А у моего сударя-батюшка
Была собачишша старая,
Насилу по подстолью таскалася,
210. И костью та собака подавилася, —
Взял ее за хвост, под гору махнул;
От меня Тугарину то же будет!».
Тугарин почернел, как осенняя ночь,
Алеша Попович стал как светел месяц

Созвездие Кентавр
Полкан Полканович
(Большой Пес)
(91–87 тыс.).
Схема расположения
звёзд

Золотая пектораль.
Фрагмент.
Курган Толстая Могила.
Днепропетровская
область. Украина.
Золото скифов

«Собачишша старая» – созвездие Кентавр Полкан (Большой Пес) (91–87 тыс.), из района которого появился астероид Тугарин Змеевич (22 тыс.).

«Тугарин почернел, как осенняя ночь, Алеша Попович стал как светел месяц» – указание времени смещения созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.) и восхождения созвездия Алеша Попович (Алтарь) (69–68 тыс.) – осенняя лунная ночь.

В русском народном календаре символика восхождения созвездия Алтарь (Жертвенник Кентавра) (Алеша Попович) (69–68 тыс.) отражена в приметах Семена дня и сопровождается обрядом разведения нового огня в очаге.

В Словаре В.И. Даля об этом сказано:

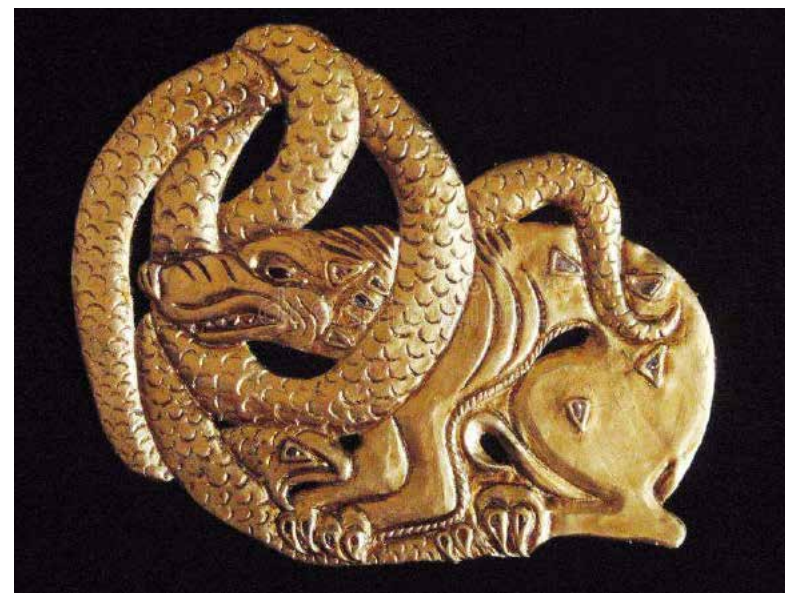
СЕМЕН-ДЕНЬ, 1-е сентября, Симеона-летопроводца, начало бабья лета (по аспосов день, 8-го; или до Воздвиженья, 14-го). Последний посев ржи; севалка с плеч; позже сеять грешно; Семен-день, и семена долой. Конец уборки ржи. Семен лето провожает, осень встречает; первая встреча осени, щанины, осенины, засидки: первый огонь в избе, работают с огнем; начало по-сиделок, супрядок, досветок. Обзаводятся

новым огнем, иногда вытертым из дерева. На Семен день до обеда паши, а после обеда пахаря вальком маши(?); на постать (в поле) с головней ходят.

215. И опять в та поры повары были догадливы:
Носят ества сахарныя.
И принесли лебедушку белую,
И ту рушала княгиня лебедь белую,(...)
Он взявши, Тугарин, лебедь белую,
Всю вдруг проглотил...

«Взявши, Тугарин, лебедь белую, всю вдруг проглотил» – символика смещения созвездия Лебедь (20–14 тыс.) вследствие падения астероида Коршун (Ястреб, Герион) (14 тыс.) из созвездия Коршун (Лира). Событие времен Жемчужного царства. Здесь Тугарину приписывается чужое деяние. В одном случае он заменил собою Скипа-зверя, в другом Коршуна.

(...) Говорит Алеша на полатном бресту:
230. «Гой еси, ласковой асударь Владимир-князь!
Что у тебе за болван сидит?
(...) У моево сударя-батюшка,
Федора попа ростовского,
Была коровишша старая, –
240. Насилу по двору таскалася,
Забилася на поварню к поварам,
Выпила чан браги пресныя,
От того она лопнула, –
Взял за хвост, под гору махнул.
245. От меня Тугарину то же будет!» (...)

Тугарин Змеевич,
дышащий огнем.
Накладка на ножны
меча.
Золото скифов.

В та поры Тугарин [в]звился и вон ушел.
Садился на своего добра коня,
Поднялся на бумажных крыльях поднебесью летать
290. Дает господь бог тучу с градом дождя,
Замочила Тугарина крылья бумажныя,
Падает Тугарин, как собака, на сыру землю

А. Ватагин
(1881–1947).
Жнея.
Лаковая Миниатюра.
Палех

Балаганный образ болвана Тугарина Змеевича, заглатывающего целиком жареных лебедей и летающего на бумажных крыльях, едва ли сопоставим с мифологическим образом древнегреческого чудовищного Дракона Тифона. И хотя в обоих случаях речь идет об одном и том же космическом явлении, в древнерусской мифологии явлено презрение к опасности и ее преуменьшение, в древнегреческой – ее намеренное преувеличение, гиперболизация.

СКАЗАНИЕ «ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И ОТЕЦ ЕГО НИКИТА РОМАНОВИЧ. БОЙ СО ЗМЕЕМ» ИЛИ «ДОБРЫНЯ КУПАЛСЯ – ЗМЕЙ УНЕС»

В.М. Васнецов
(1848–1926).
Богатыри. 1898 г.
Добрыня Никитич.
Фрагмент
композиции

Доселева Рязань селом слыла,
А ныне Рязань слывет городом.
И жил в Рязани богатый гость,
Что по имени Никита, сын Романович
Девяносто лет жил Никита, не старился,
Выводил из стойла добра коня, (...)

Садился старой на добра коня,
Не ясен сокол в перелет летал,
Не белый кречет перепархивал
Тут ехал удалой добрый молодец.
Под ним добрый конь, как бы лютый зверь,
На коне-то сбруя под оправою,
Под – оправою однозолотною;
Сам на коне, как сокол, сидит.

Богатырь Никита Романович, бог созвездия Благомир (Южная Корона) (68–65 тыс.), отец Добрыни Никитича. Мифологические сведения о нем содержатся также в Велесовой книге. (См. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры». М., 2020. Т. 1. С. 170–181).

В сказании образ Никиты Романовича сопоставляется с образами богов прошедших времен. «Ясен сокол», бог созвездия Сокол Соколович (Феникс) (145–144 тыс.) времен Хрустального царства. «Белый кречет», бог созвездия Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.) времен Оловянного царства. Его сын Добрыня Никитич, бог созвездия Пояс Ориона (65–57 тыс.). Хронологический охват образной системы сказания – немногим менее 90 тысяч лет.

Едет он ко городу Киеву,
Едет он ко ласкову князю Владимиру,
Ко солнышку ко Сеславьеву;
Едет он ко высокому ко терему,
Выезжает на улицу на широку.
Со добра коня Никитушка соскакивал,
Ни к чему он коня не привязывал,
Никому он коня не приказывал.
Спрашивал он у ворот привратников,
Спрашивал у дверей придверников.
Отворял двери потихошеньку,
Запирал он двери помалехоньку,
Крест кладет по-писаному,
Поклон ведет по-ученому:
— Здравствуешь, ласковый Владимир-князь,
Со душечкой со княгиней!
— Добро пожаловать, удалый добрый молодец,
Ты Никита, сын Романович,
За один ты стол хлеба кушати. —
Он кладет крепок и со панцирем,
Кладет на дубовый стол.
Отошедши, Никита поклоняется:
— Ой ты гой оси, ласковый Владимир-князь,
Ты давай мне попа, отца духовнова,
Давай ты игумна и пострижника,
Давай монаха и учителя,
При старости мне лет душу спасти.

Отец духовный, игумен, пострижник, монах – духовные лица, члены монастырской братии. Включение этой лексики в древнее сказание позволяет датировать редакцию текста сказания XI–XII веками.

На Руси монастыри стали учреждаться с самого начала официального распространения христианства. Супрасльская летопись упоминает о монастыре при основанной Владимиром Святославичем Десятинной церкви в Киеве. Начало ее строительства на Старокиевской горе относят к 989 г., о чём в «Повести временных лет» сказано: «В лѣто 6497 ... Володимѣръ помысли созьдати църквь Пресватыѣ Богородици и посълавъ преведе мастера отъ Грькъ» (Вики).

И проговорит ласковый Владимир-князь:
— Гой еси ты, удалой добрый молодец,
Гой еси, Никита, сын Романович
На кого ты оставляешь стольный Киев-град?
На кого оставляешь меня, князя Владимира? –

Созвездие
Южная Корона.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Юноша в диадеме.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения образа –
рисунок созвездия
Южная Корона

Беседа Никиты Романовича с мифическим князем Владимиром Красное Солнышко – следствие замены образа Владыки Черниговского князя Олеховича на образ князя Владимира, осуществленной после X в.

Проговорит Никита, сын Романович:
— Я надеюсь на чадое свое милое,
На того ли на Добрыню на Никитича.—
Проговорит ласковый Владимир-князь:
— Гой еси, Никита, сын Романович!
Он малешенек ишшо и глупешенек,
Глупешенек — только трех годов. —
Он дает ему попа, отца духовнова,
Дает игумна и пострижника,
Дает монаха и учителя;
Немного Никита пожил — переставился:
Остается у Никиты житье-бытье,
Остается у Никиты все богатство,
Остается у Никиты молода жена,
Молода Амелъфа Тимофеевна,
Остается у Никиты чадое милое, —
Молодой Добрыня Никитичевич,
Молодой Добрыня семи годов.

Согласно другим источникам, имя супруги Никитушки Романовича (Благомира) – Славуна, богиня полярной звезды созвездия Благомир (Южная Корона) (68–65 тыс.) и реки Славуна (Славутич, Днепр). Из этого можно сделать вывод, что во времена Серебряного царства бог созвездия Никита Романович почитался в качестве бога реки Славутич (Днепр), а возможно, и носил это прозвище.

Образ Славуни в головной повязке воплощен в творении Фидия.

Фидий.
Голова Афины Лемния.
Бронза. Копия. V в.
В основе пластического
решения образа –
рисунок созвездия
Южная Корона

Созвездие
Южная Корона.
Схема
расположения звезд
при повороте
на 180 гр.
Отчасти рисунок
созвездия
повторяет рисунок
русла Днепра

Русло реки Днепр
(Славуна, Славутич)

Между тем в сказании «Добрыня Никитич и отец его Никита Романович. Бой со змеем» или «Добрыня купался – змей унес» супругой Никиты Романовича и матушкой Добрыни Никитича названа «молода Амелъфа Тимофеевна».

Учитывая, что после ухода с исторической арены созвездия Никита Романович (Благомир) (68–65 тыс.) в последующие три тысячелетия именно Амелъфа Тимофеевна продолжает принимать участие в судьбе сына, в ее образе, очевидно, представлялась богиня зодиакального созвездия Дева (65–63 тыс.).

Артемиды и олень.
Бронза. I в. до н.э. — I в. н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия Дева

Созвездие Дева.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Добрыня Никитич – бог созвездия Пояс Ориона (65–57 тыс.), находившегося в центре небесной сферы на протяжении девяти тысяч лет.

Строфа, в которой указывается юный возраст Добрыни в момент ухода Никиты Романовича, содержит сведения о дате смены созвездий Благомир (Южная Корона) (68–65 тыс.) и Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.).

Остается у Никиты чадое милое, —
Молодой Добрыня Никитичевич,
Молодой Добрыня семи годов.

Если «семь годов» прошло с начала 65-го тыс. до н.э., можно рассчитать точную дату события.

Стал Добрынюшка на возрасте,
Стал на возрасте — пятнадцать лет;
Стал по улице похаживать,
Стал он палицей помахивать,
Зачал сабелькой пофыркивать,
Стал он копытом подпираться.
У Добрыни сердце възъярилося,
Могучи плечи расхидилися:
Не может уничтожить свое ретиво сердце.
Идет он во светлую во светлицу,
Сам говорит таковы слова:
— Гой еси ты, моя матушка родимая,
Молода Амелъфа Тимофеевна!
Сдавай ты мне коня богатырского.

Зодиакальное созвездие Конь (Рак).
Схема расположения звезд при повороте на 90 гр.

Бог зодиакального созвездия Конь (Рак).
Золотая пектораль.
Фрагмент.
Золото скифов.
В основе пластического решения фигуры коня – рисунок созвездия Конь (Рак)

«Сдавай ты мне коня богатырского» — образ бога зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (61–59 тыс.) времен Серебряного царства.

И проговорит ему родима матушка:
— Ах ты, мое дитятко сердечное,
Ты малешенек еще и глупешенек.
Поживи-ко ты ишшо малешенько,
Покопи-ко ты ишшо ума-разума.
Потерять тебе будет буйна голова. —
— Ах ты, матушка моя родимая.
Не могу я уничтожить ретиво сердце,
Мне охота съездить далече,
Съездить далече во чисто поле,
Пострелять мне гусей-лебедей
И пушистых перелетных серых уток.
Не могла мать переставить таковы слова;
И выводит она ему добра коня,
Из тоя из конюшни из новья,
И выносит всю сбрую богатырскую.
И накладывал Добрыня потнички бумажные, (...)

Надевал на себя платье соотцовое;
Соотцово платье ему узехонько и коротехонько,
И ставил он в стремянышко гольяшное,
И садился он в седлышко черкасское.
И стоит его матушка у стремена,
Молода Амельфа Тимофеевна,
И плачет она, как река течет,

«Молода Амельфа Тимофеевна, И плачет она, как река течет» — сопоставление Амельфы с рекой подтверждает версию о том, что матушкой Добрыни изначально считалась Славуня, богиня полярной звезды созвездия Никита Романович (Благомир) (Южная Корона) (68–65 тыс.) и реки Славуни (Славутич, Днепр).

И сама говорит таковы слова:
— Ах ты, мое дитятко сердечное,
Поедешь ты далече во чисто поле,
Постреляешь ты сколько гусей-лебедей
И пушистых, перистых малых уток,
И приедешь ты ко батюшке Днепру-реке,
Захотись тебе будет покупатися,
Захотись тебе будет, Добрынюшка, потешиться.
И станешь ты, серый селезень, поплавати.
И, серый гоголь, поныривать.
Через первую ты струичку переплывешь,

Через втору струичку переплывешь,
Через третью струичку не плавай ты:
И тут струи вместе сохоятся,
И унесет тебя к горам высоким,
Ко тому тебя ко люту змею;
Пожрет тебя злой Змеишшо-Горынишшо.

Змеишшо-Горынишшо – астероид Змей Горыныч (Змей Чёрная сила, Дракон Пифон) из созвездия Дракон (4 тыс.). Его образ во времена Жемчужного царства заменил собою образ крылатого Пса Василиска из созвездия Малый Пес (65 тыс.) времен Серебряного царства. Результат переработки мифа.

Облик Пса Василиска изображен на одной из золотых скифских пластин. На ней богиня зодиакального созвездия Дева окружена семью аспидами – астероидами, упавшими в эпоху Девы в разные мифологические времена. Голова Пса над левым плечом богини – Крылатый Пес Василиск (65 тыс.) из созвездия Малый Пес.

Крылатый Пес
Василиск.
Золотая фиала.
Золото скифов
Прикамья

Дева.
Декоративная
пластина-оберег.
Золото скифов.
В основе пластического
решения фигуры –
рисунок созвездия
Дева

Василиск нанес удар на рубеже эпох Скорпиона (68–65 тыс.) и Девы (65–63 тыс.). Следствием его падения стало смещение созвездия Благомир (Никита Романович) (Южная Корона) (68–65 тыс.) и восхождение созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Благословился он у своей родимой матушки
И поехал далече в чисто поле.
И стрелял он сколько гусей-лебедей
И пушистых, перистых малых уток.
И приехал он ко батюшку Днепру-реке,
И вздумал он покупатися,
И вздумал он, удалой добрый молодец,
потешиться.
И стал он, серый селезень, поплавати,
И стал он, ярой гоголь, поныривать.
Через первую струичку он переплыл,
И через втору струичку он переплыл.
У Добрыни сердце возъярилося.
И могучи плечи расходилися:
Переставил он матушкино благословеньицо.
И тут струи вместе соходилися,
Унесло его к горам, горам ко пещерам.
Услышал змеишшо за пятнадцать верст
Поплавку его богатырскую;
Вылетат из пещеры глубокия...

«Пещеры глубокия» – пещеры на высоком правом берегу
Днепра – указание места события.

Джон Гибсон
(1790–1866).
Марс и амур. 1819 г.
На шлеме бога войны –
гребень с фигурой
Киферонского льва

И летит на Добрыню Никитича,
И зычит, кричит зычным голосом:
— И святы отцы писали-прописалися.
Сказали: мне от Добрыни смерть будет;
Я теперь Добрынюшку живьем сглону,
Живьем сглону и хоботом убью,
И Добрыню искрой засыплю. —
И тут Добрыня приужахнулся:
— Ах ты, змеишшо, злой Горынишшо!
Не честь твоя, хвала молодецкая, —
Наступаешь ты на тело нагое,
Тело нагое — то же мертвое.
Дай ты мне, змей, сроку на три дни,
На три дни и на три часа,
На три часа, на три минуточки. —
И дает он ему сроку на три дни,
И дает он ему сроку на три часа,
И дает он ему сроку на три минуты...

В тексте указаны дата и время падения астероида Василиск – на 3 день в 3 часа и 3 минуты дня. В русском обрядовом календаре дракону Василиску принадлежит день 22 мая.

Василиск м. дракон, змей; вид гребенчатых американских ящериц. Из петушьего яйца высиживается василиск, суеверье. На Василиска (22 мая) не пашут, не сеют, а то уродятся одни васильки (Словарь В.И. Даля).

Василиск.
Лубок. XIX в.

Улетат опять змей в пещеры глубокие.
И выходят Добрыне три дня, три часа,
И выходят Добрыне три минуты;
Все он плавает на синем море,
И летит опять змеишшо, злой Горынишшо
Из той пещеры глубокия.
И доплыват Добрыня до желта песка,
И доплыват Добрыня до крута бережка;
И выскакивал Добрыня на желты пески.
По желтым пескам Добрыня стал поскакивать.
Зажимал Добрыня ком желта песка,
Бросал в змеишша зла Горынишша.
Отшиб змеишшу тридцать хоботов;
И падал змеишшо на сыру землю,
И бил его Добрыня о сыру землю.
И тут змеишшо Добрыне взмолился:
— Я тебе, Добрыня, давал сроку три дня,
Я давал тебе сроку и на три часа,
Я давал тебе сроку на три минуты. —
Проговорит Добрыня Никитич млад:
— Ты не будешь ли летать по городу,
И не будешь ли ты летать по Киеву,
И ко ласкову князю Владимиру.
Не будешь ли уносить княгиню Апраксию? —
Проговорил Змеишшо-Горынишшо:
— Я не буду летать по городу,
И не буду летать по Киеву,
И ко ласкову князю Владимиру,
И не буду уносить княгиню Апраксию. —
Проговорит Добрыня Никитич млад:
— Ты врешь, собака, неустойчивой! —
Говорит тут змей Горынишшо:
— Ты будь-ко мне, Добрыня, больший брат,
А я тебе буду, змеишшо, меньший брат. (...)

Туто молодцы побраталися:
Добрыня стал больший брат,
Змеишшо стал меньший брат.
Отпустил змея Добрыня в живности,
И улетел змеишшо в пещеры глубокие,
И подделал себе крылья бумажные,
Полетел он в стольный Киев-град
Ко ласкову князю ко Владимиру;
И ходила княгиня в зеленом саду,
И ступала княгиня с камня на камень,

Со бела камня ступала на люта змея.
Вкруг ног ее змеишпо обвивается,
Садит ее на могучи плечи
И унес ее в пещеры свои глубокие (...)

Сюжет с похищением богинии Луны Апраксии Королевичны, супруги бога Солнца Владимира, – редакция времен Бриллиантового царства. Во времена Серебряного царства речь шла об Апракии Королевичне, супруге Владыки Чернигоского.

В древнегреческой мифологии сюжет с похищением Персефоны (Коры), дочери богини Земли Деметры, принадлежит эпохе Коня (Рака) (9–7 тыс. до н.э.) времен Жемчужного царства. Похищает юную Персефону титан Аид.

А там Добрыня приуправился
И идет он в стольный Киев-град.
Ко своей он матушке родимая.
И выходит его матушка на красно крыльцо,
И встречает она свое чадо милое –
Молодова Добрыню Никитича
На великих своих радостях.
И проговорит Добрыня Никитич млад:
– Здорово ты, матушка родимая,
Молодая Амельфа Тимофеевна!
И здорово ты живешь, здоровешенько? –
И проговорит родима матушка:
– Ах ты, мое дитячко сердечное,
Я здорово живу, здоровешенько,
А у ласкова князя Владимира
Случилось несчастье великое:
Вечор было поздым-поздешенько.
И ходила княгиня в зеленом саду,
И ступала княгиня с камня на камень,
Со бела камня ступала на люта змея;
И обвивался Змеишпо-Горынишпо,
Обвивался вкруг резвых ног;
И сажил ее змеишпо на могучи плечи
И унес ее в пещеры глубокие. –
И тут Добрыне за беду стало,
За великую досаду показалось;
– Ах ты, моя матушка родимая!
Мне змеишпо – меньшой брат.
А я змею – большой-де брат;
А поеду ему скорую смерть предам. –
Поворачиват Добрыня добра коня
И свое поворачиват бело лицо;
Мать его стоит у стремени.

Сама говорит таковы слова:
– Ах ты, мое дитячко сердечное!
Он подделал крылья бумажные,
На крыльях змеишпо – славной воин;
И ты поедешь к Змеишпо-Горынишпо,
И станешь подъезжать ко горам ко высоким,
И ко тем ко пещерам ко глубоким,
И услышит змеишпо за пятнадцать верст.
И станет налетать на тебя, удала добра молодца
И станет кричать зычным голосом;
И тут ты, Добрыня, приужахнешься;
И зними ты свои руки кверху на небеса,
И проси ты: «Спас ты. Спас, Боже милостив,
И Мати Пречистая; Пресвятая Богородица.
За ваш я дом стою, за церковь соборную,
И создай ты. Господи, дождичка».

Во времена Серебряного царства за спасительным дождем народ обращался к Перуну, богу грома, молний и дождя. Текст молитвы, обращенной к Спасителю и Богородице, внесен в сказание после X в.

И неоткуль грозна туча накатится,
И скорым-скоро крупен дождь пойдет,
Подмочит его крылья бумажные;
И падет змеишпо на сыру землю.
Станете вы палицами битися.
По насадкам палицы будут разгоратися;
Вы тот бой бросайте о сыру землю.
Станете вы саблями рубиться.
Сабельки у вас исчербятся;
И тот бой бросайте о сыру землю.
Станете вы копьями колотися, –
По насадкам у вас копия изломаются;
И тот бой бросайте о сыру землю.
И вы друг друга чембурами сподергайте (...)

Матушка Добрыни Никитича, предостерегая сына от гибели, напоминает ему о четырех событиях, имевших плачевные последствия для могучих богатырей.

«Станете вы саблями рубиться» – удар астероида Сабля из созвездия Сокол (Феникс) (109 тыс.) во времена Оловянного царства привел к смещению созвездия могучего Ильи Муромца (Геркулес) (111–109 тыс.).

«Станете вы палицами битися» – ударом астероида Палица (Шарк-Великан) из созвездия Конь (Рак) (106 тыс.) во времена Оловянного царства было смещено созвездие Настасья

Золотая Коса (107–106 тыс.) и бог его полярной звезды богатырь Василий Касимеров (Царь Горох).

«Станете вы копьями колотися» – ударом астероида Копье (Посох, Жало) из созвездия Илья Муромец (Геркулес) (107 тыс.) во времена Оловянного царства смещено созвездие Сокольник Збут-Борис Королевич (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.).

«И вы друг друга чембурами сподергайте» – удар астероида Плеть (Чембур) из созвездия Коня (Рака) (104 тыс.) во времена Оловянного царства сместил созвездие богатыря Дюка Степановича (Киль) (106–104 тыс.).

ЧЕМБУР, чалбур м. повалец, третий, одинокий повод уздечки, за который водят верхового коня, привязывают или дают валяться. Чембуры шелковые, Кириша. Не на чембуре парня водить, не устережень его. **Чембурный** ремень (Словарь В.И. Даля).

Благословился он у своей матери родимыя
И поехал далече в чисто поле.
И едет он к горам, горам ко высоким.
И ко тем пещерам ко глубоким,
Услышал Змеишшо-Горынишшо,
Услышал за пятнадцать верст:
Едет-де Добрыня Никитич млад;
И летит к нему навстречу,
И зычит, кричит зычным голосом:
— Что святы отцы писали-прописалися,
Сказали: мне от Добрыни смерть будет.
Смерть будет — живу не быть, живу не слыть
Я теперь Добрыню живьем сглону,
Живьем сглону, хоботом убью.
Хоботом убью, дымом задушу,
Дымом задушу, искрой засыплю. —
Тут Добрыня приужахнулся,
Знимал свои руки на небо,
Сам говорит таковы слова:
— Спас ли, Спас, Боже милостивой,
Мати Пречистая, Пресвятая Богородица!
Создай, Господи, дождичка. —
Неоткуль гроза-туча накатилася.
И скорым-скоро крупен дождь пошел;
Подмочило у змея крылья бумажные,
Падал змеишшо на сыру землю.
Они зачали палицами битися. (...)
И застегал Добрыня змеишша до смерти,
Изрубил змеишша в куски во мелкие
И садился Добрыня на добра коня,
И поехал в пещеры глубокие.
И нашел он княгиню Апраксину.

Лежит княгиня на перине на перовыя,
На подушечках на пуховых;
На правой руке у ней лежит змеинчишко,
И на левой руке змеинчишко.
Так она ему, Добрыне, израдовалась,
Израдовалась, слезно заплакала:
— Ах ты гой еси, удалой доброй молодец!
Прилетит змеишшо, злой Горынишшо,
И пожрет обоих нас, добрый молодец. —
И проговорит удалой добрый молодец:
— Великая ты княгиня Апраксия!
Победил я Змеишша-Горынишша,
Изрубил его на мелки куски
Своей сабелькой вострою.
Тут княгиня возрадовалась,
И стает она на резвы ноги.
Одного змеинчишка он взял — разорвал
И другого змеинчишка взял — растоптал;
И садился Добрыня на добра коня.
И сажал княгиню Апраксию.
И повез ко князю ко Владимиру,
Ко солнышку ко Сеславичу. (...)
И тут ласковый Владимир-князь возрадовался
И сбирал он беседу-столованье.
Столованье — почестный пир;
И собирал он князьев, бояров,
И веселился он, радовался.
Как говорит Владимир-князь:
— Гой еси ты, Добрыня Никитич млад!
Доступил ты княгиню Апраксию
От того от змея Горынишша,
Дак благословляю тебе ее взять в замужество.
Проговорит Добрыня Никитич млад:
— Гой еси, ласковый Владимир-князь!
Мне нельзя ее взять за себя замуж:
Она будет мне, княгиня, сестра крестовая!

Пред нами оговорка сказителя, видимо, не заметившего абсурда ситуации, при которой князь Владимир Красно Солнышко в благодарность за спасение своей жены Апраксии Королевичны благословляет Добрыню «взять ее в замужество». Добрыня разумно отказывается:

— Гой еси, ласковый Владимир-князь!
Мне нельзя ее взять за себя замуж:
Она будет мне, княгиня, сестра крестовая!

*Богиня Луны.
Височная подвека.
Феодосия.
Золото скифов*

Эта смысловая накладка означает, что во времена Бриллиантового царства текст был переработан.

Общемировой миф о богине, похищенной Змеем во время прогулки по саду с последующим ее спасением могучим богатырем, ведет свою родословную со времен Хрустального царства. Смена образов похищенных богинь и их спасителей – результаты переработки начального мифа в разных временах.

В одном из древнейших вариантов сказания времен Хрустального царства Змей уносит не супругу князя Владимира (в те времена Владыки Черниговского, князя Олеховича Велеса), а его сестру – Марию Дивовну, богиню зодиакального созвездия и эпохи Девы (142–140 тыс.) времен Хрустального царства. В этом случае предложение князя отдать Добрыне свою спасенную сестру «в замужество» логично.

Во времена Оловянного царства Змей уносит из сада любимую племянницу князя – юную Забаву Путятишну, богиню полярной звезды созвездия Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.). В эти времена князь предлагал Добрыне «взять в замужество» свою племянницу.

Между тем, поскольку образ Добрыни Никитича сформировался лишь во времена Серебряного царства, честь спасения Марьи Дивовны, а затем юной Забавы Путятичны принадлежала другим богатырям.

Что же касается времен Серебряного царства, то Змеишше, по-видимому, уносит богиню Луны Апраксию Королевичну, сестру Настасьи Королевичны, богини полярной звезды созвездия Тихий Дунай Иванович (55–53 тыс.). И именно ее спасает Добрыня Никитич.

Во времена Бриллиантового царства Апраксия Королевична получила в мифах статус супруги князя Владимира Красное Солнышко. По этой причине и возникло то недорозумение, при котором князь Владимир Красное Солнышко в благодарность за спасение своей жены Апраксии Королевичны благословляет Добрыню «взять ее в замужество».

БЫЛИНА «ПРО ДОБРЫНЮ НИКИТИЧА И ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА» (пересказ и фрагменты)

Хронологический обзор эпических событий и образов былины – 138 тысяч лет.

Лик Добрыни видится в бронзовом бюсте бога войны Ареса в шлеме, украшенном высоким гребнем с фигурой дракона. Того самого, с которым Добрыня трижды сражался в водах Днепра.

Жила-была под Киевом вдова Мамелфа Тимофеевна. Был у неё любимый сын – богатырь Добрынюшка. По всему Киеву о Добрыне слава шла: он и статен, и высок, и грамоте обучен, и в бою смел, и на пиру весел. Он и песню сложит, и на гуслих сыграет, и умное слово скажет. Да и нрав Добрыни спокойный, ласковый. Никого он не заругает, никого зря не обидит. Недаром прозвали его «тихий Добрынюшка».

Прозвище Добрынюшки «Тихий» объясняется тем, что за девять тысяч лет пребывания этого созвездия в центре небесной сферы из него был нанесен лишь один космический удар, сместивший само это созвездие. Речь идет об астероиде Калин-царь (57 тыс.). Два других удара астероидов – Киферонский Лев (61 тыс.) и Фигляр Безумный (59 тыс.) – в бытность Добрыни были нанесены из созвездия Ильи Муромец Дубыня (Геркулес), и оба обошлись без катастрофических последствий.

Вот раз в жаркий летний день захотелось Добрыне в речке искупаться. Пошёл он к матери Мамелфе Тимофеевне: — Отпусти меня, матушка, съездить к Пучай-реке, в студёной воде искупаться, истомила меня жара летняя.

Матушка Добрынюшке говаривала,
Матушка Никитичу наказывала:
«Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Ты не ездит-тко на гору Сорочинскую,
Не топчи-тко там ты малых змеенышнов,
Не выручай же полону там русского,
Не куплись-ка ты во матушке Пучай-реки;
Тая река свирипая,
Свирипая река, сама сердитая,-
10. Из-за первая же струйки как огонь сечет,
Из-за другой же струйки искра сыплется,
Из-за третьееи же струйки дым столбом валит,
Дым столбом валит, да сам со пламенью».
Молодой Добрыня сын Никитинич

*Бюст Ареса.
Бронза.
1-е тыс. до н.э.
На шлеме бога –
фигура дракона*

Он не слушал да родителя тут матушки,
Честной вдовы Офимьи Олександровной, —
Ездил он на гору Сорочинскую...

Мамелфа Тимофеевна, Амелфа Тимофеевна, Офимья
Олександровна – варианты имени и отчества матушки Добры-
ни Никитича.

Гора Сорочинская – небосвод.

«Пучай-река свирепая, сердитая» – Млечный путь, звезд-
ная пучина, из которой время от времени «огонь сечёт», «ис-
кры сыплются» и «дым столбом валит».

Жаркий летний день – точная дата события.

Едет Добрыня час-другой; жарко палит солнце летнее, припека-
ет Добрыне голову. Забыл Добрыня, что ему матушка наказывала,
повернул коня к Пучай-реке. От Пучай-реки прохладой несёт. Со-
скочил Добрыня с коня, бросил поводья молодому слуге: — Ты по-
стой здесь, покарауль коня. Снял он с головы шляпу греческую, снял
одежду дорожную, всё оружие на коня сложил и в реку бросился.
Плывёт Добрыня по Пучай-реке, удивляется: — Что мне матушка
про Пучай-реку рассказывала? Пучай-река не свирепая, Пучай-река
тихая, словно лужица дождевая.

Не поспел тут же Добрыня словца молвити, —
Из-за первая же струйки как огонь сечет,
Из-за другою же струйки искра сыплется,
Из-за третьеи же струйки дым столбом валит,
Дым столбом валит, да сам со пламенью.
40. Выходит тут змея было проклятая,
О двенадцати змея было о хоботах:

«Змея проклятая, о двенадцати змея о хо-
ботах» – астероид Киферонский Лев из со-
звездия Илья Муромец (Геркулес) (61 тыс.),
падение которого в конце эпохи Льва (63–
61 тыс.) не привело к смещению полюсов.

«Ах ты молодой Добрыня сын Никитинич!
Захочу я нынь Добрынюшку цело сожру,
Захочу Добрыню в хобота возьму,
Захочу Добрынюшку в полон снесу».
(...) Нырнет тут Добрынюшка у бережка,
Вынырнул Добрынюшка на другоём.
Нету у Добрыни коня доброго,
Нету у Добрыни копья вострого,
Нечем тут Добрынюшке поправиться.

*Зевс и Гермес.
Краснофигурная
вазопись. V в. до н.э.*

Сам же тут Добрыня приужахнется,
Сам Добрыня испроговорит:
«Видно, нонечу Добрынюшке кончинушка».
Лежит тут колпак да земли греческой,
60. А весу-то колпак буде трех пудов.
Ударил он змею было по хоботам,
Отшиб змеи двенадцать тых же хоботов...

Образ Змея Горыныча (Змей Чёрная сила, Дракон Пифон)
из созвездия Дракона (4 тыс.) – позднейшая замена образа
Крылатого Пса Василиска, астероида из созвездия Малый Пес
(65 тыс.). Следствием его падения стало смещение созвездия
Никита Романович (Благомир) (Южная Корона) (68–65 тыс.)
и восхождение созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона)
(65–57 тыс.).

«Нету у Добрыни коня доброго» – отсутствие у богатыря
коня означает, что падение астероида Киферонский Лев из со-
звездия Илья Муромец (Геркулес) (61 тыс.) произошло до на-
ступления эпохи Коня (Рака) (61–59 тыс.), точнее на рубеже
эпох. Рубежный год между эпохами Льва (63–61 тыс.) и Коня
(61–59 тыс.) времен Серебряного царства – 60 640 г. до н.э.
В предшествовавший ему 60 641 г. до н.э., очевидно, и произо-
шло это событие.

А Добрыня говорит тихим голосом: — Ах ты, змея проклятая, ты
начала возьми Добрынюшку, потом и хвастайся, а пока Добрыня
не в твоих руках. Хорошо Добрыня плавать умел; он нырнул на дно,
поплыл под водой, вынырнул у крутого берега, выскочил на берег
да к коню своему бросился. А коня и след простыл: испугался моло-
дой слуга рыка змеиного, вскочил на коня да и был таков. И увёз всё
оружье Добрыни. Нечем Добрыне со Змеем Горынычем биться.
А Змей опять к Добрыне летит, сыплет искрами горячими, жжёт
Добрыне тело белое. Дрогнуло сердце богатырское. Поглядел До-
брыня на берег, — нечего ему в руки взять: ни дубинки нет, ни ка-
мешка, только жёлтый песок на крутом берегу, да валяется его шляпа
греческая. Ухватил Добрыня шляпу греческую, насыпал в неё песку
жёлтого ни много ни мало — пять пудов да как ударит шляпой Змея
Горыныча — и отшиб ему голову.

«Лежит тут колпак да земли греческой, А весу-то колпак
буде трех пудов» – традиционное описание в древнерусском
эпосе бронзовых этрусских и греческих воинских шлемов.

Повалил он Змея с размаху на землю, придавил ему грудь колен-
ками, хотел отбить ещё две головы...

Спартанский
бронзовый шлем.
1-е тыс. до н.э.

Бронзовый шлем
греческого гоплита.
1-е тыс. до н.э.

Коринфский бронзовый шлем.
1-е тыс. до н.э.
Изображение на монете

Змея ему да тут смолилася:
«Ах ты душенька Добрыня сын Никитинич!
Быдь-ка ты, Добрынюшка, да больший брат,
Я тебе да сестра меньшая.
70. Сделаю мы же заповедь великую:
Тебе-ка-ва не ездить нын на гору Сорочинскую,
Не топтать же где-ка маленьких змеёнышков,
Не выручать полону да русского;
А я тебе сестра да буду меньшая, —
75. Мне-ка не летать да на святую Русь,
А не брать же больше полону да русского,
Не носить же мне народу христианского».

Народ христианский — вставка, сделанная после X в.

Ослабил он колен багатырских.
Змея была да тут лукава, —
80. С-под колен да тут змея свернулася,
Улетела тут змея да во кавыль-траву
И молодой Добрыня сын Никитинич
Пошел же он ко городу ко Киеву,
Ко ласковому князю ко Владимиру,
К своей тут к родители ко матушки,
К честной вдовы Офимьи Олександровной (...)

«А в ту пору в саду гуляла молодая Забава Путятишна» — общемировой сюжет исчезновения царевны во время прогулки по саду.

А в ту пору в саду гуляла молодая Забава Путятишна, князя Владимира племянница. Увидал Змей княжну, обрадовался, кинулся на неё из-под облака, ухватил в свои медные когти и унёс на горы Сорочинские. В это время Добрыня слугу нашёл, стал надевать платье дорожное, — вдруг потемнело небо, гром загремел. Поднял голову Добрыня и видит: летит Змей Горыныч из Киева, несёт в когтях Забаву Путятишну! Тут Добрыня запечалился — запечалился, закручинился, домой приехал нерадостен, на лавку сел, слова не сказал. Ста-ла его мать расспрашивать: — Ты чего, Добрынюшка, невесел сидишь? Ты об чём, мой свет. печалишься? — Ни об чём не кручинюсь, ни об чём я не печалюсь, а дома мне сидеть невесело. Поеду я в Киев к князю Владимиру, у него сегодня весёлый пир. — Не езжай, Добрынюшка, к князю, недоброе чует моё сердце. Мы и дома пир заведём. Не послушался Добрыня матушки и поехал в Киев к князю Владимиру. Приехал Добрыня в Киев, прошёл в княжескую горницу. На пиру столы от кушаний ломятся, стоят бочки мёда сладкого, а гости не едят, не льют, опустив головы сидят. Ходит князь по горнице, гостей не потчует. Княгиня фатой закрылась, на гостей не глядит. Вот Владимир-князь и говорит:

— А мне-ка-ва, Владимиру, не весело, —
Одна у меня любимая племянничка,
И молодая Забава дочь Потятична:
Летела тут змея у нас проклятая,
Летела же змея да через Киев-град;
Ходила нунь Забава дочь Потятична
100. Она с мамкамы да с нянькамы
В зеленом саду гулятилась, —
Подпадала тут змея было проклятая
Ко той матушки да ко сырой земли,
Ухватила тут Забаву дочь Потятичну,
В зеленом саду да ю гуляючи,
В свои было во хобота змеиные,
Унесла она в пещерушку змеиную».

Кто из вас съездит на гору Сорочинскую, отыщет княжну, освободит её? Куда там! Прячутся гости друг за дружку: большие —

Созвездие Петух.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Калимах.
Афродита в садах.
IV в. до н.э.
В основе пластического
решения статуи —
рисунок созвездия
Петух

за средних, средние — за меньших, а меньшие и рот закрыли. Вдруг выходит из-за стола молодой богатырь Алёша Попович. — Вот что, князь Красное Солнышко, был я вчера в чистом поле, видел у Пучай-реки Добрынюшку. Он со Змеем Горынычем побратался, назвал его братом меньшим Ты пошли к Змею Добрынюшку. Он тебе любимую племянницу без бою у названного братца выпросит. Рассердился Владимир-князь: — Коли так, садись, Добрыня, на коня, поезжай на гору Сорочинскую, добывай мне любимую племянницу. А не добудешь Забавы Путятишны, — прикажу тебе голову срубить!

Опустил Добрыня буйну голову, ни словечка не ответил, встал из-за стола, сел на коня и домой поехал. Вышла ему навстречу матушка, видит — на Добрыне лица нет. — Что с тобой, Добрынюшка, что с тобой, сынок, что на пиру случилось? Обидели тебя, или чарой обнесли, или на худое место посадили? — Не обидели меня и чарой не обнесли, и место мне было по чину, по званию. — А чего же ты, Добрыня, голову повесил? — Велел мне Владимир-князь сослужить службу великую: съездить на гору Сорочинскую, отыскать и добыть Забаву Путятишну. А Забаву Путятишну Змей Горыныч унёс. Ужаснулась Мамелфа Тимофеевна, да не стала плакать и печалиться, а стала над делом раздумывать. — Ложись-ка, Добрынюшка, спать поскорей, набирайся силушки. Утро вечера мудреней, завтра будем совет держать.

Лёг Добрыня спать. Спит, храпит, что поток шумит. А Мамелфа Тимофеевна спать не ложится, на лавку садится и плетёт всю ночь из семи шелков плёточку-семихвосточку. Утром-светом разбудила мать Добрыню Никитича: — Вставай, сынок, одевайся, обряжайся, иди в старую конюшню. В третьем стойле дверь не открывается, не под силу нам была дверь дубовая. Понатужься, Добрынюшка, отвори дверь, там увидишь дедова коня Бурушку. Стоит Бурка в стойле пятнадцать лет не обихоженный. Ты его почисти, накорми, напои, к крыльцу приведи. Пошёл Добрыня в конюшню, сорвал дверь с петель, вывел Бурушку на белый свет, почистил, выкупал, привёл ко крыльцу. Стал Бурушку засёдлывать. Положил на него потничек, сверху потничка — войлочек, потом седло черкасское, ценными шелками вышитое, золотом изукрашенное, подтянул двенадцать подпруг, зауздал золотой уздой. Вышла Мамелфа Тимофеевна, подала ему плётку-семихвостку: Как приедешь, Добрыня, на гору Сорочинскую, Змея Горыныча дома не случится. Ты конём налети на логово и начни топтать змеёнышей. Будут змеёныши Бурке ноги обвивать, а ты Бурку плёткой меж ушей хлещи. Станет Бурка подскакивать, с ног змеёнышей отряхивать и всех притопчет до единого.

Отломилась веточка от яблони, откатилось яблоко от яблоньки, уезжал сын от родимой матушки на трудный, на кровавый бой. День уходит за днём, будто дождь дождит, а неделя за неделей как река бежит. Едет Добрыня при красном солнышке, едет Добрыня при светлом месяце, выехал на гору Сорочинскую. А на горе у змеиного логова кишмя-кишат змеёныши. Стали они Бурушке ноги обвивать, стали копыта подтачивать. Бурушка скакать не может, на колени падает. Вспомнил тут Добрыня наказ матери, выхватил плётку семи шелков, стал Бурушку меж ушами бить, приговаривать: — Скачи, Бурушка,

подскакивай, прочь от ног змеёнышей отряхивай. От плётки у Бурушки силы прибыло, стал он высоко скакать, за версту камешки откидывать, стал прочь от ног змеёнышей отряхивать. Он их копытом бьёт и зубами рвёт и притоптал всех до единого.

«Дедов конь Бурушка» — бог зодиакального созвездия Конь (Рак) (113–111 тыс.) времен Оловянного царства, любимый конь Ильи Муромца. В данном контексте он символизирует также время действия мифов о Добрыне Никитиче — эпоху Коня (61–59 тыс.) времен Серебряного царства.

Сошёл Добрыня с коня, взял в правую руку саблю острую, в левую — богатырскую палицу и пошел к змеиным пещерам.

Ударом астероида Сабля из созвездия Сокол (109 тыс.) во времена Оловянного царства было смещено созвездие Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.).

Ударом астероида Палица (Шарк Великан) из созвездия Конь (Рак) (106 тыс.) во времена Оловянного царства было смещено созвездие Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–106 тыс.) и бог его полярной звезды богатырь Иван Касимеров (Царь Горох).

Косвенное упоминание этих двух астероидов позволяет сказителю провести параллели с событиями времен Оловянного царства.

Только шаг ступил — потемнело небо, гром загредел, летит Змей Горыныч, в когтях мёртвое тело держит. Из пасти огонь сечёт, из ушей дым валит, медные когти как жар горят... Увидал Змей Добрынюшку, бросил мёртвое тело наземь, зарычал громким голосом; — Ты зачем, Добрыня, наш обет сломал, потоптал моих детёнышей? — Ах ты, змея проклятая! Разве я слово наше нарушил, обет сломал? Ты зачем летал, Змей, к Киеву, ты зачем унёс Забаву Путятишну?! Отдавай мне княжну без боя, так я тебя прощу. — Не отдам я Забаву Путятишну, я её сожру, и тебя сожру, и всех русских людей в полон возьму! Рассердился Добрыня и на Змея бросился. И пошёл тут жестокий бой. Горы Сорочинские посыпались, дубы с корнями вывернулись, трава на аршин в землю ушла... Бьются они три дня и три ночи; стал Змей Добрыню одолевать, стал подкидывать, стал подбрасывать... Вспомнил тут Добрыня про плёточку, выхватил её и давай Змея между ушей стегать. Змей Горыныч на колени упал, а Добрыня его левой рукой к земле прижал, а правой рукой плёткой охаживает. Бил, бил его плёткой шелковой, укротил как скотину и отрубил все головы. Хлынула из Змея чёрная кровь, разлилась к востоку и к западу, залила Добрыню до пояса.

А побил змею да он проклятую,
Попустила кровь свою змеиную,
От востока кровь она да вниз до запада —

Указание направления космического удара — с востока.

Трое суток стоит Добрыня в чёрной крови, стынут его ноги, холод до сердца добирается. Не хочет русская земля змеиную кровь принимать. Видит Добрыня, что ему конец пришёл, вынул плёточку семи шелков, стал землю хлестать, приговаривать: — Расступись ты, мать сыра земля, и пожри кровь змеиную. Расступилась сырая земля и пожрала кровь змеиную. Отдохнул Добрыня Никитич, вымылся, пообчистил доспехи богатырские и пошёл к змеиным пещерам. Все пещеры медными дверями затворены, железными засовами заперты, золотыми замками увешаны. Разбил Добрыня медные двери, сорвал замки и засовы, зашёл в первую пещеру. А там видит людей несметное число с сорока земель, с сорока стран, в два дня не сосчитать.

Калин-царь
(Пес Цербер)
(57 тыс.).
Белокаменное узорочье
храма
в г. Юрьев-Польский

Сорок — сакральное число древнерусской мифологии.
«Добрыня отрубил Змею все головы. Хлынула из Змея чёрная кровь, разлилась к востоку и к западу, залила Добрыню до пояса (...). Видит Добрыня, что ему конец пришёл» — описание удара астероида Калин-царь (Пес Цербер) из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (57 тыс.). Смещение созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 твс.), восхождение созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.). Не исключено, что эта космическая катастрофа привела к началу очередного всемирного потопа.

Опускается Добрынюшка с добра коня
И пошел же по пещерам по змеиным,
Из тыи же из пещеры из змеиную
Стал же выводить да полону он русского.
Много вывел он было князей, князевичев,
Много королей да королевичев,
Много он девиц да королевичных,
Много нунь девиц да и князевичных...

Короли да королевичи, девицы королевичные и т.д. — боги и богини зодиакальных и околополярных созвездий и полярных звезд прошедших времен.

Говорит им Добрынюшка:
— Эй же вы, люди иноземные и воины чужестранные! Выходите на вольный свет, разъезжайтесь по своим местам да вспоминайте русского богатыря. Без него вам бы век сидеть в змеином плену.

Стали выходить они на волю, до земли Добрыне кланяться: — Век мы тебя помнить будем, русский богатырь! А Добрыня дальше идёт, пещеру за пещерой открывает, пленных людей освобождает.

Выходят на свет и старики и молодухи, детки малые и бабки старые, русские люди и из чужих стран, а Забавы Путятишны нет как нет. Так прошёл Добрыня одиннадцать пещер, а в двенадцатой нашёл Забаву Путятишну: висит княжна на сырой стене, за руки золотыми цепями прикована. Оторвал цепи Добрынюшка, снял княжну со стены, взял на руки, на вольный свет из пещеры вынес.

«Висит княжна на сырой стене, за руки золотыми цепями прикована» — образ созвездия Сурьянта Солнцева Дева (Андромеда) (142–141 тыс.) времен Хрустального царства.

А она на ногах стоит-шатается, от света глаза закрывает, на Добрыню не смотрит. Уложил её Добрыня на зелёную траву, накормил, напоил, плащом прикрыл, сам отдохнуть прилёг. Вот скатилось солнце к вечеру, проснулся Добрыня, оседлал Бурушку и разбудил княжну. Сел Добрыня на коня, посадил Забаву впереди себя и в путь тронулся. А кругом народу и счету нет, все Добрыне в пояс кланяются, за спасение благодарят, в свои земли спешат. Выехал Добрыня в жёлтую степь, пришпорил коня и повёз Забаву Путятишну к Киеву.

СКАЗАНИЕ «ДОБРЫНЯ КУПАЛСЯ – ЗМЕЙ УНЁС» (№ 48)

Добрыня купался —
змей унёс: № 48

Доселева Резань она селом слыла,
А ныне Резань словоет городом,
А жил во Резане тут богатой гость,
А гостя-та звали Никитою,
Живучи-та, Никита состарелся,
Состарелся, переставился.

Созвездие Андромеда.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Барельеф
Пергамского алтаря.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения барельефа —
рисунок созвездия
Андромеда

*В.М. Васнецов
(1848–1926).
Бой Добрыни
Никитича
с семиглавым Змеем
Горынычем. 1918 г.*

Никита, бог созвездия Никита Романович (Богумир) (Южная Корона) (68–65 тыс.), отец Добрыни Никитича (65–57 тыс.). В данном варианте сказания пропущено описание приезда Никиты Романовича ко двору князя.

После веку ево долгова
Осталось житье-бытье-богатество,
Осталось ево матера жена
10. Амелфа Тимофеевна,
Осталась чадо милая,
Как молоды Добрынюшка Никитич млад.
А и будет Добрыня семи годов,
Присадила ево матушка грамоте учиться,
А грамота Никите в наук пошла,
Присадила ево матушка пером писать.
А будет Добрынюшка во двенадцать лет,
Изволил Добрыня погулять молодец
Со своею дружиною хоробрау
20. Во те жары петровския.
Просился Добрыня у матушки:
«Пусти меня, матушка, купатися,
Купатися на Сафат-реку!».
Она, вдова многоразумная,
Добрыни матушка наказывала,
Тихонько ему благословение даёт:
«Гой еси ты, мое чадо милая,
А молоды Добрыня Никитич млад!
Пойдешь ты, Добрыня, на Израй на реку,
30. В Израе-реке станешь купатися -
Израй-река быстрая,
А быстрая она, сердитая:
Не плавай, Добрыня, за перву струю,
Не плавай ты, Никитич, за другу струю».
Добрыня-та матушки не слушался,
Надевал на себя шляпу земли греческой
Над собой он, Добрыня, невзгоды не ведает,
Пришел он, Добрыня, на Израй на реку,
Говорил он дружинишки хоробрый:
40. «А и гой еси вы, молодцы удалыя!
Не мне вода греть, не тешити ее».

Место события – Сафат-река или Израй-река, т.е. Млечный Путь.

Год события – «А будет Добрынюшка во двенадцать лет» – 12-й год от начала эпохи Девы (65–63 тыс.).

Дата события – Петровские жары – 29 июня.

ПЕТРОВ-ДЕНЬ, Петра-рыболова, праздник св. апостолов Петра и Павла, 29 июня. На Петров день солнышко играет (тул.). Второй, поздний покос (южн.; первый 24). С Петрова дня красное лето, зеленый покос. Женское лето по Петров день. Петров день – проводы весны. Далеко кулику до Петрова дня! Худое (шелудивое) порося и в Петровки зябнет. Дворянская кровь и в Петровки мерзнет (зябнет). В Петров день барашка в лоб. С Петрова дни зарница хлеб зорит. Петр и Павел два прибавил (два часа дня). Утешили бабу петровские жары голодухой. Спасовка лакомка, а Петровка голодовка. Не хвались, баба, что зелено, а смотри, каков Петров (о уборке сена). На улице, Петровки, в избе Рождество (когда на дворе тепло, а стекла густо намерзнут). Доставай (ладь) косы и серпы к Петрову дню. С Петрова дня пожня (покос). Коли дождь на Петров день, то и сенокос будет мокрый. Петровка навозница, межипарье, междупарье. На св. Петра дождь – жито как хвощ (зап.). На св. Петра дождь, урожай не худой: два дождя – хороший, а три – богатый. Если просо в Петров день с ложку, то будет его на ложку. Прошли Петровки, опало по листу: прошел Илья, опало и два. Соловей поет до Петрова дни. Кукушка кукует до Петрова дня. Кукушка на Петров день подавилась мандрыкой (ватрушкой, южн.). На Петра девки крестят кукушку (кумятся за яичницей в лесу; замоскворецк.). Мясоед с постом побранился (если 29 июня придется в среду или в пятницу). До Петрова взорать, до Ильина заборонить, до Спаса (16 августа) засеять. Петра полукорма, 21 декабря половина зимнего корма вышла. Петров крест, растение *Lathrva squammaria*. Петровы батоги, растение *Cichorium intybus*. солнцева-сестра, голубой цикорий, пуговник, щербак, ошибочно желтяница. Петровки, петровицы, петровщина(ы) ж. (мн.) пост перед Петровым днем.

Перед нами пример объединения былинных текстов, посвященных событиям, произошедшим с участием Добрыни. С образами всех богов околополярных созвездий и их полярных звезд всегда связано как минимум два астрономических события, следствием которых становилось сначала их восхождение в центр небесной сферы, а затем их смещение.

При первом столкновении с инфернальной силой богатырь побеждает. Его созвездие оказывается в центре небесной сферы. При последнем столкновении он проигрывает бой и покидает историческую сцену. Дополнительно в личностную историю эпического героя по необходимости включаются описания промежуточных космогонических событий, не приводивших к смене созвездий.

За девять тысяч лет пребывания созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) произошло четыре события с его участием. Вследствие первого космического удара созвездие Добрыня Никитич стало околополярным. Второе и третье остались без астрономических последствий. Четвертое стало причиной смещения его созвездия.

В этом варианте сказания первый бой, на который юный Добрыня отпрашивается у матушки, происходит на Израй-реке:

И тут Добрыня Никитич млад.
Никто молодцы не смеет, никто нейдет,
А молоды Добрынюшка Никитич млад,
Перекрестясь, Добрынюшка в Израй-реку пошел,
А поплыл Добрынюшка за первую струю, –
Захотелось молодцу и за другую струю;
А две-та струи сам переплыл,
50. А третья струя подхватила молодца,
Унесла во пещеры белокаменны.
Неоткуль вз(я)лось тут лютой зверь,
Налетел на Добрынюшку Никитича,
А сам говорит-та Горынчища,
А сам он, Змей, приговаривает:
«А стары люди пророчили,
Что быть Змею убитому
От молодца Добрынюшки Никитича,
А ныне Добрыня у меня сам в руках!».
60. Молился Добрыня Никитич млад:
«А и гой еси, Змеишша Горынчишша!
Не честь-хвала молодецкая
На ногое тело напускаешься!».
И тут Змей Горынчишша мимо ево пролетел,
А стали ево ноги резвяя,
А молоды Добрынюшки Никитьевича,
А грабится он ко желту песку,
А выбежал доброй молодец,
А молоды Добрынюшка Никитич млад,
70. Нагреб он шляпу песку желтова,
Налетел на ево Змей Горынчишша,
А хочет Добрыню огнем спалить,
Огнем спалить, хоботом ушибить.
На то-то Добрынюшка не робок был:
Бросает шляпу земли греческой
Со темя пески желтыми.

«Шляпа земли греческой» – имеется в виду либо петас – шляпа с полями для защиты от солнца, либо каусия – македонская плоская шляпа. Поскольку дело происходило в «жары Петровские», более вероятно, что на Добрыне был именно петас. В древнегреческой вазописи в петасе традиционно изображался Гермес.

Пётас (др.-греч. πῆτασος) — шляпа для защиты от солнца с широкими и гибкими полями, распространённая в Древней Греции. Изготавливался из войлока, кожи или соломы. Петас носили преиму-

щественно пастухи, путники и охотники, особенно в Фессалии, часто вместе с плащом. Считался предметом сельской жизни. Наряду с жезлом (керикон) и крылатыми сандалиями был атрибутом Гермеса, древнегреческого бога, который, среди прочего, был покровителем пастухов и путников (Вики).

Kausia (древнегр. καυσία) македонская плоская шляпа. Ее носили в эллинистический период вплоть до времен Александра Македонского. Позже ее использовало в качестве защиты от солнца население Рима. Изображения каусии можно найти на различных монетах и статуях, найденных в Средиземноморье, на территориях греко-бактрийского царства Центральной Азии и индо-греческих царств на северо-западе Индии (Вики).

Македонские воины в плащах и шляпах каусиях. Фреска гробницы Святого Афанасия. Эллада. IV в. до н.э.

Эллин в плаще-накидке и в македонской шляпе каусии. Эллада. Терракота Танагры. 1-е тыс. до н.э.

Ко лютому Змею Горынчишшу, –
Глаза запорошил и два хобота ушиб.
Упал Змей Горынчишша
80. Во ту во матушку во Израй-реку.
Когда ли Змей исправляется,
Во то время и во тот же час
С(х)ва(т)ал Добрыня дубину тут, убил до смерти.
А вытощил Змея на берег ево,
Повесил на осину на кляпную:
Сушися ты, Змей Горынчишша,
На той-та осине на кляпल्या.

Здесь победа юного Добрыни над лютым зверем – Змеем Горынчишшем – символизирует восхождение созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.). Хотя на самом деле, исходя из множества других источников, восхождению созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) способствовало падение астероида Василиск из созвездия Малый Пес (65 тыс.).

Гермес с кадуцеем и в шляпе петасе. Древнегреческая краснофигурная вазопись. V в. до н.э.

О дате этого события сказано, что произошло оно на 12-й год жизни Добрыни «во те жары петровские» – 29 июня. Если отсчет идет от начала эпохи Девы (65–63 тыс.) времен Серебряного царства, то дата события – 29 июня 64 948 г. до н.э.

Прозвище «Лютый зверь Змей Горынчишша» принадлежит астероиду Змей Горыныч (4 тыс. до н.э.) и использовано в этом варианте сказания о Добрыне лишь по воле сказителя, жившего во времена Жемчужного либо Бриллиантового царства.

Дракон Василиск
и Малый Пес.
Средневековая
книжная миниатюра

Василиск м. дракон, змей; вид гребенчатых американских ящериц. Из петушьего яйца высиживается василиск, суеверье (Словарь В.И. Даля).

С образом Василиска в русском народном календаре связан день 22 мая. В статье Соловей Словаря В.И. Даля о Василиске сказано:

Борис-день, соловьиный день: начинают петь соловьи, 2 мая. Василиска, соловьиный день, сиб. 22 мая. На Василиска соловьев подслушивают, для ловли. Песни соловьиные, да промыслы воробьиные, а воробей вор.

Таким образом, дата восхождения созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) варьируется. Она произошла 22 мая «на Василиска» либо 29 июня «в петровские жары», во время которых Добрыня решил искупаться в Израй-реке.

В «Естественной истории» Плиния Старшего василиск — змея, наделённая мифическими чертами. В иных источниках — мифический чудовищный змей. В частности, лужичане считали, что василиск — петух с крыльями дракона и хвостом ящерицы (Вики).

В следующем эпизоде речь идет о «подводных пещерах белокаменных», в которые попадает Добрыня. Это переносит действие с высокого правого берега Днепра в Средиземноморье. Там живут «детушки Змея Горынчишша».

А поплыл Добрынюшка
По славной матушке по Израй-реке,
90. А заплыл в пещеры белокаменны,
Где жил Змей Горынчишша,
Застал в гнезде ево малых детушак,
А всех прибил, пополам перервал.
Нашёл в пещерах белокаменных
У лютова Змеишша Горынчишша,
Нашел он много злата-серебра...

Фраза «Застал в гнезде ево малых детушек, а всех прибил, пополам перервал» – отдаленный отзвук сюжета о Геракле, впадшем по воле Геры в безумие и убившем своих детей и жену Мегару. Сюжета, содержащего сведения об ударе астероида Фигляр Безумный из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес) (59 тыс.). Без смещения созвездий.

Нашёл в полатах у Змеишша
Свою он любимую тётушку,
Тое-та Марью Дивовну,
100. Выводит из пещеры белокаменны
И собрал злата-серебра.
Пошёл ко матушке родимья своей,
А матушки дома не годилася:
Сидит у князя Владимира.
Пришел-де он во хоромы свои,
И спрятал он свою тетушку,
И пошел ко князю явиться.
110. Пришел Добрынюшка к великому князю Владимиру,
Он Спасову образу молится,
Владимеру-князю поклоняется,
Скочил Владимир на резвы ноги,
Хватя Добрынюшку Никитича,
Целовал ево во уста сахарныя;
Бросилася ево матушка родимая,
Схватала Добрыню за белы руки,
Целовала ево во уста сахарныя.
И тут с Добрынею разговор пошел,
120. А стали у Добрыни выпрашивать,
А где побывал, где начевал.
Говорил Добрыня таково слово:
«Ты гой еси, мой сударь-дядюшка,
Князь Владимир, со(л)нцо киевско!
А был я в пещерах белокаменных
У лютова Змеишша Горынчишша,
А все породу змеиную ево я убил
И детей всех погубил,
Родимую тетушку повыручил!».
130. А скоро послы побежали по ее,
Ведут родимую ево тетушку,
Привели ко князю во светлу гридню, –
Владимер-князь светел-радошен,
Пошла-та у них пир-радость великая
А для-ради Добрынюшки Никитича,
Для другой сестрицы родимья Марья Дивовны.

Бой Ильи и Добрыни.
Зеркало.
Золото скифов

СКАЗАНИЕ «ИЛЬЯ ЕЗДИЛ С ДОБРЫНЕЮ» (№ 50)

Сказание включает в себя два сюжета. Первый времен Оловянного царства – описание сражения Ильи со своим неузнанным сыном Збутом Борисом-Королевичем, богом созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.).

Второй времен Серебряного царства – сражение Добрыни Никитича со «злой бабой Горынинкой».

История об Илье Муромце и Сокольнике вписана внутрь повествования о Добрыне.

Изначально три яркие звезды созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.), по-видимому, входили в созвездие Эридан (122–120 тыс.). В 65-м тыс. до н.э. после очередного смещения полюсов одна из трех звезд стала полярной, что послужило поводом для формирования вокруг нее нового околополярного созвездия под названием Золотой Пояс или Пояс Ориона.

За девять тысяч лет с 65-го по 57-е тыс. до н.э. пока это созвездие занимало центральное положение на небосводе, оно сменило множество названий. В их числе: Тимона-Золотой пояс, Ладан-Золотой Пояс; Фимиам-Золотой Пояс; Три Мужа, Три Воина, Три Вестника, Три Волхва, Три Сына, Три Сестры, Три Дочери, Три Ладанки, Трехсвечник, Подсвечник, Кигачи, Добрыня Никитич Резанец, Пояс Ориона.

В 46-м тыс. до н.э., т.е. через 11 тысяч лет после своего смещения, созвездие Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) было включено в состав созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.).

В названии Тимона-Золотой Пояс слово *тимон* образовано от существительного *темьян*, т.е. ладан, что согласуется с другим вариантом названия – Три Лацданки.

ТЕМЬЯН и *тимьян* (фимиам), *тимон*, растение тмин, *Sagum carvi*.
|| Растение дикий базилик, чебрец, чабер, *Thymus vulgr.*
|| Пск. ладан. Он на темьян дышит, умирает. Псковичи... темьян делали: две доли муки ладанные, а третью воску чистого, стар. Били нам челом псковичи, торговые люди, темьянные мастера, стар. Темьянная изба, где топили, делали темьян, для церковного куренья (Словарь В.И. Даля).

Прозвище Резанец указывает на то, что богатырь сражался исключительно холодным оружием (палица, копье, короткий меч Акинак, меч Сагарис, плеть). Возможно, поэтому Добрыню Никитича не принято изображать с луком, но всегда с мечом,

копьем или плетью, в отличие от Ильи Муромца и Алеши Поповича, изображаемых в том числе и лучниками.

Резанец – *Резня*, драка насмерть, сражение или убийство холодным оружием, большое кровопролитие. Это не сражение, а резня, бойня или убийство (Словарь В.И. Даля).

Ведийский аналог образа Добрыни Никитича Резанца, бога созвездия Пояс Ориона (Три Всадника, Три Вестника, Три Брата и др.) – один из трех братьев бога Рамы Барата (Бхарата).

Ведийские аналоги образа Святогора, бога созвездия Орион (Орий, Арий, Вышний) (46–40 тыс.), – боги Рама и Вишну.

Ведийский аналог образа супруги Святогора Пленки, богини полярной звезды созвездия Святогор (Орион, Арий, Вышний), – Сита, дочь богини Земли.

Начало сказания «Илья ездил с Добрынею» (№ 50) посвящено сражению Добрыни с бабой Горынинкой:

Илья ездил с Добрынею: № 50

Как из славнова города из Киева
Поезжали два могучие богатыри:
Поезжал Илья Муромец
Со своим братом названным,
5. С молодым Добрынею Никитичем.
А и будут оне во чистом поле,
Как бы сверх тое реки Черечи,
Как бы будут оне у матушки у Сафат-реки...

Сафат-река – Млечный Путь.

Говорит Илья Муромец Иванович:
10 «Гой еси ты, мой названой брат,
Молоды Добрынюшка Никитич млад!
Поезжай ты за горы высокия,
А и я, дескать, поеду подле Сафат-реки».
И поехал Добрыня на горы высокия,
И наехал он, Добрынюшка Никитич млад, на бел шатер,
Из тово бела шатра полотнянова
Выходила тут баба Горынинка,
Заздрорелася баба Горынинка.

Дионисий
(ок. 1440–1502).
Три волхва.
Росписи Ферапонтова
монастыря

20. Молоды Добрыня Никитич,
Скочил Добрыня со добра коня,
Напушался он на бабу Горынинку –
Учинилися бой-драка великая:

Созвездие Скорпион.
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.

Баба Горынинка, богиня зодиакального
созвездия и эпохи Скорпиона (68–65 тыс.)
времен Серебряного царства.

Оне тяжкими палицами ударились –
25. У них тяжкия палицы разгорались,
И бросили они палицы тяжкия,
Оне стали уже драться рукопашным боем (...)

Венера.
Бронза. Рим. 1-е тыс. до н.э.
В основе пластического решения статуэтки –
рисунок созвездия Скорпион

Завершается сражение Добрыни с бабой Горынинкой победой юного богатыря, т.е. восхождением околополярного созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) на рубеже эпох Скорпиона (68–65 тыс.) и Девы (65–63 тыс.) времен Серебряного царства. Этому событию посвящен завершающий фрагмент сказания.

107. Стары казак Илья Муромец сын Иванович
И поехал он на горы высокия
А искати он брата названова,
110. Молоду Добрынюшку Никитича.
И дерется он с бабой Горынинкой,
Едва душа ево в теле полуднует.
Говорит Илья Муромец сын Иванович:
«Гой еси, мой названой брат,
Молоды Добрынюшка Никитич млад!
Не умеешь ты, Добрыня, с бабой драться (...),
120. А и в та поры покорила баба Горынинка,
Говорит она, баба, таковы слова:
«Не ты меня побил, Добрыня Никитич млад,
Побил меня стары казак Илья Муромец
Единым словом».
И скочил ей Добрыня на белы груди
И выдергивал чингалище булатное,
Хочет (в)спороть ей груди белыя.
И молится баба Горынинка:
«Гой еси ты, Илья Муромец Иванович!
130. Не прикажи ты мне резать груди белыя,
Много у меня в земле останется злата и серебра».

И схватал Илья Добрыню за белы руки,
И повела их баба Горынинка
Ко своему погребцу глубокому,
Где лежит золота казна,
И довела Илью с Добрынею,
И стали они у погреба глубокова.
Оне сами тута, богатыри, дивуются,
Что много злата и серебра,
140. А цветнова платья все русскова.
Оглянулся Илья Муромец Иванович
Во те во раздолья широкия,
Молоды Добрынюшка Никитич млад
В та поры бабе голову срубил.
То старина, то и деянье.

Баба Горынинка, богиня созвездия и эпохи Скорпион (68–65 тыс.), выступает в сюжете в роли противницы Добрыни. А «молода Амельфа Тимофеевна», богиня созвездия и эпохи Девы (65–63 тыс.) в роли его заботливой матушки.

Восхождению созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) посвящен и миф о том, как Добрыня победил Змея Горынчишша. Однако, исходя из других источников, в мифе времен Серебряного царства изначально шла речь об астероиде Василиск (65 тыс.) из созвездия Малый Пес, но в 4-м тыс. до н.э. образ Василиска был заменен на образ Змея Горынчишша.

Миф об Илье Муромце и его сыне повествует о том, как при первой встрече в пылу сражения богатырь едва не убил своего неузнанного сына Збута-Бориса Королевича, а узнав, отправил к матери.

Илья Муромец сын Иванович
А ездил он подле Сафат-реки,
30 И наехал он тута бродучей след
И поехал и по тому следу бродучему,
А наезжает он богатыря в чистом поле,
Он Збута Бориса-королевича.
А на в тапоры Збут-королевич млад
И отвязывал стремя вожья выжлока,
Со руки опускает ясна сокола...

Збут-Борис Королевич, бог созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.) времен Оловянного царства. Сын Илья Муромца и поляницы Златыгорки.

Збут – (В)збуг – *Взбузыкать* кого, пенз. всполошить, взбудоражить, встревожить.

Созвездие Чаша
(Кратер) (Сокольник)
(109–107 тыс.).
Схема расположения
звезд

Статуэтка воина
в колтаке и с чашей
в руке. Два ракурса.
Этруская статуэтка
в стиле бронзетти.
Сардиния.
2-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуэтки –
рисунок созвездия
Чаша

Взбуждаться, взбудоражиться;
|| схватиться с места, вскочить;
|| проснуться, опомниться; всполошиться, встревожиться
Борис – **Боритель** м. борец победитель, поборовший противника.

А сам ли-та выжлуку наказывает:
«А теперь мне не до тебе пришло,
А и ты бегай, выжлок, по темным лесам
40. И корми ты свою буйну голову!».
И ясну соколу он наказывают:
«Полети ты, сокол, на сине море
И корми свою буйну голову,
А мне, молодцу, не до тебе пришло!».
Наезжает Илья Муромец Иванович,
Как два ясна сокола слетались,
И наехал Збук-королевич млад,
Напускается он на старова,
На стара казака Илью Муромца,
50. И стреляет Илью во белы груди,
Во белы груди из туга лука.
Угодил Илью он во белу грудь,
Илья Муромец сын Иванович
Не бьет ево палицей тяжкою,
Не вымает из налушна тугой лук,
Из колчана калену стрелу,
Не стреляет он Збута Бориса-королевича, –
Ево только сх(в)атил во белы руки
И бросает выше дерева стоячева.
60. Не видал он, Збук Борис-королевич,
Что тово ли свету белова
И тое-та матушки сырой земли,
И назад он летит ко сырой земли,
Подх(в)атил Илья Муромец Иванович
На свои он руки богатырския,
Положил ево да на сыру землю,
И стал Илья Муромец спрашивать:
«Ты скажись мне, молодец, свою дядину-вотчину!»
Говорит Збук Борис-королевич млад:
70. «Кабы у тебя на грудях сидел,
Я спорол бы тебе, старому, груди белыя».
И до тово ево Илья бил, куда правду сказал.
А и сговорит Збук Борис-королевич млад:
«Я тово короля задонскова».
А в та поры Илья Муромец Иванович,
Гледючи на свое чадо милое,
И заплакал Илья Муромец Иванович:
«Поезжай ты, Збук Борис-королевич млад,
Поезжай ты ко своей, ты ко своей сударыни матушке.
80. Кабы ты попал на наших русских богатырей,
Не опустили бы тебе оне живова от Киева».

И поехал тут Збук-королевич млад,
И приехал тут Збук-королевич млад
К тому царю задонскому,
Ко своей сударыне-матушке.
Матушке стал свою удачу рассказывать:
«А и гой еси, сударыня-матушка!
Ездил я, Збук-королевич млад,
Ко великому князю Владимиру
90. На ево потешных лугах,
И наехал я в поле старова,
И стрелял ево во белы груди,
И схватал меня старой в чистом поле,
Меня чуть он не забросил за облако,
И опять подх(в)атил меня на белы груди».
Еще в та поры ево матушка
Тово короля задонскова
Разилася о сыру землю
И не может во слезах слово молвити:
100. «Гой еси ты, Збук Борис-королевич млад!
Почто ты напускался на старова?
Не надо бы тебе с ним драться,
Надо бы съехаться в чистом поле
И надо бы тебе ему поклониться
А праву руку до сырой земли:
Он по роду тебе батюшка!»

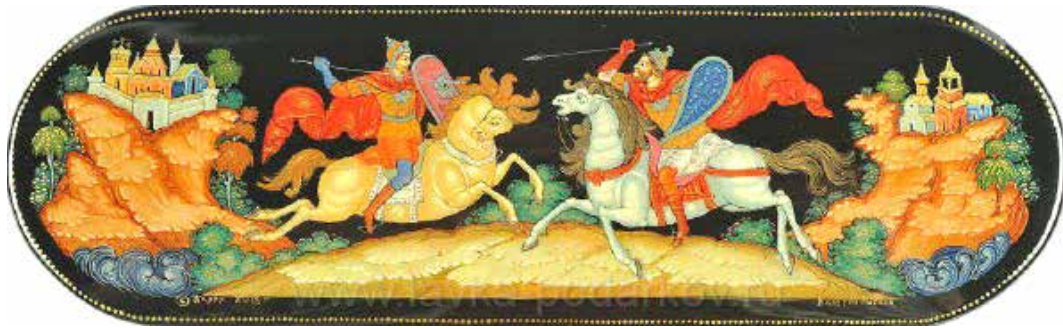
Амазонка.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

Как известно, при их второй встрече Илья убил Збута в наказание за совершенный им тяжкий грех.

Сюжет имеет параллели с греческим мифом о Геракле, убившем троих своих сыновей и жену Мегару в состоянии внезапного безумия, которое на него наслала ревнивая Гера. И хотя причины поступков Ильи Муромца и Геракла в этой истории разнятся, но результаты совпадают.

Объединение двух самостоятельных сказаний времен Оловянного и Серебряного царств, связанных между собой исключительно совместной поездкой Ильи и Добрыни из Киева в сторону Сафат-реки, – прием органичного включения во времена Серебряного царства образа «молодого Добрынюшки – брата названного Ильи Муромца» в общий контекст древнерусской мифологии.

СКАЗАНИЕ «ПОЕДИНОК ИЛЬИ МУРОМЦА И ДОБРЫНИ НИКИТИЧА»

*Илья Муромец.
Поединок.
Ликовая миниатюра.
Палех*

В основу сказания «Поединок Ильи Муромца и Добрыни Никитича» положен сюжет времен Оловянного царства о сражении Ильи Муромца (111–109 тыс.) со своим неузнанным сыном Збутом-Борисом Королевичем, богом созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.). Победу одерживает «старый казак» Илья Муромец. После сцены узнавания отца и сына Илья отпускает Збута к его матушке полянице Златыгорке.

В мифе времен Серебряного царства победителем поединка между Ильей Муромцем и Добрыней Никитичем становится Добрыня. После сцены узнавания Добрыней Ильи Муромца они братаются и отправляются к матушке Добрыни в Рязань.

Ай во том во городи во Рязанюшки,
Доселева Рязань то слободой слыла,
Нонече Рязань то словё городом.
В той то Рязанюшке во городе
Жил был Никитушка Романович.
Живучись, братцы, Никитушка состарился,
Состарился Никитушка, сам преставился.
Еще жил то Никита шестьдесят годов,
Снес де Никита шестьдесят боев,
Еще срывочных, урывочных числа смету нет.
Оставалась у Никиты любима семья,
Ай любима семья та – молода жена,
Молодыя Амельфа Тимофеевна...

Никитушка Романович, бог созвездия Благомир (Южная Корона) (68–65 тыс.), отец Добрыни Никитича.

Амельфа Тимофеевна, богиня зодиакального созвездия и эпохи Девы (65–63 тыс.), матушка Добрыни Никитича.

Оставалось у Никиты чадо милое,
Милое чадушко, любимое,
Молодыя Добрынюшка Никитич сын.
Остался Добрыня не на возрасте,
Ка быть ясный от сокол не на возлете,
И остался Добрынюшка пяти шести лет.
Да возрос де Добрыня та двенадцать лет,
Изучился Добрынюшка вострой грамоте,
Научился Добрынюшка да боротися,
Еще мастер Никитич а крутой метать,
На белы ти ручки не прихватывать.

Обучение «вострой грамоте», приемам борьбы и метания копья, – основные направления воспитания будущего воина во времена Серебряного царства (78–53 тыс.).

Что пошла про ёго слава великая,
Великая эта славушка немалая
По всим городам, по всим украинам,
По тем то ордам по татаровям;
Доходила эта славушка великая
Ай до славного города до Муромца,
До стары казака та Ильи Муромца,
Что мастер Добрынюшка боротися,
А крутой де метать на сыру землю;
Еще нету такова борца по всей земли.
Стал тогда Илеюшка собиратися,
Еще стал тогда Илеюшка собронятися
Ай на ту эту на славушку великую,
На того же на борца на приудалого. (...)
Только видели Илеюшку собираючись,
Не видели поездочки Ильи Муромца;
Только видели – во поле куревушка вьет.
Он здорово то ехал поле чистое,
И здорово то ехал леси темные,
И здорово то ехал грязи черные.
Еще едет ко Рязанюшке ко городу;
Ко городу ехал не дорогою,
Во город заезжае не воротами,
Конь скакал же через стену городовую,
Мимо ту же кругу башню наугольную,
Еще сам же говорил тогда таково слово:
«Ай доселева Рязань то слободой слыла,
И нонече Рязань то слывет городом».
Увидал то он маленьких ребятушек,
И сам говорил им таково слово:
«И скажите вы, живет где ка Добрынюшка?»
Доводили до Добрынина широка двора:
У Добрынюшки двор был неогромистый,

*Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия Девы*

Ай подворьице то было необширное,
 Да кричал то он, зычал зычным голосом,
 Ай во всю жа богатырску буйну головушку;
 Еще мать сыра земля под ним потрясалася,
 Ай Добрынина избушка пошатилася,
 Ставники в его окошках помитусились,
 Стеколенки в окошках пощербались.
 «Э ли в доме Добрынюшка Никитич сын?»
 Услыхала де Амельфа Тимофеевна,
 Отпирала де окошечко косищато
 И речь говорила потихошеньку,
 Да сама же говорила таково слово:
 «Уж и здравствуй, восударь ты, да Илья Муромец!
 Добро жаловать ко мне ка хлеба соли исть,
 Хлеба соли ко мне исть, вина с мёдом пить».
 Говорил восударь тогды Илья Муромец:
 «Еще как меня знашь, вдова, ты именем зовешь,
 Почему же ты меня знашь без отечества?»
 Говорила Амельфа Тимофеевна:
 «И знать то ведь сокола по вылету,
 Еще знать то богатыря по выезду,
 Еще знать молодца ли по поступочки».
 Да немного де Илеюшка разговаривал:
 Еще речь говорит – коня поворачиват.
 Говорила де Амельфа Тимофеевна:
 «Уж ты гой есть, восударь ты, Илья Муромец!
 Ты не буди ты спальчив, буди милослив:
 Ты наедешь как Добрынюшку на чистом поли,
 Не сруби тко Добрынюшке буйной головушки;
 Добрынюшка у меня ведь молодёшенек,
 На речах у мня Добрынюшка зашибчивый,
 На делах у мня Добрынюшка неуступчивый».
 Да поехал восударь тогда во чисто поле.
 Он выехал на шоломя на окатисто,
 На окатисто то шоломя, на угористо,
 Да увидел под восточной под стороночкой –
 Еще ездит дородный добрый молодец,
 Потешается потехами веселыми:
 Еще мечет свою палицу боёвую (...)
 Ай схватилися богатыри большим боём,
 Ай большим то боём да рукопашосным.
 Да водилися богатыри по первый час,
 Да водилися богатыри по второй час,
 Ай водилися богатыри ровно три часа.
 Да по Божьей было всё по милости,
 По Добрынюшкиной было да по участи:
 Подвернулась у Илеюшки права ножечка,
 Ослабла у Илеюшки лева ручушка;
 Еща пал то Илеюшка на сыру землю;
 Еще сел тогды Добрыня на белы груди,

Сам он говорил ему таково слово:
 «Уж ты вой еси, дородный добрый молодец!
 Уж ты коего города, какой земли,
 Какого сын отца ты, какой матери,
 И как, молодца, тебя именем зовут,
 Еще как звеличают из отечества?»
 Говорит восударь о Илья Муромец:
 «Ай сидел от кабы я у тя на белых грудях,
 Не спросил бы я ни родины, ни вотчины,
 А спорол бы я твои да груди белые.
 Досмотрил бы я твоёго ретива сердца».
 Говорил то Добрынюшка во второй након;
 Говорил тогды Никитич во третьей након;
 Говорил же восударь тогды Илья Муромец:
 «Уж как ежду я из города из Киева,
 Ай старый де я казак тот Илья Муромец,
 Илья Муромец я ведь сын Иванович».
 Да скакал тогда Добрынюшка со белых грудей,
 Берё де Илеюшку за белы руки,
 Ай целуё в уста ти во сахарные:
 «Ты прости меня, Илеюшка, в таковой вины,
 Что сидел у тебя да на белых грудях!»
 Еще тут де братаны ти поназванелись:
 Ай крестами ти сами они покрестовались;
 Ай Илеюшка то был тогды ведь больший брат,
 Ай Добрынюшка то был тогды а меньший брат,
 Да скакали ведь они на добрых коней,
 Ай поехали, братаны, они в Рязань город
 Ай ко той они ко Добрыниной родной матушке.
 Да стречает их Амельфа Тимофеевна.

Судя по мирному исходу сражения, речь идет об ударе астероида Киферонский Лев (61 тыс.) из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес). Без смены созвездий. Событие времен Серебряного царства.

СКАЗАНИЕ «ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ, ЕГО ЖЕНА И АЛЕША ПОПОВИЧ» (пересказ)

Во стольном во граде во Киеве, у ласкова князя Владимира заведён был пир на весь мир, на всех князей да бояр, на всех могучих русских богатырей. Стал тут Владимир между столами похаживать, кудрями жёлтыми потряхивать, стал службу накидывать на удалых добрых молодцев. На всех богатырей он накинул службы лёгкие, одному молодому Добрыне Никитичу задал службу нелёгкую — ехать ему за тридевять земель в Золотую Орду, в землю татарскую, брать с татар дани-выходы за прошлые годы, за нынешние, за двенадцать лет с половиною.

И.Я. Билибин
(1876–1942).
Добрыня Никитич.
Книжная миниатюра

«Ехать Добрыне за тридевять земель в Золотую Орду, в землю татарскую, брать с татар дани-выходы за прошлые годы, за нынешние, за двенадцать лет с половиною» – пример включения образа Добрыни Никитича, бога времен Серебряного царства, в исторические реалии XIII–XV веков. Результат переработки текста времен Бриллиантового царства.

От того задания Добрыня печалится, приходит домой к родной матушке, жалуется:

— Ай же ты, родная моя матушка, честна вдова Омельфа Тимофеевна! И зачем же ты меня, несчастного, на свет родила? Родила бы ты меня лучше белым горячим камешком, встала бы на Лукоморье зелёное, бросила бы меня в Океан-море глубокое, лежал бы там камешек без движеньца. А ещё родила бы ты меня деревцем на Скат-горе, на Заставе богатырской, не для красы-басы, а ради поездов богатырских. Собирались бы под тем деревцем могучие богатыри, стояло бы то дерево век за веком, не двигалось. А ещё родила бы ты меня вольным селезнем на Непре-реке. Живёт утка-селезень на Непре век за веком, не кончается.

Карта Лукоморья –
излучины Днепроовского
лимана

Боги созвездия Утица
(123–122 тыс.)
Василиса Микулишна
и Ставр Годинович.
Этруская малая
пластика. Циста.
Бронза. 1-е тыс. до н.э.

«Лукоморье зелёное» – излучина Днепроовского лимана.

Непра-река – Днепр.

«Деревце на Скат-горе, на Заставе богатырской» – образ Мирового Древа, Млечного Пути.

Утка-селезень – Ставр Годинович, бог полярной звезды созвездия Василиса Микулишна (Утка) (Ночная Сова) (123–122 тыс.) времен Оловянного царства.

Отвечала ему родная матушка:

— Ай же ты, родной мой сыночек Добрынюшка! Если б знала я горе твоё печальное, родила бы я тебя силою в Самсона Самойловича, а мудростью в старого казака Илью Муромца, хитростью-то в молодого Алёшу Поповича, богатством в галицкого Дюка Степановича,

а шапливостью в Чурилу Плёнковича, красотою в Иосифа Прекрасного, а кудрями жёлтыми в князя Владимира.

Матушка Добрыни Никитича называет имена богов околополярных созвездий времен Оловянного, Серебряного и Жемчужного царств и завершает их перечисление именем князя Владимира Красное Солнышко, вошедшего в древнерусский пантеон после X в. н.э.

Названы имена богов шести созвездий: Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.); Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.); Чурила Пленкович (Палехи) (85–70 тыс.); Иосиф (Василий) Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.); Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.); Самсон Самойлович (Волопас) (29–22 тыс.).

А вот, как Бог дал, так и родила тебя, несчастного.

Говорил ей тогда Добрыня Никитинец:

— Задал мне Владимир службу нелёгкую: ехать за тридевять земель в Золотую Орду, в землю татарскую, брать с татар дани-выходы за прошлые годы, за нынешние, за двенадцать лет с половиною. Дай ты мне прощенье-благословенье родительское в чисто поле отправиться.

Дала ему Омельфа Тимофеевна прощенье родительское, стал Добрыня собираться в дорогу дальнюю. Надевал он цветное платье красное, надевал он доспехи кольчужные, сапожки надевал зелён сафьян, удалую шапку мурманку.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона про мурмолку сказано:

«Мурмолка (стар.) — высокая шапка с плоской тульей из алтабаса, бархата или парчи, с меховой лопастью в виде отворотов, которые спереди пристегивались к тулье петлями и пуговицами. Мурмолки украшались иногда запонкой с жемчугом и белым дорогим пером. Между царскими наголовьями они не встречаются, а носились преимущественно боярами» (Вики).

Облачение русских
бояр и купцов XVI в.
В руках купцов
связки собольих шкурок
в тканевых «сороках»,
служившие на Руси
единицей меры
при совершении
торговых операций

Брал он меч-кладенец да саблю острую, вязал на бедро палицу булатную. Клал тугой лук в налучники, в колчан клал стрелы калёные.

Выходил Добрыня на широкий двор, в стойла лошадиные, выбирал из всех коней Бурушка косматого, своего коня богатырского. Говорил он Бурке таковы слова:

— Ай же ты, мой добрый конь, ретивый Бурушка косматый! Ты служи мне в бою верой-правдою, а в свободное время — утехой. (...)

А родная его матушка побежала во высокий терем, к молодой жене Настасье Микуличне. Говорила она её таковы слова:

— Ай же ты, моя любезная невестушка! Что же ты сидишь в высоком тереме, невзгоды над собой не ведаешь? Закатывается наше солнышко за тёмные леса, за высокие горы — уезжает Добрыня в чисто поле, в землю татарскую. Поди-ка ты скорее на широкий двор, подойди-ка ты к правому стремени булатному, спроси ты его необидчиво, куда он путь держит, да когда нам его назад ждять.

Настасья Микулишна, богиня полярной звезды созвездия Добрыня Никитич (Золотой Пояс, Три Мужа, Три Ладонки) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.), младшая дочь бога Земли Микулы Селяниновича, жена Добрыни Никитича.

Настасья Микулишна, богиня полярной звезды созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.). На груди богини ожерелье в виде трех звезд. Этрусская бронза. 2-е тыс. до н.э.

Цата — оклад иконы. Золото Древней Руси

Молодая Настасья Микулична скорёшенько бежала на широкий двор, выбегала в тоненькой рубашечке без пояса, в одних чулочках без чёботов, подходила она к стремени ко правому, говорила таковы слова:

— Свет ты, моя любимая державушка, дорогой Добрыня Никитинец! Далеко ли едешь, да куда путь держишь? Скоро ли тебя ждять велишь, скоро ли в окошко выглядывать?

Отвечал ей Добрыня Никитич:

— Ай же ты дорогая супружница, молодая Настасья Микулична! Раз уж стала ты у меня выпрашивать, отвечу тебе я по совести. Еду я за тридевять земель в землю татарскую. Ты целый год меня жди, и ещё год прожди. А как третий год прождёшь, если я не вернусь, значит меня и в живых нет. Хошь вдовой живи, хошь замуж иди. Хотя за князя, хоть за боярина, а лучше за могучего русского богатыря.

Не иди только за бабьего насмешника Алёшу Поповича, за брата моего крёстного.

Видели Добрыню на коня сядучи, да не видели едучи. Не вороти поехал — скакнул его конь через городовую стену. Только пыль в степи закружилась.

Не две уточки серые сплывались, не две лебедушки белые слетались — сажались свекровушка с невестушкой вместе, плачут-обливаются, Добрынюшку из чиста поля дожидаются. День за днём — как дождь идёт, неделя за неделей, как трава растёт, год за годом — как река бежит, прошло времечка ровно три года.

Приходил тут к Настасье бабий насмешник Алёша Леонтьевич, говорил таковы слова:

— Ай же ты, молодая Настасья Микулична! Был я давеча в чистом поле, видел Добрынюшку убитого. Головой-то он лежит во ракитов куст, ногами лежит в Пучай-реку. Ясны очи вороны повывклевали, сквозь тело белое трава проросла. Зачем тебе одной жить, в окошко глядеть? Выходи за меня замуж, за Алёшу Поповича.

Отвечала ему Настасья Микулична:

— Ай же ты, бабий насмешник Алёша Попович! Верю: жив ещё Добрынюшка, не пропала ещё любимая головушка. Исполнила я мужскую заповедь, три года ждала, теперь кладу заповедь женскую. Прожду я ещё три года мужа любимого.

Отстал от Настасьи Алёша Попович, стала она дальше ждять-горевать. День за днём — как дождь идёт, неделя за неделей, как трава растёт, год за годом — как река бежит, прошло ещё три года.

Приходил тут Алёша Попович к князю Владимиру, говорил таковы слова:

— Ай же ты, Владимир Красно Солнышко! Добрыня уж три года в чистом поле убитый лежит, а жена его три года вдовой живёт. Пойди, государь, за меня посватайся, послужи тебе верой-правдою.

Приходил князь Владимир к Настасье Микуличне во высок терем, говорил таковы слова:

— Ай же ты, молодая Настасья Микулична! Погибла богатырская головушка, не вернулся Добрыня из чиста полюшка. Лежит он головой во ракитов куст, ногами в Пучай-реку, ясны очи вороны повывклевали, растёт трава сквозь тело белое. Зачем тебе вдовой сидеть? Выходи за Алёшу Поповича.

Отвечала ему Настасья Микулична:

— Ай же ты, ласковый князь стольно-киевский! Прошёл мужской срок три года, да прошёл и женский срок три года. Выйду я замуж хоть за князя, хоть за боярина, хоть за могучего русского богатыря, да не выйду только за насмешника Алёшу Поповича.

Осерчал тут князь Владимир, говорил таковы слова:

— Ай же ты, Настасья Микулична! Коли сама не поёдешь, так мы силой возьмём, а коли силой не пойдёшь — постригу тебя в монахини. Будешь в келье со старицами дни доживать.

Не хочется Настасье стариться со старицами, плачет она, горюет, а делать нечего — надо идти за Алёшу Поповича. Согласилась Настасья на уговоры княжеские, сама себя и просватала.

Сегодня по рукам ударили, а уж назавтра и пир заправили. Собирались все князья, да бояре, все могучие русские богатыри на весёлый пир. Гости пьют-наедаются, друг перед другом хвалятся. Один хвалится силой удалой, другой — золотой казной, а Алёша-жених — невестой молодой. Только невеста Настасья Микулична на том пиру сидит невесела, не ест, не пьёт, плачет о любимом Добрынюшке.

А Добрыня в ту пору жив-здоров по чисту полю поезживает, врагов-татар высматривает. Ездил Добрыня за тридевять земель в Золотую Орду, в землю татарскую — золотой казны не достал, так хоть буйну голову на плечах удержал. Охраняет Добрыня землю Русскую от злых татаровей, от супостатов окаянных оборону держит.

Притомился Добрыня, сошёл с добра коня, присел под сырым дубом крякновистым. Прилетали тут на сырой дуб голубок с голубкою, стали они целоваться-миловаться, друг с другом разговаривать:

— Добрый молодец под сырым дубом отдыхает, а жена-то его в Киеве пропадает. Отдали её замуж за бабьего насмешника, за брата крестового.

Добрыне те речи не понравились, сажился он на добра коня скорёшенько, скакал к стольному городу Киеву. Приезжал Добрыня к своей матушке, честной вдове Омельфе Тимофеевне. Стучит-гремит Добрыня в ворота широкие, в окошки резные. Выглянула в окно его родная матушка, не узнала Добрыню, говорит слова сердитые:

— Эй вы, голи кабацкие! Отойдите от резных окошечек, над старухой несчастной не насмехайтесь. Был бы жив мой Добрынюшка, не дал бы надо мной насмехаться.

Отвечает ей Добрыня Никитич:

— Ай же ты, родная моя матушка! Не узнаёшь своего Добрынюшку?

Говорит ему родная матушка:

— У Добрыни лицо-то было беленько, а у тебя-то черно-заветрено. У Добрыни платье было цветное, сапожки были зелён сафьян, доспехи были богатырские. А на тебе рваньё-тряпье подорожное.

Отвечает ей Добрыня Никитич:

— На ветру в чистом поле лицо моё заветрилось. Доспехи о сабли татарские изломались, сапожки о стремяна поистерлись, платье цветное за долгие годы истрепалось.

Говорит ему родная матушка:

— У Добрыни было на левом боку пятно-заметочка.

Скидывал Добрыня рваньё-тряпье подорожное, показывал на левом боку пятно-заметочку.

Тут старуха своей старости не услышала, отворяла ворота широкие, бежала на людную улицу, брала Добрыню за белые руки, целовала в уста сахарные, называла сыном любезным, приводила в палаты белокаменные.

Заходил Добрыня в светлы горницы, молился образам Спаса и Богородицы, спрашивал у своей родимой матушки:

— Где же моя молодая жена Настасья Микулична? Почему не встречает меня из чиста поля?

Отвечает ему матушка с горечью:

— Молодую жену твою Настасью Микуличну князь Владимир

сосватал за Алёшу Поповича. Не своей волей за него пошла, пригрозил ей Владимир силою.

Осерчал тут Добрыня Никитич, говорил таковы слова:

— Ай же ты, дорогая моя матушка! Ты носи мне платье скоморошное, носи мне гусли яровчатые.

Оделся Добрыня в скоморошьё платье, взял звонкие гусли яровчатые, пошёл Добрыня на свадьбу Алёшину.

Приходил он в палаты княжеские, крест он клал по-писанному, поклоны вёл по-учёному, кланялся князю с княгинею, да ещё жениху с невестою. Говорил Добрыня таковы слова:

— Ай же ты, гой еси, князь Владимир! Ай же молодая княгиня Апраксия! Нет ли на пиру местечка для скомороха весёлого? Не сыграть ли вам в гусли яровчатые?

Отвечал ему князь Владимир:

— Ай же ты гость-скоморох! Все места-то у нас засажены, осталось только на печке муравленой.

Сажился Добрыня на печку, стал он гусли налаживать. Струнку к струнке натягивает, пальцами тонкими подёргивает. Завёл он танцы из Царя-града, песни запел из Ерусалима, припевочки из-за синя моря.

Тут гости все заслушались, уши развесили. Князю такая игра понравилась, говорил он Добрыне таковы слова:

— Ай же ты, весёлый скоморошина! Ты садись на первое место, возле меня, а не хошь — садись на второе место, напротив меня. А не хошь — садись на третье место, какое сам выберешь.

Слезал Добрыня с печки муравленой, не сажился он возле князя, не сажился напротив, а сажился, где ему понравилось — напротив невесты Настасьи Микуличны. Говорил он таковы слова:

— Ай же ты, солнышко Владимир-князь! Позволь-ка мне налить чару зелена вина, да чару не малую — полтора ведра.

Отвечал ему Владимир:

— Ай же ты, весёлый скоморошина! За твою игру за удалую пей ты без меры зелено вино.

Берёт Добрыня чару немалую, наливает в чару зелена вина, да кладёт туда перстень чиста золота. Не тем перстень дорог, что из золота, а тем дорог, что обручены тем перстнем были Добрыня с Настасьюшкой. Подаёт Добрыня чару Настасье Микуличне, говорит таковы слова:

— Ай же ты, молодая Настасья Микулична! Пей до дна — увидишь добра. А не выпьешь до дна — не увидишь добра.

Настасья Микулична не замешкалась, брала она чару одной рукой, выпивала чару одним духом. Выпила Настасья чару до дна, золотое колечко на дне оставалось, к устам сахарным колечко подкатилось. Как узнала Настасья своё кольцо обручальное, говорила она таковы слова:

— Не тот мне муж, кто рядом сидит, а тот мне муж, кто напротив стоит. Это не весёл скоморох, а могучий богатырь Добрыня Никитинец.

Скакала она через столы дубовые, падала Добрыне на груди белые, целовала уста сахарные. А Добрыня говорил князю Владимиру:

— Не дивлюсь я на женщину: она душа подневольная, а дивлюсь я на князя киевского. Ежели женщина добром не идёт, он её силой берёт. А ещё дивлюсь я на братца крестового, на Алёшу Поповича. Не видел он мужа убитого, а молодую жену уж вдовою назвал. Мало девок Алёше в Киеве, на чужую жену позарился.

Взял тут Добрыня Алёшу за кудри жёлтые, поднял под расписной потолок, хотел кинуть на кирпичный пол, разбить его в крохи поганые. Взмолилась тут за Алёшу княгиня Апраксия:

— Ай же ты, Добрыня Никитович! Ты оставь нам Алёшу хоть для памяти.

Поостыл Добрыня Никитович, закинул Алёшу под лавочку. Сам берёт он за белы ручки молодую жену Настасью Микуличну, да ведёт её в свои палаты белокаменные. Стали они с тех пор жить-поживать, да любовь наживать.

Фраза «Добрыня Никитович закинул Алёшу под лавочку» содержит сведения о последовательности смены двух созвездий времен Серебряного царства. Сначала околополярным было созвездие Алеша Попович (Алтарь) (69–68 тыс.) и лишь спустя три тысячи лет – созвездие Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.).

В словах Настасьи Микулишны: «Прошёл мужской срок три года» закодирована информация о трех тысячах лет, отделяющих время смещения созвездий Алеша Попович (Алтарь) (69–68 тыс.) и Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.).

Фраза Настасьи Микулишны: «Да прошёл и женский срок три года» относятся к смене полярных звезд этих созвездий. Еленушку Петровну, богиню полярной звезды созвездия Алеша Попович (Алтарь) (68–68 тыс.) спутся «три года» сменила Настасья Микулишна, богиня полярной звезды созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.).

«Взмолилась тут за Алёшу княгиня Апраксия: — Ай же ты, Добрыня Никитович! Ты оставь нам Алёшу хоть для памяти» — насмешливое восклицание Апраксии означает, что образ Алеша давно отделен от времени действия мифа о Добрыне Никитиче и остается лишь в памяти людей.

Имя Самсона Самойловича (Самсона Колыбановича), бога созвездия Кентавр Китоврас (Волопас) (29–22 тыс.), включено в перечень богов во времена Жемчужного царства.

Использование термина «галицкий» — след доработки текста в XII веке, во времена южнорусского междоусобного противостояния Галицкого княжества (1141–1199 гг.) союзу соседних русских княжеств.

Галицкое княжество на карте Руси XII в. (1141–1199 гг.)

«ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ И АЛЕША ПОПОВИЧ» (фрагмент)

Хронологический охват смены созвездий, происходившей на протяжении 54 тысяч лет.

Добрынюшка тот матушке говаривал,
Да Никитинич от матушке наказывал:
«Ты, свет, государыня да родна матушка,
Честна вдова Офимья Александровна!
Ты зачем меня, Добрынюшку, несчастного спородила?
Породила, государыня бы родна матушка,
Ты бы беленьким горячим меня камешком,
Завернула, государыня да родна матушка,
В тонкольяный было белый во рукавичек,
Да вздынула, государыня да родна матушка,
Ты на высоту на гору сорочинскую
И спустила, государыня да родна матушка,
Меня в Черное бы море, во турецкое,
Я бы век бы там, Добрыня, во мори лежал,
Я отныне бы лежал да я бы до веку,
Я не ездил бы, Добрыня, по чисту полю.
Я не убивал, Добрыня, неповинных душ,
Не пролил бы крови я напрасная,
Не слезил, Добрыня, отцов, матерей,
Не вдовил бы я, Добрынюшка, молодых жен,
Не спущал бы сиротать да малых детушек».
Ответ держит государыня да родна матушка,
Та честна вдова Офимья Александровна:
«Я бы рада бы тя, дитятко, спородити:
Я талантом участью в Илью Муромца
Я бы силой в Святогора да Богатыря
Я бы смелостью во смелого Алешу во Поповича
Я походкою тебя щापливою во того Чурилу во Пленковича
Я бы вежеством в Добрыню во Никитича.

Добрыня перечисляет имена богов: Ильи Муромца (111–109 тыс.) времен Оловянного царства; Чурилы Пленковича (Палехи) (85–79 тыс.) времен Медного царства; Алеша Поповича (69–68 тыс.) и Святогора (Орион) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства.

Этрусская статуэтка изображает двух закадычных друзей во время прогулки по Киеву. Слева бог созвездия Дюк Степанович (Киль) (106–104 тыс.)

Парная этрусская статуэтка двух друзей-воинов в стиле бронзетти. Сардиния. 2-е тыс. до н.э.

Ян Гевелий
(1611–1687).
Созвездия
южной полусферы.
На карте
южной полусферы
созвездие Киль
в составе созвездия
Корабль Арго
и Южный Треугольник
изображен
под передними
копытами Кентавра

Богиня с ладонкой.
Этруская бронза.
1-е тыс. до н.э.

времен Оловянного царства. Справа в шлеме с высоким треугольным гребнем Чурила Пленкович, бог полярной звезды созвездия Палехи (Баши) (Южный Треугольник) (85–79 тыс.) времен Медного царства.

Только тыи статьи есть, а других Бог не дал,
Других Бог статей не дал да не пожаловал».
Скоро наскоро, Добрыня, он коня седлал,
Садился он скоро на добра коня (...),
Провожала то Добрыню любима семья,
Молода Настасья дочь Никулична,
Она была взята из земли Политовския.

На этрусской бронзовой статуэтке – «молода Настасья дочь Никулична из земли Политовския», богиня полярной звезды созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства, младшая дочь бога Земли Микулы Селяниновича. На груди богини ожерелье, состоящее из трех звезд созвездия Добрыня Никитич (Три Ладонки, Трехсвечник и др.) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.), в левой руке ладонка – символ полярной звезды.

Образы богов времен Серебряного царства – Алеши Поповича (второй слева) и Добрыни Никитича (крайний справа) представлены на золотой скифской диадеме «Свадебный пир» (с. Сахновка). Подробно о композиции диадемы см. раздел 1. «Астральная мифология времен Хрустального царства (155–130 тыс.)».

Диадема
«Свадебный пир».
Скифский курган,
с. Сахновка р. Рось.
Фольга, тиснение
Золото скифов

СКАЗАНИЕ «ДОБРЫНЯ И КАЛИН-ЦАРЬ»

В.М. Васнецов
(1848–1926).
Богатырский скак.
1914 г.

У той ли у Турицы златорогоей
Были у ней дети малые.
Выходят дети вон на улицу,
Выходят они из черна шатра.
Скоро они заходят во черной шатер.

«Черной шатер» – ночное небо.

Турица златорогая – богиня полярной звезды созвездия Царь Криворог (Гнездой Тур-Золотый Рога, Степной Сайгак) (126–124 тыс.) времен Оловянного царства.

Турица Златорогая.
Золотая пластина –
накладка на оружие.
Фольга, тиснение.
Золото скифов

Степной сайгак, волк и петух.
Античный барельеф
с астрономической символикой
события 124-го тыс. до н.э.
Венеция

На античном барельефе содержится символика события времен Оловянного царства: удар астероида Волк (Бирюк, Сатана, Леший) (124 тыс.) из созвездия Стрелец. Следствие события – смещение созвездия Степной Сайгак (Коза с козлятами, астеризм в Возничем) (126–124 тыс.), восхождение созвездия Петух (Соловей Будимерович) (124–123 тыс.).

Говорят своей матери родимой:
– Уж ты ой еси, мать наша родимая,
Уж и та Турица златорогая,
Над Стольным заря начинается
Восходно-красно солнце подымается. –
– Врите, мои дети любимые,
То не утрення заря начинается,
Не восходно красно солнце подымается, –
То выходит пресвята мать-богородица,
Она слышит над городом невзгодушку,
Видит-будет над Стольным безвременицо. –
И немного поры-время миновалося,
Подступал нонче собака Калин-царь...

«То выходит пресвята мать-богородица» – христианская лексика, включенная в текст после X в.

Собака Калин-царь – астероид из созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (57 тыс.). Следствие его падения – смещение созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.), восхождение созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.). Событие времен Серебряного царства. Аналог образа Калина-царя в древнегреческой мифологии – Пес Цербер.

Он одиннадцать прошел земель сильных,
Под двенадцатой подходит стольной Киев-град.

Не видно восходна красна солнышка
От ихна от пару от поганого.
Ясну соколу в вешной день не облетать,
Рыскучу зверю в осенню ночь не обрыскать,
Ни часту дождю эту силушку не примочить.
Был у него богатырь Игнатий сын Иванович
Он призвал его во черной шатер,
Написал он ему ярлык-скору грамоту,
Он не красками печатал, не печатями,
Он печатал, собака, красным золотом.

Бог ветра
Игнатий Сивер.
Барельеф башин
ветров. Афины.
1-е тыс. до н.э.

«Был у него богатырь Игнатий сын Иванович» – Игнатий Сивер, бог северного ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (35–33 тыс.) времен Золотого царства (Велесова книга № 56, 9а, 26). Его древнегреческий аналог – бог Борей. В сказании Игнатий представлен в роли гонца Калин-царя. Упоминание его имени содержит прямое указание направления удара – с севера и одновременно свидетельствует о доработке текста сказания во времена Золотого царства.

Во времена Серебряного царства, которому и принадлежит сказание «Добрыня и Калин-царь», бога северного ветра, зодиакального созвездия и эпохи Коня (Рака) (59–57 тыс.) звали Петр. Период его правления частично совпадает с временами созвездия Добрыня Никитич (65–57 тыс.). Так что изначально в тексте сказания говорилось именно о нем:

Был у него богатырь Петр сын Иванович.
Он призвал его во черной шатер,
Написал он ему ярлык-скору грамоту(...)
Поехал Игнатий в стольный Киев-град,
Едет Игнатий дорогой прямоезжей,
Прямоезжей дорогой, малоезжей,
Едет Игнатий и раздумыват:
«Мне дорогой ехать – мне не честь-хвала,
Мне не выслуга будет богатырская*.
Он и ехал стороной – не дорогою,
Он в ограду заезжал не воротами,
Он скакал через стену-городовицу,
Через высоку ту башню наугольную.
Скакал тогда он со добра коня,
Он оставил коня неприказана,
Неприказанаконя, непривязана,
Никому до моего коня дела нет».
Идет Игнатий на красно крыльцо,
Его лесенки дубовые сгибаются,
Веревочки точеные шатаются.
Заходил Игнатий в гридню светлую,

Бог ветра Петр.
Прорисовка барельефа.
Греция. 1-е тыс. до н.э.

Во те палаты княженецкие,
 Он и богу не молится и челом не бьет,
 Кланяется он на все четыре стороны,
 Владимиру с княгиней - на особину,
 Он мечет ярлык на дубовый стол,
 Поклон тогда вывел и скоро вон пошел.
 Говорит тут солнышко Владимир-князь:
 – Уж ты ой еси, Добрынюшка Микитич-млад
 Ты ломай-ко печати все поганые,
 Читай-ко ярлык-скору грамотку,

Поручение «читать ярлык-скору грамотку» Добрыне Никитичу – указание на то, что астероид Калин-царь (Пес Цербер) (57 тыс.) появился из его созвездия.

Ты читай, Добрыня, не упадывай,
 Ни единого словечка не утаивай. –
 Он сломал все печати те поганые,
 Стал читать он ярлык-скору грамотку:
 «Подошел к нам собака Калин-царь,
 Он одиннадцать прошел земель сильных,
 Под двенадцатой подходит стольный Киев-град,
 У нас ладит все монастыри под дым пустить,
 Пресвяту мать-богородицу в ногах стоптать,
 Вседержителя-спаса – на поплав реки...

«У нас ладит все монастыри под дым пустить, Пресвяту мать-богородицу в ногах стоптать, Вседержителя-спаса – на поплав реки» – вставка в древний текст, сделанная после X в.

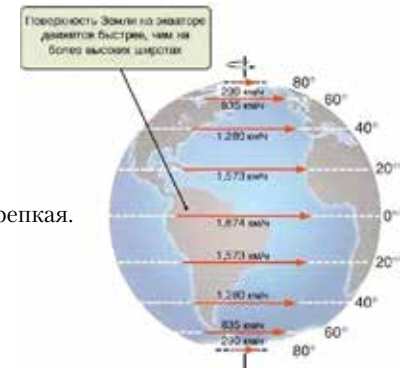
Ладит всю худшую силушку повырубить,
 Ладит лучшую всю силушку повыгонить.
 Еще просит от нас собака сто возов, –
 «Помрет», – говорит, – «моей силы много с голоду».
 Ладит князя Владимира в котле сварить,
 А княгиню мать Апраксию взять в супружество».
 Тогда упал Владимир на кирпичат пол,
 Лежит Владимир три часа мертов.

«Тогда упал Владимир на кирпичат пол, Лежит Владимир три часа мёртов» – описание уникального астрономического явления – видимой для наблюдателя с Земли эффекта временной остановки движения солнца по небосводу. Явление могло стать следствием изменения угла наклона земной оси в момент космического удара, нанесенного астероидом Калин-царь (Пес Цербер) (57 тыс.).

В справочной литературе сказано:

Линейная скорость вращения Земли (на экваторе) — 465,1013 м/с (1674,365 км/ч). Для примера – самолёт, летящий с востока на запад (на высоте 12 км: со скоростью 936 км/ч на широте Москвы, 837 км/ч на широте Санкт-Петербурга), в инерциальной системе отсчёта будет покоиться. (Вики)

Проснулся солнышко-Владимир князь,
 Стал писать Владимир скору грамотку:
 «Пусть он даст нам сроку хоть на три годика,
 На три годика не даст, так хоть на три месяца,
 На три месяца не даст, так хоть на три суток,
 Нам покаяться в городе да подладиться».
 Старого тогда дома не случилось.
 «Кабы был, – говорит, – у меня старой, так – дума крепкая.
 Кабы был у меня старой, так – шуба теплая,
 Кабы был у меня старой, так – рука правая».
 Приготовил ярлык-скору грамотку,
 Отправил Добрынюшку Микитича
 К тому ли собаке-царю Калину.

«Старого тогда дома не случилось» – имеется в виду «старый казак» Илья Муромец (111–109 тыс.), бог времен Оловянного царства.

Скорость вращения Земли вокруг своей оси

Седлал Добрынюшка Микитич-млад,
 Седлал своего коня доброго.
 Берет с собой палицу боевую,
 Берет с собой саблю вострую,
 Новую саблю необновленную,
 Берет свое копейцо бурземецкое.
 Садился Добрыня на добра коня,
 Повез он ярлык-скору грамотку,
 Выезжал он на горы на высокие,
 На те ли на холмы на окатисты,
 Смотрит он в трубочку подзорную,
 Он смотрит рать-силу великую,
 Сидит Добрыня, прираздумыват
 На своем, Добрыня, на добром коне:
 «Не думой было это нашей принадумано,
 Не белыми руками приобделано».
 Приезжает близко к силушке великой
 И говорит Добрыня таковы слова:
 – Уж вы ой еси, татары немилосливы,
 Дайте мне дорожку до черна шатра...

«Дайте мне дорожку до черна шатра» – путь по ночному небу.

У меня, – говорит, – конечен молоденькой,
Первопутная лошадка, неученая,
Погубит вас много душ безвинных. –
Не дают ему дорожку до черна шатра,
Тогда он берет палицу буёвую,
И поехал он по силушке великой:
Во праву руку махнет, так лежат улицей,
Во леву повернет – переулками.
Добился Добрыня до черна шатра,
Скакал со своего коня доброго,
Он берет с собой саблю вострую,
Распахнул у шатра полу правую,
Заходит Добрыня во черной шатер:
– Уж ты здравствуешь, батюшка наш, Калин-царь –
Я привез тебе хлеба сто возов,
И закуски тебе других сто возов. –
Он махнул своей саблей вострой,
Саблей новой, необновленной,
И ссек у него со плеч голову.

П. Баженов.
Калин-царь.
Лаковая миниатюра.
Палех

«Он махнул своей саблей вострой,
(...) И ссек у него со плеч голову» – падение астероида Калин-царь (57 тыс.) из созвездия Добыня Никитич (Пояс Ориона). Смещение созвездия Добыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.), восхождение созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

Поехал он назад в стольной Киев-град
По той ли силе по великой,
Во праву руку махнет – лежат улицей,
Во леву повернет – переулками.
Он увидел своих русских богатырей,
Секут они рать-силу великую;
Секли они трое суток,
Не пиваючи, не едаючи,
Своим добрым коням отдоху не даваючи.
Они вырубili всю рать-силу великую,
Не оставили живой души на семена
И поехали тогда в стольной Киев-град,
Столовали они трои сутки
И трои же сутки просыпались.

Во времена Серебряного царства после победы над противником Добрыня, должно быть, поехал «назад в стольный

Чернигов-град», поскольку после космического удара произошло смещение созвездия Добыня Никитич из центра небесной сферы на ее периферию.

Во времена Бриллиантового царства стали говорить про обратный путь Добрыни в стольный Киев-град. Подобное направление его поездки соответствует географическим реалиям этих времен, но лишает фразу ее космогонического содержания.

СКАЗАНИЕ «БУНТ ИЛЬИ МУРОМЦА ПРОТИВ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА»

Илья Муромец.
Лаковая миниатюра.
Палех

Ездит Илья во чистом поле,
Говорит себе таково слово:
«Побывал я, Илья, во всех городах,
Не бывал я давно во Киеве, –
Я пойду в Киев, попроведаю,
Что такое деется во Киеве».

Приходил Илья в стольный Киев-град,
У князя Владимира на весело,
Походит Илейко во княжой терем,
10. Остоялся Илейко у ободверины.
Не опознал его Владимир-князь,
Князь Владимир стольный киевский:
«Ты откуда родом, откуда племенем,
Как тебя именем величать,
Именем величать, отцом чевствовать?»
Отвечает Илья Муромец:
«Свет Владимир красное солнышко!
Я Никита Заолешанин».
Не сажил его Владимир со боярами,
20. Сажил его Владимир с детьми боярскими.
Говорит Илья таково слово:
«Уж ты батюшко Владимир-князь,

Фригийский бронзовый парадный шлем с навершием в виде головы ворона. Малая Азия. 1-е тыс. до н.э.

Князь Владимир стольный киевский!
Не по чину место, не по силе честь:
Сам ты, князь, сидишь со воронами,
А меня садишь с воронятами».

Ворон с воронятами – созвездие Семья Ворона (Ворон) (150–149 тыс.) времен Хрустального царства.

Князю Владимиру за беду пало:
«Есть у меня, Никита, три богатыря,-
Выходите-ка вы, самолучшие,
30. Возьмите Никиту Заолешанина,
Выкиньте вон из гридницы".
Выходили три богатыря,
Стали Никитушку попёхивать,
Стали Никитушку поталкивать, –
Никита стоит не шатнется,
На буйной главе колпак не тряхнется.
«Ежели хошь, князь Владимир, позабавиться,
Подавай еще трех богатырей».
Выходили еще три богатыря,
40. Стали они Никитушку попёхивать,
Стали они Никитушку поталкивать, –
Никита стоит не шатнется,
На буйной главе колпак не тряхнется.
«Ежели хошь, князь Владимир, потешиться,
Посылай еще трех богатырей».
Выходили третьи три богатыря,-
Ничего не могли упакать с Никитушкой.

Девять богатырей, которые не смогли справиться с Ильей Муромцем, – боги девяти созвездий, предшествовавших восхождению созвездия Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.): Гарден Блудович (Павлин) (143–142 тыс.); Иван-царевич (Райская Птица) (141–140 тыс.); Федот-Стрелец (Журавль) (140–138 тыс.); Иван-Гостинный Сын (Жираф) (136–134 тыс.); Соловей Будимирович (Петух) (124–123 тыс.); Старчище Пилигримище (Эридан) (122–120 тыс.); Василей Буслаев (Заяц) (120–117 тыс.); Сухман Одихмантьевич (Змея) (115–113 тыс.) и Могучее Иванище (Змееносец) (113–111 тыс.).

При том пиру, при беседашке
Тут сидел да посидел Добрынюшка,
50. Добрынюшка Никитич млад,
Говорил он князю Владимиру:
«Князь Владимир красное солнышко!
Не умел ты гостя в приезде учёвствовать –
На отъезде гостя не учёвствуешь.

Не Никитушка пришел Заолешанин,
Пришел стар казак Илья Муромец». Говорит Илья таково слово:
«Князь Владимир стольный киевский'
Тебе охота попотешиться?
60. Ты теперь на меня гляди, –
Гляючи, снимешь охоту тешиться.
Стал он, Илейко, потешиться,
Стал он богатырей попихивать,
Сильных-могучих учал попинывать, –
Богатыри по гриднице ползают,
Ни один на ноги не может встать.

Д. Турин. Добрыня Никитич. Лаковая миниатюра. Палех

«Стал он, Илейко (...) богатырей попихивать» – сведения о четырех космических ударах, нанесенных из созвездия Илья Муромец (Дубыня) (Геркулес):

1. Язево (Жало) (107 тыс.), астероид из созвездия Илья Муромец (Геркулес), смещение созвездия Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.), восхождение созвездия Настасья Золотая Коса (Кассиопея) (107–104 тыс.). Событие эпохи Тельца времен Оловянного царства.

2. Киферонский Лев (61 тыс.), астероид из созвездия Илья Муромец (Геркулес). Без смены созвездий. Событие эпохи Льва времен Серебряного царства.

Бой Ильи Муромца и Добрыни Никитича. Тыльная сторона зеркала. Золото скифов. Событие 59-го тыс. до н.э.

3. Фигляр Безумный (59 тыс.), астероид из созвездия Илья Муромец (Геркулес). Без смены созвездий. Событие эпохи Ближнецов времен Серебряного царства.

Донская казацья шашка с головами трех соколов на эфесе

4. Бестия (Карга, Тать, Птица Симаргл) (Фазтон), астероид из созвездия Илья Муромец (Геркулес) (40 тыс.). Смещение созвездия Святогор (Орион) (46–40 тыс.), восхождение созвездия Богомир (Возничий) (40–29 тыс.). Событие эпохи Скорпиона (42–40 тыс.) времен Золотого царства.

В центре композиции пергамского горельефа – колесница бога Гелиоса. Слева наносящая удар копьем богиня созвездия Скопион (42–40 тыс.). На земле – поверженный сын Гелиоса Фазтон. Событие эпохи Скорпиона времен Золотого царства.

Пергамский алтарь.
Фрагмент горельефа.
Реконструкция
А. Александера

«Ой ты гой еси, стар казак Илья Муромец!
Вот тебе место подле меня,
70. Хоть по правую руку аль по левую,
А третье тебе место – куда хошь садись».
Отвечает Илья Муромец:
«Володимир-князь земли святорусския!
Правду сказывал Добрынюшка,
Добрынюшка Никитич млад:
"Не умел ты гостя на приезде учёвствовать –
На отъезде гостя не учёвствуешь.
Сам ты сидел с воронами,
А меня сажил с воронятами"».

СКАЗАНИЕ «БОЙ ДУНАЯ И ДОБРЫНИ» или «БЫЛИНА О ТОМ, КАК ДОБРЫНЯ БИЛСЯ С ДУНАЕМ, А ИЛЬЯ МУРОМЕЦ ИХ ПОМИРИЛ» (Архангельская былина)

Дунай Иванович (Дунай-богатырь) — один из популярнейших богатырских образов в русских былинах. В отличие от трёх главных героев эпоса (Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алёши Поповича), Дунай Иванович — персонаж трагический. Жена Дуная Ивановича Настасья Королевишна «слыветь поляницею преудалою». По данным С. А. Азбелева, насчитывающего 53 сюжета героических былин, Дунай Иванович является главным героем трёх из них (№ 22–24 по составленному Азбелевым указателю).
№ 22. Дунай Иванович и королевна.

№ 23. Поединок Дуная Ивановича с Добрыней Никитичем.

№ 24. Дунай Иванович — сват (Дунай и Добрыня добывают невесту для князя Владимира).

Последний сюжет относится к самым популярным в былинном эпосе: Азбелев выделяет десять его разновидностей (24А–24К); число отдельных вариантов, записанных от разных сказителей, исчисляется десятками.

Дунай и Добрыня отправляются в Литву, чтобы сосватать королевскую дочь Апраксу за князя Владимира. Выбор Дуная в качестве свата обычно мотивируется тем, что этот богатырь в прошлом служил Литовскому королю. Дунай сперва является к прежнему своему господину один. Разгневанный чем-то король заключает его в погреб глубокие, но тут приходит на помощь оставшийся при конях Добрыня, который побивает литовскую дружину. Король отпускает Апраксу с богатырями в Киев.

Другой сюжет обычно служит продолжением: оказывается, у литовского короля есть и вторая дочь, сестра Апраксы Настасья, с которой у Дуная в прошлом была тайная любовь. Когда Дунай попал из-за этой связи в беду, Настасья выкупила его у палачей и отпустила в Киев. Когда русские богатыри приехали за Апраксой, Настасья была уязвлена невниманием к ней Дуная. На обратном пути богатыри обнаруживают чей-то богатырский след. Дунай отправляется на розыски и встречает богатыря, с которым вступает в бой. Победив его, он вынимает нож для окончательного удара и узнаёт в противнике Настасью. Она напоминает ему о прошлом, и Дунай вновь поддаётся страсти, зовёт Настасью в Киев, чтобы пожениться.

В Киеве — двойная свадьба: Владимира с Апраксой и Дуная с Настасьей. На пиру Дунай хвастает своей храбростью, а Настасья — меткостью в стрельбе из лука. Дунай воспринимает это как вызов, устраивается проверка, и Настасья трижды простреливает серебряное кольцо, лежащее на голове у Дуная. Дунай не в силах признать превосходство жены и приказывает ей повторить опасное испытание в обратном варианте: кольцо теперь на голове у Настасьи, а стреляет Дунай. Стрела Дуная попадает в Настасью. Она умирает, а Дунай узнаёт, «распластавши ей чрево», что она была беременна чудесным младенцем: «по коленца ножки в серебре, по локоточки рученьки в золоте, на головушке по косицам звёзды частые» (Рыбн. 9). Дунай бросается на свою саблю и умирает рядом с женой, из его крови берёт своё начало Дунай-река (Вики).

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона читаем:

Дунай-богатырь киевского цикла. Он гулял по разным землям, служил у ляховинского короля в разных службах 9 или 12 лет. В былинах о нем (Кирша Данилов X; Рыбников I, 30, 31, 32; II, 12; III, 21; Гильфердинг №№ 34, 81, 94, 102, 100, 125, 139, 191, 214, 272; Киревский III, стр. 52–69) рассказывается, как Дунай ездил добывать для князя Владимира в жены Опраксу королевну, дочь короля хорошей Литвы. На возвратном пути в Киев Дунай встречает богатыря,

оказывающегося второй дочерью литовского короля, паленицей Настасьей королевичной. Дунай бьется с паленицей, побеждает ее и решает взять ее себе женою. На свадебном пиру в Киеве Дунай расхвастался. Молодая жена говорит, что есть в Киеве богатыри удалее его, да и сама она стреляет лучше его. Дунай ведет ее в поле, чтобы испытать меткость стрельбы. Настасья одерживает верх в состязании с мужем, и разгневанный Дунай направляет стрелу ей в грудь. Умирая, она заявляет, что беременна чудным ребёнком. Дунай убеждается в этом и закалывается над трупом жены.

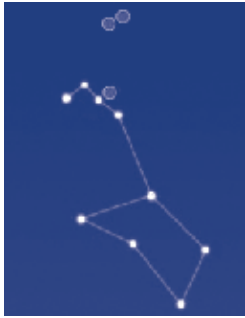
*Бог созвездия
Тихий Дунай Иванович
(Корма) (55–53 тыс.)
времен Серебряного
царства, на земле
богиня его полярной
звезды Настасья
Королевична.
Серебряная панель,
фольга из электрума.
Сокровища
этрусской гробницы
в Кастиль Сан Марино
под Перуджей.
Италия.
540–520 гг. до Р.Х.
В основе пластического
решения обеих фигур –
рисунк созвездия
Корма*

Еще ездил Добрынюшка во всей земли,
Еще ездил Добрынюшка по всей страны;
А искал себе Добрынюшка наездника,
А искал себе Добрыня супротивника:
Он не мог же найти себе наездника,
Он не мог же найти себе сопротивника.
Он поехал во далече во чисто поле,
Он завидял, где во поле шатер стоит.
А шатер де стоял рытого бархата;
На шатри то де подпись была подписана,
А подписано было со угрозою:
«А еще кто к шатру приедет, – дак живому не быть,
А живому тому не быть, прочь не уехати».
А стояла в шатре бочка с зеленым вином;
А на бочке то чарочка серебряна,
А серебряна чарочка позолочена,
А не мала, не велика, полтора ведра.
Да стоит в шатри кроваточка тесовая;
На кроваточке перинушка пуховая,
А слезывал де Добрынюшка со добра коня,
Наливал де он чару зелена вина.
Он перву ту выпил чару для здоровьица,
Он втору ту выпил для весельица,
А он третью ту выпил чару для безумьица,
Сомутились у Добрынюшки очи ясные,
Расходились у Добрынюшки могучи плеча.
Он разорвал шатер дак рытого бархату,
Раскинал он де по полю по чистому,
По тому же по раздольицу широкому;
Распинал де он бочку с зеленым вином,
Растоптал же он чарочку серебряну;
Оставил кроваточку только тесовую,
А и сам он на кроваточку спать де лег.

Да и спит то Добрынюшка нонче сутоки,
Да и спит де Добрыня двои сутоки,
Да и спит де Добрынюшка трои сутоки,
Кабы едет Дунай сын Иванович,
Он и сам говорят дак таковы слова:
«Кажись, не было не бури и не падеры,
А все мое шатрышко развоевано,
А распинана бочка с зеленым вином,
И растоптана чарочка серебряна,
А серебряна чарочка позолочена,
А оставлена кроваточка только тесовая,
На кроваточке спит удалой добрый молодец».

Дунаюшко – бог созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) времен Серебряного царства.

Сомутились у Дунаюшки очи ясные,
Разгорело у Дуная да ретиво сердцо,
Закишела во Дунае кровь горячая,
Расходились его дак могучи плеча.
Он берет же свою дак сабельку вострую,
Замахнулся на молодца удалого;
А и сам же Дунаюшко що то прираздумался:
«А мне сонного то убить на место мертвого;
А не честь моя хвала будет богатырская,
А не выслуга будет молодецкая».
Закричал то Дунаюшко громким голосом,
Ото сну де Добрынюшка пробужается,
Со великого похмельица просыпается.
А говорят тут Дунаюшко сын Иванович!
«Уж ты ой еси, удаленький добрый молодец!
Ты зачем же разорвал шатер дак рыта бархата;
Распинал ты мою боченьку с зеленым вином;
Растоптал же ты чарочку мою серебряну,
А серебряну чарочку позолочену,
Подаренья была короля ляховинского?»
Говорят тут Добрынюшка Никитич млад:
«Уж ты ой еси, Дунаюшко сын ты Иванович!
А вы зачем же пишете со угрозами,
Со угрозами пишете со великими?
Нам бояться угроз дак богатырских,
Нам нечего ездить во поле поляковать».
Еще тут, молодцы, они прирасспорили,
А скочили, молодцы, они на добрых коней,
Как съезжаются удаленьки добры молодцы;
А они билися ведь палочками буёвыми,
Рукояточки у палочек отвернулися,
Они тем боем друг дружку не ранили.
Как съезжаются ребятаушки по второй де раз;

Созвездие Корма.
Схема расположения
звезд

Греческие скульпторы Критий и Несиот
(477—476 гг. до н.э.).
Гармодий и Аристигион – тираноборцы.
(Римская копия II в.).
В основе пластического решения статуи
на первом плане – рисунок созвездия Корма
(Корабль Арго)

Они секлися сабельками вострыми,
У них вострые сабельки исцербалися,
Они тем боём друг дружку не ранили.
А съезжаются ребятаушки во третий раз;
А кололися копьями де вострыми
Долгомерные ратовища по семь сажень,
По насадочкам копыща свернулися,
Они тем боём друг дружку не ранили.
А тянулися тягами железными
Через те же через гривы лошадиные,
А железные тяги да изорвалися,
Они тем боём друг дружку не ранили.
Соскочили ребятаушки со добрых коней
А схватилися плотным боем, рукопашкою,
А еще борются удаленьки добрые молодцы,
А еще борются ребятаушки двои суточки,
А и борются ребятаушки трои суточки;
По колен они в землю да утопталися,
Не которой один друга не переборет.
Там ездил стары казак по чисту полю;
А и был с им Алешенька Попович от,
Да и был с им Потык Михайло Долгополович.
Говорят тут стары казак Илья Муромец:

Перечислены созвездия, находившиеся в центре небесной сферы на протяжении ста тысяч лет – с 111-го до 11-е тыс. до н.э.: Илья Муромец (Геркулес) (111–109 тыс.), Алеша Попович (Алтарь) (69–68 тыс.), Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.), Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.), Михайло Долгополович Потык (Большая Медведица) (14–11 тыс.).

«Мать сыра да земля дак потряхается,
Где то борются удалы есть добрые молодцы».
Говорят тут стары казак Илья Муромец:
«Нам Алешеньку послать – дак тот силой лёгко;
А Михайла послать – дак неповоротливый,
А во полах де Михайло заплетется же;
А и ехать будет мне самому, старому;
Как два русских де борются, надо разговаривать,
А и русский с неверным, дак надо помощь дать,
А два же нерусских, дак надо прочь ехать».
А поехал стары казак Илья Муромец;
Он завидел де на поле на чистом
Еще борются удалы то добры молодцы.
А подъезжает стары казак Илья Муромец,
Говорит тут Дунаюшко сын Иванович:
«Воно едет стары казак Илья Муромец,
А стары то казак мне ка приятель друг,
А он пособит убить в поле неприятеля».
А говорит то Добрынюшка Никитич млад:
«А евоно едет стары казак Илья Муромец;
А стары то казак мне как крестовый брат,
А мне пособит убить в поле татарина».
А приезжает стары казак Илья Муромец,
Говорят то стары казак таковы слова:
«Уж вы ой еси, удаленьки добрые молодцы!
Вы об чем же бытеться, да об чем вы боретесь?»

Дунай рассказывает Илье Муромцу о том, что Добрыня порвал его шатер.

А говорит то стары казак Илья Муромец;
«Ты за это, Добрынюшка, не прав будешь».
Говорит то Добрынюшка таковы слова:
«Уж ты ой еси, старый казак Илья Муромец!
Как стоял у него шатер в поле рытого бархата;
А на шатри то де подпись была подписана,
И подписана подрезь была подрезана,
И подрезано было со угрозою:
«Еще хто к шатру приедет, – живому тому не быть,
Живому де не быть, прочь не уехати»,
Нам боеться угроз дак богатырских,
Нам нечего ездить делать во полё поляковать».
А говорят тут стары казак Илья Муромец:
«Ты за это, Дунаюшко, не прав будешь;
А ты зачем же ведь пишешь со угрозами?
А мы поедем ко тепериче в красен Киев град.
А мы поедем ко князю ко Владимиру,
А поедем мы тепере на великий суд».
Скочили ребятаушки на добрых коней,

И поехали ребята в красен Киев град,
А ко тому они ко князю ко Владимиру.
Приезжали ребята в красен Киев град,
Заходили ко князю ко Владимиру. (...)

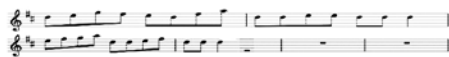
Дунай рассказывает князю Владимиру о том, что Добрыня порвал его шатер.

«И за это, Добрынюшка, ты не прав будешь».
А говорят тут Добрынюшка таковы слова:
«Уж ты, солнышко Владимир стольнокиевский!
И стоял у его в поле черлен шатер;
А на шатри то де подпись была подписана,
И подписано то было со угрозою:
«А еще кто к шатру приедет, – дак живому не быть,
А живому тому не быть, прочь не уехати»;
А нам бояться угроз дак богатырские,
Нам нечего ездить во поле поляковать».
А говорят тут Владимир таковы слова;
«И за это Дунаюшко ты не прав будешь;
И зачем же ты пишешь со угрозами?»
А посадили Дуная во темный погреб же
А за те же за двери за железные,
А за те же замочки задвижные.

«А посадили Дуная во темный погреб» – былинно-сказочная причина смещения созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.).

«СКАЗАНИЕ О ЖЕНИТЬБЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА» (№ 11) (первый вариант)

Охват космогонических событий – 92 тысячи лет.

(№ 11) из сборника
Кириши Данилова

В стольном в городе во Киеве,
Что у ласкова сударь-князя Владимира
А и было пированье-почестной пир,
Было столованье-почестной стол.
Много на пиру было князей и бояр
И русских могучих богатырей.
А и будет день в половина дня,
Княженецкой стол во полустоле,
Владимир-князь распотешился,

Князь Владимир
на соколиной охоте.
Открытка. XIX в.

10. По светлой грядке похаживает,
Черные кудри расчесывает,
Говорил он, сударь ласковой Владимир-князь,
Таково слово:
«Гой еси вы, князи и бояра
И могучие богатыри!
Все вы в Киеве переженены,
Только я, Владимир-князь, холост хожу,
А и холост я хожу, неженат гуляю,
А кто мне-ка знает сопротивницу,
20. Сопротивницу знает, красну девицу:
Как бы та была девица станом статна,
Станом бы статна и умом свершна,
Ее белое лицо как бы белой снег
И ягодицы как бы маков цвет
А и черные брови как соболи,
А и ясные очи как бы у сокола

«И ягодицы как бы маков цвет» – намек на образ Макарии (Алый Мак), богини полярной звезды созвездия Сурьянта (Солнцева Дева) (Андромеда (142–141 тыс.) времен Хрустального царства.

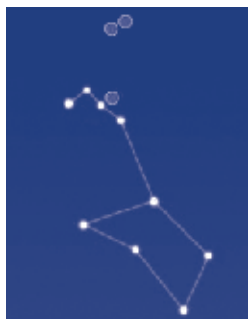
«А и черные брови как соболи, А и ясные очи как бы у сокола» – воспоминание об Анке-царевне, богине полярной звезды созвездия Сокол (Феникс) (145–144 тыс.) времен Хрустального царства.

Созвездие Жирафа.
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Всадник.
Декоративная
нашивка.
Золото скифов.
В основе пластического
решения композиции –
рисунок созвездия
Жирафа

Созвездие Корма.
Схема расположения
звезд

А и тут большей за меньшева хоронится,
От меньшова ему, князю, ответу нету.
Из тово было стола княженецкова,
30. Из той скамьи богатырския
Выступается Иван Гостиной сын,
Скочил он на место богатырское,
Скричал он, Иван, зычным голосом:
«Гой еси ты, сударь ласковой Владимир-князь,
Благослови пред собой слово молвити,
И единое слово безопальное,
А и без тое палы великия.
Я ли, Иван, в Золотой орде бывал.

«Из той скамьи богатырския выступается Иван Гостиной сын», бог созвездия Иван Гостиный (Купецкий) сын (Жираф) (136–134 тыс.) времен Хрустального царства.

Упоминание Золотой Орды (XIII–XV вв.) – вставка XIII–XV вв.

У грознова короля Етмануила Етмануиловича
40. И видел во дому ево дву дочерей:
Первая дочь – Настасья королевшина

Настасья Короле-
вишна, богиня полярной
звезды созвездия Тихий
Дунай Иванович (Корма)
(55–53 тыс.) времен Се-
ребряного царства. Ее об-
раз запечатлен в скульп-
туре Кресилая. Раненая
амазонка (Амазонка Со-
сикла).

Кресилай. Раненая амазонка.
(Амазонка Сосикла). V в.
В основе пластического решения
статуи – рисунок созвездия
Корма

«А другая – Афросинья королевшина; Си-
дит Афросинья в высоком терему» – образ
богини Луны. Ее аналог в древнегреческой
мифологии – богиня Луны Артемида, се-
стра-близнец бога Солнца Аполлона.

А другая – Афросинья королевшина;
Сидит Афросинья в высоком терему,
За тридцать замками булатными,
А и буйные ветры не вихнут на ее,
А красное со(л)нцо не печет лицо; (...)
Посылай ты, сударь, Дуная свататься!»

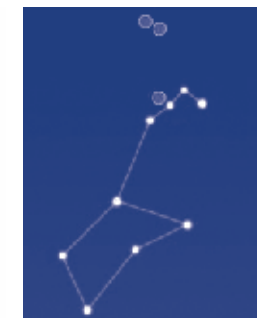
Образ бога созвездия Тихий Дунай Ивано-
вич (Корма) (55–53 тыс.) времен Серебряного
царства запечатлен в одной из парных статуй
скульпторов Крития и Несиота, названных
ими Тираноборцы.

Владимир-князь стольной киевской
Приказал наливать чару зелена вина в полтора ведра,
Подносить Ивану Гостиному
За те ево слова хорошия,
Что сказал ему обрушницу.
Призывает он, Владимир-князь,
60. Дуная Иваныча в спальню к себе
И стал ему на словах говорить:
«Гой еси ты, Дунай сын Иванович!
Послужи ты мне службу заочную:
Съезди, Дунай, в Золоту орду
Ко грозному королю Етмануилу Етмануиловичу
О добром деле – о сватонье
На ево любимой на дочери,
На чес(т)ной Афросинье королевшне,
Бери ты моей золотой казны,
70. Бери три ста жеребцов
И могучих богатырей».
Подносит Дуная чару зелена вина в полтора ведра,
Турей рог меду сладкова в полтретья ведра.
Выпивает он, Дунай, чару тоя зелена вина

Критий и Несиот.
Греция. (477–476 гг. до н.э.).
Парная статуя Тираноборцы. Римская копия II в.
В основе пластического решения статуи
с поднятой рукой – рисунок созвездия Корма

Диана.
Рим. Мрамор

Созвездие
Тихий Дунай Иванович
(Корма) (55–53 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

Зодиакальное созвездие Стрелец. Схема расположения звезд при повороте на 180 гр.

Еким Иванович, парубок Алеши Поповича – бог созвездия Стрелец (72–70 тыс.) времен Серебряного царства. Подвеска. Литье. Курган Пазарык. Золото скифов. В основе пластического решения фигурки – рисунок созвездия Стрелец

И турей рог меду сладкова.
Разгоралась утроба богатырская,
И могучия плечи расходились
Как у молода Дуная Ивановича,
Говорит он, Дунай, таково слово:
80. «А и ласково со(л)нцо, ты Владимир-князь!
Не нада мне твоя золота казна,
Не нада три ста жеребцов
И не нада могучия богатыри,
А и только пожалуй одново мне молодца,
Как бы молода Екима Ивановича,
Которой служит Алешки Поповичу»
Владимир-князь стольной киевской
Тотчас сам он Екима руками привел:
«Вот-де те, Дунаю, будет паробочок!»
90. А скоро Дунай снарежается,
Скоря тово богатыри пое(зд)ку чинят
Из стольнова города Киева
В дальну орду Золоту землю.
И поехали удалы добры моладцы,
А и едут неделю споряду
И едут неделю уже другую,
И будут оне в Золотой орде
У грознова короля Етмануила Етмануиловича;
Среди двора королевского
100. Скакали молодцы с добрых коней,
Привезали добрых коней к дубову столбу,
Походили во полату белокаменну.
Говорит тут Дунай таково слово:
«Гой еси, король в Золотой орде!
У тебе ли во полатах белокаменных
Нету Спасова образа,
Некому у те помолитися.
А и не за что тебе поклонится».

Слова об иконе Спаса Вседержителя – вставка, внесенная в текст после X в.

Говорит тут король Золотой орды,
110. А и сам он, король, усмехается:
«Гой еси, Дунай сын Иванович!
Али ты ко мне приехал
По-старому служить и по-прежнему?».
Отвечает ему Дунай сын Иванович:
«Гой еси ты, король в Золотой орде!
А и я к тебе приехал
Не по-старому служить и не по-прежнему,
Я приехал о деле о добром к тебе,
О добром-то деле – о сватонье:

120. На твоей, сударь, любимой-то на дочери,
На чес(т)ной Афросинье королевичне,
Владимир-князь хочет жениться».
А и тут королю за беду стало,
А рвет на главе кудри черныя
И бросает о кирпичет пол,
А при том говорит таково слово:
«Гой еси ты, Дунай сын Иванович,
Кабы прежде у меня не служил верою и правдою,
То б велел посадить во погребы глубокия
130. И уморил бы смертью голодною
За те твои слова за бездельныя».
Тут Дунаю за беду стало,
Разгоралась ево сер(д)ца богатырское,
Вынимал он свою сабельку вострую,
Говорил таково слово:
«Гой еси, король Золотой орды!
Кабы у тя во дому не бывал,
Хлеба-соли не едал,
Ссек бы по плеч буйну голову!»
140. Тут король неладом заревел зычным голосом,
Псы борзы заходили на цепях,
А и хочет Дуная живьем стравить
Теми кобелями медеянскими.
Скричит тут Дунай сын Иванович:
«Гой еси, Еким сын Иванович,
Что ты стал да чево гледишь?
Псы борзы заходили на цепях,
Хочет нас с тобой король живьем стравить!»
Бросился Еким сын Иванович,
150. Он бросился на широкой двор,
А и те мурзы-улановья
Не допустят Екима до добра коня,
До своей ево палицы тяжкия,
А и тяжкия палицы, медные литы,
Оне были в три тысячи пуд;
Оне попала ему палица железная,
Что попала ему ось-та тележная...

В облике «Пастуха, несущего агнца» представляется мифологический король Етмануил Етмануилович, бог зодиакального созвездия и эпохи Овна (55–53 тыс.) времен Серебряного царства, батюшка богини Луны Афросиньи Королевичны и ее сестры Настасьи Королевишны.

«Палица железная в три тысячи пуд» – Палица (Шарк-Великан), астероид из зодиакального созвездия Конь (Рак) (106 тыс.). Событие эпохи Овна (107–104 тыс.) времен Оловянного царства.

Созвездие Овен. Схема расположения звезд при повороте в 90 гр.

Гермес криофор (Пастух, несущий агнца). Рим. Мрамор. V в. до н.э.

Фраза «Что попала ему ось-та тележная» – отсылка к событиям времен Оловянного царства – падению астероида Ось тележная (Коромысло, Меч-Саморуб, Кнут) из созвездия Дева (120 тыс.). Событие эпохи Скорпиона (120–117 тыс.) времен Оловянного царства.

А и зачел Еким помахивати,
Прибил он силы семь тысячей мурзы-улановья,
160. Пять сот он прибил медеянских кобелей...

«Медеянская собака, медеянка, ж., одна из самых крупных пород: большеголовая, тупорылая, гладкошерстная; статями напоминает бульдога» (В.И. Даль).

Закричал тут король зычным голосом:
«Гой еси, Дунай Иванович!
Уйми ты своего слугу вернова,
Оставь мне силы хоть на семена,
А бери ты мою дочь любимую,
Афросинью королевичну».
А и молоды Дунай сын Иванович
Унимал своего слугу вернова,
Пришел ко высокому терему,
170. Где сидит Афросинья в высоком терему,
За тридцать замками булатными.
Буйны ветры не вихнут на ее,
Красное со(л)нцо лица не печет,
Двери у полат были железныя,
А крюки-пробои по бу(л)ату злачены.
Говорил тут Дунай таково слово:
«Хоть нога изломить, а двери выставить!».
Пнет во двери железныя,
Приломал он крюки булатныя,
180. Все тут полаты зашаталися,
Бросится девица, испужалася,
Будто угорелая вся,
Хочет Дуная во уста целовать.
Проговорит Дунай сын Иванович:
«Гой еси, Афросинья королевична!
А и ряженой кус, да не суженому есть!
Не целую я тебя во сахарныя уста,
А и бог тебе, красну девицу, милует:
Дастанешься ты князю Владимиру».
190. Взял ее за руку за правую,
Повел из полат на широкой двор,
А и хочут садиться на добрых на коней,

Спohватился король в Золотой орде,
Сам говорил таково слово:
«Гой еси ты, Дунай Иванович,
Пожалуй подожди мурзы-улановья!»
И отправляет король своих мурзы-улановья
Везти за Дунаем золоту казну.
И те мурзы-улановья
200. Тридцать телег ординских насыпали
Златом и серебром и скатным земчугом –
А сверх того камни самоцветными
Скоро Дунай снарезается,
И поехали оне ко городу ко Киеву.
А и едут неделю уже споряду,
А и едут уже другую,
И тут же везут золоту казну.
А наехал Дунай бродучей след,
Не доехавши до Киева за сто верст,
210. Сам он Екиму тут стал наказывать:
«Гой еси, Еким сын Иванович,
Вези ты Афросинью королевичну
Ко стольному городу ко Киеву,
Ко ласкову князю Владимиру
Честно-хвально и радостно,
Было бы нам чем похвалитися
Великому князю во Киеве».
А сам он, Дунай, поехал по тому следу,
По свежему, бродучему.
220. А и едет уж сутки другие,
В четвертые сутки след дошел
На тех на лугах на потешных,
Куда ездил ласковой Владимир-князь
Завсегда за охотою.
Стоит на лугах тут бел шатер,
Во том шатру опочив держит красна девица,
А и та ли Настасья королевична
Молоды Дунай он догадлив был,
Вымал из налушна тугой лук,
230. Из колчана вынул калену стрелу,
А и вытянул лук за ухо,
Калену стрелу, котора стрела семи четвертей.
Хлес(т)нет он, Дунай, по сыру дубу,
А спела ведь титивка у туга лука,
А дрогнет матушка-сыра земля
От тово удару богатырскова –

Крековистый сырой Дуб – Мировое Древо, Млечный путь

Угодила стрела в сыр крековистой дуб,
Изломала ево в черенья ножевыя,

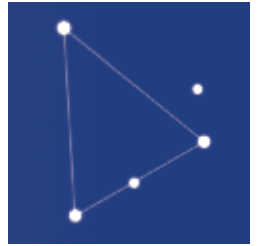
Бросилась девица из бела шатра, будто угорелая.
240. А и молоды Дунай он догадлив был,
Скочил он, Дунай, со добра коня,
Воткнет копье во сыру землю,
Привязал он коня за остро копье, (...)
Сшиб он девицу с резвых ног,
Он выдернул чингалишша булатное...

«А спела ведь титивка у туга лука» – осуществлена замена образа астероида Чингалище (Кинжалище) из созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (53 тыс.) на «тугой лук». Следствие его падения – смещение созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (53–50 тыс.), восхождение созвездия Батюшка Тихий Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.). Событие эпохи Овна (55–53 тыс.) времен Серебряного царства. Просматривается систематизация космогонических событий, происходивших в эпохи Овна разных времен.

ЧИНГАЛ, чинжал, чинжалища м. чингалище ср. стар. кинжал, большой нож, как оружие, ятаган, засапожник. Он выдернул чингалище булатное, Кирша (Словарь В.И. Даля).

250. А и хочет взрезать груди белые.
В та поры девица возмолилася:
«Гой еси ты, удалой доброй молодец!
Не коли ты меня, девицу, до смерти,
Я у батюшка-сударя отпросалася:
Кто мене побьет во чистом поле,
За тово мне, девице, замуж идти».
А и тута Дунай сын Иванович
Тому ее слову обрадовался.
Думает себе разумом своим:
260. «Служил я, Дунай, во семи ордах,
В семи ордах семи королям,
А не мог себе выжить красныя девицы,
Ноне я нашел во чистом поле
Обрушницу-сопротивницу».
Тут оне обручались,
Круг ракитова куста венчались.
А скоро ей приказ отдал собиратися
И обрал у девицы сбрую всю:
Куяк и панцырь с кольчугою,
270. Приказал он девице нарежатися
В простую епанечку белую.
И поехали ко городу ко Киеву.
Только Владимир стольной киевской
В та поры едет от злата венца,
И приехал князь на свой княженицкий двор,

И во светлы гридни убирались,
За убраныя столы сажались.
А и молоды Дунай сын Иванович
Приехал ко церкви соборныя,
280. Ко тем попам и ко дьяконам,
Приходил он во церкву соборную,
Просит чес(т)ныя милости
У тово архерея соборнова –
Обвенчать на той красной девице.
Рады были тому попы соборныя,
В те годы присяги не ведали,
Обвенчали Дуная Иванова.
Венчальнова дал Дунай пять сот рублей
И поехал ко князю Владимиру;
290. И будет у князя на широком дворе,
И скочили со добрых коней с молодой женой,
И говорил таково слово:
«Доложитесь князю Владимиру
Не о том, что идти во светлы гридни, –
О том, что не в чем идти княгине молодой:
Платья женскава только одна и есть епанечка белая»,
А в та поры Владимир-князь он догадлив был,
Знает он, ково послать:
Послал он Чурила Пленковича
300. Выдавать платица женское цветное.
И выдавали оне тут соян хрущетоу камки
На тое княгиню новобрачную,
На Настасью-королевицну,
А цена тому сояну сто тысячей.
И снарядили оне княгиню новобрачную,
Повели их во полаты княженицкия,
Во те гридни светлыя,
Сажали за столы убраныя,
За ества сахарныя и за питье медяные.
310. Сели уже две сестры за одним столом,
А и молоды Дунай сын Иванович
Женил он князя Владимира
Да и сам тут же женился,
В том же столе столовати стал.
А жили оне время немалое.
У князя Владимира, у солнышка Сеславьевича,
Была пирушка веселая,
Тут пьяной Дунай расхвастался:
«Что нет против меня во Киеве такова стрелыца
320. Из туга лука по приметам стрелять!»
Что взговорит молода княгиня Апраксевна:
«Что гой еси ты, любимой мой зятюшка,
Молоды Дунай сын Иванович!
Что нету-де во Киеве такова стрелыца,
Как любезной сестрице моей Настасьи-королевицне».

*Созвездие Палехи
(Южный Треугольник)
(85–79 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 90 гр.*

*Чурила Пленкович,
бог полярной звезды
созвездия Палех
(Южный Треугольник)
(85–79 тыс.) времен
Медного царства.
Арес Людовизи.
Статуя отдыхающего
бога войны.
1-е тыс. до н.э. Рим.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Южный Треугольник*

К. Маковский
(1839–1915).
Выбор невесты
царем Алексеем
Михайловичем. 1886 г.

Тут Дунаю за беду стало,
Бросали оне жёребья,
Кому прежде из туга лука стрелять,
И досталось стрелять ево молодой жене Настасьи-королевичне,
330. А Дунаю досталось на главе золото кольцо держать,
Отмерели место, на целу версту тысячну,
Держит Дунай на главе золото кольцо,
Вытягала Настасья колену стрелу,
Спела-де титивка у туга лука,
Сшибла с головы золото кольцо,
Тою стрелкою каленою.
Князи и бояра тут металися,
Усмотрили калену стрелу,
Что на тех-та перушках лежит то золото кольцо.
340. В та поры Дунай становил на примету свою молодую жену,
Стала княгиня Апраксевна его уговаривати:
«Ай ты гой еси, любимой мой зятюшка,
Молоды Дунай сын Иванович!
Та ведь шутачка пошучена».
Да говорила же ево и молодая жена:
«Оставим-де стрелять до другога дня,
Ес(ть)-де в утробе у меня могуч богатырь.
Первой-де стрелкой не дострелишь,
А другою-де перестрелишь,
350. А третью-де стрелкою в меня угодишь».
В та поры князи и бояра
И все сильны-могучи богатыри
Ево, молодая Дуная, уговаривали.
В та поры Дунай озадорелся
И стрелял в примету на целу версту в золото кольцо,
Становил стоять молодую жену.

И в та поры ево молодая жена
Стала ему кланяться и перед ним убиваться:
«Гой еси ты, мой любезной ладушка,
360. Молоды Дунай сын Иванович!
Аставь шутку на три дни,
Хошь не для меня, но для своего сына нерожденного;
Завтра рожу тебе богатыря,
Что не будет ему сопротивления».
Тому-то Дунай не поверовал,
Становил свою молодую жену Настасью-королевишну
На мету с золотым кольцом,
И велели держать кольцо на буйной главе.
Стрелял Дунай за целу версту из туга лука,
370. А и первой стрелой он не дострелил,
Другой стрелой перестрелил,
А третьёю стрелой в её угодил –

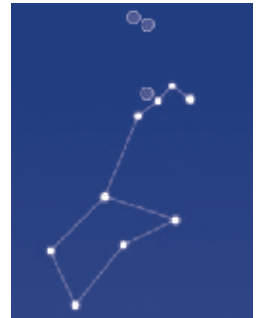
«Стрелял Дунай» – удар
астероида Чингалище (Кин-
жалище) из созвездия Тихий
Дунай Иванович (53 тыс.).
Смещение созвездия Тихий
Дунай Иванович (Корма)
(53–50 тыс.) и его полярной
звезды Настасьи Королевичны.
Событие эпохи Овна времен
Серебряного царства.

Эпигон.
«Галл, убивающий себя и жену»,
парная статуя, известная также
как «Галл Лудовизи»
или как «Самоубийство галата».
Фригийский мрамор. Римская копия
нач. II в. н.э. бронзового
эллинистического образца
ок. 230–220 гг. до н.э.
В основе пластического решения
скульптурной композиции –
рисунок созвездия Корма

Прибывавши Дунай к молодой жене,
Выдергивал чингалишша булатное,
Скоро [в]спорол ей груди белая, –
Выскочил из утробы удал молодец,
Он сам говорит таково слово:
«Гой еси, сударь мой батюшка!
Как бы дал мне сроку на три часа,

Бог созвездия Тихий
Дунай Иванович
(Корма) (55–53 тыс.)
и богиня его полярной
звезды Настасья
Королевична
с младенцем на руках.
Браслеты
на предплечье.
Золото скифов

Созвездие
Тихий Дунай Иванович
(Корма) (55–53 тыс.).
Схема расположения
звезд при повороте
на 180 гр.

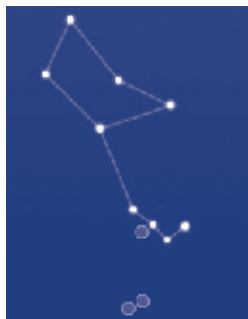

Схема
созвездия Корма,
повторяющая рисунок
русла Дуная

Карта
русла реки Дунай

380. А и я бы на свете был
Попрыжгея и полутчея в семь семериц тебя».
А и тут молодые Дунай сын Иванович запечалился,
Ткнул себя чингалишшем во белы груди, –
Сгореча он бросился во быстру реку –

«Быстрая река Дунай» – указание места падения астероида из созвездия Тихий Дунай Иванович (53 тыс.) – бассейн Дуная.

Потому быстра река Дунай словет,
Своим ус(т)ьем впала в сине море.
А и то старина, то и деянье.

В русской народной песне «Уж как звали молодца, почитали удальца, Дунай мой, Дунай...» из собрания Н.А. Римского-Корсакова говорится об истории женитьбы Дуная Ивановича. Бытовая сценка знакомства молодых людей на пиру наделена астрономической символикой времен Серебряного царства.

Уж как звали молодца,
Почитали удальца,
Дунай мой, Дунай,
Сын Иванович Дунай!
На пир в гости посидеть,
На беседу поглядеть.
Посадили молодца,
Посадили удальца
Против вдовушки на скамью,
Против горькой на соснову.
Я на вдовушку взгляну,
Тяжелёхонько вздохну;
Пухову шляпу сниму,
Против вдовушки брошу.
«Ах ты вдовушка, подай,
Горегорькая, подними!»
«Не слуга, сударь, твоя, –
Я не слушаю тебя!»
Сам я шляпу подниму,
На головушку надену...

Уж как звали молодца,
Почитали удальца...
Дунай мой, Дунай,
Сын Иванович Дунай!
Посадили молодца,
Посадили удальца
Против девушки на стульчик,
Против красной на ремечат.
Я на девушку взгляну;
Полегошеньку вздохну;
Пухову шляпу сниму,
Против девушки положу.
«Ах ты девушка, подай,
Раскрасотка, подними!»
«Я слуга, сударь, твоя –
Я послушаюсь тебя:
Пухову шляпу подниму,
Чёрные кудри расчешу,
Чёрные кудри расчешу,
Пухову шляпу наложу,
Пухову шляпу наложу,
Поцелую, обниму!»

Дунай сын Иванович – бог созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) времен Серебряного царства.

Пуховая шляпа, которую Дунай со вздохом бросает на пол перед Настасьей – образ кучевых облаков.

«Вдовушка горегорькая», отказывающаяся от знакомства с Дунаем Ивановичем, – богиня смещенного созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства.

«Красная девушка» – Настасья Королевична, богиня полярной звезды созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) времен Серебряного царства.

Действие происходит на пиру, в котором принимает участие Обжора (Ворон Воронежич, Минотавр), астероид из созвездия Ворон (55 тыс.), ударом которого было смещено созвездие Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.).

Подбор образов песни «Уж как звали молодца, почитали удальца, Дунай мой, Дунай...», наделенных символикой конкретного космогонического события, пример того, как бережно она передавалась из уст в уста с конца времен Серебряного царства.

СКАЗАНИЕ О ЖЕНИТЬБЕ КНЯЗЯ ВЛАДИМЕРА (№ 11)

Во стольнём-то городе во Киеве,
Да у ласкова князя да у Владимира,
У его было пированье, да был почесён пир.
А-й было на пиру у его собрано
Князья и бояра, купцы-гости торговы
И сильни могучие богатыри,
Да все поленицы да приудалые.
Владимир-от князь ходит весёл-радочён,
По светлой-то грядне да он похаживат,
10. Да сам из речей да выговариват:
«Уж вы ой еси, князи да нонче бояра,
Да все же купцы-гости торговые!
Вы не знаете ле где-ка да мне обручницы,
Обручницы мне-ка, да супротивницы,
Супротивницы мне-ка, да красной девицы, –
Красотой бы красна да ростом высока,
Лицо-то у ей да было б белой снег,

К.Е. Маковский.
(1839–1915).
Поцелуйный обряд
(Пир у боярина
Морозова). 1895 г.

Очи у ей да быв у сокола,
Брови черны у ей да быв два соболя,
20. А реснички у ей да два чистых бобра?»

«Лицо-то у ей да было б белой снег» – сравнение с богиней созвездия Снегурка (Метелица, Пороша) (Кит) (102–100 тыс.) времен Медного царства.

«Очи у ей да быв у сокола» – сравнение с Анкой-царевной, богиней полярной звезды созвездия Сокол (Феникс) (145–144 тыс.) времен Хрустального царства.

Тут и больш-от хоронится за среднего,
Да среднь-от хоронится за меньшого,
От меньших – сидят – долго ответу нет.
А из-за того стола из-за середнёго,
Из-за той же скамейки да белодубовой
Выстават тут удалой да доброй молодец,
А не провелик детинушка, плечьми широк,
А по имени Добрынюшка Микитич млад.
Выстават уж он да низко кланяется,
30. Он и сам говорит да таково слово:
«Государь ты князь Владимир да стольне-киевской!
А позволь-кася мне-ка да слово молвити,
Не вели меня за слово скоро сказнить,
А скоро меня сказнить, скорее того повесити,
Не ссылай меня во ссылочку во дальнюю,
Не сади во глубоки да темны погрёбы.
У тя есь ноне двенадцать да тюрем темных,
У тя есь там сидит как потюрёмщицёк,

Потюрёмщицёк сидит есь, да доброй молодец,
40. А по имени Дунай да сын Иванович.

Дунай да сын Иванович, бог созвездия Тихий Дунай Иванович (55–53 тыс.) времен Серебряного царства.

Добрынюшка Микитич, бог созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства.

«Двенадцать да тюрем темных» – двенадцать зодиакальных созвездий и эпох времен Серебряного царства.

Уж он много бывал да по другим землям,
Уж он много служил да нонь многим царям,
А царям он служил много, царевичам,
Королям он служил да королевичам.
А не знат ли ведь он тебе обручницы,
А обручницы тебе, да супротивницы,
Супротивницы тебе, да красной девицы?»
Говорит тут князь Владимир да стольне-киевской:
«Уж вы слуги мои, слуги, да слуги верные!
50. Вы сходите-тко ведь нонче да в темны погрёбы,
Приведите вы Дуная сына Ивановича».
Тут и скоро сходили да в темны погрёбы,
Привели тут Дуная сына Ивановича.
Говорит тут князь Владимир да стольне-киевской:
«Уж ты ой еси, Дунай ты да сын Иванович!
Скажут, много ты бывал, Дунай, по всем землям,
Скажут, много живал, Дунай, по украинам,
Скажут, много ты служил, Дунай, многим царям.
А царям ты служил много, царевичам,
60. Королям ты служил да королевичам.

«Много ты бывал, Дунай, по всем землям (...) много живал, Дунай, по украинам» – в наше время в бассейне Дуная расположено 10 государств: Германия, Австрия, Словакия, Венгрия, Хорватия, Сербия, Болгария, Румыния, Украина и Молдавия. В бассейне притоков Дуная – еще девять.

Ты не знашь ли ведь где-ка да мне обручницы,
Обручницы мне, да супротивницы,
Супротивницы мне-ка, да красной девицы?»
Говорит тут Дунай как да сын Иванович:
«Уж я где не бывал, да нонче всё забыл, –
Уж я долго сидел да в темной темнице».
Еще в та поре Владимир да стольне-киевской
Наливал ему чару да зелена вина,
А котора-де чара да полтора ведра,
70. Подносил он Дунаю сыну Ивановичу.

Принимал тут Дунай чару да единой рукой,
 Выпивал он ведь чару да к единому духу,
 Он и сам говорит да таково слово:
 «Государь ты князь Владимир да стольне-киевской!
 Уж я много нонь жил, Дунай, по всем землям,
 Уж я много нонь жил да по украинам,
 Много служивал царям да и царевичам,
 Много служивал королям я да королевичам.
 Я уж жил-де, был в земли, да в земли дальнее,
 80. Я во дальней жил в земли да Ляховитское,
 Я у стремена у короля Данила сына Манойловича,
 Я не много поры-времени – двенадцать лет.
 Еще есь у его да как две дочери,
 А больша-то ведь дочи да то Настасея,
 Еще та же Настасья да королевична...

Настасья да Королевична, богиня полярной звезды созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.), старшая дочь Данилы Манойловича, супруга Дуная Ивановича. В других вариантах сказания имя отца Настасьи и Опраксеи Королевичен – Етмануил Етмануилович, бог зодиакального созвездия и эпохи Овна (55–53 тыс.) времен Серебряного царства.

Еще та же Настасья да не твоя чёта,
 Не твоя чёта Настасья и не тебе жона, –
 Еще зла поленица да приудалая.
 А мала та дочи да то Опраксея,
 90. Еще та Опраксея да королевична

Апраксия (Опраксея, Афросинья, Евфасинья) Королевична, богиня Луны, младшая дочь Данилы Манойловича, родная сестра Настасьи Королевичны, супруга князя Владимира Красное Солнышко.

Красотой она красива да ростом высока,
 А лицо-то у ей дак ровно белой снег,
 У ей ягодницы быв красные мазовицы,
 Ясны очи у ей да быв у сокола,
 Брови черны у ей да быв два соболя,
 А реснички у ей быв два чистых бобра.
 Еще есь-де кого дак уж княгиной назвать,
 Еще есь-де кому да поклонитися».
 Говорит тут князь Владимир да стольне-киевской:
 100. «Уж ты ой тихой Дунай да сын Иванович!
 Послужи ты мне нонче да верой-правдою;
 Ты уж силы-то бери, да сколько тебе надобно,
 Поезжайте за Опраксеей да королевичней.
 А добром король дает, дак вы и добром берите,

А добром-то не даст – берите силою,
 А силой возьмите да богатырскою,
 А грозою увезите да княженецкою».
 Говорит тихой Дунай да сын Иванович:
 «Государь ты князь Владимир да стольне-киевской!
 110. Мне-ка силы твоей много не надобно, –
 Только дай ты мне старого казака,
 А второго Добрыню сына Микитича:
 Мы поедем за Опраксеей да королевичней».
 То и будут богатыри на конюшин двор,
 А седлали, уздали да коней добрых (...)
 Здраво стали они да в землю в дальнюю,
 А во дальнюю землю, да в Ляховитскую,
 А ко стремену ко королю ко красну крыльцу. (...)
 Тут пошел тихой Дунай как на красно крыльцо, –
 Под им лисвёнки ти да изгибаются.
 Заходил тихой Дунай да на новы сени,
 Отворят он у грядни да широки двери,
 Наперед он ступат да ногой правою,
 Позади он ступат да ногой левою,
 Он крест-от кладет как по-писаному,
 Поклон-от ведет он да по-ученому...

«Наперед он ступат да ногой правою» – танцевальная традиция начинать пляску с правой ноги, военная традиция начинать движение строя с правой ноги, как и входить в дом – знак принадлежности человека к старшему восточнославянскому роду великоросов. Завершая исполнение любого русского народного танца, его участники также неизменно быют по земле правой ногой и ставят ее перед левой.

В белорусских народных танцах как во время исполнения, так и по их завершении участники ставят обе ноги рядом – знак принадлежности народа к среднему по старшинству восточнославянскому роду – белорусам.

При исполнении украинских народных танцев и при их завершении участники быют по земле левой ногой и вперед выставляют левую ногу – знак принадлежности к младшему восточнославянскому роду малоросов.

160. Поклоняется на все на четыре да кругом стороны.
 Он во-первы-то королю Ляховитскому:
 «Уж ты здравствуешь, стремян король
 Данило да сын Манойлович!»
 «Уж ты здравствуешь, тихой Дунай да сын Иванович!
 Уж ты ко мне приехал да на пиры пировать,
 Але ты ко мне приехал да нонь по-старому служить?»
 Говорит тихой Дунай тут да сын Иванович:

«Уж ты стремян король Данило да сын Манойлович!
 Еще я к тебе приехал да не пиры пировать,
 170. Еще я к тебе приехал да не столы столовать,
 Еще я к тебе приехал да не по-старому служить, —
 Мы уж ездим от стольнёго города от Киева,
 Мы от ласкова князя да от Владимира,
 Мы о добром деле ездим — да всё о сватовстве
 На твоей на любимой да нонь на дочери,
 На молодой Опраксеи да королевичны.
 Уж ты дашь ли, не дашь, или откажешь-то?»
 Говорит стремян король Данило Манойлович:
 «У вас стольн-ёт ведь город да быв холопской дом,
 180. А князь-от Владимир да быв холопищо...

«У вас стольн-ёт ведь город да быв холопской дом» — отзвук давнего соперничества за первенство между славянскими Родами Русов и Венедов, к которым, видимо, относится и Род Ляхов. Спор зародился в IV в. н.э. во время великого переселения скифов-саков и скифов-тагар из Центральной Азии в Восточную Европу во времена нашествия гуннов. Подробно об этом периоде отечественной истории см. «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры». М., 2020. Т. 2. С. 165–401.

«А князь-от Владимир да быв холопищо» — позднейшая вставка в древний текст, отражающая родословную великого князя Владимира Святославовича (Владимира Святого) (958–1015 гг.), из рода Рюриковичей, чьим отцом был князь Святослав Игоревич Рюрикович, а матерью — ключница Малуша, дочь Малка Любчанина.

Малуша Любечанка (ок. 940–944 г. — ?) — ключница великой княгини Ольги, наложница её сына великого князя Святослава Игоревича, мать Владимира Святого.

В.Н. Татищев считал Малка Любчанина купцом из балтийского Любека. Поддержала это предположение и Т. Берштам. Она обратила внимание на известие В. Татищева о существовании древнего Новгородского герба с изображением головы вола — «подобного мекленбургскому». По мнению В. Татищева этот символ принадлежал славянам, которые переселились в Новгород из окрестностей Любека. В подтверждение новгородско-любекских связей исследователь называл имена знатных новгородских Любчан: «въ Новѣ городѣ знатныя фамиліи Любчанѣ находились, какъ о матери Владимира І. Сказано, то была дочь Малки Любчанина; въ Новѣ жъ градѣ улица бискупля, которое имя не отъинуда, какъ изъ Вандаліи принесено, но сіе видимо, что уже въ Христіствѣ учинилось, когда въ Любекѣ Епископы были, и ихъ подданные въ Новѣ градѣ поселились. Ректор Апищѣ

во утверждёнїе сего приводить, яко бы Новгородцы древле гербъ имѣли воловью голову, какъ и Мекленбургскій, токмо я сего нигдѣ не нахожу, токмо что идола Мокоса имѣли съ воловьею главою» (*Татищев В.* История российская с самых древнейших времен. — М., 1769. — Кн. 1, ч. 2. С. 489–490) (Вики).

Вандалия — земли славянского Рода Венедов-Бодричей. О венедо-бодричах см. подробно «Очерки древнерусской мифологии и палеоистории культуры». Т. 1. С. 183–249).

Мекленбург — единственный немецкий бывший владетельный дом, имеющий славянское происхождение. См. «Немцы России: Энциклопедия». Т. 2. С. 457: М., «ЭРН», 2004 (Вики).

Я не дам нонь своей дочери любимое,
 Молодой Опраксеи да королевичны».
 Говорит Тихой Дунай тут да сын Иванович:
 «Уж ты ой стремян король Данило да сын Манойлович!
 А добром ты даешь, дак мы и добром возьмем,
 А добром-то не дашь — дак возьмем силою,
 А силою возьмем да мы богатырскою,
 Грозой увезем мы да княженецкою».
 Пошел тут Дунай да вон из горенки,
 190. Он стукнул дверьми да в ободверины, —
 Ободверины ти вон да обе вылетели,
 Кирпичны ти печки да рассыпались.
 Выходил тут Дунай как да на новы сени,
 Заревел-закричал да громким голосом,
 Затоптал он во середи кирпичные:
 «Уж вы ой еси, два брата названные!
 Поезжайте вы по городу Ляховитскому,
 Вы бейте татаровей со старого,
 Со старого вы бейте да и до малого...

«Поезжайте вы по городу Ляховитскому, вы бейте татаровей» — пример совмещения (после XIII в.) двух исторических противников Руси — западных «ляхов» и восточных «татаровей», либо использование обоих синонимов при упоминании ляхов.

Согласно В.П. Далю:

ТАТАРИН и *татарник*, название разных колючих сорных трав, Carduus, Cirsium и пр. пустотел, репей, репьяк, бодяк, дедовник, волчец, осот, чертополох, мордвин, репейник, лапушник, а местами Echinops, Onopordum, Serratula, и пр. см. *бодяк*.

|| Смол. озимый лук, южн. татарка; || татарка, растение Cirs. eriophorum.
 || Татарка, ряз. нагайка, короткая, толстая плетъ; || южн. озимая пшеница;

|| зап. греча, дикуша; || сорт дынь.

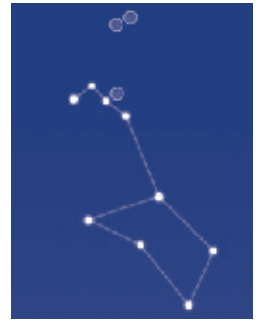
Сам пошел Тихой Дунай тут да по новым сениям,
 По новым сениям пошел да ко третьим дверям,
 Он замки ти срывал да будто пуговики,
 Он дошел до Опраксеи да королевичны, –
 Опраксеюшка сидит да ведь красенца ткет,
 А ткет она сидит да золоты красна.
 Говорит тихой Дунай тут да сын Иванович:
 «Уж ты ой Опраксея да королевична!
 Ты получше которо, дак нонь с собой возьми,
 210. Ты похуже которо, да то ты здесь оставь.
 Мы возьмем увезем да тебя за князя,
 А за князя да за Владимира».
 Говорит Опраксея да королевична:
 «А нету у мян нонь да крыла правого,
 А правого крылышка правильнѣго, –
 А нету сестрицы у мян родимое,
 Молодой-де Настасьи да королевичны:
 Она-то бы с вами да приуправилась».
 Еще в та поре Дунай тут да сын Иванович
 220. Он брал Опраксею да за белы руки,
 За ее же за перстни да за злечные,
 Повел Опраксею да вон из горенки (...).

Кокошник Владимирской губернии в форме полумесяца – символика богини Луны Апраксии Королевичны.

Праздничный наряд
 Владимирской
 губернии с кокошником
 в форме полумесяца

Выходил тут Дунай да на красно крыльцо.
 240. Он спускался с Опраксеей да с королевичней,
 Садил-де он ей да на добра коня,
 На добра коня садил да впереди себя,
 Вопел он, кричел своим громким голосом:
 «Вы ой еси, два брата названные!
 Мы пойдѣм же нонь да в стольне-Киев-град».
 Тут поехали они да в стольне-Киев-град.
 А едут-де они да ведь чистым полем, –
 Через дорогу тут лошадь да переехала,
 А на ископытях у ей подпись подписана:
 250. «Кто-де за мной в сугон погонится,
 А тому от меня да живому не быть».
 Говорит тихой Дунай тут да сын Иванович:
 «Уж ты ой старой казак ты да Илья Муромец!
 Ты возьми у мян Опраксею да на своя коня,
 На своя коня возьми ты да впереди себя;
 А хоша ведь уж мне-ка да живому не быть, –
 Не поступлюсь я поленицы да на чистом поли» (...)

Созвездие Корма.
 Схема расположения
 звезд

Корма корабля Петра I.
 г. Воронеж. Модель

Кичка.
 Женский обрядовый
 головной убор.
 Воронежская губерния.
 XIX в.
 В основе его формы –
 рисунок созвездия
 Корма

Образ богини полярной звезды созвездия Дунай Иванович (Корма) и реки Дунай Настасьи Королевичны легко восстановим при обращении к обрядовым традициям Воронежской губернии. Праздничный головной убор, называемый «кичка», в точности повторяет рисунок созвездия Корма, а заодно и форму кормы старинного парусника. Созвучие слышится и в словах *кичка* и *качка*.

А тут-то они да и разъехались, –
 Поехал Дунай за поленицею,
 А богатыри поехали в стольне-Киев-град.
 Он сугит поленицу да на чистом поли.
 А стали они да тут стрелетися:
 Как устрелила поленица Дуная сына Ивановича, –
 А выстрелила у его да она правой глаз;
 А стрелил Дунай да поленицу опять, –
 270. А выстрелил ей да из седёлка вон.
 Тут и падала поленица да на сыру землю.
 А на ту пору Дунаюшко ухватив был,
 Он и падал поленице да на белы груди,
 Из-за налучья выхватывал булатной нож,
 Он хочет пороть да груди белые,
 Он хочет смотреть да ретиво сердцо,
 Он сам говорит да таково слово:
 «Уж ой поленица да приудалая!
 Ты уж коёго города, коей земли,
 280. Ты уж коее дальнее украины?
 Тебя как, поленица, да именем зовут,
 Тебя как звеличают да из отчества?» (...)

300. «Уж ты ой еси, Тихой Дунай сын Иванович!
 А помнишь ли ты, але не помнишь ли –
 Похожоно было с тобой, поезжоно,
 По тихим-то вёшным да всё по заводам,
 А постреляно гусей у нас, белых лебедей,
 Переперистых серых да малых утицей».
 Говорит тут тихой Дунай сын Иванович:
 «А помню-супомню да я супамятую, –
 Похожоно было у нас с тобой, поезжоно,
 На белых твоих грудях да приулёжано.
 310. Уж ты ой еси, Настасья да королевична!
 Увели ведь у вас мы нонь родну сестру,
 Еще ту Опраксею да королевичну,
 А за князя да за Владимира.
 А поедем мы с тобой в стольне-Киев-град».
 (...)
 Поженился тут Дунай да сын Иванович.
 То и сколько ли времени они пожили,
 330. Опять делал Владимир да князь почесьен пир,
 А Дунай да пиру да прирасхвастался:
 «У нас нет нонь в городе сильне меня,
 У нас нету нонь в Киеве горазне меня».
 Говорила тут Настасья да королевична:
 «Уж ты ой тихой Дунай да сын Иванович!
 А старой казак будет сильне тебя,
 Горазне тебя дак то и я буду».
 А тут-то Дунаю да не заправилось,
 А тут-то Дунаю да за беду пришло,

340. За велику досаду да показалося.
 Говорит тут Дунай да сын Иванович:
 «Уж ты ой еси, Настасья да королевична!
 Мы пойдем-ка с тобой нонь да во чисто поле,
 Мы уж станем с тобой да нонь стрелетися –
 Мы во дальнюю примету да во злачен перстень».
 И пошли-де они да во чисто поле,
 И положила Настасья перстень да на буйну главу
 А тому же Дунаю сыну Ивановичу,
 Отошла-де она да за три поприща,
 350. А и стрелила она да луком ярым е, –
 Еще надвое перстень да расколупится,
 Половинка половиночки не убьёт же.
 Тут и стал-де стрелеть опять Дунаюшко,-
 А перв-от раз стрелил, дак он не дострелил,
 А втор-от раз стрелил, дак он перестрелил.
 А и тут-то Дунаю да за беду пришло,
 За велику досаду да показалося, –
 А метит-де в Настасью да он уж третий раз.
 Говорила Настасья да королевична:
 360. «Уж ты ой тихой Дунай ты да сын Иванович!
 А-й не жаль мне князя да со княгиною,
 И не жаль сёго мне да свету белого, –
 Только жаль мне в утробы да млада отрока».

А тому-то Дунай да не поверовал,
 Он прямо спустил Настасье во белы груди,-
 Тут и падала Настасья да на сыру землю.
 Он уж скоро-де падал Настасье на белы груди,
 Он уж скоро порол да груди белые,
 Он и скоро смотрел да ретиво сердцо,
 370. Он нашел во утробы да млада отрока, –
 На лбу у его подпись та подписана:
 «А был бы младень этот силён на земли».
 А тут-то Дунаю да за беду стало,
 За велику досаду да показалося,
 Становил ведь уж он свое востро копые
 Тупым-де концом да во сыру землю,
 Он и сам говорил да таково слово:
 «Протеки от меня и от жоны моей,
 Протеки от меня да славной тихой Дон».
 380. Подпирался ведь он да на остро копые, –
 Еще тут-то Дунаю да смерть случилася.
 А затем-то Дунаю да нонь славы поют,
 А славы ты поют да старины скажут.

Рисунок созвездия Корма взят за основу пластического решения статуи Дуная Ивановича, наносящего себе удар.

Созвездие Корма.
 Рисунок расположения
 звезд

Статуя
 раненого воина.
 I в. Мрамор. Рим.
 Античной частью
 данной скульптуры
 является только торс.
 Голова, руки и ноги –
 результат
 реставрации,
 произведенной
 в конце XVII в.
 французским
 скульптором
 П.Э. Монно

«Он уж скоро-де падал Настасье на белы груди» – падение астероида Чингалище (Кинжалище. Востро Копье) из созвездия Тихой Дунай Иванович (Корма) (53 тыс.), смещение созвездия Тихой Дунай Иванович (55–53 тыс.), восхождение созвездия Тихой Дон Иванович (Южная Гидра) (53–50 тыс.).

«Протеки от меня да славной Тихой Дон» – символика смены созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) созвездием Батюшка Тихий Дон (Южная Гидра) (53–50 тыс.). Возможно, что в этот исторический период происходило одной из массовых переселений ряда восточнославянских Родов с Дуная на Дон.

*Гибель амазонки.
Рядом с ее телом –
сразившее ее копье.
Акрополь. Афины.
В основе пластического
решения статуи –
рисунок созвездия
Корма*

Статуя «Гибель амазонки» из коллекции Фарнезе «Четыре павших воина». Римская копия одного из эллинистических оригиналов, располагавшихся вдоль южной стены Афинского Акрополя в память победы над галлами (статуй было около 50). Римские копии, которых было сделано меньше, установили в Термах Агриппы в знак победы над теми же галлами (Вики).

Приложение № 1.

Астрономическая символика времен Медного царства на ярославской строчевой вышивке XVIII–XIX вв.

Основа композиции – храмы, увенчанные каждый семью крестами – графическими знаками созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.) времен Серебряного царства.

Между храмами один над другим изображены графические знаки двух созвездий: верхний – знак созвездия Василиса Премудрая (Голубь) (138–136 тыс.) времен Хрустального царства, нижний – Сокольник (Чаша, Кратер) (109–107 тыс.) времен Оловянного царства. Временной интервал между созвездиями – 29 тысяч лет.

Небо усыпано золотыми, красными и черными звездами. Десять золотых звезд – полярные. Двенадцать черных звезд – астероиды.

Орнаментальный ряд над храмами – чередующиеся изображения звезд и настольных весов. Весы – знак зодиакального созвездия и эпохи Алтаря (Весы) (70–68 тыс.) времен Серебряного царства, во время которого созвездие Южный Крест (70–69 тыс.) сначала занимало околополярное положение, а затем было смещено.

Окантовка рушника состоит из чередующихся красных и черных крестиков. Число черных – 44 соответствует порядковому номеру астероида Сила-Рать (Ским-Зверь) (69 тыс.) из созвездия Кентавр Квакура (Кентавр). Следствие его падения – смещение созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.), восхождение созвездия Алеша Попович (Алтарь, Жертвенник Кентавра) (69–68 тыс.). Событие времен Серебряного царства.

*Рушник.
Ярославская строчевая вышивка XVIII–XIX вв.*

Приложение № 2.
Астрономическая символика времен Серебряного царства
в произведениях ювелирного искусства Киевской Руси XI–XII вв.

Височные подвески-колты с изображением пары птиц и креста – живописной символики и графического знака созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.) и богини его полярной звезды Елены. Литье, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты с изображением царя в короне и креста – живописной символики и графического знака созвездия Василий Прекрасный (Южный Крест) (70–69 тыс.) Литье, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты с числовой символикой созвездия Благомир (Южная Корона) (68–65 тыс.). Сорок три золотые бусины по внутренней окружности отражают очередность восхождения созвездия и богини его полярной звезды Славуньи (Славути) «от начала времен». Литье, зернь, скань.

Височные подвески-колты с тремя подвесками и изображением трехлистников – живописной и числовой символикой созвездия Добрыня Никитич (Пояс Ориона) (65–57 тыс.). Литье, скань, перегородчатая эмаль.

Височные подвески-колты с ликом Настасьи Микулишны, богини полярной звезды созвездия Добрыня Никитич (Ладон, Пояс Ориона) (65–57 тыс.), младшей дочери бога Земли Микулы Селяниновича. Литье, перегородчатая эмаль.

Екатерина Федоровна Горина

**ОЧЕРКИ
ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОЛОГИИ
И ПАЛЕОИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
В ЧЕТЫРЁХ ТОМАХ**

ТОМ III

часть 2

ЭПОС И ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Макет

Е. Петрова

Корректор

О. Соболева

ВИДЕО ПРИЛОЖЕНИЕ

к Очеркам древнерусской мифологии
и палеоистории культуры в четырех томах.
Том III часть 2, М.2022

Снегурочка и Лель. Палехская лаковая миниатюра

Астрономическая символика обрядовых песен и танцев времен Медного царства (104-78 тыс.)

Песня «Метелица», исполнявшийся при проведении календарных обрядов, посвященных культу богини созвездия Метелица (Снегурка, Заметь, Студеница, Пороша)(Кит)(102–100 тыс.) времен Медного царства. Исп. С.Я Лемешев и оркестр русских народных инструментов.

Ссылка: <https://youtu.be/Pb-92oAZlTM?si=yjS7hxftHEmSeUKJ>

Созвездие Кит.
Рисунок созвездия

Песня «Ой, Лели Лад, Лад Лель», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу Леля, бога полярной звезды созвездия Дид Пленко (Мороз Синий Нос) (Тукан) (100–98 тыс.) времен Медного царства. Запись 2023.

Ссылка: <https://youtu.be/YsuUY3yGdzs?si=vHM-75aK0okXBG1D>

Созвездие Тукан.
Рисунок созвездия

Плясовая «У Нашей Кати», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу Катерины Микулишны, богини полярной звезды созвездия Бермята Васильевич (Малый Пес) (87–85 тыс.) времен Медного царства. Хор имени Пятницкого. 2011.

Ссылка: <https://youtu.be/NQfgmKEl7SE?si=6oHjMw8yJ7L5gT7T>

Созвездие Малый пес.
Рисунок созвездия

Песня «Катерина», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу Катерины Микулишны, богини полярной звезды смещенного созвездия Бермята Васильевич (Малый Конь) (87–85 тыс.) времен Медного царства. Исп. Н.Запровская. 2021.

Ссылка: <https://youtu.be/14xGn1cGoM0>

Созвездие Малый конь.
Рисунок созвездия

Астрономическая символика обрядовых песен
и танцев времен Серебряного царства
(78–53 тыс.)

И.И. Голиков (1986–1937). *Пляска. Палехская лаковая миниатюра*

Созвездие Алтарь.
Рисунок созвездия

Созвездие Пояс Ориона.
Рисунок созвездия

Пляска «Варенька», предположительно исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу богини полярной звезды созвездия Алтарь (Алеша Попович) (69–68 тыс.) времен Серебряного царства.

Ссылка: https://youtu.be/Y_TowXHuCGc?si=IiQmmqUFURJ7IFxw

Пляска «Тимоня», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу бога полярной звезды созвездия Тимоня Золотой Пояс (Добрыня Никитич) (Пояс Ориона) (65–57 тыс.) времен Серебряного царства. Ансамбль танца «Россияночка». 2019.

Ссылка: https://youtu.be/2p9WpkaW_RU?si=r67r0h0vYgl_bdLO

Плясовая «Порушка Параня», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу Царевича Ивана, бога полярной звезды созвездия Елена Прекрасная Золотые Кудри (Цефей) (57–55 тыс.) времен Серебряного царства. Образцовый хореографический коллектив «Золотица». 2023.

Ссылка: https://dzen.ru/video/watch/65704ead8727b83139625186?share_to=link

Созвездие Цефей.
Рисунок созвездия

Песня «Ой, Дунай мой, Дунай», исполнявшаяся при проведении календарных обрядов, посвященных культу бога созвездия Тихий Дунай Иванович (Корма) (55–53 тыс.) времен Серебряного царства

Ссылка: <https://youtu.be/RZmrG-Ir3-0?si=DYNB0n3ZtQnlaYF3>

Созвездие Корма.
Рисунок созвездия